ПЕШЕХОДНАЯ ОПИСЬ

ЧАСТИ РУССКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

ВЪ АМЕРИКѢ.

ПРОИЗВЕДЕННАЯ

Лейтенантомъ Л. Загоскинымъ

ВЪ 1842, 1843 и 1844 ГОДАХЪ.

СЪ МЕРКАТОРСКОЮ КАРТОЮ ГРАВИРОВАННОЮ НА МѢДИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1848.

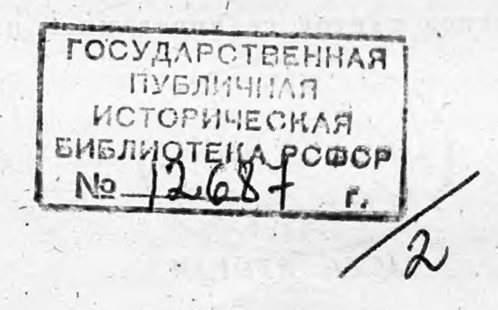
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 18 декабря 1847 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

Ценсоръ И. Срезневскій.



Осеннее пребываніе въ Икогмютѣ. Походъ на Кускоквимъ въ редутъ Колмакова.

Компанейскія строенія въ Икогмютѣ, оставляемыя на лѣто на произволъ туземцевъ, конечно не могли состоять въ порядкѣ: двери сняты, рамы выставлены, за исключеніемъ сруба стѣнъ ни одной переборки, ни одной половой доски не оставалось на мѣстѣ: все перерыто, все переворочено, ради корешка табаку или затерявшейся въ сору иглы. Со всѣмъ тѣмъ на другой день къ вечеру мы поубрались и переселились на новоселье, въ ожиданіи настоящихъ хозяевъ; впрочемъ ,зная по примѣру прежнихъ лѣтъ, что команда отправлялась въ Икогмютъ съ исхода августа, мы ихъ и не ожидали, но замедленіе нулатовской лодки относительно продовольствія ставило насъ въ затруднительное положеніе; нѣкоторыя русскія слова, затверженныя туземцами, русоволосые и голубоглазые дѣти, свидѣтельствуя фактами о возникающей нашей колоніи, требовали чтобъ мы роздали послѣдній оставшійся у насъ фунтъ табаку. Ловить самимъ рыбу—прошла пора; для поиску оленей необходимо было время.

Согласно инструкціи, надѣясь найти въ редутѣ Колмакова бумаги отъ главнаго правителя колоній, 24 августа, я послалъ туда двухъ туземцевъ. На другой день двое другихъ отправлены были внизъ по Квихпаку для освѣдомленія о причинѣ замедленія нулатовской лодки. Положа правиломъ на вре-

мяпныхъ мѣстахъ нашего жительства избѣгать по возможности покупки провизій отъ туземцевъ, мы рѣшились прокармливаться звѣриной и птичей охотой и, 27 августа, стрѣлецъ съ двумя помощниками отправился за оленями на луговую сторону. Я съ толмачемъ стрѣльбою гусей доставлялъ остальнымъ нескудное дневное пропитаніе.

Ввечеру, 29 августа, вовсе неожиданно обрадовали насъ своимъ приходомъ нулатовская лодка и команда Иког-мютской артели. Управляющій этой артелью, отправленный изъ михайловскаго редута 1 августа, имѣлъ несчастіе прорѣзать свою байдару не доходя Паштоля. Перемѣна подмоченнаго груза задержала его десять сутокъ на мѣстѣ, а лодка назначенная въ Нулато и отправленная въ тоже число по какому-то недоразумѣнію простояла все это время въ Паштолѣ.

Я получилъ письма съ родины, письма изъ метрополіи нашихъ колоній. Съ душевнымъ волненіемъ узналъ о происшествіи не бываломъ въ морскихъ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ: одинъ изъ моихъ товарищей по службѣ на возвратѣ изъ Калифорніи залитъ волною и погибъ въ каютѣ, тогда какъ судно почти не потерпѣло ни какихъ поврежденій; свидѣлся съ моимъ деньщикомъ, котораго оставилъ въ безнадежномъ состояніи, и былъ радъ ему какъ родному. Да простятъ мнѣ эту строку посвящаемую признательности и воспоминанію. Наконецъ нельзя умолчать, что на Квихпакѣ, за 18,000 верстъ отъ Петербурга, въ краѣ совершенно неизвѣстномъ образованному міру, полученъ былъ репертуаръ за 1841 годъ. До того вся библіотека моя заключалась въ Библіи, Морскомъ календарѣ и Астрономическихъ таблицахъ, а тутъ вдругъ открылась возможность потѣшать публику русскими сценическими представленіями.

Изъ Ново-архангельска прислано было для освѣженія команды около ведра рому: съ первой чаркой понеслось общее спасибо и здравіе на многіе лѣта внимательному начальнику; вторая отразилась въ пѣсняхъ; третья успокоила всѣхъ.

Управляющій михайловскимъ редутомъ увѣдомлялъ меня, что присланные изъ Ситки нѣкоторые запасы для экспедиціи, были сданы ему въ такой небрежной укупоркѣ, что онъ принужденнымъ нашелся большую часть груза перекупорить. Проведя близъ года въ странствіяхъ съ мѣста на мѣсто, мы опытомъ убѣдились въ возможности существованія безъ хлѣба, однако вмѣстѣ съ этимъ для насъ было ясно, что туземцы получая европейскіе

товары за провизіи, работы или какія другія услуги, не заботятся о промыслѣ пушныхъ звѣрей или пріобрѣтенные ими стараются передавать къ Малейг-мютамъ, за тѣ предметы необходимые для ихъ быта, которыхъ мы не имѣемъ въ продажѣ; по этому порча сухарей могла быть чувствительна не лично для насъ, но для пользъ всей нашей торговли въ цѣломъ краѣ. Безъ сухарей мы были бы принуждены сдѣлать выпускъ табаку и другихъ товаровъ не соразмѣрный съ истинной потребностью народонаселенія, и тѣмъ неминуемо возвысить цѣнность пушныхъ мѣховъ. Для разъясненія этого положенія вспомнимъ, что сорокъ фунтовъ табаку стоятъ на Квихпакѣ не 17 рублей серебромъ *, а 50 бобровъ или, на серебро, 250 рублей, полагая рѣчнаго бобра по средней цѣнности въ 5 рублей.

Къ счастію, изъ доставленнаго намъ запаса сухарей, оказалось вовсе негодныхъ только около 90 фунтовъ; пудовъ осемь отсырѣлыхъ были розданы въ паекъ на сентябрь мѣсяцъ обѣимъ командамъ, артели и экспедиціи, и мы успокоились.

Втораго сентября возвратились посыланные въ редутъ Колмакова. Чтобъ по нѣкоторымъ даннымъ сообразить свою жизнь на Кускоквимѣ и основать въ тамошнемъ редутѣ отдыхъ, назначенный экспедиціи по инструкціи главнаго правителя колоній, въ письмѣ къ управляющему, я просилъ познакомить меня съ сущностью состоянія управляемаго имъ мѣста. Здѣсь прилагаю выписку изъ его отношенія, заставившаго меня въ противность данныхъ наставленій расположить иначе дѣйствіями экспедиціи.

«Русскихъ рабочихъ людей у меня ни кого нѣтъ, а всего считая и себя 11 человѣкъ команды Аглег-мютъ; изъ нихъ 4 работниковъ съ 8 человѣками кускоквимскихъ временно нанятыхъ туземцевъ, отправляю въ александровскій редутъ съ пушными промыслами и не уповаю, чтобъ оттуда воротились ранѣе исхода января или начала февраля, то есть съ наступленіемъ хорошихъ ходовыхъ погодъ; тогда развѣ и вы получите на ваше

* По важности и повсемѣстному требованію нѣкоторыхъ европейскихъ товаровъ и произведеній, несмотря на то, что въ подвозѣ ихъ къ мѣсту потребленія компанія терпитъ иногда убытки, цѣнность произведеній остается постоянною или неизмѣняемою. Къ такимъ статьямъ относятся пшеница, мука, соль и черкасскій табакъ. Въ Охотскѣ фунтъ такаго табаку продается за 2 руб. 50 коп., между-тѣмъ какъ въ Америкѣ отпускается за 1 руб. 50 коп. ассигнаціями.

имя бумаги. Въ редутѣ запасено у меня колоніяльныхъ провизій не много, всего 2,500 юколъ, да 200 штукъ соленой чавычи, чего, по разчисленію моему, достанетъ мѣсяца на три для оставшейся команды и собакамъ; европейскихъ припасовъ, исключая 60 фунтовъ рису, не имѣю ни какихъ. Изъ александровскаго редута управляющій пишетъ, что у него въ этотъ годъ запасено весьма мало рыбы; туземцы поговариваютъ о страшной голодовкѣ; все лѣто было дождливое. Я нахожусь въ страхѣ отъ враждебной молвы: слухъ носится, что насъ собираются убить. Туземцы устья Кускоквима съ жила Мамтигильг-мютъ, тѣ самые, которые, въ 1839 году, вырѣзали наше заселеніе въ Иког-мютѣ; да Богъ милостивъ, а васъ извѣщаю для осторожности.»

При отправленіи моемъ въ экспедицію я зналъ желаніе главнаго правителя колоній, касательно предметовъ, которые надлежало преимущественно осмотрѣть въ системѣ водъ Кускоквима. Съ полученіемъ свѣдѣній о состояніи нашего заселенія на этой рѣкѣ, понималъ, что пропитаніе наше изъ запасовъ редута Колмакова было бы для служащихъ въ немъ крайне обременительно, и хотя тогда еще по разсказамъ, по ознакомленный съ легкостью сообщеній Квихпака съ Кускоквимомъ, рѣшился основать въ Иког-мютѣ какъ бы главную свою квартиру и принять слѣдующій планъ дѣйствій:

По первому пути перейти въ редутъ Колмакова, чрезъ переносъ, существующій отъ селенія Пай-мютъ; оттуда съѣздить еще разъ въ Иког-мютъ за запасами къ весеннему времени; по возвращеніи съ начала февраля предпринять походъ по рѣкѣ Инно-ка, по крайности до того мѣста, отъ котораго воротился П. Колмаковъ въ поѣздку свою лѣтомъ 1839 года; обратясь зайти вторично въ Иког-мютъ и взявъ остальные запасы и лавтаки для байдарокъ, итти весновать въ редутѣ Колмакова; по вскрытіи Кускоквима сдѣлать поѣздку къ его вершинѣ; потомъ окончательно обратиться въ Иког-мютъ, изъ котораго заключить дѣйствія экспедиціи сплавомъ въ редутъ Святаго Михаила. Такимъ порядкомъ, я могъ познакомиться какъ съ зимними, такъ и съ лѣтними сообщеніями бассейновъ рѣкъ Кускоквима и Квихпака; могъ обстоятельно осмотрѣть страну вовсе намъ неизвѣстную по теченію рѣкъ Инно-ка и Кускоквима къ верху отъ впаденія въ него Хулитны, и наконецъ имѣлъ возможность сдѣлать общій обзоръ Квихпака отъ одного изъ его устьевъ до осмотрѣнныхъ нами мѣстъ въ его верховьѣ.

Я долженъ сознаться, что къ соображенію такого предначертанія мнѣ много способствовалъ посѣщавшій насъ въ Иког-мютѣ туземецъ, съ низовья Инно-ка, одинъ изъ постояннѣйшихъ и знатнѣйшихъ торговцевъ съ редутомъ Колмакова. Онъ разъяснилъ мнѣ, что рѣка Тлегонъ, Легонъ Колмакова, есть вершина рѣки Шильтонотно или Инно-ка, о которой мы слыхали и въ Нулато и въ поѣздку свою къ верховью Квихпака и которой низовье, какъ объяснено мною выше, на языкѣ двухъ смежныхъ, но разноплеменныхъ народовъ называется Иттеге и Чагелюкъ.

Съ приходомъ настоящихъ хозяевъ, намъ приходилось избирать особое жилище; порожнихъ туземныхъ зимниковъ не было; поставленный изъ корбасника и обкладенный дерномъ шалашъ въ родѣ якутской уразы, не спасалъ ни насъ самихъ, ни запасы наши отъ капели; самые компанейскія заведенія, построенныя въ 1836 году по туземному образцу и состоящія изъ двухъ отдѣленій,—изъ комнаты байдарщика и казармы для рабочихъ, оставляемые ежегодно безъ надзора, полуразрушенныя Кускоквимцами при истребленіи нашей команды въ 1839 году, безъ важныхъ поправокъ не могли служить для жительства на зимнее время. Лѣсъ для новыхъ строеній былъ заготовленъ и мы рѣшились общую казарму привести въ такое состояніе, чтобъ она могла вмѣстить въ себѣ обѣ команды, а для себя и экспедиціонныхъ запасовъ пристроить въ рядъ съ комнатой байдарщика двѣ другія, каждую въ одну три четверти сажени въ квадратѣ. Къ 1 октябрю все было готово. Всѣ наши каморки, обваленные землею, соединенные темными земляными коридорами, представляли въ общности нѣкотораго рода лабиринтъ, или для большей вѣрности въ сравненіи, походили на подземный рыбный запоръ съ мордами, такъ что попавшемуся и незнающему внутренняго расположенія трудно было выбраться.

Промыселъ оленей былъ столько удаченъ, что обезпечивъ свое продовольствіе, для экономіи на непредвидѣнные случаи, мы убавили у каждаго человѣка по осьми фунтовъ сухарей изъ его мѣсячнаго положенія. Весною эта экономія весьма намъ пригодилась, для содержанія при экспедиціи туземнаго толмача и двухъ человѣкъ рабочихъ Агле-мютъ изъ редута Колмакова, бывшихъ гребцами въ поѣздку нашу къ верховью Кускоквима.

Туманы и дожди въ августѣ закончили лѣто на сѣверѣ. Съ первыхъ чиселъ сентября, термометръ возвышавшійся въ полдень до + 11° падалъ къ полуночи до 5, а предъ восходомъ до точки

замерзанія. Въ поискахъ нашихъ, съ 5 сентября, по окрестнымъ лѣсамъ встрѣчали только Fringilla Linnaria minor и Corythus enucleator, перелетающихъ стадами съ дерева на дерево, и Picus minor изъ подъ коры выклевывающаго себѣ пищу; за то Т. canadensis и Т. umbillus доставляли намъ и пріятное развлеченіе и вкусный столъ въ теченіи шести недѣль. Посвящая по часу въ день на эту охоту, мы втроемъ добыли близъ 300 тетерекъ, стрѣляя постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ на песчано-каменистой лайдѣ близъ селенія. Въ ночь на 10 сентября, палъ первый снѣгъ, и хотя въ теченіи послѣдующихъ дождливыхъ дней онъ весь стаялъ, однако къ 20 числу этого мѣсяца лѣсъ совершенно обнажился, заяцъ побѣлѣлъ и къ 1 октябрю, только запоздалыя табуны гусей, на пролетѣ въ теплыя страны, садились для ночлега на близлежащія илистыя косы. Съ 13 октября, большая часть туземцевъ, отпраздновавъ свои осеннія поминки по умершимъ, разъѣхались по заимкамъ; съ оставшимися мы не скучно проводили осенніе вечера на различныхъ частныхъ игрушкахъ.

Конечно, въ случаѣ нужды, каждый изъ насъ умѣлъ столько владѣть ножемъ, что былъ въ состояніи построить для себя нарту, лапки и прочая, но чтобъ вышло правильно, легко, чисто, сподручно, то такое дѣло смыслили только стрѣлецъ Никитинъ какъ Тунгусъ, и толмачъ Курочкинъ, какъ природный Алеутъ; оба, что называется, взросшіе на ножѣ. Къ слову объ этихъ людяхъ. Тунгусъ былъ для экспедиціи первый стрѣлецъ, судостроитель, столяръ, слесарь, кузнецъ, закройщикъ и наконецъ что-то въ родѣ повара, по части приготовленія пемикепа. Второй, какъ грамотный толмачъ, съ рѣдкой веселостью характера соединялъ замѣчательную способность переимчивости: съ приходомъ на туземное жило онъ тотчасъ располагался какъ дома, братался съ жителями, подмѣчалъ ихъ особенности, заучивалъ пѣсни, пляску, и тутъ же въ кажимѣ передавалъ зрителямъ, разумѣется съ различными прибаутками и въ самомъ каррикатурномъ видѣ; или выворачивалъ глазные вѣки, закладывалъ ногу за ухо, ходилъ внизъ головою и прочая. Слѣпецъ Араго правду говоритъ, что эквилибристъ и фокусникъ играли бы у дикарей значительныя роли. По всему Квихпаку ни одинъ туземецъ на бѣгу не перегонялъ Никитина; пятерыхъ вмѣстѣ перетягивалъ на палкѣ Дмитріевъ, и никто изъ дикарей въ своей же пляскѣ не могъ сравниться съ Курочкинымъ. Мнѣ оставалось, возможными поощре-

ніями, сохранить этотъ духъ въ командѣ, столь много способствующій къ перенесенію трудностей нашей бродячей жизни.

Въ первой половинѣ октября Никитинъ и Курочкинъ занимались постройкою нартъ къ походу; форму ихъ мы предпочли Инкиликскую, за исключеніемъ выгиби полозьевъ сзади; для удобнѣйшаго же управленія нартою подвязали къ задкамъ кресла; лапки дѣлалъ намъ одинъ туземецъ, потому что на это дѣло надобно быть особенно опытнымъ мастеромъ: отъ неправильной лапки пухнутъ ноги въ щиколодкахъ и для себя не каждый туземецъ ихъ дѣлаетъ.

Я не имѣлъ случая видѣть журналовъ икогмютской артели со времени основанія заселенія, но намъ было извѣстно, что въ 1841 году команда этой артели не успѣла достигнуть до мѣста своего назначенія, бывъ задержана рѣкоставомъ 23 сентября. Осень нынѣшняго года, по словамъ туземцевъ, была продолжительная: первая пурга показалась 20 октября, ледъ постоянно несло двѣ недѣли и только съ 4 на 5 ноября рѣка окончательно стала. Ввечеру, 5, попалась въ морду одного туземца минога; надобно было быть очевидцемъ, чтобъ представить себѣ какую суматоху произвело между жителями появленіе этой рыбы. Откуда взялся народъ, день и ночь шли и ѣхали въ Иког-мютъ изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ; день и ночь кажимъ полонъ былъ работающихъ, забыли и любимое свое наслажденіе — баню; отложили вечеринки. 6 ноября поставлено было двадцать запоровъ; 7 явилось ихъ сорокъ-семь; 10 стояла сто-одна морда, на протяженіи съ небольшимъ полумили. Сверхъ мордъ, съ 9 числа, многія принялись черпать миногъ изъ прорубей, просто деревянными шестами и въ ночь на хорошемъ мѣстѣ одинъ человѣкъ добывалъ отъ семисотъ до тысячи штукъ. Ледъ по тонкости скоро осѣлъ, часто подламывался, но это не мѣшало долбить на быстринахъ новые проруби. Морды также не оставались на постоянныхъ мѣстахъ; отъ близости между ними разстоянія, въ короткое время заносило пескомъ запорныя рѣшетки, теченіе отбивало въ сторону, а съ измѣненіемъ его не попадала и рыба. Иному приходилось въ сутки два и три раза переносить свои запоры. Ночью работали при огняхъ, расположенныхъ на берегу.

Мы имѣли одну морду: не весьма прилежно за ней наблюдали и втеченіе двѣнадцати дней, съ 8 по 20 ноября, получили до осьми-тысячъ миногъ. Наши люди скоро пріѣлись къ этой приторно-жирной рыбѣ, но для туземца минога — нымгаякъ * — выс-

шая роскошь. Три года имъ не было ходу и въ нынѣшнюю зиму народъ ликуетъ. Миноги ловятся съ нижнихъ жилъ до Паймюта, по одиночкѣ случается вытаскивать и въ Нулато; главнымъ же ихъ притономъ считается мѣсто въ милѣ ниже Икогмюта. Самыя большія, какія мнѣ удавалось видѣть, не превышали двадцати дюймовъ длины и полутора дюйма въ діаметрѣ. По двумъ доставленнымъ мною чучеламъ въ Россійско-Императорскую Академію Наукъ, господинъ Миддендорфъ причисляетъ ихъ за одинъ видъ съ камчатскими. Миноги, привезенные нами въ Новоархангельскъ, маринованные въ уксусѣ по всеобщему одобренію лифляндскихъ уроженцовъ, были крупнѣе и жирнѣе нарвскихъ.

Съ 14 ноября установился снѣжный путь. До 22 я поджидалъ помощи, которую обѣщалъ намъ прислать людьми и собаками управляющій редутомъ Колмакова. Наконецъ, полагая, что какія-либо дѣла по редуту отвлекли посылку, мы рѣшились отправиться не теряя долѣе времени. Староста иког-мютской артели далъ намъ въ помощь, для перевозки запасовъ, одного человѣка изъ своей команды съ нартою и тремя собаками; сверхъ-того мы наняли одного туземца также съ нартою для поклажи мороженной нельмы, которою намѣревались запастись въ Паймютѣ.

Путь на Кускоквимъ къ редуту Колмакова, изъ Иког-мюта чрезъ Пай-мютъ, несравненно длиннѣе; по имѣя въ виду осмотрѣть оба главнѣйшія сообщенія, мы на этотъ разъ избрали паймютскій переносъ, длятого, что по всему его протяженію встрѣчается лѣсъ, между-тѣмъ какъ по прямому сообщенію изъ Иког-мюта въ Кхалькаг-мютъ, на Кускоквимѣ, бо̀льшую половину разстоянія занимаетъ открытая тундра, по которой, опасаясь частыхъ мятежей и пургъ, или бурановъ, рѣдкій изъ туземцевъ отваживается переходить въ первые два зимніе мѣсяца.

23 ноября. Облачно; временно просіяніе солнца, S тихій. Утро — 5,5; вечеръ — 7°.

Въ девять часовъ утра мы оставили Иког-мютъ; грузу на нашихъ шести нартахъ, со включеніемъ юколы для собакъ на недѣлю, состояло почти по пяти пудовъ на каждой. Туземецъ везъ нѣсколько запаснаго корму. Имѣя надобность по торговымъ сдѣлкамъ быть въ Икалигвиг-мютѣ, намъ сопутствовалъ староста иког-мютской артели. Мы ночевали на этомъ жилѣ. Большая часть жителей еще не съѣхались съ своихъ осеннихъ заимокъ;

* Нымгаякъ «вьюнъ», — отъ глагола нымгу, — вить, свивать.

возвратившіеся не успѣли привести въ порядокъ кажима: единственное его окно, составляющее вмѣстѣ съ тѣмъ и дымовую трубу, равно дверь изъ сѣней, мы принуждены были закрыть своими мѣховыми одѣялами и, за всѣмъ тѣмъ, въ ночь подрогли такъ, что на утро поднялись въ пять часовъ. Туземцы этого селенія приготовляются въ декабрѣ справлять главнѣйшія поминки по умершимъ и какъ на такія церемоніи скопляется до тысячи душъ съ окрестныхъ мѣстъ, для продовольствія которыхъ требуются большіе запасы, то только собакамъ, и то съ трудомъ, мы могли получить нѣсколько объѣденныхъ костей. Объявленіе или зовъ на предстоящее пиршество мы имѣли случай видѣть въ сентябрѣ.

24 ноября. Облачно, тихо, въ ночь морокъ. Утро — 6, вечеръ — 3,25.

Зимній путь по рѣкамъ вездѣ одинаковъ,—то по весьма скользкому льду такъ, что свѣжимъ вѣтромъ сбиваетъ съ ногъ и собакъ и человѣка; то по обнаженнымъ отъ снѣга косамъ и середкамъ, на которыхъ камешникомъ деретъ полозья; то наконецъ чрезъ снѣжные сугробы, надутые на торосы. Всѣ эти случаи не благопріятствовали нашему ходу и въ день мы прошли не болѣе осьми миль. Ночевали на правомъ берегу, въ лѣсу.

Вотъ вторая зима, какъ я на походѣ помѣщаю степени состоянія температуры, обозначая кратко утро и вечеръ. Подъ этими словами разумѣется осемь часовъ утра или вечера. Наблюденія производились слѣдующимъ порядкомъ: при остановкахъ на ночлеги въ туземныхъ селеніяхъ я вѣшалъ термометръ на воздухъ, всегда къ сторонѣ сѣвера, — гдѣ-нибудь по близости кажима, — оставлялъ его на ночь и никогда не увѣдомлялъ о томъ жителей. На ночлегахъ, подъ открытымъ небомъ, термометръ привинчивался къ дереву, саженяхъ въ десяти отъ нашего стана. На ходу, близъ осьми часовъ утра, нарты останавливались для отдыха собакъ, и для наблюденій температуры воздуха посвящалась четверть часа.

25 ноября. Облачно, просіяніе солнца; NO умѣренный, съ закатомъ солнца крѣпкій и пурга. Утро — 5,25; ввечеру — 11°.

Черезъ семь съ половиною часовъ хода безъ лапокъ, по довольно ѣзженному слѣду, мы прибыли въ Пай-мютъ въ сумеркахъ, предъ начатіемъ пурги. У туземцевъ въ кажимѣ была баня: нѣкоторые изъ нихъ обтирались на дворѣ снѣгомъ; тотчасъ всѣ засуетились; однако минутъ десять намъ пришлось дожидаться окончанія операціи, выхода дыма и удушающаго запаху туземна-

го мыла. Селеніе Пай-мютъ, расположенное при устьи лѣваго берега рѣчки Уалликъ, состоитъ изъ пяти зимниковъ и ста-двадцати душъ обоего пола; множество памятниковъ свидѣтельствуютъ о бо̀льшей значительности этого жила въ прежнее время; за двадцать изъ нихъ, подновляемые ежегодно, указываютъ, что оспа вырвала здѣсь слишкомъ шестую часть народонаселенія. Кажимъ—семи саженъ въ квадратѣ и до четырехъ саженъ высоты. За подарки, сдѣланные намъ нельмой, чавычьей и юколой, мы отдаривали сообразно цѣнности, какъ-бы при покупкѣ, именно: за чавычью и юколу три листа табаку, за большую нельму тоже, за среднюю два, не ломанныхъ, не весьма мелкихъ и не сбитыхъ.

26 ноября. Облачно, NO свѣжій, по-утру — 9, ввечеру — 6,25. Весь день снѣгъ; оставались на мѣстѣ.

Туземецъ изъ Иког-мюта не зналъ переноса отъ этаго селенія. Заплатка, пріѣхавъ съ своей одиночки, помогъ намъ въ наймѣ двухъ проводниковъ. Никто одинъ не рѣшался идти въ такое суровое время. Сношенія Пай-мюта съ редутомъ Колмакова пріучаютъ жителей къ нашей одеждѣ; нѣкоторые за службу въ редутѣ, въ временныхъ работникахъ, награждены суконнымъ исподнимъ платьемъ; у насъ проводники выговорили въ условіи получить по рубахѣ и брюкамъ фламскаго полотна. Не имѣя для такихъ случаевъ въ отпускѣ изъ Новоархангельска, мы отдали съ себя. Ввечеру была простая вечеринка, то есть безъ масокъ. Напѣвъ пѣсенъ и родъ плясокъ одинаковъ съ низовыми Квихпагмютами; но здѣсь, на рубежѣ двухъ различныхъ народовъ, быстрота въ движеніяхъ занята у Инкиликовъ. Такъ ка̀къ вечеринка была собственно для насъ, то передъ ея окончаніемъ нѣкоторые жители приносили всѣмъ намъ различные подарки: мороженой рыбой, оленьими петлями, мѣшками изъ рыбьихъ шкуръ, травяными рогожами, и прочая. Сверхъ различной мелочи, я получилъ три лисицы и два соболя. Въ мѣнѣ туземцевъ между собою, пара соболей равняется цѣнностью среднему бобру, но за тулунъ соболій на парку, то есть за двадцать-двѣ штуки, даютъ отъ шести до десяти бобровъ перваго сорта, смотря по времени года, нуждѣ и цвѣту соболей. Выдрами платятъ сравнительно менѣе, потому что въ Паштолѣ эти шкуры цѣнятся выше бобровыхъ; притомъ у самихъ туземцевъ низовья Квихпака выдры въ большомъ употребленіи на оторочки парокъ. Отдаря сообразно за подарки, мы раздѣлили нѣсколько папушъ табаку на кажимъ за пріемъ и угощеніе.

27 ноября. Пасмурно, NW умѣренный, до семи часовъ вечера снѣгъ, потомъ ясно; по-утру — 4°, ввечеру — 11°.

Зная по опыту, что при вѣтрахъ между N и W скоро выясниваетъ, въ девять часовъ утра мы пустились чрезъ переносъ. Рѣка Уалликъ, которою мы шли, протекаетъ изгибистыми колѣнами между ONO и SO праваго компаса; главная ея ширина не превышаетъ осьмидесяти саженъ; большею частью русло рѣки не шире пятидесяти, берега опушены тальникомъ и ольховникомъ; по тундрѣ видна кое-гдѣ листвень. Отъ оттепелей выступившая вода на ледъ весьма задерживала нашъ ходъ: двѣ нарты осѣли было подъ ледъ, но скоро были подхвачены; не такъ случилось съ однимъ изъ проводниковъ: отъискивая удобное мѣсто для обхода полыньи — онъ обрушился и, пока успѣли подать помощь, продрогъ порядкомъ. Къ его счастью мы случились не въ далекѣ осенней одиночки одного туземца. Отгребли отъ нея снѣгъ, истопили, обсушились и забыли всѣ трудности этого дня. Будучи въ ходу близъ шести часовъ, мы прошли по главному направленію пути не болѣе пяти миль.

28 ноября. Мало облачно, тихо; утро — 14, ввечеру — 21,5.

Поднявшись въ полумилѣ отъ ночлега на лѣвый берегъ Уаллика, шли весь день то чистой тундрой, то мелкимъ чапыжникомъ по главному направленію къ SO, на группу горъ вышиною до двухъ-тысячъ футъ, находящуюся на правомъ берегу Кускоквима. Туземцы называютъ ихъ «ташатулитъ». Первая полумиля по рѣкѣ и подъемъ на крутой до семидесяти-пяти футовъ берегъ Уаллика, заняли у насъ близъ трехъ часовъ времени, такъ, что до заката прошли не болѣе девяти миль. Ночевали въ тундрѣ, при небольшомъ рѣдкомъ ельникѣ.

29 ноября. Ясно, тихо; съ закатомъ умѣренный, рѣзкій NW; по-утру — 30; ввечеру — 28,5.

Поднявшись на свѣту, въ трехъ миляхъ отъ ночлега, мы вышли на довольно обширное озеро, изобилующее рыбкою имагнатъ; въ немъ водятся и выдры. Озеро мы пересѣкли въ ширину на протяженіи трехъ съ половиною миль. Ночевали отъ него въ семи миляхъ на берегу рѣчки Ингытъ-Квыйгатъ, «Горный ручей», составляющей одинъ изъ верховыхъ притоковъ Уаллика. По берегамъ этой рѣчки мы замѣтили во многихъ мѣстахъ свѣжую бобровую рубку тальника. Плоская тундра до озера за нимъ переходитъ въ волнистую, прорѣзываемую многими буераками,

въ глубинѣ которыхъ находятся незамерзающіе истоки родниковъ. Страна за озеромъ къ Кускоквиму примѣтно возвышается.

Вмѣсто спальныхъ парокъ, заведенныя нами лисьи одѣяла съ медвѣжьими кулями для ногъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ своей цѣли. Въ самой вещи одного того, что человѣкъ трудившійся день можетъ провести ночь, безъ опасенія отморозить себѣ ноги, достаточно, чтобъ подобныя одѣяла были заведены въ тѣхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ команда, отправляемая въ зимнія пѣшеходныя походы, на пути своемъ рѣдко встрѣчаетъ туземныя жилища.

30 ноября. Вверху ясно, по горизонту мгла, NW свѣжій; утро — 29,5 вечеръ — 27,75.

Съ утра мы прошли не болѣе трехъ миль, по главному направленію къ SO 11 какъ проводники, не видя примѣтныхъ горъ, начали озираться, переговариваться, водить изъ стороны въ сторону, съ бугра на бугоръ и наконецъ признались, что сбились съ настоящаго направленія. Это было не мудрено: снѣгъ взвѣвало свѣжимъ вѣтромъ и несло по низу такъ, что въ тридцати саженяхъ едва можно было различить нарту. Но и оставаться на открытомъ безлѣсномъ холмѣ приходилось не ловко, если не для насъ, которые могли укрыться подъ свои одѣяла, то для туземцевъ, никогда не имѣющихъ исправной зимней одежды. Замѣтя вчера съ вечера румбъ, по которому намъ надлежало выйти на Кускоквимъ, я принялъ на себя званіе провожатаго, и прокладывая путь въ буквальномъ смыслѣ чрезъ горы, долы и лѣса, послѣ примѣрнаго перехода три съ половиной мили, мы вышли на рѣку всего въ четверти мили ниже настоящаго спуска, къ селенію Тулукагнаг-мютъ, «Воронье». Мы расположились на этомъ жилѣ въ кажимѣ осьми саженъ длины и шести ширины. Въ его зимникахъ можно считать до ста душъ обоего пола; большую часть изъ нихъ мы видѣли въ послѣдующія наши посѣщенія этого мѣста, но въ настоящій приходъ захватили только одного молодаго туземца и трехъ старухъ: прочіе находились на слѣдующемъ къ низу селеніи Ухаг-мютъ, на поминкахъ.

Въ Тулукагнаг-мютѣ до двадцати человѣкъ христіянъ, крещеныхъ Колмаковымъ, Лукинымъ,—нынѣшнимъ управляющимъ редута Колмакова на Кускоквимѣ,—и миссіонеромъ Петелинымъ. Старухи поднесли намъ нѣсколько юколъ, годныхъ для корму собакъ.

Продираясь сквозь чащу кустарниковъ, и переходя черезъ довольно глубокія тѣснины, мы на дѣлѣ удостовѣрились въ удобствѣ и преимуществѣ сдѣланныхъ нами партъ предъ туземными. Парта низовыхъ-Квихпакцевъ,-взятая изъ Икогмютской артели съ меньшимъ грузомъ и лишней собакой, всегда оставалась назади и весьма много пострадала.

1 декабря. По утру ясно, N свѣжій — 29,5; ввечеру — 22,5; тихо.

Единственный туземецъ, остававшійся на жилѣ, осмѣлился украсть у насъ топоръ, но его поймали на дѣлѣ: топоръ былъ вынесенъ изъ кажима для рубки дровъ, а онъ, полагая, что не будетъ замѣченъ, сбросилъ его съ яру, внизъ къ рѣкѣ въ снѣгъ. Я бы наказалъ его строго, если бъ находились всѣ жители, но только къ вечеру, когда мы уже помирились, возвратились три семьи. Двое изъ прибывшихъ туземцевъ, крещеные въ Александровскомъ редутѣ, въ прошломъ лѣтѣ, перешли на житье сюда отъ Нушагака. Тамъ не хорошо, отвѣчалъ мнѣ старикъ, когда я спросилъ ихъ о причинѣ. Такъ лаконически выражаетъ туземецъ свое неудовольствіе на тѣхъ управляющихъ нашими артелями, отъ которыхъ терпятъ какія либо притѣсненія въ жизни или при промѣнѣ пушныхъ промысловъ.

2 декабря. Облачно тихо, по утру — 19, ввечеру — 20,5.

Со свѣтомъ мы отправились вверхъ по Кускоквиму. Рѣка шириною мѣстами до двухсотъ-пятидесяти саженъ, мѣстами не шире ста; главное направленіе имѣетъ къ востоку и общностью своего вида несравненно пріятнѣе для глазъ нежели широкіе однообразные плесы Квихпака, но взамѣнъ того уступаетъ далеко въ изобиліи, вкусѣ и крупности рыбы. Правый нагорный берегъ Кускоквима, по сложенію горнокаменныхъ породъ, отличенъ отъ характера прибрежныхъ горъ Квихпака той же паралели. Валуны и обломки утесовъ большею частію состоятъ изъ гранитныхъ породъ. Лѣвый берегъ покрытъ лѣсомъ, среди котораго змѣятся многіе горные потоки и разсѣяны небольшія озера, изобилующія рѣчною рыбою; въ двадцати миляхъ отъ него тянется въ паралель рѣки горный хребетъ, до двухъ тысячь футъ, составляющій раздѣлъ водъ Кускоквима отъ озеръ Нушагакскихъ. На осемь миль выше Тулукагнаг-мюта находится устье рѣки Аніакъ. По словамъ туземцевъ, она протекаетъ отъ полудня и составляется изъ многихъ протоковъ, но главнѣйшій истокъ имѣетъ изъ небольшаго горнаго озера. Черезъ другіе три озерка и посредствомъ рѣки Аніакъ, существуетъ сообщеніе между Кус-

коквимомъ и большимъ озеромъ Нушагакъ. Туземцы пользуются этимъ путемъ только при сплавѣ внизъ по Аніаку, и то на легкихъ одноключныхъ байдаркахъ. Впрочемъ, двадцати-лѣтній креолъ Лукинъ, сынъ управляющаго, ради необходимости въ поспѣшной доставкѣ товаровъ изъ александровскаго редута, спустился однажды по Аніаку съ грузомъ въ четырехъ трехключныхъ байдаркахъ. По его словамъ рѣка въ вершинѣ неимовѣрна быстра, извилиста и усѣяна каршами (замытыми деревьями). По протокамъ Аніака промышляютъ въ изобиліи бобровъ и выдръ, по берегамъ ставятъ петли на оленей.

Въ десяти миляхъ отъ селенія Тулукагнаг-мютъ, находится на правомъ берегу подъемъ по переносу къ низовью Инно-ка, миляхъ въ пяти отъ него на лѣвомъ берегу рѣки расположена заимка Кухлюхтакпакъ, «Большой водопадъ», жителей селенія Квыгымъ-Пайкаг-мютъ, находящагося при редутѣ Колмакова. Мы въ ней ночевали. Горы Ташатулитъ противъ одиночки Кухлюхтакпакъ своей подошвой прилежатъ къ самому берегу Кускоквима. Горнокаменное сложеніе ея гранитныхъ породъ, особенно замѣчательно крупными листочками слюды. Туземцы сказываютъ, что встарь изъ этой горной группы добывали мѣдь.

3 декабря. Ясно; NNO тихій, умѣренный утромъ—25,5; вечеромъ—27,75.

Отправясь въ путь за два часа до свѣта къ полудню, мы прибыли въ редутъ Колмакова благополучно. Управляющій, за недѣлю тому назадъ, отправилъ къ намъ на помощь двѣ нарты, но мы разошлись при слѣдованіи разными переносами.

4 декабря. Ясно, тихо, утромъ — 31,25, вечеромъ — 30,5.

Здѣсь все особенно отъ другихъ нашихъ заселеній въ колоніяхъ: пища, одежда, обыкновенія, самые люди. Во всѣхъ отдѣлахъ Русскіе, креолы, Алеуты, состоящіе на жалованьи, безъ пайка муки, какъ говорятъ, жить не могутъ; здѣсь не откажутся отъ муки, но ея случается такъ мало въ привозѣ, что мѣсяца по три забываютъ о хлѣбѣ, да и пользующихся правомъ на мучной паекъ изъ пятнадцати человѣкъ служащихъ, со включеніемъ управляющаго, всего шестеро. Въ михайловскомъ отдѣлѣ Русскіе надѣли туземную одежду; здѣсь напротивъ туземцы носятъ и зимою наши сукна; тамъ управляющій баринъ, здѣсь тятя и первый труженикъ.... Въ разговорахъ между собою русскаго языка здѣсь слыхомъ не слыхать: трое изъ креоловъ понимаютъ его черезъ два слова въ третье. Прочіе работники Аглег-мюты присланные на время, задержаны безлюдьемъ.

Ввечеру, какъ это было предъ воскресеньемъ, по заведенному управляющимъ порядку, въ часовнѣ, преобращенной изъ лавки, читаны были имъ нѣкоторые псалмы и молитвы. Всѣ работники со своими семьями находились на молитвѣ. Вспомнимъ, что большая часть присутствовавшихъ новокрещенные, и послѣ этого понятно какими способами достойно уважаемому Лукину * удается распростанять свое вліяніе на отдаленные туземные племяна: его защита—благочестіе, помощникъ—хранитель исповѣдующихъ имя его.

5 декабря. Ясно, NNO тихій; утро — 29,5; вечеръ — 28,75.

Поутру, для воскреснаго дня, были на молитвѣ; послѣ обѣда необходимость пропитанія заставила осмотрѣть одинъ изъ запоровъ. Я ходилъ съ управляющимъ: вынуто сорокъ штукъ мелкихъ налимовъ и Лукинъ благодаритъ Бога, что, для завтрашняго торжественнаго дня, команда его будетъ имѣть варю свѣжей рыбы. Впрочемъ, сверхъ этого редутъ неожиданно разбогатѣлъ на нѣсколько времени провизіей: ввечеру возвратились посыланные къ намъ на помощь и привезли съ Квихпака до двухъ десятковъ нельмъ и три короба рыбы имагнатъ.

6 декабря. Ясно, NNO тихій; утро — 28, 75; вечеръ — 28.

За здравіе Царя Православнаго молилось человѣкъ двадцать туземцевъ прилежащаго селенія Квыгымъ-Пайма. Послѣ того у меня, ихъ угощали чаемъ съ сахаромъ и сухарями. Управляющій уговорилъ одного изъ своихъ крестниковъ сопутствовать намъ проводникомъ при обозрѣніи рѣки Инно-ка. Ввечеру я угорѣлъ до безпамятства.

Редутъ не имѣлъ почти ни какихъ товаровъ; управляющій, нуждаясь особенно въ табакѣ и жирѣ, просилъ меня о содѣйствіи на полученіе этихъ предметовъ отъ старосты нашей артели въ Иког-мютѣ. Не имѣя правъ ни на какія посредства, мы съ своей стороны предложили въ заемъ сверхъ привезеннаго съ нами табаку цѣлую суму, оставленную въ Иког-мютѣ на запасъ къ весенней операціи и пузырь жира, купленный тамъ же для смазки байдарокъ. Предложеніе было принято съ радостію: оно доставляло

* Отецъ Лукина былъ убитъ въ 1806 году, при раззореніи Колошами селенія нашего въ Якутатѣ. Освобожденный послѣ двухгодичнаго плѣна американскимъ судномъ, подъ командою капитана Кембля (Campbell), онъ воспитывался у незабвеннаго Баранова вмѣстѣ съ его сыномъ и, посланный, въ 1816 году, на островъ Кадьякъ, а оттуда въ 1819 толмачемъ въ александровскій редутъ, съ тѣхъ поръ не видалъ метрополіи нашихъ колоній.

редуту возможность не прекращать своихъ торговыхъ оборотовъ на низовыхъ селеніяхъ Кускоквима.

9 Декабря отправлены пять человѣкъ команды экспедиціи въ Икогмютъ за запасами. Я остался самъ-другъ съ стрѣльцомъ. Жизнь потекла обычнымъ чередомъ: по утру чадъ, ввечеру угаръ осмотръ мордъ, караулъ лисицъ, жестокіе морозы, кое-когда торговецъ, каждодневно тоёнъ, заказчикъ или нѣсколько гостей съ новостями прошедшаго дня. Вмѣсто этихъ однообразныхъ подробностей помѣщаемъ сводъ замѣчаній относительно быта туземцевъ.

Матеріялы для этнографіи.

Въ этнографическихъ замѣткахъ о поморцахъ южной части Нортонова залива, мы указали на соплеменность его жителей съ проживающими къ сѣверу по берегамъ Берингова пролива, Ледовитаго моря, съ Экскимцами, Наммолами и южными ихъ собратіями, до точекъ крайняго разселенія послѣднихъ въ заливѣ Чугацскомъ и на островѣ Кадьякѣ. Мы объяснили, что родовое названіе, подъ которымъ всѣ эти племена себя понимаютъ, есть одно, означающее единоязычныхъ, представили и общія и частныя черты ихъ характера, жизни, вѣрованій. Здѣсь помѣщаемъ матеріялы, относящіеся къ отличіямъ въ нарѣчіяхъ, обычаяхъ, физическомъ и нравственномъ бытѣ туземцевъ, занимающихъ низовья бассейновъ рѣкъ Квихпака и Кускоквима и прибрежье Бристольскаго Залива.

Туземцы этого края подраздѣляютъ себя, независимо отъ названія по селеніямъ, въ которыхъ проживаютъ, на названія мѣстныя или прозвищныя, характезирующія или междоусобныя несогласія, понудившія слабыхъ или побѣжденныхъ къ переселенію, или разселеніе размножившагося племени или наконецъ явственно принадлежащія различнымъ поколѣніямъ.

Этнографія настоящаго вѣка, какъ наука положительная, не допускаетъ, чтобъ основаніемъ различія поколѣній служили однѣ народныя сказки, въ которыхъ то или другое племя считаетъ себя произшедшимъ отъ суки, волка или ворона, и вправду сказки эти, только легковѣрными путешественниками принимаются за что-то важное; между тѣмъ какъ сами туземцы признаютъ ихъ не иначе какъ за иносказанія; напротивъ въ основаніе отличія племенъ одного и того же семейства служатъ вѣрными руководителями одинаковость образа жизни, домашняя утварь,

способъ приготовленія пищи, оружіе, искуства, нарѣчія, наконецъ формы и характеръ сосѣднихъ съ ними иноплеменниковъ.

Несвѣдущій самъ въ туземномъ языкѣ, я мало пускался въ отвлеченности и ограничивался собираніемъ видимыхъ матеріяловъ.

Вотъ мѣстныя названія туземцевъ проживающихъ въ означенной мною странѣ.

1) Квихпаг-мюты, то есть жители большой рѣки, занимаютъ берега Квихпака на протяженіи почти полутораста миль отъ селенія Паймютъ, до совершеннаго отклоненія отъ береговъ нагорнаго хребта при селеніи Кавлюнаг-мютъ.

2) Квихлюаг-мюты, проживаютъ по берегамъ одного изъ рукавовъ Квихпака, извѣстнаго подъ именемъ Квих-люагъ «извилистая, кривая рѣчка». Въ 1832 году, Лейтенанту Розенбергу было поручено описать всѣ устья Квихпака. Не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, онъ посылалъ креола Глазунова на байдаркахъ для осмотра. Глазуновъ, войдя въ Квихпакъ сѣвернымъ его устьемъ Апхуномъ, спустился по Квихлюаку миль на тридцать, но до возморья не доѣзжалъ. Имъ замѣчены многолюдныя туземныя селенія: Ттыгужекъ, Мамих-пакъ, Квихлюакъ и Нугульхвагвикъ. Съ-тѣхъ-поръ нѣкоторые Квихлюаг-мюты посѣщаютъ въ зимнее время Михайловскій редутъ, привозя для промѣна чавычью юколу, лебядиныя шкуры и въ небольшомъ количествѣ лисьи и пѣсцовые мѣха; лучшіе сорта лисицъ и выдры, откупаются у нихъ паштольцами; весною также двѣ или три ихъ байдары снабжаютъ редутъ гусиными и лебедиными яицами. Въ спискахъ крещенныхъ въ 1843 году, священникомъ Головинымъ въ Паштолѣ туземцевъ, состоятъ нѣсколько человѣкъ Квихлюакцевъ. Нарѣчіе посѣщавшихъ редутъ въ мою бытность, весьма много разнствуетъ отъ Квихпакскихъ и Чнагмютскихъ ихъ соплеменниковъ; сверхъ того Квихлюаг-мюты, чтобъ не быть поняту другими, употребляютъ между собою особо искусственный языкъ, какъ наши ярославскіе прасолы и чабаны; не утверждаю этого вполнѣ, но таковъ былъ отзывъ толмачей. Пляска ихъ и домашній бытъ по отзыву Глазунова такіе же, какъ у туземцевъ Квихпака.

3) Маг-мютъ или правильнѣе Магаг-мюты, «жители ровныхъ тундренныхъ мѣстъ». Этимъ именемъ Квихпаг-мюты отличаютъ племя, проживающее между Кижунякомъ и Капнаякомъ, рукавами Квихпака. Междуусобія искони прервали всякое ихъ сно-

шеніе съ поморцами Нортонова Залива, но съ Квихпакцами, съ которыми они также долго враждовали, кажется, еще нѣкоторыя сообщенія существуютъ, потому что одинъ изъ жителей Икогмюта брался проводить насъ къ этому племени. Онъ мнѣ сказывалъ, что въ странѣ обитаемой Маг-мютами, хвойныхъ лѣсовъ вовсе нѣтъ; жилища свои онѣ вырываютъ въ землѣ и спускаются въ нихъ сверху, чрезъ дымовыя отверстія, стало-быть по Камчадальскому способу временъ описанія Камчатки Крашенинниковымъ.

4) Агуль-мюты, то есть жители между устій, населяютъ всю страну и прибрежье Берингова Моря отъ устья Кускоквима до устья Кижунока, которое со словъ туземцевъ означается на нашихъ картахъ по сѣверную сторону мыса графа Румянцова. Агуль-мюты часто посѣщаютъ Иког-мютъ, въ которомъ мы съ ними видѣлись. Въ языкѣ, одеждѣ, обыкновеніяхъ ни сколько не замѣтили отличія отъ Квихпакцевъ. Съ нашей артелью они ведутъ выгодныя расторжки бобрами, выдрами, лисицами и маклячьими лавтаками; сверхъ того привозятъ въ промѣнъ выхухольи, лебяжьи и кроликовые шкурки, горшечную глину, цимолитъ и болюсъ краснаго и чернаго цвѣтовъ и фосфоро-кислое желѣзо, употребляемое туземцами на окраску въ свѣтло-голубой цвѣтъ; послѣднее добывается изъ Маг-мютской горы, находящейся на берегу Квихпака при отдѣленіи отъ него рукава Кипнаякъ. По разсказамъ Агуль-мютъ, въ странѣ ихъ множество костей ископаемыхъ животныхъ. Большія кости употребляются ими на подшивку нартенныхъ полозьевъ; изъ малыхъ довольно искусно вырѣзываютъ куклы, табакерки, серьги и другія домашнія украшенія.

5) Кускоквиг-мюты, занимаютъ берега рѣки Кускоквимъ отъ его устья до селенія Квыгышъ-Пайпаг-мютъ, находящагося вблизи редута Колмакова. На послѣднемъ селеніи они смѣшались съ выходцами Ттынайскаго племени Инкалитовъ Югъельнутъ; зато въ свою очередь разселились къ югу по приморью отъ устья Кускоквима до глубины Бристольскаго залива, заняли островъ Нунивокъ и озера и рѣки, находящіяся на материкѣ между означенными пунктами. Разселившіеся извѣстны намъ подъ двумя видовыми названіями—Кіятайг-мютовъ и Аглег-мютовъ. Первые занимаютъ берега озеръ Нумагакскихъ и рѣки Ильгаякъ; вторые прибрежье Бристольскаго Залива и окрестныхъ озеръ.

Кіятайг-мютъ, отъ слова Кіятай, вершина, означаетъ въ переводѣ жителя верховья рѣки, что и было справедливо, когда пле-

мя это жило въ верховьи рѣки Ильгаяка. Названіе Аглег-мютъ штурманъ Васильевъ относитъ къ какому-то селенію, или укрѣпленному мѣсту на Кускоквимѣ, называвшемуся Аголегма, котораго жители по междоусобнымъ распрямъ были изгнаны и оттѣснены далѣе къ югу и на островъ Нунивокъ. Это или простая догадка или сказка. Почему же жители Нунивока не удержали названія Аглег-мютъ и называются жителями небольшой земли или согласно настоящаго значенія Нунивокъ землицы? Притомъ штурманъ Васильевъ, проѣзжая Кускоквимъ, не означаетъ мѣста Аголегмы, которое по всей вѣроятности, должно было бы сохраниться въ народныхъ преданіяхъ, какъ пунктъ давшій названіе особому племени. Во всякомъ случаѣ намъ извѣстно положительно только то, что съ перваго ознакомленія Русскихъ съ этою страною, въ 1780 годахъ, всѣ приведенныя нами племена находились на занимаемыхъ ими доселѣ мѣстахъ.

Дальнѣйшія соплеменныя народу Канг-юлитъ племена, какъ то: Угашенцы или Сѣверновскія, Чугачи, Угалях-мюты и Кадьякцы извѣстны на Квихпакѣ и Кускоквимѣ подъ названіями Ахкуг-мютъ, жителей теплой или полуденной страны и Кавкуг-мютъ, то есть угольныхъ, крайнихъ *.

Мы имѣли непосредственныя сношенія съ Кускоквигъ и Квихпаг-мютами и потому представляемыя нами данныя собственно относятся къ туземцамъ этихъ двухъ рѣкъ.

Квихпакцы и Кускоквимцы также какъ и Чнаг-мюты роста средняго. Въ пору изобилія пищи, въ особенности жиру, лицемъ становятся одутловаты, тѣломъ полнѣютъ, но никогда не бываютъ тучны, можетъ-быть по свойству самой пищи, но кажется наиболѣе потому, что нельзя сказать, чтобъ то было въ обычаѣ, но такъ изстари ведется, что богатый или тароватый на равнѣ съ

* О первыхъ трехъ племенахъ, не смотря на то что они почти всѣ христіяне и издавна причислены къ осѣдлымъ инородцамъ, зависящимъ отъ колоніяльнаго начальства, мы не имѣемъ ни какихъ достовѣрныхъ данныхъ, исключая ссылокъ о сходственности ихъ языка и обычаевъ съ Кадьякцами, принимаемыхъ новѣйшими описателями по писаніямъ Лисянскаго, Давыдова и Лангсдорфа, которые въ свою очередь также только мелькомъ объ нихъ относятся. О Кадьякцахъ писано много и весьма много, но безъ всякаго критическаго взгляда. Весьма дѣльнаго описанія ихъ прежняго быта можно ожидать отъ студента богословія И. Т., по распоряженію преосвященнаго Иннокентія, проведшаго на этомъ островѣ три года собственно для изученія языка.

лѣнивымъ или гулякой непремѣнно голодуетъ вовремя весенней распутицы. Женщины лицемъ круглы, довольно полны; тѣломъ не многія дородны, сравнительно высоки ростомъ; многія въ молодости румяны, груди имѣютъ какъ у Алеутки и креолки, мягкія, нѣсколько опавшія, ногу маленькую, скулы болѣе мужскихъ выдавшіяся, носъ колмыковатой, то есть болѣе сплюснутый. Въ бѣлизнѣ тѣла, нѣкоторые не уступаютъ кавказскому племени.

На Кускоквимѣ и Квихпакѣ многія женщины вышиваютъ или вытравливаютъ себѣ подъ бородой двѣ синія черточки; въ проймѣ носоваго хряща носятъ по нѣскольку зеренъ синяго стекляруса; въ отверстіе подъ нижней губой вдѣваютъ запанку, на которой держится горизонтально костяная палочка до двухъ дюймовъ длины, обвѣшанная голубымъ бисеромъ, раковинами или другими подобными украшеніями. Въ такомъ видѣ онѣ почти столь же отвратительны, какъ сосѣдки и кормилицы Ново-архангельска, Колошенки.

Мужская стрижка волосъ или полное бритье головы, головной уборъ женщинъ, общественный и домашній бытъ, повѣрья, въ сущности одинаковы съ поморцами, но весьма различны въ частностяхъ, что конечно зависитъ и отъ мѣстности, занимаемой этими племенами, и отъ другихъ условій, которыя до совершеннаго изученія ихъ нравственнаго быта, останутся не разрѣшимыми. Къ первымъ особенностямъ принадлежатъ различія въ одеждѣ, формахъ, домашней утвари, способахъ пропитанія, постройкѣ жилищъ и прочая; ко вторымъ пѣсни и пляски, выражающія у полудикихъ народовъ духъ отвлеченныхъ ихъ понятій о мірѣ невидимомъ.

По образу домашней своей жизни и частью, по мѣстамъ ими занимаемымъ, Квихпаг-мюты не имѣютъ достаточныхъ средствъ къ удовлетворенію своихъ потребностей въ разсужденіи зимней одежды: получая ее какъ готовую, такъ и въ оленьихъ и еврашьчьихъ шкурахъ, отъ приморцевъ и Кускоквимцевъ, они присвоили тотъ и другой покрой. Парки Кускоквимцевъ шьются до пятъ и безъ куля; сверхъ того шитые изъ еврашекъ отличны тѣмъ, что лапки и хвосты не обрѣзываются вовсе, а разрѣзанные на узкіе ремешки висятъ кисточками вокругъ всей парки; куль замѣняется особой шапкой въ родѣ капора, также опушенной волкомъ или зайцемъ. Задняя и боковыя стороны капора оторачиваются бахрамою дюймовъ шести длиною изъ оленьихъ, выдровыхъ или другихъ ремешковъ, мездра которыхъ красится

красной краской; форма или фасонъ этихъ шапокъ принятъ у Инкили-хлюатовъ или дальнихъ Инкиликовъ, и должно сказать, что онѣ укрывая голову какъ куль удобнѣе ихъ, потому что свободнѣе для движеній шеи. Кускоквимцы на свои шапки употребляютъ преимущественно шкуры съ оленьей головы; другія шьютъ ихъ изъ лобковъ еврашекъ, а нѣкоторые изъ соболей. На нарядные капоры нашиваютъ по бокамъ особыя узорчатыя украшенія изъ бѣлой брюховины оленя, отороченные выдрой или росомахой, а къ самому затылку прикрѣпляютъ волчій или росомашій хвостъ. Такая шапка цѣнится въ пять бобровъ.

Женскія парки Кускоквимцевъ равно и Аглег-мютъ столь же длинны какъ мужскія, но по бокамъ сохранили свой первообразъ, небольшія выемки; напереди и назади нарядныхъ нашиваютъ шитые въ узоръ по бѣлой шкурѣ оленя различной величины и формы украшенія съ бахрамой или кистями дорогихъ мѣховъ, какъ-то: росомахи, волка или черной и бѣлой выдры; къ плечамъ прикрѣпляютъ такія же узорчатыя оторочки.

По недостатку оленьихъ камосовъ, туземцы Квихпака и Кускоквима весьма искусно приготовляютъ свою обувь изъ вымороженныхъ чавычьихъ шкуръ, подшивая и подошву изъ тѣхъ же кожъ. Мы сами испытали удобность, легкость и непропускаемость холода этой обуви, но съ нею должно обращаться весьма бережно и ни какъ не подходить къ огню, иначе она обратится въ одно изъ лакомыхъ туземныхъ кушаньевъ.

Квихпакцы подшиваютъ обувь свою по приморски, то есть, размочивъ лавтакъ, натягиваютъ его сверхъ ступни не болѣе какъ того требуется для необходимыхъ складокъ; напротивъ, Кускоквимцы спереди пускаютъ складки подошвы нѣсколько поверхъ пальцевъ, а задку торбаса даютъ форму нашихъ простонародныхъ сапоговъ, у которыхъ задокъ къ каблуку пускается шире.

Чулки изъ оленьихъ шкуръ, по ихъ дороговизнѣ, надѣваются только въ дальніе походы; при домашнихъ работахъ, не смотря на тридцати-градусные морозы, туземцы довольствуются обвивкою ноги мягкой приболотной травою и такимъ же чулкомъ.

Камлеи, надѣваемые въ снѣжное время или въ крѣпкіе морозы, приготовляются также изъ рыбьихъ шкуръ главнѣйшее налимьихъ и красной рыбы. Шкуры щучьи, зубатки или морскаго налима и выдѣланные нерпичьи горла употребляются только для узоровъ или оторочекъ. Подолъ и куль такихъ камлей обшивается

росомахой или зайцемъ и украшается пришивкою въ различныхъ мѣстахъ росомашьихъ и выдровыхъ ремешковъ.

Камлеи женскія плясовыя, въ которыхъ онѣ являются на большихъ зимнихъ игрушкахъ, шьются изъ весьма тонкихъ нерпичьихъ или медвѣжьихъ кишокъ; нашивныхъ украшеній не имѣютъ, но подобно какъ на малейгмютскихъ паркахъ узоры прямо въ нихъ вшиваются; надѣтыя прямо на тѣло, спачала по всей сухости она просвѣчиваетъ, потомъ когда наружный жаръ, внутреннія испаренія и продолжительность пляски размягчатъ камлею, она обнимаетъ плясунью и иногда столь неудачно, что разрывается и производитъ общій хохотъ.

У мужчинъ всего народа Канъ-юлинъ отъ самыхъ сѣверныхъ Малейг-мютъ до Угашенцовъ, въ общемъ обыкновеніи носить назади на поясѣ волчій или росомашій хвосты: къ послѣднимъ пришивается и самая мордочка росомахи. Изъ шкуры волчьей головы нѣкоторые дѣлаютъ родъ шапки безъ тульи и украшаютъ ее корольками.

Квихпаг-мюты славятся чистотою отдѣлки домашней посуды, состоящей изъ различной величины лотковъ и чашъ или кондаковъ; нѣкоторые кондаки, для сохраненія въ нихъ ягодъ или квашеной чавычи и икры, равняются вмѣстительностію тридцативедерной бочкѣ; другія столовыя изящно украшаются вставками костяныхъ или каменныхъ фантастическихъ изображеній людей, птицъ и животныхъ: всѣ вообще красятся снаружи красной глиной, разводимой на уринѣ. Матеріялъ для большихъ кондаковъ выбирается изъ здоровыхъ кореньевъ сплавныхъ деревъ, вначалѣ хорошо высушеныхъ, потомъ при работѣ распариваемыхъ въ той же кислотѣ, которая туземцамъ служитъ и мыломъ при мытьѣ и оливой при крашеніи. Всѣ столярные ихъ инструменты заключаются въ алеутскомъ топорикѣ, кривомъ небольшомъ ножѣ и сверлѣ изъ гвоздя, которое употребляется посредствомъ обыкновеннаго небольшаго лучка. Не говоря о весьма искусномъ приготовленіи личинъ или плясовыхъ масокъ, равно общихъ въ достоинствѣ у Кускоквимцевъ и Квихпакцевъ, эти послѣдніе и особенно туземцы нѣкоторыхъ селеній отличаются рѣзною работою различныхъ фантастическихъ табакерокъ, игольниковъ, куколъ, серегъ, пряжекъ и другихъ костяныхъ и деревянныхъ издѣлій, въ которыхъ, сверхъ того, что онѣ могутъ вести этнографа къ общему выводу о происхожденіи народа, мы замѣчаемъ степень его умственныхъ способностей. Пропорціональность частей, пра-

вильность цѣлаго соблюдаются глазомѣромъ, такъ что у насъ потребовались бы на то различные иструменты.

Зимнія жилища Кускоквимцевъ и Квихпакцевъ обширнѣе поморскихъ; конечно, этому причиною изобиліе лѣса, сухость почвы и многочисленность жителей, сосредоточивающихся на одномъ пунктѣ. Кажимы нѣкоторыхъ селеній могутъ вмѣщать до пятисотъ человѣкъ. Нары въ зимникахъ настилаются футахъ въ пяти и болѣе отъ полу по всѣмъ сторонамъ жилища и бываютъ до осьми футъ шириною: всходятъ на нихъ по стремянкѣ; выходовъ изъ зимниковъ бываетъ два: одинъ лѣтній ведущій съ наръ прямо на поверхность земли; другой нижній которымъ выходятъ въ сѣни чрезъ подземный коридоръ.

Если удобство мѣстности дозволяетъ, туземцы Квихпака и Кускоквима ставятъ въ одномъ мѣстѣ съ зимниками и лѣтнія свои бараборы; въ противномъ случаѣ строятъ ихъ на болѣе притонныхъ рыбою мѣстахъ. Тутъ и тамъ ставятъ по нѣскольку кладовыхъ для складки запасныхъ кормовъ. Независимо отъ этихъ лѣтнихъ хуторовъ или одиночекъ, въ тундрахъ, простирающихся между Квихпакомъ и Кускоквимомъ, они имѣютъ особыя заимки въ которыхъ проводятъ время осенней или весенней распутицы или производятъ промыселъ выдръ, выхухоли и прочая. Такія заимки обыкновенно ставятся при берегахъ озеръ или истекающихъ изъ нихъ рѣчекъ и протоковъ и состоятъ изъ низкихъ вырытыхъ въ землѣ и обставленныхъ хворостомъ землянокъ. Въ нихъ путешественникъ находитъ ту же нечистоту, которая составляетъ неотъемлемую принадлежность жилищъ верховыхъ племенъ Ттынайцевъ; впрочемъ здѣсь наиболѣе, потому что такія заимки, находясь на пути сообщенія между рѣками и составляя только временное жительство истиннаго своего хозяина, для другихъ служатъ какъ бы караванъ-сараями.

Море доставляетъ существенное пропитаніе племенамъ приморскимъ: Кускоквимъ и Квихпакъ особенно въ низовыхъ своихъ частяхъ представляютъ свои богатства на пользу проживающихъ по ихъ берегамъ туземцевъ. Разность въ произведеніяхъ произвела разность въ способахъ промышленности. У поморцевъ сѣточный промыселъ рыбы въ открытомъ морѣ или заливахъ, доставляетъ мало пособій и онѣ во время хода рыбы скопляюѣэъ большею частію къ устьямъ рѣчекъ; туземцы Квихпака и Кускоквима также не на сѣточномъ промыслѣ основываютъ главныя свои запасенія; притомъ сѣти становятся или тамъ, гдѣ не удо-

бенъ ловъ саками и запорами, или употребляются по способу нашихъ сплавныхъ неводовъ.

Обыкновенный сѣточный промыселъ производится весьма просто: одинъ конецъ сѣти опускается съ грузомъ въ рѣку; другой соединенными побочнями привязывается къ талинѣ воткнутой въ берегъ, котороя своимъ колебаніемъ показываетъ добычу. Для того чтобъ сѣть стояла въ вертикальномъ положеніи по верхнему ея краю, подвязываютъ изъ тополевой коры поплавки.

Плаваютъ сѣтями точно также какъ наши рыбаки, то есть, одинъ конецъ сѣти съ грузиломъ и поплавкомъ отпускается на волю; другой держится въ лодочкѣ промышленникомъ тихо сплывающимъ по теченію. Этотъ способъ наиболѣе употребителенъ для ловли Нельмы въ весеннюю водополь или въ глубокую осень, когда появляются забереги и рыба отходитъ на средину рѣки.

Въ посадкѣ сѣти бываютъ отъ осьми до двѣнадцати сажень длины и пять футъ глубины; на сиги, нельму и красную рыбу вяжутся изъ таловой коры, на чавычу изъ тонкихъ ремней, нарочито вымораживаемыхъ среднихъ маклячьихъ лавтаковъ. Способъ вязанья у каждаго племени отличенъ.

Саки, то есть, сѣти обтянутыя на обручѣ въ родѣ не глубокаго кошеля съ шестомъ вмѣсто рукоятки, употребляются исключительно для ловли чавычи, которая въ первые дни своего появленія идетъ вверхъ рѣки серединой по глубинѣ. Діаметръ обруча дѣлается до четырехъ футъ; длина шеста до двухъ съ половиною сажень. Саками плаваютъ также какъ и сѣтями.

Запоры устраиваются слѣдующимъ образомъ: смотря по состоянію воды и отлогости берега вбивается въ ложе рѣки подъ прямымъ угломъ къ берегу нѣсколько кольевъ въ разстояніи не болѣе сажени другъ отъ друга; къ нимъ приставляются рѣшетки; крайняя изъ нихъ ставится въ паралель берега. Это составляетъ собственно запоръ. Рѣшетокъ въ запорѣ бываетъ отъ трехъ до шести на Квихпакѣ и десять и болѣе на Кускоквимѣ. Къ вольной сторонѣ запора и вплоть внутренней стороны поперечной рѣшетки, вбиваются четыре кола, въ середину которыхъ опускается морда, плетеная какъ и рѣшетки изъ еловыхъ драницъ.

На связку какъ рѣшетокъ такъ и мордъ туземцы употребляютъ еловые коренья и таловую кору. Діаметръ мордъ бываетъ до четырехъ футъ; діаметръ горла до шести, длина морды до полуторы сажени. Во время изобильнаго хода рыбы къ заднему концу морды привязывается такъ называемый хвостъ или ру-

кавъ, который въ сущности есть тоже длинная и узкая морда, въ него рыба набивается изъ настоящей. Хвосты облегчаютъ промышленника при вытаскиваніи добычи и сохраняютъ морду отъ поломовъ.

Смотря по назначенію ,для какого сорта рыбъ плетется морда, разстояніе между драницами и тонкость ихъ бываютъ различны. Для миногъ морды плетутся самыя тонкія и частыя; для имагнатъ и рыбы, родившейся въ рѣкѣ и возвращающейся осенью обратно въ море, нѣсколько рѣже; наконецъ для рыбъ лососиннаго вида, нельмъ, сиговъ, налимовъ и другихъ, служатъ однѣ морды, въ которыхъ толщина драницъ въ діаметрѣ около половины а разстояніе между ними до двухъ дюймовъ.

Кускоквимъ далеко уступаетъ Квихпаку въ изобиліи, разнообразіи и крупности рыбы и потому верховые жители его, принадлежащіе къ селеніямъ ближайшимъ къ редуту Колмакова, занимаются усерднѣе добычею оленей и промысломъ бобровъ, выдръ и другихъ пушныхъ звѣрей, вообще доставляющихъ имъ пищу; изъ нихъ одна лисица по особенно нестерпимому запаху ея мяса употребляется только въ крайнихъ случаяхъ.

Промысловое и оборонительное оружіе туземцевъ низовья обѣихъ этихъ рѣкъ состоятъ изъ такого же размѣра луковъ и стрѣлъ какъ у приморцевъ Нортонова Залива, исключая, что луки для боброваго промысла выгибаются простые, изъ березы.

Промыселъ лисицъ и соболей производится ловушками, которыхъ устройство довольно сходно съ клепцами и кулемами. На лисицъ, промышляемыхъ вблизи селеній, ставятъ квадратные или круглые плетневые загородки, настораживая при входѣ въ нихъ сѣть, въ которую забѣжавшая лисица запутывается; впрочемъ, такія ловушки караулятся кѣмъ-либо изъ семьи.

Зайцы, кролики и рыси ловятся на оцѣпъ или длинный шестъ настороженный такъ, что попавшихся въ раскинутую отъ него петлю подпимаетъ на воздухъ.

Выдръ стрѣляютъ изъ лука, ловятъ мордами, а иногда и просто руками; въ послѣднемъ случаѣ промышленикъ, догнавъ выдру и схватя ее за хвостъ отдѣляетъ заднюю часть туловища отъ земли на столько, чтобъ она оставалась на переднихъ лапахъ до-тѣхъ-поръ пока другой рукою успѣетъ распороть ей брюхо; выдра такимъ образомъ приподнятся не имѣетъ возмож-

ности обернуться: иначе, остервенясь, бросается и наносит смертельныя раны *.

Бобров промышляют трояко: 1) Луком и стрѣлами; в этом случаѣ бьют бобра гуляющаго, то есть такого, который по вскрытіи рѣчек, в первых числах апрѣля оставляет свою барабору и спустившись в большія рѣки до осени не имѣет постояннаго на одном мѣстѣ пребыванія. 2) Бобр не в состояніи наготовить себѣ запаса на всю зиму и потому всегда оставляет не тронутым вблизи растущій тальник. В оттепели он выходит и тогда скраденный или подкарауленный убивается просто палкой. 3) Промышленики осенью замѣчают жилыя бобровыя бараборы и с наступленіем хороших зимних дней, отправляются доставать их как называют в колоніях из-под льда: бобр зимою пушистѣе и ось на нем гуще. Операція промысла весьма простая: перед бобровыми выходами выше и ниже его жилища прорубают лед и опускают ременныя сѣти, в которыя путаются бобры, желая пробраться к своему обыкновенному выходу. Если таких выходов не замѣтно во льду, то отыскивают отнорки ** из боковых корридоров и перед ним ставят ловушку. Бобр избавившійся каким-либо случаем от ловушки, становится осторожен: замѣтя западню, толкает в нее полѣно и когда ту захлопнет, то перелѣзает через нее безпрепятственно.

Сверх этих туземных способов бобровой промышлености проник на Кускоквим и к-несчастію перенимается Квихпакцами способ, конечно вначалѣ введенный русскими про-

* В наших колоніях отдают вообще преимущество цвѣту и пуху выдр добываемых гудзон-байской компаніею по восточную сторону Каменных Гор. Мнѣ кажется, только тѣ шкуры выдр, которыя костyпают с острова Кадьяка, прибрежья Кенайскаго Залива и мѣст, прилежащих к Ново-Архангельску, своим достоинством ниже загорных. Выдры, скупаемыя в Михайловском отдѣлѣ и на Кускоквимѣ особенно глянцовидно черны и пушисты, в-особенности добываемыя весною до линянья; промышляемыя осенью, хотя и получают достаточный пух, однако становятся выгодными только с наступленіем зимняго времени.

** Бобр, исключая обыкновенных выходов из-под льда, дѣлает в землѣ продушины, через которые освѣжает воздух в своем жилищѣ. Он об этих отнорках весьма заботится, и хотя в жестокіе морозы их затягивает, однако при первой оттепели бобр с своей стороны отогрѣвает их дыханіем. Я удержал это мѣстное выраженіе, потому что оно характирует производство дѣла этого умнаго животнаго.

мышлениками частныхъ компаній, и который по своей истребительности можно назвать вѣрнѣйшимъ для конечнаго перевода этого животнаго. Въ доказательство тому служатъ берега Аляксы въ окрестностяхъ Катмая и округи редутовъ Александровскаго въ Нушагакѣ и Николаевскаго въ Кенайскомъ заливѣ. Способъ этотъ состоитъ въ разореніи бобровыхъ жилищъ; производство слѣдующее: въ зимнее время, ранней весною или въ глубокую осень, отъискавъ бобровую барабору, спускаютъ плотину или затыкаютъ всѣ отнорки и выходы изъ подземныхъ корридоровъ, въ которыя прячутся бобры почуя опасность, ломаютъ верхъ бараборы и въ отверзтіе опускаютъ толстый желѣзный крюкъ насаженный на палку; ощупавъ бобра зацѣпляютъ за него крюкомъ и такимъ образомъ вытаскиваютъ одного за другимъ и до послѣдняго. Бобры щенятся въ исходѣ апрѣля и началѣ мая; ходятся въ августѣ и сентябрѣ; самцы рубятъ и таскаютъ лѣсъ и запасы; самки носятъ землю, прудятъ и убиваютъ плотину и на дальнее разстояніе, за исключеніемъ молодыхъ, отъ своей бараборы не отлучаются, и потому почти однѣ онѣ при разломкѣ бараборъ становятся жертвами; съ ними безъ пользы теряются отъ двухъ до пяти щенковъ, готовыхъ произойти на свѣтъ.

Къ слову о бобровой промышлености считаемъ не лишнимъ прибавить, что Русскіе въ округахъ Кускоквимскомъ и Нушагакскомъ стрѣляютъ бобровъ изъ ружей; это производство не выгодно для края, заставляя бобровъ удаляться въ болѣе глухія мѣста и не вознаграждаетъ промышленика, потому что изъ десяти стрѣляныхъ бобровъ, развѣ три доходятъ къ рукамъ, прочіе или тонутъ на мѣстѣ или скрываются раненные и послѣ издыхаютъ. Въ послѣднее время узнавъ, что гудзонъ-байская компанія промышляетъ бобровъ капканами, въ редутъ Колмакова былъ запросъ, сколько для его производства требуется этихъ орудій. Въ Новой Каледоніи Англичане промышляютъ бобровъ сами, то есть, канадскими уроженцами. Въ бассейнахъ Квихпака и Кускоквима туземцы, не видя надобности измѣнять способовъ своей промышлености, не станутъ покупать привозимыхъ капкановъ, которые при такихъ обстоятельствахъ составятъ мертвый капиталъ; чтобъ раздавать ихъ безъ обезпеченія, мы еще не довольно сильны: всѣ желѣзныя принадлежности капкановъ передѣлаются туземцами въ ножи, топорики, кольца и прочее.

Быстрому уничтожемію бобровъ въ округѣ Александровскаго редута весьма много способствовали такъ-называемыя *партіи*,

составляемыя изъ туземныхъ временныхъ работниковъ и служащихъ креоловъ. Они промышляли всѣми возможными способами. Въ 1843 году снаряженіе партій было предписано и на Кускоквимѣ, но въ этомъ краѣ мы еще не имѣемъ такого вліянія надъ туземцами, какъ въ Нушагакѣ надъ Алег-мютами, да если бъ оно и утвердилось, то и тогда полезнѣе бобровую промышленость оставитъ въ настоящемъ порядкѣ. Снаряженіе партій потребуетъ особеннаго заготовленія провизій, байдарокъ, стрѣлъ, сѣтей, часто одежды нанятому бѣдняку, и все это въ сложности съ мѣсячною платою работнику обойдется несравненно дороже той суммы, за которую скупается нынѣ пушный промыселъ; притомъ можно быть увѣреннымъ, что такіе расходы не покроются выручками; въ партіи будутъ наниматься только молодые люди или лѣнтяи; исправный промышленикъ не согласится: онъ отправляясь на бобровый промыселъ для себя, не исключительно имъ занимается, но ставитъ и петли на оленей и ловушки на соболей и лисицъ или, смотря по времени года, ловитъ рыбу въ озерахъ и протокахъ; семья помогаетъ ему, и въ то же время занимается приготовительными работами для рыболовства: сучатъ таловыя нитки, вяжутъ сѣти и прочая. Ко всему этому слѣдуетъ вспомнить, что не только отдѣльныя племена, но и каждая семья туземцевъ имѣютъ какъ бы свои родовыя промысловыя дачи, поискъ въ которыхъ наемныхъ партій можетъ породить и неудовольствіе на насъ и междоусобныя вражды туземцевъ, всегда не выгодныя торговымъ операціямъ компаніи.

Бобры легко становятся ручными. Ручная выдра и норка не рѣдкость. Въ Ново-Архангельскѣ одно время подъ одной крышей жили не ссорясь лисица, соболь, тарбаганъ, пара песцовъ и кошка.

Основой пропитанія туземцевъ Квихпака и Кускоквима служитъ рыба въ различныхъ ея видахъ, какъ-то: вареная, кислая, жареная, мороженая или струганина; сушеная, изъ которой весьма вкусны продымленныя тёшки чавычи и полувяленая промороженая нельма; наконецъ живая, мелкія однолѣтнія сиги и другія, ловимыя осенью заколами въ узкихъ протокахъ; жиры, въ особенности бѣлужій покупаемый у поморцевъ и вытапливаемый изъ миногъ, считаются лакомствомъ; толкуши съ ягодами, кореньями, рыбой, оленьимъ саломъ составляютъ непремѣнныя блюда при угощеніяхъ; сверхъ того по временамъ года столъ ихъ разнообразится олениной, бобрами, выдрами, перелетной птицей, и вообще всѣмъ, во что можно пустить стрѣлу, что мож-

но затянуть въ петлю, поймать сѣтью или ловушкой; различные коренья пропитываютъ въ голодное время тѣхъ, которые не занимаются никакимъ промысломъ, не имѣютъ или не расположены весновать на своихъ заимкахъ въ тундрѣ.

Нельзя назвать Квихпакцевъ и Кускоквимцевъ отъ природы лѣнивыми или безпечными, потому только, что они мало заботятся о будущемъ: напротивъ, мы показали, что тамъ, гдѣ необходимъ трудъ, туземецъ въ высокой степени обладаетъ стойкостію и терпѣніемъ; нѣкоторые торговцы по нѣскольку лѣтъ держатъ у себя сотни бобровъ и другихъ дорогихъ шкуръ, дожидая привоза требуемыхъ ими предметовъ, или изготовляясь къ главнымъ поминкамъ своихъ родственниковъ. Отдѣльно каждая семья живетъ хозяйственно: у женщинъ всегда найдется въ запасѣ игла, наколка, нитки изъ оленьихъ жилъ, обрѣзки различныхъ шкуръ для исправленія одежды и обуви. Мужъ ко времени построитъ нарту, сдѣлаетъ лапки, сплететъ морду и прочая. Впрочемъ, въ семьѣ не безъ урода: нерадивые прокармливаются на чужой счетъ, но остаются въ пренебреженіи.

Духъ общественнаго быта таковъ, что общее уваженіе сопутствуетъ благотворительному или, вѣрнѣе, щедрому; со всѣмъ тѣмъ каждый остается свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, ни что не обязываетъ бѣдняка службою богатому; и хотя вообще старики уважаются, однако никто изъ нихъ не вздумаетъ заставить кого-либо изъ молодежи принести дровъ для истопленія кажима. Въ этомъ весьма важномъ для туземцевъ дѣлѣ не ведется очереди, но оно выполняется всѣми жителями такъ безусловно по какому то тайному соглашенію, что всѣ проживающіе въ одномъ селеніи должны нести общественную повинность. Не понимая подчиненности между собою, они какъ-то произвольно предаются въ распоряженіе Русскихъ; часто приходятъ за совѣтами къ управляющимъ или служителямъ, разумѣется, къ тѣмъ, которыхъ уважаютъ, и, наконецъ, буквально выполняютъ наставленія высшаго колоніяльнаго начальства. Приведемъ тому одинъ примѣръ. Бывшій главнымъ правителемъ Ив. А. Купріяновъ, узнавъ, что многіе Кускоквимцы берутъ себѣ женъ изъ крещеныхъ Аглег-мютокъ и продержавъ нѣкоторае время, отпускаютъ обратно, причиняя тѣмъ раздоры въ семействахъ, прислалъ къ послѣднимъ, въ 1838 году, нѣкотораго рода прокламацію, въ которой предлагаетъ отцамъ не выдавать своихъ дочерей за язычниковъ: Аглег-мюты послушались и съ той поры кускоквимскіе

женихи крестятся и переходятъ на житье въ окрестности Александровскаго редута.

Въ зимнихъ своихъ жилищахъ туземцы проводятъ время подобно тому какъ мы въ городахъ, предаваясь отдыху и увеселеніямъ, выполняя всѣ обряды касательно своихъ вѣрованій и условій общественной жизни. Въ краткомъ очеркѣ однѣхъ сутокъ, постараемся выразить общій характеръ ихъ домашняго быта.

Въ главѣ о поморцахъ мы сказали, что мужчины племени народа Канг-юлитъ ночуютъ въ кажимахъ. У кого есть оленина, тотъ спитъ на ней, покрывшись паркой; у кого нѣтъ, тотъ располагается прямо на доскахъ; нѣкоторые для изголовья приносятъ другую парку; большей половинѣ подушкою служатъ торбаса и штаны. Въ зимнее время, утро у туземцевъ начинается близъ осьми часовъ. Кто ранѣе всталъ, или кому нужно, тотъ зажигаетъ жирникъ, если что осталось въ немъ отъ вчерашняго вечера, въ противномъ случаѣ приноситъ жиру изъ своего зимника. Кажимъ какъ общественное зданіе принадлежитъ всѣмъ; несмотря на то, что нѣкоторые старики или строители считаются въ немъ хозяевами, въ кажимъ отъ общества жертвуются топоры для колотья дровъ, каменные жирники, слишкомъ въ пудъ вѣсомъ, плодъ многолѣтнихъ трудовъ, занавѣсы на дверь, на свѣтлый люкъ и прочее, но ни хозяинъ, никто другой не обязывается освѣщать его или наблюдать за чистотою и исправностью.

Съ разсвѣтомъ, послѣ обыкновеннаго завтрака, мужчины отправляются къ осмотру запоровъ на какую-либо добычу, или зачѣмъ-либо по своему хозяйству, не вмѣстѣ, но кто куда и какъ вздумалъ; жены помогаютъ мужьямъ запрягать собакъ и въ свою очередь идутъ собирать сухія дрова, или принимаются за домашнія работы,—шьютъ парки, камлеи, плетутъ рогожки, чулки, и прочая. Мальчики и дѣвочки расходятся къ осмотру разставляемыхъ оцѣповъ на кроликовъ или пленокъ и куропатокъ. Вотъ одна изъ женщинъ принимается преусердно колотить по одному изъ столбовъ ближайшей кормовой бараборы: она на послѣднихъ дняхъ беременности и общее повѣрье таково, что эта работа способствуетъ благополучнымъ родинамъ.

Къ часу за полдень усиленный бѣловатый дымокъ изъ зимниковъ, означаетъ возвращеніе и обѣдъ дѣтей, затѣмъ собираются старшіе. Жена снимаетъ съ мужа налимью камлею, отпрягаетъ собакъ, ставитъ на вѣшала нарту, съ заботливостью отклады-

ваетъ въ особый уголъ кормовой бараборы привезенную добычу, опасаясь, что не будетъ счастья въ уловѣ или промыслѣ, если она забывшись продастъ что или издержитъ изъ свѣжаго втеченіе трехъ сутокъ со дня ея привоза. Кажимъ наполняется: мужчины вносятъ въ него свои пѣшни, состоящія изъ оленьяго рога, насаженнаго на палку. Они доселѣ вѣруютъ, что въ прорубь, вырубленную топоромъ или пробитую желѣзной пѣшней, не пойдетъ рыбы столько сколько бы слѣдовало; развѣшиваютъ для обсушки рыбьи черпаки, и вотъ наступаетъ пора высшаго наслажденія туземцевъ — баня. Одни бойкіе промышленники, избѣгая этого изнѣживающаго удовольствія, отправляются на рѣку бѣгать на лапкахъ въ запуски, или вести какую-нибудь иную игру.

Пока одинъ изъ претендентовъ на баню оленьимъ клиномъ колетъ на мелко дрова, а другой складываетъ ихъ клѣткой, футъ четырехъ въ квадратѣ, остальные убираютъ развѣшанные парки, приносятъ или достаютъ съ верхнихъ лавокъ всѣ нужныя принадлежности паренья: чашку извѣстной жидкости, травяную мочалку, изъ мелкихъ стружекъ неплотно связанныя затычки (не знаю другаго равносильнаго слова); наконецъ изготовились: принесена, раздута и подложена головня, огонь быстро обхватываетъ костеръ, дымъ какъ густой туманъ застилаетъ кажимъ отъ полу до потолка, не находя достаточнаго выхода въ верхнемъ люкѣ, искры еловыхъ дровъ съ трескомъ разбрасываются во всѣ стороны, парильщики обсѣли огнище и, чтобъ не задохнуться, вооружили свои рты поименованными затычками; операція началась и вмѣстѣ съ тѣмъ оглушительный вой и плачъ понеслись изъ кажима: это, мы знаемъ, туземцы оплакиваютъ умершихъ, вспоминаютъ славныя дѣянія предковъ и невозвратные дни своей молодости; мы знаемъ, что нѣкоторые прожареные у огня, безъ памяти вытаскиваются на снѣгъ собратіями; знаемъ, что съ окончаніемъ бани, вся остающаяся жидкость выливается на угли и распространяется удушающій запахъ, по крайности на полчаса, и потому это время проведемъ съ молодежью.

Одинъ извѣстный ходокъ трижды опередилъ своихъ товарищей; принялись за другаго рода забаву: наломавъ до десяти штукъ таловыхъ вѣтвей, разложили ихъ одну отъ другой въ разстояніи шести футъ; каждому участнику слѣдовало перескочить чрезъ пространство между вѣтвями безостановочно, такъ, чтобъ во время бѣга становиться ногами по этимъ мѣткамъ и не сдвигать ихъ съ мѣста: чрезъ шести-футовыя разстоянія перескочили всѣ

участвующіе; раздвинули вѣтви на семи-футовыя: нѣкоторые спутались; прибавили разстоянія еще на футъ и малая только часть совершили скачку съ успѣхомъ; наконецъ, чрезъ девять девяти-футовыхъ разстояній могъ скакать, не переводя духу, только нашъ малорослый стрѣлецъ Никитинъ. Собравшіяся на угорѣ женщины не оставались праздными зрительницами; вооруженныя нарочно для того приготовляемыми ножами, изъ мамонтовой и моржевой кости, онѣ весьма искусно выводили по снѣгу различные узоры; одна изъ нихъ случайно упала, вскочивъ, тотчасъ начинаетъ бросать на себя снѣгъ, оплевываться, смѣяться: кто пренебрежетъ этими предосторожностями, тотъ рискуетъ занемочь и даже умереть.

Баня кончилась, свѣтлый люкъ накрыли; но молодежь расположилась веселиться. Положили на славу: кто скорѣе другаго продолбитъ ледъ, толщиною четырехъ футъ; отправились въ кажимъ за пѣшнями; тамъ парильщики оканчивали обѣдъ и большая часть изъ нихъ приняла участіе въ этой забавѣ. Двое стариковъ выбраны старшинами: одинъ для поданія сигналовъ послѣдовалъ на рѣку вмѣстѣ съ состязателями, другой, свидѣтельствующій о побѣдителѣ, остался въ кажимѣ: остальное народонаселеніе, отъ стараго до малаго, высыпало на берегъ. Состязатели выстроились въ линію, футахъ въ пяти другъ отъ друга; старшина кинулъ вверхъ шапку и въ тотъ моментъ, какъ она достигнувъ высшаго предѣла своего полета, обратилась къ низу, всѣ пѣшни разомъ вонзились въ ледъ. Мы удивлялись ловкости нѣкоторыхъ туземцевъ; казалось, они менѣе другихъ прилагали усилія и вовсе не торопились, но дѣло у нихъ шло скорѣе. По мѣрѣ накопленія осколковъ, ихъ выгребали ногами и руками; черезъ семь съ половиною минутъ у одного выступила вода; онъ погрузилъ пѣшню въ сдѣланное отверзтіе по самую рукоятку, въ знакъ убѣжденія зрителей, и потомъ стремглавъ бросился въ кажимъ для представленія ее оставленному тамъ судьѣ. Общее шумное одобреніе сопутствовало побѣдителю.

Смеркалось; народъ расходился; снизу рѣки показались двѣ нарты; нѣсколько дѣтей остались на берегу изъ любопытства взглянуть на подходящихъ; вскорѣ они поднялись къ селенію и остановились у одного зимника: то была семья, состоящая изъ мужа, жены, взрослой дочери и мальчика-подростка. Никто ихъ не встрѣтилъ; со всѣмъ тѣмъ пріѣзжіе располагались какъ дома; привязали собакъ къ столбамъ кормовой бараборы, сложили въ нее привезенный скарбъ и товаръ, подняли нарты на вѣшала;

потомъ женщины и мальчикъ спустились въ зимникъ, мужчина пошелъ въ кажимъ. Здравствуй, прощай, спасибо,—этихъ словъ не существуетъ въ туземномъ словарѣ. Вошедшій отряхнулся, сколотилъ снѣгъ съ торбасовъ, снялъ и повѣсилъ для просушки камлею, или верхнюю парку и, вытащивъ руки изъ рукавовъ той парки, въ которой остался, что вообще дѣлается ради большаго тепла и выраженія бездѣлья, — молвилъ тому у кого онъ остановился: «Я къ тебѣ.» Тотъ отвѣтилъ обычнымъ «Тавай-хвай», которое въ этомъ случаѣ всего ближе выражается нарѣчіями «ладно», «хорошо.» Тѣмъ привѣтствія кончились.

Отогрѣвшись, понюхавъ или покуривъ табаку, пріѣзжій заводитъ рѣчь, не обращая ее собственно ни къ кому, о томъ, что̀ новаго произошло въ его сторонѣ, разсказываетъ видѣнное и слышанное во всѣхъ селеніяхъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, но изъясняется всегда слогомъ повѣствовательнымъ, въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ иныхъ случаяхъ иносказательно, такъ напримѣръ: на такомъ-то селеніи, говорятъ, касяги ходятъ и дарятъ табакомъ; это значитъ, что онъ видѣлъ Русскихъ, получилъ подарокъ, но не утверждаетъ положительно, чтобъ Русскіе одаривали и въ другихъ селеніяхъ; или такой-то, одѣтый въ новую парку, лежитъ въ кажимѣ головою къ стѣнѣ, это означаетъ умершаго; надъ такимъ-то шаманятъ, — знакъ болѣзни; тамъ-то много жиру или чего другаго, — свидѣтельство изобилія промысла или улова, и тому подобное. Кто умеръ, кто и чѣмъ боленъ, кто и что добылъ, объясняется по особеннымъ вопросамъ впослѣдствіи; во время же повѣствованія всѣ слушаютъ, только изрѣдка восклицая: «А! кика», то есть «такъ, такъ».

Гость пріѣхалъ не къ кому-либо исключительно, но желаетъ своему товару найти покупщика за необходимые для него предметы; удовлетворивъ себя и другихъ разсказомъ, онъ вноситъ въ кажимъ все привезенное для промѣна и объявляетъ, что за то и то, желательно имѣть это и это. Каждый разсматриваетъ, и если кто находитъ промѣнъ для себя выгоднымъ или полезнымъ, то съ своей стороны, не говоря ни слова, приноситъ требуемое, чтобъ всѣ видѣли доброту и качество поступающихъ на обмѣнъ вещей; если цѣны привезенныхъ предметовъ дороги, то однѣ молча отходятъ прочь, другіе торгуются. Но вотъ пріѣзжій подаетъ одному изъ туземцевъ вещь, которую вымѣнялъ отъ него назадъ тому около года: «Это, говоритъ онъ ему, негодится для меня!» и тотъ, оглядѣвъ вещь и признавъ ее дѣй-

ствительно за свою, возвращаетъ то что получилъ, безъ всякаго возраженія. Изъ прибывшихъ женщинъ у молодой мужъ остался на своемъ селеніи: войдите въ зимникъ, вы увидите у нея другаго; это второй, не *половинщикъ*, какъ то бывало въ старину у Алеутовъ и Кадьякцевъ, но кукла, которую она и раздѣваетъ и кормитъ и спитъ съ нею. Мужья, любящіе или имѣющіе женъ малолѣтнихъ, такимъ же порядкомъ обращаются съ своими нарѣченными.

Насталъ вечеръ. Въ кажимѣ долго и темно и пусто; большая часть мужчинъ ужинаетъ въ зимникахъ; наконецъ мало-по-малу собираются, щедрые или достаточные приносятъ жиръ; иные принимаются за различныя работы; другіе, сидя на лавкахъ и покачиваясь взадъ и впередъ, слушаютъ разсказы пріѣзжаго или домашняго краснобая; по временамъ нюхаютъ или курятъ до одурѣнія; вдругъ изъ одного зимника раздаются звуки бубенъ и завыванія шамана: это леченіе больнаго. Какъ не посмотрѣть! пойдемте: намъ сопутствуютъ не многіе.

Въ одномъ изъ угловъ зимника сидитъ больной: онъ страдаетъ простудой и въ-особенности ломотой поясницы; передъ нимъ горятъ два жирника; задъ парки поднятъ ему на голову; два шамана, по той и другой его сторонѣ, по временамъ поютъ и бьютъ въ бубны; за нимъ виднѣется растрепанная голова старухи: она каркаетъ по вороньи, клюетъ носомъ въ спину больнаго, съ кѣмъ-то переговаривается и встрѣчая или препятствія или видя неуспѣхъ, перемѣняетъ голосъ, щекочитъ по сорочьи, лаетъ по собачьи; вотъ, наконецъ завыла волкомъ, начала кидаться на больнаго, какъ-будто грызетъ ему спину, срываетъ съ него что-то, показываетъ видъ, что бросаетъ на воздухъ; въ бубны забили сильнѣе; старуха, вскочивъ, сдернула парку съ паціента, принялась ее вытряхивать; потомъ, схватя вѣникъ, начала махать имъ во всѣ стороны, выметать изъ-подъ наръ, какъ-бы кого выгоняя; открыли верхній люкъ; четыре другихъ Тунгаковъ на крышѣ зимника ударили въ бубны, закричали: «Побѣжалъ, побѣжалъ! у! у!» старуха притворилась или точно обезпамятѣла. Это былъ третій духъ, выгнанный ею изъ больнаго; сколько еще ихъ въ немъ осталось, никто не зналъ. Если то былъ послѣдній, больной въ скоромъ времени долженствовалъ поправиться, въ противномъ случаѣ шаманство продолжится, разумѣется, по волѣ больнаго, потому что онъ за это платитъ и иногда довольно дорого. Тунгаки утверждаютъ, что вся сила ихъ искусства состоитъ въ отъ-

исканіи, который духъ вселился въ больнаго; выгнать его они не считаютъ важнымъ. Не такъ ли и въ медицинѣ?

Время склоняется къ полуночи, туземцы располагаются спать и когда все стихнетъ, мужья дезертируютъ къ своимъ дражайшимъ половинамъ.

Пляски туземцевъ Квихпака и Кускоквима вовсе различествуютъ отъ поморскихъ въ духѣ и дѣйствіяхъ. Пляски первыхъ — собственно передача въ мимическихъ представленіяхъ, явленій духовъ Тунгакамъ при какихъ-нибудь случаяхъ частной ихъ жизни; и какъ духъ является въ образѣ звѣря, птицы, человѣка или въ другомъ-какомъ фантастическомъ видѣ, то вмѣстѣ съ пляской Тунгакъ представляетъ и его личину или маску. Слова пѣсни — описаніе въ извѣстномъ размѣрѣ явленія или бесѣды Тунгака съ духомъ. Каждую пляску въ первый разъ выполняетъ въ кажимѣ сочинитель, а потомъ она переходитъ вмѣстѣ съ личиной въ общее достояніе. Пѣсни поются тѣми, которые даютъ вечеринку; напѣвъ одинаковъ съ приморскимъ.

Представленія выполняются мужчинами нагишомъ, потому что все искусство ихъ пляски состоитъ въ выказаніи проворства, легкости и быстроты; по одной или по парѣ женщинъ съ каждой стороны плясуна окаймляютъ картину; движенія послѣднихъ всегда плавны, исключая обыкновенныхъ частныхъ вечеринокъ въ которыхъ старушки позволяютъ себѣ различныя вольности. Пляшущія женщины одѣты и обвѣшаны бисерами, колокольчиками, мѣдными обрѣзками и тому подобными украшеніями; на парадныхъ представленіяхъ, то есть тѣхъ, на которыя съѣзжаются гости съ окрестныхъ селеній, женщины одѣваются въ прозрачныя камлеи, въ руки берутъ различныхъ видовъ рѣзныя изъ дерева фигуры, украшенныя перьями или длинною оленьей шерстью: эти фигуры служатъ имъ для приданія большаго эфекта и соразмѣренія своихъ движеній.

Сколько бы ни было дѣйствующихъ лицъ, всѣ они бываютъ въ маскахъ; впрочемъ воображеніе тунгаковъ не создаетъ представленій болѣе какъ изъ трехъ персонъ. Если даютъ вечеринку женщины, то одѣваются въ мужское платье и тогда пляшутъ въ маскахъ. У Квихпакцевъ и Кускоквимцевъ есть своего рода паяцы или шуты. Въ интермедіяхъ между представленіями, они отпускаютъ разныя шуточки, подсмѣиваются надъ плясунами, зрителями и часто довольно неблагопристойно, но у каждаго народа свои понятія о любезности.

Для яснѣйшаго ознакомленія читателей съ туземной пляской, разскажемъ содержаніе нѣкоторыхъ ихъ представленій.

Въ кажимѣ десять сажень въ квадратѣ; по всѣмъ тремъ ярусамъ лавокъ и по полу, изключая передней стороны оставленной для дѣйствующихъ лицъ, сидитъ народъ. Мужчины одни совершенно нагіе, другіе безъ парокъ занимаютъ лавки, женщины скучились на полу; со многими изъ нихъ грудныя дѣти. Жарко и душно. Два жирника на авансценѣ, то есть по угламъ передней стороны ямы огнища, и четыре въ разныхъ мѣстахъ кажима, тускло разливаютъ свѣтъ на пеструю толпу зрителей; съ нижней лавки передней стороны спущены травяныя рогожки, отдѣляющія гардеробную актеровъ. Четверо Тунгаковъ сидятъ на этой лавкѣ, держа въ рукахъ бубны въ два съ половиною фута въ діаметрѣ; два старика въ оборванныхъ паркахъ съ замараными лицами, повременамъ появляются на сценѣ, дразнятъ другъ друга и подсмѣиваются надъ зрителями, что тѣ понапрасну собрались смотрѣть новую пляску, которую они старики украли у сочинителя. Это вмѣсто увертюры. Но вотъ открылся свѣтлый люкъ и по ремню спустился быстро, можно сказать мгновенно, плясунъ, легкимъ скачкомъ онъ очутился на сценѣ; двѣ пары женщинъ обстали его по сторонамъ; на немъ личина, изображающая фантастическую голову ворона; вотъ онъ заскакалъ по сценѣ, закричалъ по вороньи, бубны забили свой мѣрный тактъ; пѣвцы затянули пѣсню. Плясунъ представляетъ то ворона, присѣдая и скача по птичьему, то извѣстныя дѣйствія человѣка, которому во всемъ неудача. Содержаніе пляски выражается словами пѣсни, которыхъ сущность заключается въ слѣдующемъ: «Жилъ Тунгакъ на своей заимкѣ и голодовалъ, и примѣтилъ онъ, что куда бы онъ ни пошелъ, вездѣ сопутствуетъ ему и становится помѣхою воронъ; пойдетъ ли на добычу за оленями, воронъ отъ куда ни возмется закаркаетъ, встревожитъ оленей и не допуститъ скрасть ихъ въ мѣру полета стрѣлки; поставитъ-ли петли на ушкановъ или куропатокъ, воронъ спутаетъ, сорветъ ихъ; опуститъ-ли въ озеро морду на рыбу имагнатъ, и тутъ воронъ находитъ способы повредить ему. Кто ты, наконецъ восклицаетъ Тунгакъ. Духъ въ образѣ ворона усмѣхаясь отвѣчаетъ: «Горькая твоя доля». Такимъ образомъ въ этой пляскѣ представляется въ мимикѣ, охота за оленями, ловля ушкановъ, куропатокъ, рыбы и бесѣда Тунгака съ ворономъ. За пляской слѣдуетъ антрактъ: семья плясуна въ память своихъ родныхъ одариваетъ гостей различными запасеніями или какими либо вещами; въ послѣднемъ

случаѣ наблюдается, чтобъ число раздаваемыхъ вещей было или двадцать или дважды двадцать, мы считаемъ по туземному, и такъ далѣе; притомъ раздаватель до самаго момента дѣлежа, старается сколько возможно скрыть отъ всѣхъ присутствующихъ то, чѣмъ онъ намѣренъ дарить. Положимъ, что мужчина расположился одарить своихъ гостей подошвами; передъ глаза зрителей онъ представляетъ байдарку, вырѣзываетъ изъ нея двадцать, сорокъ или шестьдесятъ паръ подошвъ, и въ тоже время разсказываетъ какимъ образомъ байдарка была пріобрѣтена, долго ли на ней ѣздили, благополучно ли производилъ ловлю, выхваляетъ доброту лавтака и прочая. Если одариваетъ женщина, напримѣръ мѣшками изъ рыбьихъ шкуръ, тоже число двадцать или сорокъ она сшиваетъ между собою, растягиваетъ ихъ во всю ширину кажима, объясняетъ труды и время употребленные ею, на выморозку шкуръ, на шитье, на пріобрѣтеніе различныхъ украшеній, наконецъ на тайну производства своей работы. Если раздаются провизіи, то всего чаще передаютъ ихъ изъ рукъ въ руки. Въ обыкновенныхъ игрушкахъ раздача подарковъ зависитъ отъ воли раздавателя, и предпочтеніемъ никто не обижается. Обратимся снова къ представленіямъ. Вотъ три человѣка выскочили изъ подъ лавки; одинъ изъ нихъ съ собачьимъ рыломъ, на четвереренькахъ, съ загнутою рукою вмѣсто хвоста, какъ будто тянетъ нарту; второй въ весьма правильной маскѣ человѣка показываетъ что толкаетъ нарту сзади; третій въ личинѣ слишкомъ трехъ футъ величины, изображающей уродливое человѣческое лицо на лягушечьемъ рылѣ, окруженное ореоломъ изъ орлиныхъ перьевъ, представляетъ духа. Содержаніе пляски и пѣсни слѣдующія. Идетъ Тунгакъ съ своей одиночки на зимники; собака его тяглая, кормленная, вдругъ чего-то пугается, поджимаетъ подъ себя хвостъ, визжитъ; Тунгакъ осматриваетъ ее, не занозила ли она ногу, не третъ ли ей гдѣ алыкъ: напрасно; собака не трогается съ мѣста, нечаянно подымаетъ онъ голову и видитъ духа. Что тебѣ, вопрошаетъ Тунгакъ? Не ходи, отвѣчаетъ духъ, на твоемъ жилѣ повальная болѣзнь, люди умираютъ скоропостижно. Что жъ, возражаетъ Тунгакъ, если мнѣ умереть этой болѣзнію, то я умру, гдѣ бы я ни былъ, а на жилѣ у меня жена, дѣти и прахъ моихъ родственниковъ....

Мы здѣсь представили два образца туземной пляски, но есть такія которыя невозможно передать, иначе какъ перекладывая слѣдующія къ нимъ пѣсни изъ слова въ слово. Для насъ, по незнанію обстоятельно языка, это было бы сочиненіемъ, чего мы

себѣ не дозволяемъ. Эти пляски выражаютъ прошенія, обѣты, знаки бладодарности изъявляемыя духамъ, или видѣнія представляющіяся Тунгакамъ. На Кускоквимѣ, мы видѣли пляску новокрещенныхъ, которой содержаніе было благодарность *тяти*, такъ зовутъ туземцы управляющаго редутомъ Колмакова, С. Лукина, за озареніе ихъ свѣтомъ христіянства, за прекращеніе между ними несогласій и за услуги, которыя онъ оказываетъ имъ, продавая по сходнымь цѣнамъ табакъ, котлы и другіе товары, и признаемся, что считаемъ мимику Квихпакцевъ и Кускоквимцевъ доведенною до замѣчательной степени совершенства. Личина вырѣзывается также съ большимъ искуствомъ; красятъ ихъ цимолитомъ, болюсомъ, кровавикомъ и фосфоро-кислымъ желѣзомъ; нѣкоторыя украшаются перьями.

У туземцевъ Квихпака и Кускоквима, мы замѣчаемъ признаки идолопоклонства, въ плясовыхъ личинахъ, въ болванахъ или куклахъ, чествуемыхъ подъ видомъ отсутствующихъ особъ, и наконецъ въ особой игрушкѣ, которую туземцы отправляютъ на своихъ жилахъ безъ приглашенія гостей изъ окрестныхъ селеній. Находясь въ редутѣ Колмакова, мы этой игрушки не видали, но для любопытныхъ и для соображенія будущихъ этнографовъ прилагаемъ ея описаніе словами толмача экспедиціи.

По утру, 27 декабря, нѣсколько стариковъ пришли къ байдарщику *. Понюхавъ табаку одинъ изъ нихъ началъ говорить: мы тебя женимъ Андрей.» — Ладно! отвѣчалъ байдарщикъ. — И команду твою женимъ. — Пожалуй! — И капитана женимъ? — такъ звали туземцы меня. Какъ же это такъ? Онъ на Кускоквимѣ; мы сдѣлаемъ его болванъ.—Ну, этого нельзя. Байдарщикъ боялся чтобъ чего со мною не случилось.—А команду его, которая здѣсь, можно? Хорошо, отвѣчалъ байдарщикъ. И старики вышли. Глазуновъ объявилъ командѣ, что туземцы нынѣшнимъ вечеромъ собираются всѣхъ ихъ женить. Павелъ Колоша обрадовался, потому что всѣ бабы боятся его какъ звѣря. Я побѣжалъ къ Куропаткѣ, той дѣвкѣ, которая жила съ нами въ Нулато, узнать на комъ женятъ меня; она засмѣялась и отвѣчала, что это только такъ, не вправду; и что молодыхъ ребятъ женятъ всегда на старухахъ или малолѣткахъ. Своимъ я никому ни слова; байдарщикъ тоже не сказывалъ, въ чемъ дѣло. Ввечеру пошли въ кажимъ, для осторожности имѣли подъ парками пистолеты. Народъ былъ въ ско-

* Представленіе этой игрушки толмачъ видѣлъ въ Икогмютѣ. Управляющій артелью Глазуновъ называетъ ее «Поголовной женитьбой.»

нѣ; на передней лавкѣ стояло пять деревянныхъ истукановъ нагишомъ, величиною въ аршинъ, руки были особо подвязаны, ноги только обозначены чертою; два изъ нихъ были женскія; на лицахъ у всѣхъ надѣты были маски; предъ каждымъ горѣло по жирнику. Дикари по очереди плясали по своему и потомъ передъ каждымъ истуканомъ ставили калужки съ рыбой, толкушей и другой пищей, приговаривая: «Это вамъ отъ нашихъ запасеній, помогайте и впредь больше.» Жалостнаго ничего не было. Когда всѣ отплясали, началось общее угощеніе; каждому приносила нарѣченная жена, и потомъ разошлись всѣ спать, женщины по своимъ зимникамъ, а мужчины въ кажимѣ.

На другой день на зарѣ пришли къ намъ мужики съ жила, звать по обычаю топить баню; мы не захотѣли служить дикарямъ; байдарщикъ велѣлъ откупиться или нанять мальчиковъ, которые и за себя бы и за насъ принесли по вязанкѣ. Самъ онъ отдалъ фунтъ табаку; пришлось намъ заплатить по папуши со своего счета. Колоша сердился пуще всѣхъ, что за горсть толкуши и одну юколу принужденъ былъ заплатить такъ дорого, но до расплаты не дошло; байдарщикъ выплатилъ за всѣхъ насъ, говоря что онъ зналъ умыселъ дикарей, чтобъ получить отъ насъ подарки. По окончаніи бани, тѣмъ же утромъ истукановъ уложили на старое мѣсто за кажимомъ; завалили берестой и дровами; старики разсказываютъ что и отцы ихъ не помнятъ когда они были сдѣланы.»

Квихпакцы и Кускоквимцы покойниковъ своихъ кладутъ пригнувши ноги къ животу въ сколоченные изъ досокъ ящики, обертываютъ берестой и на крѣпко забиваютъ крышкою. Гробы эти ставятъ на четыре столба футъ пяти высоты и къ лицевой сторонѣ прибиваютъ стоймя особый щитъ отъ четырехъ до шести футъ въ квадратъ, на которомъ малюютъ профессію покойнаго, какъ-то байдару, если онъ былъ торговецъ; оленя или бобра если былъ промышленикъ и прочая. Передъ могилами втыкаютъ копья, весла, вѣшаютъ луки, стрѣлы, котлы, кладутъ цѣлыя байдары и прочее.

Въ матеріялахъ о поморцахъ мы списали годичныя поминки по умершимъ, отправляемыя у всѣхъ племенъ народа Кайг-юлитъ одинаково. Главныя или окончательныя поминки празднуются съ большими приготовленіями. Тѣ, которые намѣрены справлять ихъ, посылаютъ нарочныхъ миль за полтораста за одноимянникомъ поминаемаго умершаго; одѣваютъ его съ ногъ до головы въ лучшую и дорогую одежду; дарятъ большими партіями боб-

ровъ, выдръ и прочаго; наконецъ если не возможно такому человѣку пріѣхать, то посылаютъ всѣ предназначенныя вещи къ нему; сверхъ этого по крайности за три мѣсяца, собираютъ всѣхъ окрестныхъ жителей отъ мала до велика, и дѣлаютъ имъ о своемъ намѣреніи формальное объявленіе.

Здѣсь помѣщаемъ церемонію такого объявленія, видѣнную нами въ селеніи Икалигвиг-мютъ, въ сентябрѣ 1843 года.

Мы пріѣхали передъ вечеромъ и нашли до трехъ-сотъ душъ обоего пола гостей, съ Кускоквима, низовья Квихпака и рѣки Иттегè. Въ сумеркахъ осемь человѣкъ старшинъ тѣхъ семействъ, которыя вознамѣрились дѣлать окончательныя поминки по своимъ родственникамъ, принесли въ кажимъ по засвѣченному жирнику и поставили ихъ кругомъ ямы огнища, заложивъ его досками; потомъ принесли три небольшія рогожки, разложили ихъ на полу въ трехъ углахъ кажима и стали выкликать изъ среды гостей трехъ человѣкъ, которые рѣшились бы итти на кладбище; выступили трое желающихъ; поминающіе посадили ихъ на рогожки, раздѣли до нага, обмыли и снова одѣли въ новое платье, подпоясали нарочно сохраняемыми издавна па такой случай поясами, * дали каждому по выструганной палкѣ и поставили среди кажима. Тогда старшій изъ гостей велѣлъ имъ идти и созывать въ кажимъ покойниковъ. Посыльные ушли, за ними удалились и дѣлающіе поминки. Минутъ чрезъ десять первые возвратились, еще чрезъ такой же промежутокъ вошли всѣ жители этого селенія: принесли и слабыхъ старухъ и грудныхъ дѣтей; наконецъ явились и справлятели поминки; они были переодѣты въ новую обыкновенную свою одежду; кромѣ того у мужчинъ надѣты были длинныя, по локоть лавтачныя рукавицы съ раструбомъ, густо увѣшанныя топорковыми носами; ** женщины имѣли въ рукахъ по два орлиные пера, а на головѣ узкія повязки изъ бѣлыхъ соболей***. Каждая семья, остановясь за своимъ жирникомъ, по очередно пѣла особо плачевнымъ голосомъ сочи-

* Пояса эти, слишкомъ въ футъ ширины, были сшиты изъ оленьихъ бѣлыхъ брюшинъ съ росомашьими хвостами.

** Fraterenla cirrata.

*** Всѣ эти вещи съ заботливостію сохраняются и передаются изъ рода въ родъ. Соболи, бѣлые какъ зайцы, весьма рѣдки, такъ, что за нихъ туземцы платятъ между собою по двадцати и болѣе бобровъ или выдръ. Мы достали шкуру одного и передали зоологъ-препаратору Императорской Академіи Наукъ Вознесенскому.

ненныя нарочно на этотъ случай пѣсни, въ которыхъ назывались поимянно всѣ сродники поминаемаго; плясали не сходя съ мѣстъ; многіе изъ присутствующихъ плакали. Когда окончилась «пѣснь мертвыхъ» какъ называютъ это представленіе туземцы, послѣдовало обыкновенное угощеніе, заключившее церемонію объявленіе перваго дня.

На другое утро, послѣ бани, собрались въ кажимъ приготовляющіяся къ поминкамъ, въ вчерашней новой одеждѣ, проплясали предъ ямой огнища, пропѣли другія свои плачевныя пѣсни, потомъ въ сопровожденіи одного старика съ бубномъ и нѣсколькими пѣсенниками, ходили тихими мѣрными шагами по всѣмъ памятникамъ; предъ каждой подновленной могилой останавливались и не много плясали. Зрители, гости и остальные жители этого селенія во все время процессіи, находились на крышкахъ зимниковъ и другихъ возвышенностяхъ и плакали; потомъ собрались въ кажимъ на послѣднее угощеніе, послѣ котораго начали разъѣзжаться по домамъ.

При отправленіи главныхъ поминокъ слѣдуютъ той же церемоніи что и въ годичныхъ; тому кто раздаетъ все свое имѣніе палятъ рѣсницы, брѣютъ брови и нагаго на трое сутокъ сажаютъ за рогожу въ уголъ кажима, не давая нисколько ни пищи ни питья; потомъ по истеченіи этого поста, всѣ собравшіеся гости приносятъ ему различныя подарки, кто что вздумалъ; туземецъ снова обзаводится, богатѣетъ и на всю свою жизнь пріобрѣтаетъ общее уваженіе. Со всѣмъ тѣмъ, такого добротнаго поминщика, мы знали только одного.

Всѣ племена народа Канг-юлитъ, проживая на мѣстѣ, не ведутъ никакого времясчисленія; разстоянія мѣряютъ ночами остановокъ; рѣдко ошибаются въ дняхъ равноденствія и солнцестоянія; какія у нихъ на то примѣты узнать не могъ; годъ раздѣляютъ на двѣнадцать неровныхъ мѣсяцевъ, начиная съ сентября, то есть съ окончанія своихъ рыбныхъ запасеній; называютъ ихъ по различнымъ видимымъ перемѣнамъ въ жизни природы; такъ первый осенній мѣсяцъ сентябрь зовутъ Тунтутъ Нулигунъ «олени ходятся,» или въ буквальномъ переводѣ олени берутъ женъ; октябрь Кунгданъ, «иней падаетъ» и прочая. Числа годовъ не считаютъ, и потому ни кто не знаетъ своихъ лѣтъ и при таковомъ вопросѣ обыкновенно отвѣчаютъ, что на ихъ памяти такое-то дерево выросло или указываютъ на какую-нибудь другую перемѣну мѣстности; различаютъ нѣкоторыя созвѣздія; отлича-

ютъ планеты отъ неподвижныхъ звѣздъ, даютъ особыя названія появляющимся кометамъ и метеорамъ; впрочемъ астрономическія ихъ познанія такъ спутаны, что мы не могли сообразить ничего положительнаго; можетъ-быть, причиною этому было и незнаніе наше туземнаго языка, заставлявшее крайне беречься вносить въ свои замѣтки разсказы толмачей, не понимающихъ сущности того, о чемъ ихъ самихъ спрашивали.

Обширное поле остается послѣ нашей скудной жатвы тому кто будетъ имѣть болѣе средствъ и способностей къ описанію нравовъ и обычаевъ народа, съ котораго намъ удалось приподнять завѣсу. Если захотимъ сохранить память ихъ первобытной жизни, не мѣшаетъ поторопиться; съ распространеніемъ христіянства, въ столкновеніи съ нашимъ образомъ жизни, туземцы такъ скоро теряютъ народность, что чрезъ десятокъ; другой лѣтъ старики будутъ таить или стыдиться разсказывать прежніе свои обычаи, повѣрья и прочая, и весь общественный бытъ ихъ измѣнится. Въ настоящее время мы это замѣтили на Кускоквимѣ у новокрещенныхъ. Это же видимъ у Алеутовъ и Кадьякцевъ.

Походъ къ низовью рѣки Иннока. Общее обозрѣніе орошаемаго ею края. Возвращеніе и пребываніе въ Иког-мютѣ.

Три съ половиною недѣли мы питались одними налимами, по малой величинѣ которыхъ не могли лакомиться лучшимъ кускомъ этой рыбы, печенью. Наконецъ, въ исходѣ декабря, погода смягчилась, небо заволокло, пошелъ снѣгъ и стрѣлецъ мой, отправясь, 27, въ тундру, возвратился на утро съ оленемъ. Того же числа изъ Иког-мюта привезенъ пузырь бѣлужьяго жиру. Праздники проводили сытно, слѣдственно весело. Вечеръ, 30 декабря, мы провели у туземцевъ на вечеринкѣ; подъ новый годъ угощали ихъ у себя; охотники до сальныхъ свѣчъ, напрасно пытаясь войти во вкусъ восковыхъ, рѣшили, что это сало негодно для пищи; въ промежуткахъ между различныхъ туземныхъ плясокъ и русскаго казачка, я потѣшалъ публику зажигая въ снѣгу камфору, давая нюхать мокрый табакъ, нашатырный спиртъ и прочее. Въ заключеніе къ общему удовольствію и удивленію спущено было

нѣсколько ракетъ. 10 января стрѣлецъ убилъ еще трехъ оленей и въ ту же ночь, при внезапномъ наступленіи мороза, едва не погибъ на открытой тундрѣ. 16, воротилась команда экспедиціи. 24, туземцы, разсматривая висѣвшій на воздухѣ термометръ, разбили его и тѣмъ лишили меня средствъ производить термометрическія наблюденія. У насъ было достаточно свѣжей провизіи, но команда редута начала чувствовать недостатки: ходъ налимовъ съ начала января прекратился; появленія сиговъ слѣдовало дожидаться полтора мѣсяца: до нихъ мы посылали дважды своего стрѣльца; въ первый разъ безъ успѣха; во второй добыли еще одного оленя. Шкуры были тогда же разобраны туземцами по два бобра за каждую. Подговоренный проводникъ, отвезя свою семью на лѣтники, явился 6 февраля и 9 мы изготовили пять партъ къ походу на рѣку Иннока *. Грузу на каждой нартѣ состояло по пяти пудовъ.

10 февраля. Облачно, временное просіяніе солнца, временемъ мелкій снѣгъ; тихо.

Въ 8 часовъ утра мы оставили редутъ и по довольно убитому ѣзженному слѣду, еще до закату солнца, достигли подъема, отъ котораго пролегаетъ переносъ къ Иттегѐ; по пути останавливались для обѣда на одиночкѣ Кухлюхтакпакъ, въ которую перебрались три семьи изъ селенія Квыгым-пайма. Съ жителями помѣнялись обычными подарками. Не смотря на морокъ, ночевали подъ открытымъ небомъ.

11 февраля. Облачно; N тихій, довольно морозно; въ ночь мелкій снѣгъ.

Въ этотъ день мы прошли по убитой вѣтромъ тундрѣ около пятнадцати миль по направленію къ NW 8° праваго компаса. Переносъ пролегаетъ сначала горнымъ потокомъ Тачаталятна, потомъ рѣдкимъ чапыжникомъ и небольшими чистыми прогалинами. Мы ночевали на вершинѣ перевала; подъемъ на него не чувствителенъ; съ него горизонтъ ограничивается къ сѣверу прибрежными горами праваго берега Квихпака, находящимися при селеніи Анилухтакпакъ; къ югу хребтомъ Кыхмулитъ, отдѣляющимъ басейнъ Кускоквима отъ водъ Нушагакскихъ. Собственно перевалъ на разстояніи двухъ миль, пролегаетъ чрезъ узкую долину, заключенную между отроговъ купы Ташатулитъ и невы-

* Въ своемъ мѣстѣ мы показали, что отдѣльныя части этой рѣки называются различно двумя разноплеменными народами; въ описаніи похода мы употребляемъ то, которымъ называютъ низовье этой рѣки проживающіе на ней туземцы.

сокой горной цѣпью праваго берега Кускоквима. Стрѣлецъ, простудившійся 10 прошлаго мѣсяца, почувствовалъ ломоту и судороги въ лѣвой ногѣ: я отмѣнилъ его отъ нарты и совѣтовалъ воротиться, однако этотъ усердный и дѣльный человѣкъ, не желая отстать отъ экспедиціи и надѣясь, что авось пройдетъ, отказался отъ моего предложенія.

12 февраля. До полудня морокъ, потомъ ясно, тихо.

Морокъ, то есть, обманчивый снѣгъ, слово употребляемое въ простонародіи, отчетливо выражаетъ называемое имъ явленіе: если сквозь морокъ проглядываетъ чистая лазурь неба и солнечные лучи по временамъ прорѣзываютъ мглу, окружающую это свѣтило, то снѣговые кристалы падаютъ особеннаго вида крупными звѣздочками и въ слѣдъ за тѣмъ небо внезапно очищается, не представляя ни одного облачка. Морокъ можно назвать зимнею росою.

Отъ вершины перевала до перехода чрезъ рѣку Уалликъ, при которой мы расположились для ночлега, полагаемъ близъ 16 миль. Все это пространство состоитъ изъ низкой тундры усѣянной озерами, по берегамъ которыхъ ростутъ небольшіе таловые кустарники; со всѣмъ тѣмъ страна богата: въ однѣхъ озерахъ изобильно водится рыбка имагнатъ и спутницы ея, выдры и выхухоль; въ другихъ бобры строятъ свои бораборы. Цѣпь горъ протягивающаяся въ сѣверу отъ купы Ташатулитъ до лѣваго берега Иттегѐ, видна съ пути въ 25 и 30 миляхъ; отдѣльныя ея группы туземцы называютъ Чуажутль, Тагасушку и Нантлинде. Уалликъ беретъ свое начало со склоновъ двухъ первыхъ хребтовъ.

Проводникъ нашъ, Ттынасцъ племени Югъ-ельмутъ, не довольно хорошо владѣетъ языкомъ народа Кангъ-юлитъ, разговорнымъ между нами, и потому не рѣдко мы не можемъ получить отъ него удовлетворительныхъ отвѣтовъ, въ особенности при переводѣ названій.

13 февраля. Малооблачно; N умѣренный; довольно морозно. Для отдыха собакъ дневали. По меридіональной высотѣ солнца опредѣлена широта мѣста 61°, 56′, 47″.

14 февраля. Облачно, просіяніе солнца, N тихій.

Перейдя Уалликъ, мы напали на едва примѣтный ѣзженный слѣдъ, которымъ и шли во весь день по главному направленію къ сѣверу. Тундра этихъ мѣстъ довольно лѣсиста и перерѣзана небольшими рѣчками, изъ которыхъ главнѣйшая Кулликъ, «шта-

ны», одна изъ притоковъ Уалликъ. Пройденное разстояніе полагаемъ въ четырнадцать миль.

Предъ обѣдомъ сбились было со слѣда, разбрелись его искать. толмачь Курочкинъ возвратился къ нартамъ съ живой лисицей: онъ нашелъ ее спящею и ошеломилъ хворостиной. Проводникъ говоритъ, что это «Аситукъ», — худо или худая примѣта. Мы сняли шкуру; лисица выходная.

15 февраля. До полудня малооблачно; N умѣренный; по полудни NO умѣренный, облачно, временемъ морокъ.

Къ обѣду, мы пришли на одиночку одного туземца изъ селенія Анилухтакпакъ. У проводника отъ неправильныхъ лапокъ распухли ноги у щиколотокъ, и онъ упросилъ насъ остановиться для отдыха. Одиночка эта называется Каувакъ и расположена на берегу небольшой рѣчки Наумгыкъ, впадающей въ одинъ изъ притоковъ Уаллика. Радушный туземецъ очистилъ одну сторону своей уютной хижины, и сознаемся, что это былъ первый зимникъ по чистотѣ, изъ всѣхъ, въ которыхъ намъ удавалось останавливаться въ теченіи двухъ лѣтъ, проведенныхъ при обозрѣніи всего края. Въ этотъ день пройдено съ небольшимъ шесть миль по главному направленію къ NO 15°.

16 февраля. Пасмурно, довольно морозно, мелкій снѣгъ; W тихій.

Ласковый туземецъ, провожая насъ по своей усадьбѣ, указалъ ближайшее направленіе къ выходу па рѣку Иттегѐ, такъ, что мы выгадали цѣлый день. Иттегѐ на мѣстѣ выхода до двѣнадцати сажень ширины; лѣвый ея берегъ нагорный, правый луговой.

Несмотря что мы довольно измучились переходомъ двѣнадцати миль по взятому напрямки румбу чрезъ лѣса и довольно крутые холмы, усилившаяся болѣзнь стрѣльца рѣшила насъ добраться до селенія туземцевъ. Посадя его на нарту, въ семь часовъ вечера мы пришли на жило Инсельностленде или Катыхкат-мютъ, къ туземцу, съ которымъ мы познакомились осенью, при объявленіи главныхъ поминокъ въ Икалигвиг-мютѣ. Пройденное нами разстояніе по рѣкѣ считаемъ по главному направленію къ сѣверу пять миль.

Кантельнукъ, «безчашный», имя нашего знакомца, одинъ изъ важнѣйшихъ торговцевъ съ редутомъ Колмакова, въ сообщеніяхъ съ Русскими, занялъ нѣкоторые наши обычаи. Въ чистомъ обширномъ его кажимѣ мы нашли скамейки и стулья, а самого въ полномъ европейскомъ нарядѣ, то есть, въ рубахѣ, въ нижнемъ платьѣ и картузѣ: доказательство, что туземцы въ домашнемъ

быту начинаютъ понимать удобство нашей одежды. Мужчины и женщины одарили насъ, смотря по своему достатку, различными запасами, а нѣкоторые и пушными промыслами. Вечеромъ всѣ плясали по квихпакски. Въ кажимѣ мы нашли особое украшеніе — люстру, весьма замысловато сдѣланную изъ таловыхъ обручей; въ ней горѣло шесть жирниковъ.

Жило Инсельностленде состоитъ изъ двухъ зимниковъ, въ которыхъ проживаетъ тридцать-три души, обоего пола.

17 февраля. Облачно, по утру маловѣтріе NO; по полудни S умеренный.

Кантельнукъ вызвался сопутствовать намъ до крайняго жила по Иттегѐ, и потому этотъ день оставались для его сборовъ; семья его приняла больнаго на свое попеченіе.

18 февраля. Облачно, довольно морозно, S умѣренный.

Съ половины осьмаго утра, мы двинулись въ путь и весь день шли безъ лапокъ ѣзженымъ слѣдомъ туземцевъ. Главное направленіе пути къ жилу Хуингитетахтенъ пролегаетъ на NO 18°, по лѣвому берегу Иттегѐ, мѣстами чрезъ некрупный еловый лѣсъ, мѣстами чрезъ небольшія озерки. Не доходя мили полторы до этого жила, намъ попался туземецъ, ѣхавшій было за кормомъ на лѣтникъ; узнавъ въ насъ Русскихъ, онъ оставилъ собакъ, нарту, жену и бросился опрометью назадъ и уже предъ своимъ селеніемъ встрѣтилъ насъ вторично, въ званіи посла и въ сопровожденіи двухъ стариковъ одѣтыхъ въ новыя собольи парки. Всѣ они поднесли намъ таловыя вѣтви, какъ знакъ мира. Давъ обѣщаніе остановиться у нихъ на возвратномъ пути, мы съ закатомъ достигли многолюднѣйшаго въ этомъ краѣ селенія Ильтенлейденъ или Унагун-Чагелюг-мютъ, пройдя въ день вѣрныхъ двадцать миль. Селеніе Ильтенлейденъ состоитъ изъ шести зимниковъ, въ которыхъ должно считать болѣе ста душъ обоего пола, но большую часть молодежи мы не захватили: наступила пора соболинаго промысла и они ушли въ близълежащія горы.

Старикъ лѣтъ за семьдесятъ, дядя нашего проводника, принялъ нарты подъ свое сохраненіе, подарилъ намъ двухъ бобровъ и четырехъ огромныхъ осеннихъ налимовъ; другіе нанесли въ подарокъ кроликовъ, куропатокъ, тетерокъ, весьма вкусной сиговой юколы, толкуши и прочаго. Приходъ нашъ на каждое жило составлялъ праздникъ, но въ этомъ пріемѣ и въ слѣдующихъ главное спасибо Кантельнуку: онъ толковалъ туземцамъ, не видавшимъ Русскихъ, какъ слѣдуетъ принимать гостей, то есть дать намъ вре-

мя убрать парты, накормить насъ, не тревожить просьбами купить то или другое, до-тѣхъ-поръ пока мы къ тому не расположимся; не подходить къ нашимъ собакамъ, изъ которыхъ иныя кусались, и прочее. Мы съ своей стороны, узнавъ туземные обычаи, старались по возможности имъ слѣдовать: все, что было намъ нужно, требовали представляя на лицо товары для обмѣна; ложились спать по ихъ обыкновенію головою къ срединѣ кажима, не смотря на то, что въ ночное время случилось мужьямъ шагать чрезъ наши головы; не прорубали ледъ топорами, не имѣли ни какихъ сношеній съ женщинами и безъ приглашенія не ходили въ зимники. Возвратя за сдѣланные подарки по соразмѣрности, мы оставляли для стараго и малаго табакерку и кисетъ * и такимъ обращеніемъ вездѣ находили помощь при сборахъ на слѣдующее утро. Туземца подарками вы не удовлетворите: онъ будетъ просить все болѣе и болѣе, это естественно; но табакерку табаку, предложенную открыто всѣмъ въ кажимѣ, они считаютъ какъ бы общею; и мы во все время нашихъ походовъ ни разу не замѣтили, чтобъ который либо туземецъ воспользовался табакомъ болѣе того, сколько ему было потребно на одинъ разъ, въ свое время.

19 февраля. Поутру крѣпкій морозъ, малооблачно, N тихій; съ полудня SSO тихій, облачно, мелкій снѣгъ, W умѣренный.

Человѣкъ двадцать дѣтей, старухъ и пришедшихъ въ ночь промышленниковъ провожало насъ до слѣдующаго селенія Тлегожитно, отстоящаго отъ Ильтенлейденъ напрямки чрезъ лѣсъ и порядочное озерко, не болѣе какъ на три съ половиною мили. При Тлегожитно впадаетъ въ Иттеге̂ протокъ одного имени съ селеніемъ, отдѣлившійся отъ вершины Цеяка̂. По обычаю, туземцы просили насъ остановиться ночевать, имѣя въ томъ и свои выгоды,—во-первыхъ вдоволь наглядѣться на голубоглазыхъ, послушать разсказовъ нашего толмача; во-вторыхъ попользоваться табакомъ и другими мелочами. Мы обмѣнялись подарками и, взявъ частнаго проводника для провода прямымъ путемъ къ слѣдующему селенію, пошли далѣе. Ѣзженнаго слѣда не было. Снѣгъ, перемерзнувъ, разсыпался какъ песокъ. Мнѣ слѣдовало опредѣлить астрономически, хотя одно мѣсто по Иттеге̂, съ которымъ можно было бы согласовать весь обзоръ здѣшняго края. Дѣлать продолжительныя наблюденія въ селеніяхъ было безпокойно отъ

* Всѣ вообще туземцы Квихпака и Кускоквима курятъ табакъ смѣшивая его съ тополевой корой, или березовымъ и таловымъ деревомъ.

любопытныхъ, по этому, выбравъ мѣсто на правомъ берегу Иттегѐ, въ крупной еловой рощѣ, мы расположили свой станъ еще довольно за-свѣтло, въ четырехъ миляхъ отъ Тлегожитно.

20 февраля. Пасмурно, до полудня WNW крѣпкій; довольно морозно; къ вечеру выяснѣло; по просіону опредѣлена широта мѣста 62° 47′ 00″; долгота по разстоянію луны отъ Алдебарана 159° 09′ 42″, западная отъ Гренвича.

21 февраля. Ясно, морозно N умѣренный.

Отъ опредѣленнаго нами пункта до жила Хулигичагатъ, перелѣсками и частой тундрой, десять миль по главному направленію къ NW. 10, мы шли то рѣкою, то по правому ея берегу. Въ семи миляхъ не доходя Хулигичагата находится на лѣвомъ берегу Иттегѐ небольшое селеніе Тожгельёде; лѣтники этого селенія расположены противъ одного изъ устьевъ протока, выпавшаго изъ Квихпака въ Иттегѐ и называемаго туземцами Ццеяка. По пути мы встрѣтили пять нартъ жителей селенія Ильтенлейденъ, возвращавшихся съ приморья; они сказывали намъ, что сдали свои пушные промысла на жилѣ Кикихтагукъ, за лавтаки и оленьи шкуры; посѣщали и редутъ Святаго Михаила, но тамъ не могли достать необходимыхъ для нихъ предмстовъ.

Жило Хулигичагатъ расположено въ топольникахъ, на лѣвомъ берегу Иттегѐ и состоитъ изъ пяти зимниковъ; жителей обоего пола не свыше семидесяти душъ: со многими изъ нихъ мы видѣлись прошлой осенью въ селеніи Важичагатъ. Двѣ семьи Улукаг-мютъ, собирающія здѣсь долги, увѣдомили насъ о благополучномъ состояніи нашего заселенія въ Нулато. Жиломъ Хулигачагатъ кончаются заселенія Ттынайцевъ племени Инкиликовъ-Югъ-ельнутъ. Несмотря нато что бо́льшая часть жителей только передъ нами воротились съ приморья, ввечеру сдѣлана была игрушка, на которой они плясали и пѣли свои народныя пѣсни.

22 февраля. Ясно, до полудня N свѣжій; морозно; послѣ N крѣпкій.

Въ полдень, опредѣливъ широту мѣста селенія въ 62° 54′ 10″ и взявъ другаго частнаго проводника, — Кантельнукъ остался на жилѣ, — мы отправились вверхъ по рѣкѣ, но не прошли болѣе трехъ миль, какъ по свѣжести вѣтру принуждены были укрыться въ лѣсу праваго берега; перемерзшій, сухой снѣгъ такъ сильно несло низомъ, что въ пяти шагахъ не видно было человѣка. Въ полумилѣ выше Хулигичагата находится верхнее устье Квихпакскаго протока Ццеяка.

23 февраля. Ясно, до полудня NNO умѣренный; довольно морозно; послѣ NNO свѣжій.

Мы собирались въ путь, какъ подошли къ намъ двое молодыхъ Улукаг-мютъ, отправленные на ближайшее селеніе для сбору пушныхъ промысловъ. Мы пошли вмѣстѣ, но и въ этотъ день не великъ былъ нашъ переходъ: всего осемь миль по главному направленію къ NW 45°. Иннока протекаетъ большими изгибами по долинѣ, отъ семи до десяти миль шириною. Прибрежныя горы, окружающія эту долину, тянутся въ горизонтъ не высокой однообразной цѣпью, поросшею мелкимъ еловымъ лѣсомъ; по долинѣ строевая ель попадается только купами, на небольшихъ бугоркахъ, составляющихъ какъ бы островки среди низменной тундры; тальники и ольховникъ окаймляютъ берега рѣки; ширина ея отъ ста до полутораста сажень; возвышенность береговъ до пятнадцати футъ; наносовъ не видно, но со словъ туземцевъ это потому, что по берегамъ всей средней части рѣки Иннока большихъ лѣсовъ не ростетъ.

24 февраля. Мало облачно, довольно морозно, N крѣпкій, по горизонту мгла.

Оставались на мѣстѣ.

Туземецъ зная, что куда ни прійдетъ, вездѣ будетъ накормленъ, не возитъ съ собою много пищи, — двѣ, три юколы и только. Если же, какъ въ настоящемъ случаѣ, бываетъ застигнутъ непогодой, то спитъ безъ пробуду. Во время нашихъ походовъ мы дѣлились своими запасами съ попутчиками, не различали въ пищѣ себя отъ проводниковъ, и, конечно, по этому всюду встрѣчали и готовность къ услугамъ и ласковый пріемъ остальныхъ жителей.

25 февраля. Ясно, N умѣренный.

Къ ночи мы пришли на жило Тталиты или Тотасхольѐденъ первое селеніе племени Тлегонъ-Хотана или Инкалих-люатовъ, то есть дальнихъ Инкалитовъ. Пройденное нами разстояніе сегодня считаемъ въ десять миль по направленію къ NO 66°. Жило находится на правомъ берегу рѣки и состоитъ изъ трехъ зимниковъ. Насъ встрѣтили однѣ женщины. Послѣ восторженной ихъ радости и обмѣну подарковъ, двое изъ нихъ ушли въ горы правой стороны, за мужьями, промышлявшими оленей, предоставя намъ полное хозяйство въ кажимѣ. Почти двухъ-часоваго труда стоило намъ очистить отъ сору и снѣгу этотъ караванъ-сарай. Племя Тлегонъ-Хотана, проводя жизнь болѣе кочевую не-

жели осѣдлую, не слѣдуетъ обычаю приморскихъ народовъ, проводить время или париться въ кажимахъ и потому ставятъ ихъ только для приходящихъ торговцевъ. Ввечеру, несмотря на отсутствіе мужей, женщины не отказались посѣтить насъ; старухъ мы поили чаемъ, другихъ подчивали сахаромъ и табакомъ.

26 февраля. Ясно, N тихій.

Дневали.

По меридіональной высотѣ солнца широта мѣста опредѣлена въ 62° 00′ 33″. Въ сумеркахъ подъ пѣснями и въ національномъ своемъ нарядѣ, возвратились изъ горъ двѣнадцать человѣкъ мужчинъ. Въ 1839 году, они оказали большую услугу креолу Колмакову, увѣдомленіемъ его объ истребленіи нашего заселенія въ Иког-мютѣ и указаніемъ ближайшаго пути для переходу на Кускоквимъ. Пользы Россійско-Американской Компаніи требовали поощрить такое расположеніе туземцевъ, и мы по неимѣнію другихъ вещей, исключая табаку, отдали съ себя главнѣйшимъ старикамъ послѣднія рубахи *. Сдѣлавъ большой переходъ, всѣ мужчины казались утомленными и потому были отпущены нами безъ дальнѣйшихъ распросовъ.

27 февраля. Ясно, N свѣжій; оставались на мѣстѣ.

Намѣреваясь осмотрѣть весною верховье Кускоквима, намъ до наступленія распутицы слѣдовало бы еще разъ побывать въ Иког-мютѣ, за нѣкоторыми оставшимися запасами и особенно за лавтаками для байдарокъ; по этому селеніе Тталиты мы положили предѣломъ обзора страны, орашаемой рѣкою Иннока.

Журнала поѣздки Колмакова по этой рѣкѣ не находится въ Ново-Архангельскѣ и мы были бы совершенно лишены всѣхъ свѣдѣній о ея верховыхъ частяхъ, если бъ случайно не сохранилась составленная имъ карта, правда безъ всякихъ соображеній съ масштабомъ или какими либо правилами; но подробностью надписанныхъ на ней частностей, какъ-то: изгибовъ рѣки, направленія хребтовъ, положенія лѣсовъ, утесовъ, селеній и прочая, достаточно знакомящая съ посѣщенною имъ страною.

На приложенной нами картѣ мы положили рѣку Иннока ** со-

* Нижнія олепьи парки надѣваемыя обыкновенно шерстью къ тѣлу, не дозволяли намъ въ походахъ носить бѣлье, и потому по одной рубахѣ у каждаго изъ насъ было только для случаевъ, когда приводилось ночевать въ туземныхъ селеніяхъ.

** Рѣку Иннока Колмаковъ назвалъ на своей картѣ Легономъ, то есть, Тлёгономъ; это было причиною, что мы только здѣсь на мѣстѣ узнали, что

образно чертежу Колмакова, исправя главное ея направленіе склоненіемъ компаса. Здѣсь, согласивъ замѣтки, сдѣланныя имъ на своей картѣ, съ показаніемъ туземцевъ и своимъ собственнымъ обзоромъ мѣстъ въ верховьяхъ Квихпака и Кускоквима, съ довольною увѣренностью въ вѣрности данныхъ, помѣщаемъ нѣкоторыя топографическія и статистическія о ней свѣдѣнія.

Рѣка Иннока протекаетъ по обширной тундристой равнинѣ, находящейся между двумя горными цѣпями, раздѣляющими бассейны Квихпака и Кускоквима. Главный ея истокъ составляетъ рѣка Тлёгонъ, которая образуется изъ нѣсколькихъ горныхъ потоковъ, стекающихъ со склоновъ хребта, прилегающаго къ правому берегу Кускоквима. Слѣдуя по ночлегамъ Колмакова, мы видимъ, что онъ до вершины Тлёгона шелъ два дня по рѣкѣ Точотно, два дня по рѣкѣ Ночотно и, наконецъ, три дня по переносу, который онъ полагаетъ въ тридцать-шерсть верстъ *. Переносъ по невысокимъ отлогимъ и безлѣснымъ холмамъ Колмаковымъ означенъ весьма удобнымъ; на томъ мѣстѣ, гдѣ отрядъ сѣлъ въ байдарки, Тлёгонъ показанъ двадцати сажень ширины, протекающій по каменистому ложу въ узкой горной долинѣ. Четверо сутокъ плылъ Колмаковъ этой рѣкою съ весьма быстрымъ теченіемъ по главному направленію къ NN 35°, до перваго туземнаго селенія, называемаго Тлёгонъ. Рѣка подъ жиломъ протекаетъ къ западу, шириною въ руслѣ до семидесяти-пяти сажень; берега ея низмены, опушены на небольшое разстояніе внутрь материка таловымъ и ольховымъ кустарниками; островершинныхъ горъ въ горизонтѣ не видно; лѣсъ по тундрѣ состоитъ наиболѣе изъ тонкой листвины и еловаго чапыжника. Нѣсколько ниже этого селенія соединяется съ Тлёгономъ протекающая отъ сѣвера рѣка Ттачегно, съ вершины которой туземцы переходятъ на рѣчку

онъ осмотрѣлъ отъ вершины почти до устья ту рѣку, которая колоніяльному начальству извѣстна была уже съ 1838 году подъ названіемъ Чагелюка. По неимѣнію толмача селенія туземцевъ у него означены общимъ именемъ Калчанѣ или правильнѣе Голцанѣ, «Бродячіе», — прозваніе придаваемое Кенайцами всѣмъ соплеменникамъ, проживающимъ во внутренности материка.

* Мы считаемъ этотъ переносъ короче, потому что съ товарами, припасами и пятью байдарками, которыя Колмаковъ имѣлъ при себѣ, невозможно перенестись за одинъ разъ. Полагая всего одинъ оборотъ, команда его въ день должна была дѣлать тридцать-шесть верстъ, то есть, отнести на двѣнадцать верстъ первыя поклажи, воротиться и взятъ остальной грузъ.

Юкутно̀, а изъ нея выплываютъ на Юн-а̀ или Квихпакъ *. По соединеніи Тлёгона и Ттачегно рѣка получаетъ отъ племени, проживающаго въ ея верховьѣ, названіе Шильтонотно̀, а отъ низовыхъ жителей Иппока̀; главное ея направленіе уклоняется къ юго-западу до совпаденія съ выпавшимъ изъ Квихпака протокомъ Цеяка. Отсюда, какъ уже извѣстно читателямъ, рѣка еще разъ мѣняетъ названіе и называется у одного племени Иттегѐ, у другаго Чагелюкъ.

Отъ селенія Тлёгонъ до Тталиты, «Быстраго теченія», по берегамъ рѣки находятся еще три небольшія жила называемыя Тлегокохкакатъ, Тлекъ-этъ и Кхоликакатъ. Окрестная тундра вообще малолѣсиста и усѣяна многими озерами. Изъ главныхъ

* При слѣдованіи нашемъ къ верховью Квихпака мы проходили тѣ мѣста, на которыя выходятъ племена Тлёгонъ-Хотана, но не имѣя порядочнаго толмача, не могли добиться подробностей переноса и названія переносной рѣчки, которой устье, по всѣмъ вѣроятностямъ, должно находиться въ протокѣ Нотлягелята, между пунктами обсерваціи 16 и 18 іюня. Если бъ экспедиція начала свои изслѣдованія отъ юга, то есть, редута Колмакова, то результаты были бы удовлетворительнѣе. На Кускоквимѣ къ намъ присмотрѣлись туземцы и изъ нихъ мы могли бы имѣть довольно хорошаго и, главное, приверженнаго толмача, для переговоровъ съ верховыми жителями, между-тѣмъ какъ начавъ обозрѣніе изъ Нулато, мало того, что въ походахъ намъ приводилось вести себя крайне осторожно съ подозрительными торговцами, на мѣстѣ самаго назначенія, мы принуждены были терпѣть многое по совершенному незнанію мѣстности и туземныхъ способовъ къ пропитанію. Начавъ свои дѣйствія съ Кускоквима, отъ опытнаго управляющаго редутомъ мы многое свѣдали бы заранѣе, привыкли бы исподволь къ избранному роду жизни, познакомились бы съ постройкой и ѣздой на байдаркахъ и тѣмъ не только избѣгли бы всѣхъ трудностей, перенесенныхъ нами при плаваніи на байдарѣ къ верховью Квихпака, но, вѣроятно, осмотрѣли бы эту рѣку на большое протяженіе. Привыкнувъ къ климату, познакомясь съ обычаями туземцевъ, вторую зиму мы ходили бы, можно сказать, прогуливаясь. Воля, страсть къ путешествіямъ, твердость характера при обзорѣ странъ неизвѣстныхъ, еще не все значатъ для успѣха. Потребна опытность. Какая польза для науки, если бъ намъ довелось пролежать гдѣ-нибудь нѣсколько сутокъ подъ снѣгомъ, съѣсть своихъ собакъ, подошвы и прочее, безъ успѣха въ главномъ дѣлѣ, то есть, обзорѣ или описи опредѣленнаго пункта. Такіе случаи какъ бы они не выражали героизмъ путешественника, право, довольно обыкновенны между туземцами и охотниками всѣхъ странъ и всего чаще проистекаютъ если не отъ оплошности, то навѣрное отъ неосмотрительности.

побочныхъ рѣкъ, впадающихъ на этомъ протяженіи въ Иннока, замѣчательнѣе другихъ рѣка Ялчикатна или Тачайчагатъ. Посредствомъ ея и рѣчки Точотно племя Тлёгонъ-Хотана имѣетъ сообщеніе съ проживающими въ верховьѣ Кускоквима. Колмаковъ опредѣляетъ этотъ переносъ въ шестидесятъ-пять верстъ протяженія и отзывается объ немъ, какъ о весьма гористомъ и трудномъ для переходу въ лѣтнее время. Въ тѣснинахъ или ущельяхъ онъ шелъ по снѣгу, въ первой половинѣ іюля.

Страна, орошаемая рѣкою Иннока и ея притоками, за исключеніемъ низовыхъ мѣстъ, обитаемыхъ племенемъ Инкалитовъ Югъельнутъ, богата бобрами и выдрами; въ ея тундрахъ многочисленные табуны оленей и американскіе лоси находятъ себѣ обильное пропитаніе; лисицы, рыси и росомахи водятся повсюду, преимущественно близъ береговъ рѣки; кролики, тетерки, куропатки, можно сказать, наполняютъ лѣса. Мы платили за одного кролика, или за пару тетерокъ и куропатокъ, по одному большому листу табаку. До тѣхъ мѣстъ, до которыхъ мы доходили, рѣка также весьма изобильна рыбой. Колмаковъ въ свою поѣздку, пріобрѣлъ мѣною отъ жителей болѣе осмисотъ бобровыхъ шкуръ. Въ настоящее время невозможно опредѣлить съ точностью промысловъ, поступающихъ съ этой рѣки къ нашимъ заселеніямъ, потому что частью Улукаг-мюты, частью сами туземцы передаютъ ихъ къ приморью для промѣна на Колымскомъ рынкѣ, какъ о томъ нами сказано въ обзорѣ приморской торговли.

28 февраля. Ясно, N умѣренный; крѣпкій утренникъ.

Съ устья Ялчикатна, находящагося въ милѣ къ верху отъ селенія Тталиты, Колмаковъ означилъ на своей картѣ румбы нѣкоторыхъ примѣтныхъ пунктовъ. Мы желали удовѣриться въ вѣрности его пеленговъ и поутру, въ сопровожденіи всего народонаселенія, пришли къ тому мѣсту: опредѣленія его достаточно правильны и съ переводомъ на правый компасъ — слѣдующія: Видимыя горы праваго берега Квихпака прямо на W въ 30 миляхъ; оконечность высокостей праваго берега рѣки Иннока на NN 8° въ 25 миляхъ; группа горъ, содержащихъ въ себѣ истоки Ялчикатна и Точотно, на NO 70° въ 30 миляхъ.

Отсюда мы разстались съ добросердечными туземцами и ночевали на прежнемъ своему стану 23 и 24 чиселъ.

29 февраля. Ясно, довольно морозно, N умѣренный.

Безъ всякихъ особенныхъ случаевъ мы прошли жило Хулигичагатъ и ночевали отъ него въ полуторѣ мили.

1 марта. Ясно, тихо, довольно крѣпкій утренникъ. Ночевали на жилѣ Тлёгожитно.

2 марта. Ясно, тихо.

На жилѣ Ильтенлейндъ мы узнали, что стрѣлецъ нашъ, поправясь въ здоровьи, на дняхъ перешелъ въ близълежащія горы, для промысла оленей вмѣстѣ съ туземцами. Это обстоятельство принудило насъ остановиться и послать за нимъ нарту. Вечеромъ мы всѣ соединились, однако надежда на оленье мясо не сбылась.

3 марта. Ясно, N умѣренный.

При слѣдованіи впередъ, мы дали слово туземцамъ тѣхъ селеній, по которымъ проходили ночевать при возвратѣ; такъ нынѣ прійдя на жило Хупиштетахтенъ до полудня, вынуждены были исполнить свое слово и остатокъ дня провести въ бездѣйствіи. Подарки, пѣсни, пляски шли обычнымъ своимъ чередомъ.

По меридіональной высотѣ солнца широта мѣста селенія опредѣлена, въ 62° 32′ 12″.

4 марта. Ясно, тихо.

Къ ночлегу перешли въ селеніе Инсельностленде къ Кантельнуку.

5 марта. Ясно, довольно морозно, NO умѣренный.

Намѣреваясь съ этого селенія перейти прямо въ Иког-мютъ мы разсчитались съ проводникомъ, взятымъ съ Кускоквима, давъ ему свидѣтельство въ добромъ поведеніи и усердіи къ Русскимъ; однако и отсюда не пришлось намъ итти однимъ. Къ весеннему времени для чавычьихъ сѣтей и оленьихъ петель туземцы имѣли надобность въ лавтакахъ и, зная, что этимъ товаромъ редутъ Колмакова бѣденъ, расположились итти съ нами. Сборы ихъ задержали насъ на мѣстѣ.

Кантельнукъ предлагалъ мнѣ мальчика лѣтъ семи, сироту, весьма бойкаго; конечно онъ могъ бы получить достаточное образованіе въ новоархангельской школѣ, быть хорошимъ работникомъ у Русскихъ, но никогда полезнымъ для своего края. Образцовыми школами для туземцевъ, по нашему мнѣнію, должны быть каждое наше заселеніе въ этой странѣ, въ которыхъ туземецъ видѣлъ бы пользу разведенія овощей, пользу порядочной опрятной жизни, пользу нѣкоторыхъ ремеслъ, какъ-то: дѣланія кирпича, кладки печей, плотничаньи и прочая. Притомъ мы опасались, чтобъ туземцы не раскаялись и впослѣдствіи, сожалѣя о ребенкѣ, не причинили бы какихъ непріятностей въ нашихъ заселеніяхъ. Въ 1800 году, іеромонаху Ювеналію, Агле-мюты и Кускоквимцы

также сначала безусловно отдали многихъ своихъ дѣтей, но послѣ, подстрекаемыя матерями, самого его убили.

6 марта. Облачно, S умѣренный, крѣпкій морозъ; въ ночь N умѣренный; морокъ.

Частыя сообщенія туземцевъ, населяющихъ берега Иттегѐ съ соплеменниками своими, проживающими въ селеніяхъ Анвигъ и Анилухтакпакъ представляютъ возможность, въ переходахъ на эти жила, пользоваться въ зимнее время хорошимъ убитымъ слѣдомъ; такимъ путемъ, избѣгая частыхъ изгибовъ рѣки мы перешли къ ночлегу въ Анилухтакпакъ, отъ селенія Инсельностленде, по прямому направленію къ SW 30°, островъ или вѣрнѣе нѣсколько островов, образуемыхъ рѣками Иттегѐ, Квихпакомъ и ея притоками. Внутренность этихъ островов состоитъ изъ низменной тундры, усѣянной озерками: морды и заколы, оставленные съ осени, доказываютъ, что въ нихъ водится рыба имагнатъ.

7 марта. Ясно, NW умѣренный.

Двоимъ туземцамъ Анилухтакпака приглянулись мои парки. Кончая зимній походъ, мы однако не могли съ ними разстаться до прихода въ Иког-мютъ, и вотъ туземцы слѣдуютъ за нами. Двѣ свои парки изъ оленьихъ маточныхъ шкуръ я отдалъ имъ за десять бобровъ перваго сорта. Конечно мнѣ самому покупка этихъ шкуръ и шитье въ михайловскомъ редутѣ обошлись рублей въ тринадцать серебромъ, а бобръ по таксѣ идетъ въ сорока трехъ съ половиною копѣйкахъ, но это частности; тѣ же пять шкуръ могутъ быть куплены у Малейг-мютъ за желѣзный котелъ въ шесть и семь фунтовъ вѣсомъ, то есть за осемдесятъ копѣекъ серебромъ или за половину росомахи, за шестдесятъ копѣекъ. Въ общности торговыхъ операцій съ туземцами не должно имѣть чего либо завѣтнаго, такъ и у Англичанъ, и тотъ изъ управляющихъ нашими артелями или редутами пріобрѣтаетъ болѣе промысловъ и вѣсу между туземцами, кто и свои вещи до послѣднихъ торбасовъ съ ногъ отдаетъ нуждающимся. Должны ли быть вознагражденія за такіе поступки, не о томъ слово.

Ночевали на одиночкѣ Такчилягмютъ.

8 марта. Облачно NO тихій, до полудня морокъ.

Нашъ караванъ еще увеличился братомъ Заплатки. Семейства Кантельнука и Заплатки, богатѣйшія въ этомъ краѣ, стараются имѣть къ весеннему времени сколько возможно болѣе большихъ и среднихъ маклячьихъ лавтаковъ: это самый выгоднѣйшій товаръ въ сношеніяхъ съ верховыми племенами, потому что каждому

туземцу необходимы ременная сѣть для ловли чавычи и пука три или четыре петель для промысла оленей и лосей. Въ пукѣ считается двадцать петель.

Ночевали на правомъ берегу Квихпака на половинѣ разстоянія между Пай-мютомъ и Икалигвиг-мютомъ.

9 марта. Ясно, тихо.

Въ трехъ миляхъ отъ нашего ночлега, на прибрежныхъ горахъ мы замѣтили два табуна оленей. Втеченіи мѣсяца нарты облегчились. Тотчасъ одну изъ нихъ совсѣмъ опорожнили, и стрѣлецъ съ однимъ человѣкомъ команды посланы были для поиску. Съ остальными партами мы ночевали въ Икалигвигмютѣ.

10 марта. Ясно, утро тихо, съ десяти часовъ до заката N крѣпкій. На горахъ мгла отъ взвѣваемаго снѣгу.

Отправивъ еще одного человѣка въ помощь стрѣльцамъ и наказавъ, чтобъ въ случаѣ неуспѣха, чрезъ двое сутокъ всѣ возвратились въ Икаг-мютъ, мы къ полудню прибыли къ нашей артели и нашли все благополучно.

Проводя цѣлый мѣсяцъ на открытомъ воздухѣ, имѣя ежедневно предъ глазами необозримыя снѣговыя равнины, облитыя свѣтомъ яркаго мартовскаго солнца, и вдругъ вступивъ въ сырую, дымную землянку, исключая меня, люди экспедиціи по одиначкѣ всѣ переслѣпли. Банка съ свинцовой водой разбилась въ Нулато и страждущіе, чтобъ унять воспаленіе, должны были до выздоровленія сидѣть дня по три въ темныхъ углахъ холодныхъ туземныхъ лѣтниковъ.

Для пришедшихъ съ нами торговцевъ съ верхнихъ селеній у управляющаго артелью не случилось въ наличности лавтаковъ, исключая тѣхъ, которыя были закуплены для нашихъ байдарокъ; со всѣмъ тѣмъ въ скоромъ времени онъ надѣялся получить достаточную партію отъ Агуль-мютъ. Задержаніе или не исполненіе надеждъ торговца вездѣ много значитъ. Мы рѣшились дождаться подвоза.

Къ вечеру, 12 марта, возвратились стрѣльцы безъ успѣха. Кантельнуку, встрѣтившемуся съ ними, приглянулась собственная кружка одного изъ команды и тотъ отдалъ ее за два бобра, не ожидая за то ни какого вознагражденія.

Благодатный Квихпакъ обезпечилъ продовольствіе команды артели на всю весну, но какъ я располагалъ взять съ собою на Кускоквимъ только половину своихъ людей, тѣхъ, которые навыкли ѣздить на байдаркахъ, то долженъ былъ озаботиться прі-

обрѣтеніемъ продовольствія для оставляемыхъ. Управляющій артелью и это принялъ на себя, обѣщая только въ случаѣ необходимости выпускать экспедиціонные товары.

Сиги, нельма, маскуны, миноги разнообразили нашъ столъ, но какъ Русскому человѣку не встрѣтить розговѣнья кускомъ скоромнымъ? Тетерки и косачи съ первымъ снѣгомъ скрылись въ лѣса, куропатки съ первой вербой отлетѣли съ береговъ Квихпака въ тундру; за то олени начали показываться на близълежащихъ горахъ. Предъ праздникомъ мы посылали двѣ партіи на кускоквимскую сторону. Нашему стрѣльцу удалось убить оленя и потомъ ослѣпнуть. Не такъ былъ счастливъ стрѣлецъ артели: тотъ трое сутокъ просидѣлъ предъ оленями и молодой туземецъ, ему сопутствовавшій, рвался и плакалъ съ досады, что ему не довѣряли винтовки.

23 марта, приходилъ изъ редута Колмакова одинъ изъ сыновей управляющаго, которому я обѣщалъ сдать къ производству редута нѣкоторые плотничные инструменты и матеріялы, болѣе не нужныя экспедиціи.

Свѣтлый праздникъ, 25 марта, мы встрѣтили общей молитвой и въ тотъ же день былъ я озабоченъ внезапной болѣзнію толмача экспедиціи. На слѣдующій день у него оказались всѣ признаки горячки. Я слыхалъ, что въ горячкахъ пускаютъ кровь, былъ и ланцетъ. Одинъ изъ команды артели Якутъ Бурцовъ занималъ когда-то мѣсто фельдшера и оспопрививателя на своей родинѣ и могъ исполнить это дѣло, но ни онъ ни я не рѣшались; вмѣсто того Якутъ предложилъ свой способъ леченія, который по своей невинности былъ мною дозволенъ. Вотъ, что̀ дѣлалъ Бурцовъ: выкроивъ изъ бумаги мѣрку, подобную употребляемымъ портными, онъ смѣрилъ окружность головы больнаго, замѣтилъ углемъ середины лба, ушей и затылка, потомъ, прикинувъ мѣтки, рѣшилъ, что одна сторона головы толмача раздалась противу другой. Я разумѣется смѣялся, относилъ къ невѣрности замѣтокъ и тогда же приступилъ къ опытамъ, по самымъ точнымъ линейнымъ измѣреніямъ, сначала надъ головами здоровыми, потомъ и надъ больными. Результаты подтверждали справедливость замѣчанія Якута: когда складывали мѣрку по замѣткамъ лба и затылка, то мѣтки ушей головы больнаго не соотвѣтствовали одна другой и обратно. Не угодно ли господамъ медикамъ испытать и рѣшить почему это такъ бываетъ. Дѣлалъ ли что особенное Якутъ надъ мѣркой, которую онъ отъ насъ спряталъ, или подѣйствовала мушка поставленная больному на затылокъ, только на

пятой день бредъ прекратился и онъ почувсгвовалъ нѣкоторое облегченіе; со всѣмъ тѣмъ не могъ быть употребленъ къ походу.

Это обстоятельство заставило меня обратиться съ просьбою къ управляющему Икогмютской артелью, объ уступкѣ на время поѣздки по Кускоквиму проживающаго у него въ услуженіи молодаго туземца. Тотъ согласился. Имѣя отъ собственнаго пайка экономію сухарей, мы приняли новаго толмача на полное содержаніе, то есть на все то, чѣмъ сами довольствовались, и на Ѳоминой недѣлѣ располагали оставить Икогмютъ, какъ вовсе неожиданно вечеромъ, 1 апрѣля, получили чрезъ редутъ Колмакова бумаги главнаго правителя колоній. Эта инструкція дѣйствій экспедиціи на Кускоквимѣ, отправленная изъ Новоархангельска въ Кадьякъ 10 августа прошлаго года, въ началѣ ноября была привезена въ Александровскій редутъ; тамъ пролежавъ на мѣстѣ почти три мѣсяца вмѣстѣ съ товарами для кускоквимскаго заселенія, перенесена въ январѣ въ нушагокскую одиночку, и наконецъ оттуда доставлена въ редутъ Колмакова, 25 марта, транспортомъ, отвозившимъ пушные промысла. Предположивъ до полученія этой инструкціи осмотрѣть, сколько позволятъ средства и обстоятельства, верховье Кускоквима и лѣтніе пути между этою рѣкою и Квихпакомъ, мы видѣли невозможность поспѣть въ Александровскій редутъ ко времени прихода туда судна, и потому рѣшились воротиться въ Новоархангельскъ чрезъ редутъ Святаго Михаила, окончивъ дѣйствія экспедиціи обзоромъ низовья Квихпака и неосмотрѣнной еще части южнаго берега Нортонова Залива.

Управляющій редутомъ Колмакова между прочимъ увѣдомлялъ насъ, что у него четверо служителей лежатъ больные горячкою; что сума экспедиціоннаго табаку, пересланная изъ Икогмюта издержана для нуждъ редута, и что командѣ его предстоитъ совершенная голодовка. Въ табакѣ мы не нуждались; признаки горячки замѣтили и между туземцами и въ своей командѣ; насчетъ пропитанія увѣрены были, что было бы во что послать пулю — сыты будемъ, и какъ время наступило, то 3 апрѣля нагрузили нарты, нанявъ одного туземца для сгона обратно въ Икогмютъ лишнихъ собакъ.

Въ Икогмютѣ оставлены были мой деньщикъ, которому поручались подъ особый надсмотръ всѣ запасы и журналы экспедиціи; Петровъ и больной Курочкинъ. Изъ взятыхъ на Кускоквимъ, по предварительному условію съ тамошнимъ управляющимъ, Дми-

тріевъ долженъ былъ на время нашей поѣздки оставаться въ редутѣ въ родѣ коменданта, вмѣсто двухъ работниковъ Агле-мютъ, поступавшихъ къ эспедиціи гребцами.

Но прежде представленія нашихъ дѣйствій на Кускоквимѣ, здѣсь прилагаемъ различныя этнографическія замѣтки о тѣхъ племенахъ чистой американской крови или краснокожихъ, съ которыми мы имѣли сношенія во время нашихъ обзоровъ рѣкъ Юнна-ка, Квихпака, Иннока, Кускоквима и ихъ притоковъ.

Матеріялы этнографическіе и статистическіе относительно краснокожаго племени Ттынайцевъ.

При началѣ дѣйствій экспедиціи, по выходѣ нашемъ съ приморья на Квихпакъ, мы вступили въ сношенія съ туземцами, отличными по языку, виду и нравамъ отъ народа Канг-юлитъ или единоязычныхъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ туземцевъ мы проживали, съ другими видѣлись только короткое время, однако достаточное, чтобъ убѣдиться въ единоплеменности ихъ между собою. Основаніемъ къ такому убѣжденію намъ служили сродство нарѣчій, всегда отличаемое слухомъ, сходство чертъ внѣшняго вида, одинаковость образа жизни и предметовъ, въ домашнемъ быту употребляемыхъ.

Въ матеріялахъ о поморцахъ мы сказали, что всѣ разноплеменники, смежные съ народомъ Канг-юлитъ, прозываются отъ послѣднихъ, смотря по разности нарѣчій, Инкиликами, Инкалитами, Югъ-ельнутъ, и что другія дальнѣйшія или внутреннѣйшія племена, населяющія материкъ нашихъ колоній, извѣстны у нихъ подъ именами Инкалихлюатовъ, Голцанъ, Тутна и прочая. Между тѣмъ всѣ видѣнныя нами племена этихъ прозвищъ, называютъ себя вообще «Ттынаи», то есть человѣками, или «Ттынаницы-хотана», людьми единоплеменниками», а въ частности по именамъ рѣкъ, берега которыхъ они занимаютъ, какъ-то Юнъà-хотана, обитающіе по рѣкѣ Юнъà-Квихпаку; Юнна-ка-Хотана, проживающіе по Юнна-ка и такъ далѣе. Только нѣкоторыя изъ этихъ племенъ, находясь въ ближайшихъ, непосредственныхъ и родственныхъ сношеніяхъ съ туземцами народа Канг-юлитъ, сверхъ мѣстныхъ прозвищъ приняли названія отъ селеній ими занимаемыхъ, какъ-то: Улукаг-мюты, Анвиг-мюты и другія.

Туземцы Куковой рѣки, прозванной Русскими Кенайскимъ Заливомъ, принадлежатъ къ семейству одного и того же народа

Ттынаи *. Давыдовымъ приложенъ словарь ихъ языка, и хотя кажется во многомъ неисправенъ, однако довольно ясно указываетъ на тождественность корня нарѣчія Кенайцевъ со словами посѣщенныхъ нами племенъ.

Повторю и здѣсь, что мы не имѣли ни времени, ни достаточныхъ способовъ для составленія более подробныхъ и систематическихъ словарей; мы записывали только то, что приходило въ голову послѣ утомительнаго перехода, или что бросалось въ глаза. Отъ тѣхъ, съ которыми приводилось жить долѣе, и собраніе словъ значительнѣе, и это случилось именно при началѣ путешествія, когда я не понималъ ни одного слова изъ всѣхъ американскихъ языковъ, но впослѣдствіи обживясь въ Михайловскомъ редутѣ и Нулато, когда началъ нѣсколько *слышать*, то есть понимать языкъ племени Чнаг-мютъ, а потомъ Инкиликовъ-Улукаг-мютъ, то объяснясь кой какъ на смѣшанныхъ языкахъ, уже не усердно занимался записываніемъ словъ другихъ племенъ, тѣмъ болѣе что на наши вопросы о какомъ-либо предметѣ, проводники и туземцы отвѣчали на языкѣ народа Кангюлитъ.

Чтобъ не отнимать у народа имени, собственно подъ которымъ онъ себя разумѣетъ, общности его племенъ мы оставляемъ наименованіе *Ттынай-евъ* или Ттынайцевъ; къ отличіямъ же, показывающимъ разнопоколѣнность, присоединяемъ тѣ эпитеты, которые приданы отъ сосѣдняго имъ народа, Канг-юлитъ. Въ этомъ случаѣ племена Ттынайцевъ, посѣщенныхъ нами на мѣстахъ ихъ жительствъ, суть слѣдующія:

1. Инкилики Юннака-Хотана, проживающіе по низовью рѣки Юнна ка. Родичи этого племени занимаютъ Нулато.

* Въ прошедшемъ столѣтіи, когда наши проходимцы мало по малу занимали острова и наконецъ обселили материкъ Америки, названія туземцевъ сообщались ученому свѣту черезъ людей безграмотныхъ или малосвѣдущихъ; такъ отъ нихъ достались намъ названія племенъ чисто выдуманныя или въ созвучіяхъ припаровленныя къ русскому складу, именно: *Сѣверновцы, Мюдновцы, Алеуты, Колоши, Кадьякцы, Кенайцы.* Словопроизводство послѣдняго явственно происходитъ отъ туземнаго названія Ттыни или Ттынай. Кина-ютъ, какъ звали жители Кадьяка Ттынайцевъ, въ буквальномъ переводѣ значитъ «зовутся людьми» отъ глагола *Кина,* звать, и *Юкъ,* человѣкъ. Алеуты уналашкинскаго отдѣла при святомъ крещеніи приняли прозвища или фамиліи своихъ крестныхъ отцевъ, напротивъ Кадьякцы при крещеніи удержали для прозвищъ свои языческія имена; такъ *Кинавинъ* переводится словомъ *Звановъ.*

2. Инкилики Юнъа-Хотана, занимащіе берега Юнъа или Квихпака отъ устья рѣки Юнна-ка къ верховью.

3. Собственно Инкилики. Подъ этимъ названіемъ разумѣются приморцами Ттынайцы Улукаг-мюты, Такаякса и всѣ туземцы Квихпака, которыхъ крайнее поселеніе къ югу—селеніе Ттутаго, а къ сѣверу—паралель Нулато.

4. Инкалиты Югъ-ельнутъ, занимаютъ по Квихпаку селенія Важичагатъ, Анвигъ, Макки, Анилухтакпакъ и всѣ низовье рѣки Иннока, извѣстное подъ названіемъ Иттеге. Часть этого же племени, выселясь на Кускоквимъ въ селеніе Квыгымъ-Панайг-мютъ, заняло все протяженіе этой рѣки къ верху до впаденія въ нее рѣки Холитно или Хулитнакъ; впрочемъ, эти выселенцы стали намъ извѣстны отъ Аглег-мютовъ подъ особеннымъ названіемъ Тутна, Тутновцевъ материковыхъ.

5. Иннока-хотана или Инкалихлюаты. Племя проживающее въ верховьѣ рѣки Иннока и по ея притокамъ. Это же племя зоветъ себя по рѣкѣ Тлёгонъ, Тлегон-хотана, вѣроятно тѣмъ намекая на первоначальное мѣсто своего поселенія.

6. Собственно Ттынайцы или, по русскому выговору, Кенайцы проживаютъ въ вершинѣ рѣки Тхальхукъ или Манташтано. Родовое имъ названіе усвоено, потому что креолъ Лукинъ, настоящій управляющій редута Колмакова, при обзорѣ своемъ въ 1832 году Тхальхука, встрѣтилъ жителей, которыхъ языкъ и обыкновенія нашелъ одинаковыми съ туземцами, заселяющими берега Кенайскаго Залива.

7. Голцанѣ-Инкалих-люаты, занимаютъ верховье рѣки Кускоквима и ея притоковъ. Впрочемъ, подъ этимъ названіемъ разумѣются прибрежными жителями всѣ внутреннія племена; видѣнныя же нами прозываютъ себя по тѣмъ рѣкамъ, которыя составляютъ какъ-бы ихъ родовыя наслѣдія.

Всѣ эти племена отличаются между собою болѣе или менѣе нарѣчіями. Впрочемъ, толмачъ кенайскаго языка, содержимый въ редутѣ Колмакова, довольно легко объясняется, какъ съ верховыми туземцами Кускоквима, такъ и съ Инкалитами Югъельнутъ.

Ттынайцы вообще принадлежатъ къ собственно американскому семейству краснокожихъ, но рѣзкія отличія во внѣшнемъ видѣ замѣтны въ тѣхъ, которые вошли въ родственныя связи съ племенами народа Канг-юлитъ. Ттынайцы—средняго росту, сухаго сложенія, станомъ стройны, лицо имѣютъ продолговатое, лобъ средній, крутой, часто львиный, носъ широкій прямой, гор-

батый; глаза черные и темно-каріе, большіе, но всегда вдавшіеся; взглядъ быстрый, у дальнѣйшихъ племенъ мрачный, блуждающій; губы полныя, сжатыя; зубы бѣлые, ровные какъ бисеръ; волоса гладкіе, черные темно-каштановые, довольно мягкіе; многіе мужчины по тѣлу мохнаты и съ довольно густыми короткими усами и бородою; руки и ступни ногъ среднія, икры малыя; всѣ вообще въ движеніяхъ живы, развязны, духомъ веселы; страстно любятъ пляску и пѣсни, которыя впрочемъ входятъ у нихъ въ религіозное чествованіе.

Собственно Инкилики и Инкалиты Югельмутъ, занимаясь наиболѣе переторжкой, съ одной стороны со своими одноплеменниками, съ другой съ сосѣдними племенами народа Канг-юлитъ, приняли отъ послѣднихъ образъ жизни, одежду, обычаи и вѣрованія; такъ они изъ среды своей имѣютъ Тунгаковъ, которыхъ признаетъ и племя Юннака-Хотана; называются именами словаря приморскихъ жителей, одинаково съ ними отправляютъ поминки по своимъ родственникамъ, прокалываютъ подъ оконечностями нижней губы отверстія, и вставляютъ въ нихъ корольки и другія украшенія, стригутъ и брѣютъ на головѣ волосы, парятся въ кажимахъ; на вечеринкахъ вмѣстѣ съ своими народными плясками пляшутъ и по приморски, однако безъ личинъ и исключая тѣхъ, которые, какъ въ селеніи Квыгышъ-Пайма, совсѣмъ смѣшались съ приморскимъ племенемъ. Остальныя видѣнныя нами племена Ттынайцевъ чѣмъ глубже въ материкъ, тѣмъ явственнѣе проявляютъ типъ своей народности, то есть, элементовъ дикаго состоянія.

Прическа ихъ головы слѣдующая: мужчины и женщины отобравъ рядъ по срединѣ, передніе волосы вмѣстѣ съ задними собираютъ въ пукъ, который обвивается бисеромъ, цуклями или простымъ ремнемъ; во избѣжаніе траты времени на такой затѣйливый туалетъ, волосы смачиваются густо разведеннымъ на уринѣ болюсомъ или кровавикомъ, и сверхъ того посыпаются орлинымъ или ястребинымъ пухомъ; къ вящшей красотѣ своего головнаго убора щеголи и удалые промышленники втыкаютъ въ вершину косы по нѣскольку перьевъ или цѣлые хвосты орловъ, филиновъ и другихъ хищныхъ птицъ. Такая прическа отчасти замѣняетъ шапку, которыхъ Ттынайцы въ лѣтнее время ни когда не носятъ и оставляется на неопредѣленное время, то есть, мѣсяца на три, до купанья или какаго либо другаго обстоятельства.

Ттынайцы вмѣсто отверстій подъ нижней губою прокалыва-

ютъ носовой хрящъ, и продѣваютъ въ него двѣ соединенныя палочки, до четырехъ дюймовъ длины, составленныя изъ трехъ паръ, болѣе или менѣе крупныхъ цуклей. При всѣхъ торжественныхъ или особенныхъ случаяхъ, какъ-то: при свиданіяхъ съ сосѣдями и при съѣздѣ для обмѣна съ другими племенами, при отправленіи или возвращеніи съ промысловъ, мужчины красятъ лице сплошъ болюсомъ, углемъ, и другими минеральными землями. Верховыя племена Квихпака и Кускоквима, цѣня высоко металическій цвѣтъ графита, выводятъ имъ тоненькія черточки подъ глазами, по лбу, щекамъ и бородѣ. Женщины только въ періодическомъ очищеніи красятъ лицо углемъ.

Инкилики Улукаг-мюты, Такаякса и Югъ-ельнутъ для лѣта шьютъ легкія парки изъ оленьихъ выпоротковъ, выхухоли и еврашекъ; напротивъ племя Юннака-Хотана и прочія, лѣтнюю одежду имѣютъ изъ оленьихъ или лосиныхъ ровдуговъ, которую нерѣдко надѣваютъ и зимою сверхъ зимнихъ парокъ. Платье это покроемъ сходно съ длинной рубахой, подходящей подъ горло и оканчивающейся спереди и сзади клиньями. У женщинъ оконечности клиньевъ доходятъ до половины икоръ, у мужчинъ до колѣнъ. Ровдужные штаны Ттынайцы шьютъ почти въ обтяжку вмѣстѣ съ чулками, которыя отвѣчаютъ и за сапоги. Пристрастные по природѣ къ нарядамъ и яркимъ цвѣтамъ, всѣ дальныя племена выдумали украшать свою простую одежду шитьемъ изъ иголъ дикобраза, оленьихъ волосъ, узорами изъ низанаго бисера, цуклей, привѣсками мѣдныхъ обрѣзковъ, колокольчиковъ и прочая. Въ случаяхъ такого украшенія, бордюръ до двухъ дюймовъ ширины, низаный или шитый арабесками, прикрѣпляется спереди по груди, захватывая нѣсколько и плечныя лопатки; къ нему для пышности наряда пришиваютъ дюймовъ четырехъ длины ровдужью бахрому, на каждую нить которой надѣваютъ какія-то растительныя зерна добываемыя въ озерахъ. Подолъ рубахи равномѣрно обшивается такою же бахромою. Однѣ фигуры, шитыя дикобразовыми иглами арабесковъ, красятся въ красный или бурый цвѣтъ; другія оставляются бѣлыми. При другихъ украшеніяхъ, бисеромъ закрываютъ всѣ швы рубахи, а по штанамъ нашиваютъ его нитками рядовъ въ пять или болѣе, въ родѣ лампасовъ: различными узорами украшаются также и передки обуви, но это еще не полный нарядъ исправнаго промышленника. Полагая все свое богатство въ бисерѣ и цукляхъ, Ттынаецъ фунтовъ десять этихъ драгоцѣнностей вѣшаетъ на себя черезъ одно плечо и свя-

зываетъ въ видѣ шарфа; такимъ образомъ на богачѣ, считая обвивку косы и всѣ украшенія на платьѣ и оружіи, бываетъ бисеру и цуколь бобровъ на полтораста или слишкомъ на тысячу рублей серебромъ.

Относительно зимнихъ жилищъ замѣтимъ, что племена Ттынайцевъ вошедшія въ тѣсныя сношенія съ которымъ либо изъ приморскихъ племенъ, приняли отъ нихъ и формы построекъ. Такъ Инкилики, Улукаг-мюты и Такаякса строятъ свои зимники и кажимы по образу чисто приморскаго племени Чнаг-мютъ, то есть, тѣсныя и съ низкими нарами. Племя Югъ-ельнута, состоя въ родственныхъ связяхъ съ Квихпакъ и Кускоквиг-мютами, ставитъ свои жилища на ладъ этихъ племенъ. Ттынайцы Юннака-Хотана и Тлёгонъ-Хотана въ своихъ зимникахъ вовсе паръ не имѣютъ, и по наклонности къ бродячей жизни, общей всѣмъ звѣроловнымъ народамъ, съ первыхъ чиселъ марта оставляютъ ихъ на произволъ погоды и хищныхъ звѣрей, переселяясь съ семьями сначала въ горы на промысла оленей и еврашекъ, потомъ въ лѣтники, которые также ставятся на скорую руку изъ хворосту и древесной коры и вообще состоятъ изъ низкихъ съ плоскими крышами шалашей, не укрывающихъ отъ дождя и едва защищающихъ отъ солнца.

Ттынайцы, какъ искусные промышленники, все, что относится къ части звѣроловства или рыбной ловлѣ, приготовляютъ, можно сказать, въ совершенствѣ своего рода; луки ихъ, стрѣлы, лапки, въ ростъ человѣка длины, переплетенные оленьими жилами, уютныя нарты, лодочки, все отличается легкостью, удобностью, здравымъ обдумьемъ, смысломъ и чистотою отдѣлки; зато въ домашнихъ ремеслахъ и рукодѣліяхъ, они далеко отстали отъ своихъ сосѣдей: шьютъ вообще плохо, домашнюю деревянную посуду замѣняютъ свернутою изъ бересты. Впрочемъ у всѣхъ Ттынайскихъ племенъ мы нашли въ употребленіи, болѣе нежели у племенъ приморскихъ, посуды мѣдной и желѣзной, состоящей въ котлахъ, кубкахъ и кружкахъ; нѣкоторые имѣютъ даже чайники и луженыя ложки. Конечно, это происходитъ частью отъ того, что занимаясь преимущественно звѣроловствомъ, они имѣютъ болѣе средствъ къ удовлетворенію своихъ прихотей и надобностей, но частью и потому что *набравшись* драгоцѣнныхъ для себя вещей, бисеру и цуклей, они безъ соображенія къ чему пригодна взятая имъ вещь, берутъ въ добавокъ за привезенныя промысла все, что имъ предложатъ, или на что глаза разбѣгутся. Смотря по разности предметовъ, содержимыхъ въ нашихъ заселеніяхъ,

туземцы пріучаются и къ ихъ употребленію. Съ начала учрежденія временнаго заселенія въ Нулато выпускали оттуда бисера бѣлаго и краснаго цвѣту, небольшіе такъ называемые енисейскіе топоры, листоваго желѣза котлы, мѣдныя, въ осьмину вмѣстительностію кружки, въ бумажныхъ футлярахъ зеркала, зарукавныя кольца, гнутыя изъ толстой желѣзной проволоки и выбиваемыя изъ мѣди, якутскія пальмы, и Ттынайцы того края привыкли къ этимъ вещамъ; напротивъ, со стороны Александровскаго редута при заселеніи на Кускоквимѣ введены въ употребленіе между тамошними племенами, бисера черный и бѣлый, топорики алеутскіе, мѣдная и чугунная посуда, байковыя одѣяла, суконные колошенскіе плащи и частью европейское платье. Въ нашей системѣ торговаго обмѣна съ туземцами материка, доселѣ обращено было только вниманіе на пріобрѣтеніе большаго количества пушныхъ промысловъ и нѣсколько на улучшеніе быта самихъ туземцевъ введеніемъ между ними различныхъ полезныхъ для нихъ предметовъ. Управляющіе редутами или артелями, принуждены были стараться сбывать то, что къ нимъ присылалось залежалаго въ метрополіи колоній или въ главныхъ ея отдѣлахъ, и часто сами не понимая началъ правильной торговли, основанной на пользѣ общей, требовали различныхъ, вовсе излишнихъ для туземцевъ товаровъ или даже безъ означенія количества вѣсу и названій, просили просто «товаровъ для дикарей».

По роду своей жизни Ттынайцы воинственнѣе смежныхъ съ ними племенъ народа Канг-юлитъ, а между своими соплеменниками отличается дерзостью племя собственно Инкиликовъ. Они не покидаютъ никогда своего оружія, даже при домашнихъ отлучкахъ въ лѣсъ или къ осмотру мордъ носятъ съ собою копья, то есть пальмы насаженныя на древки четырехъ футъ длины. Грабежъ или насиліе при завладѣніи чужимъ добромъ, считается ни во что, разумѣется, надъ посторонними племенами или чуждыми поколѣніями. Поводомъ къ всегдашнему вооруженію Ттынайцевъ не мало служитъ и разъединенность одного и того же племени: верховые проживая большою частію отдѣльными семьями, опасаются и звѣря и своего сосѣда. Подчиненности у нихъ вовсе не замѣтно; отцы — старшины своихъ семей, но не рѣдко между Инкалитами Югъ-ельнутъ братья живутъ во ста миляхъ другъ отъ друга. Убійства, какъ и у приморцевъ, платятся смертью убійцы или выкупомъ. Въ походъ нашъ къ Зунду Котцебу, у племени Юнвака-Хотана, мы видѣли одного туземца, который убилъ человѣка изъ своего племени: лицо его и руки были окрашены углемъ,

на шеѣ, на рукахъ у плечъ и кистей и на ногахъ надѣты были очищенные отъ коры таловые обручи, въ родѣ браслетъ и ожерелья; въ этомъ нарядѣ, онъ повиненъ былъ проходить годъ и оставался неприкосновеннымъ; въ противномъ случаѣ рисковалъ быть убитымъ отъ каждаго собрата.

Система ихъ войны также основана на нечаянномъ нападеніи и потому храбрость или отвагу дикаря ни какъ не должно ставить въ паралель съ истиннымъ значеніемъ храбрости, заключающейся въ презрѣніи смерти, въ пользу родины, отечества, Царя.

Оружіе Ттынайцевъ состоитъ изъ простаго выгнутаго изъ березы или еловой крени лука, стрѣлъ съ аспидными, обсидіановыми или желѣзными копьецами, всаженными въ костяныя наконечники, одного или пары ножей, пальмы или якутской работы копья,—послѣднія получаются отъ Чукчей,—и оленьяго рога или сбитаго изъ пальмы головолома; впрочемъ томагавки употребляются только верховыми племенами. У Гольцанъ верховья Кускоквима и Ттынайцевъ, проживающихъ по Тхальхуку съ недавняго времени завелись и ружья.

Лодочки ихъ строятся изъ бересты, но совершенно иной конструкціи отъ якутскихъ вѣтокъ. Вѣтки совершенно плоскодонны, довольно широки, наборъ имѣютъ сплошной, рѣшетины частыя и спаи берестяной обшивки сжаты на нихъ съ обѣихъ сторонъ тонкими драночками и потомъ уже залиты пекомъ; напротивъ, Ттынайская лодка наборъ имѣетъ весьма рѣдкій, такъ что при длинѣ осьмнадцати футъ ставится всего семь шпангоутинъ или лучковъ, а продольныхъ рѣшетинъ кладется всего по двѣ на сторонѣ; ширина ихъ одномѣстныхъ лодочекъ не превышаетъ двухъ футъ; швы обшивки замазываются еловой сѣрой, слегка для большей тягучести прокипяченной въ водѣ. Такая лодочка вѣсомъ двадцать пять фунтовъ, и для непрывычнаго валче алеутской байдарки.

Ттынайцы имѣютъ собакъ особой породы отъ чукотской, поджарыхъ, небольшаго росту, не выше полутора фута, съ тонкими ногами, стоячими ушами, острой мордочкой и гладкой бѣловато-сѣрой шерстью. При случаѣ припрягаютъ ихъ къ нарточкѣ, но болѣе употребляютъ при охотѣ за оленями, лосями, дикобразами и прочимъ.

Верхнія племена Ттынайцевъ жиру морскихъ животныхъ не употребляютъ, замѣняя его для толкушь оленьимъ, медвѣжьимъ и лосинымъ саломъ. Молодые люди не ѣдятъ гагаръ, указывая что ноги этой птицы такаго устройства, что препятствуютъ ско-

рому бѣгу; не имѣютъ общественныхъ кажимовъ; не парятся въ баняхъ; не отправляютъ ни какихъ особыхъ празднествъ, признавая одного Высшаго Духа; умершихъ своихъ жгутъ и пепелъ собравъ въ небольшой сколоченый ящикъ или согнутый изъ бересты кузовокъ, отвозятъ непремѣнно на то мѣсто, которое назначено умирающимъ. Жгутъ тѣла тогда только, когда трупъ начнетъ разлагаться, и потому въ зимнее время, если въ которой семьѣ случится покойникъ, то такого везутъ къ избранному мѣсту иногда мѣсяца три, употребляя его себѣ на пути вмѣсто изголовья. Въ честь или память умершаго, близкіе родственники остригаютъ себѣ часть переднихъ волосъ, до сороковаго дня омываются чрезъ каждые пять дней, и столько же времени не ѣдятъ ничего сыраго. Кузовокъ или ящикъ съ пепломъ красятъ красной краской, вѣшаютъ на четыре невысокіе столба, предъ которыми втыкаютъ въ землю лучшее оружіе покойника; равномѣрно вѣшаютъ его домашнюю утварь, бисера и прочее. Не слышно, чтобъ кто изъ живыхъ этимъ добромъ воспользовался.

Пляски и пѣсни Ттынайцевъ какъ бы входятъ въ сущность ихъ религіозныхъ вѣрованій: безъ плясокъ они не начинаютъ ни какого дѣла. На многихъ селеніяхъ насъ встрѣчали пляскою и на вопросы наши «для чего это дѣлается?» отвѣтомъ было, что это мольба главному Духу, который защититъ ихъ отъ Русскихъ. Всѣ племена этого народа доселѣ полагаютъ, что оспа свирѣпствовавшая въ здѣшнемъ краѣ въ 1838 и 1839 годахъ, была напущена Русскими. Подъѣзжая къ какому-либо селенію, Ттынайцы, выстроившись въ рядъ, поютъ свою пѣсню, потомъ дружно выдернувъ свои лодочки на берегъ, становятся въ одинъ или два ряда, смотря по числу людей, и пляшутъ. Намъ случилось замѣтить въ Нулато, что нѣсколько молодыхъ людей, желая поскорѣе продать свои промыслы, пренебрегли этимъ обыкновеніемъ, и одинъ старикъ долго имъ выговаривалъ и принудилъ выполнить этотъ обрядъ.

Каждая пѣсня Ттынайцевъ поется на особый напѣвъ; мѣра плясовыхъ подходитъ близко къ такту скораго марша. Ни одинъ толмачъ не былъ въ состояніи познакомить насъ съ содержаніемъ которой-либо ихъ пѣсни. Запѣвалъ у нихъ нѣтъ и всѣ пѣсни поются хоромъ тѣми же плясунами. По отзыву нѣкоторыхъ Ттынайцевъ сѣверныхъ племенъ, они сами не понимаютъ пѣсней перенятыхъ ими отъ низовыхъ своихъ соплеменниковъ, и усвоиваютъ только напѣвы. Пляска ихъ однообразна, но какъ всякое движеніе, не опредѣленное условными выраженіями, не можетъ

быть объяснена словами. Во время пляски Ттынайцы съ мѣста не сходятъ, гнутся, перегибаются, корчатся, такъ, что иные чубами достаютъ землю. Неимовѣрная быстрота ихъ воинственныхъ, угрожающихъ тѣлодвиженій, какое-то изступленіе, овладѣвающее постепенно всѣми до того, что у нѣкоторыхъ глаза какъ бы выпрыгиваютъ изъ своихъ орбитъ, ротъ кривится, все лице принимаетъ особенное звѣрское выраженіе, заставляли насъ не разъ въ первую зиму держать свои пистолеты на второмъ взводѣ; впослѣдствіи мы свыклись и даже двое изъ команды заучили и самую пляску и напѣвы нѣкоторыхъ пѣсенъ. Ттынайцы пляшутъ съ ножами въ обѣихъ рукахъ, а за неимѣніемъ ихъ съ лучинами или перьями, и никогда не раздѣваются.

Замѣчать особенности домашняго быта туземцевъ внутреннихъ странъ Америки, изучать ихъ повѣрья возможно только при довольно продолжительномъ проживаніи съ ними въ зимникахъ, въ то время когда и морозы и вьюги, не дозволяя имъ заняться обычной жизнью для снисканія себѣ пропитанія въ горахъ, заставляютъ довольствоваться тѣмъ, что каждымъ запасено въ лѣтнее и осеннее время. Не зная языка и не имѣя надежныхъ толмачей, мы не вдавались въ распросы объ отвлеченныхъ предметахъ, но здѣсь въ заключеніе можно прибавить, что всѣ племемена Ттынайцевъ наклоннѣе къ принятію христіянской религіи. Изъ Голцанъ верховья Кускоквима мы нашли нѣкоторыхъ крещеныхъ еще въ 1838 году; цѣлое племя Улукаг-мютъ, для принятія этого крещенія, добровольно явилось въ Михайловскій редутъ, въ 1844 году. Душъ до пятидесяти Инкалитовъ-Югъельнутъ, крещеныя въ редутѣ Колмакова, совсѣмъ отстали отъ прежнихъ своихъ обыкновеній.

Переходъ и пребываніе въ редутѣ Колмакова. Очеркъ состоянія этого заселенія.

4 апрѣля. Утро облачно, просіяніе солнца; тихо по полудни, пасмурно, SW тихій.

Въ осемь часовъ утра мы отправились ближайшимъ переносомъ къ рѣкѣ Кусковиму при четырехъ нартахъ и осьми собакахъ. Главное направленіе переноса къ мѣсту выхода на рѣку у селенія Кхальнаг-мютъ, по пеленгамъ прибрежныхъ горъ изъ Икогмюта, есть SO 65° праваго компаса.

Отъ подъема на лѣвый берегъ Квихпака мы шли миль семь хорошимъ строевымъ лѣсомъ, однако чѣмъ глубже подавались въ

материкъ, тѣмъ ель и береза становились мельче, ольховникъ и тальникъ кривѣе, такъ, что отъ заимки нашего проводника, при рѣчкѣ Тальгиксюакъ, только мили на три въ тундру ростетъ лѣсъ; далѣе низменная, болотная равнина, усѣянная многими небольшими озерами. Въ этотъ день мы прошли около двѣнадцати миль, переходя на пути черезъ рѣчки Амылькинохъ, Клэкъ и Тумъягакъ. Какъ по ихъ берегамъ такъ и по Тальгиксюаку разбросано множество заимокъ туземцевъ Икогмюта, въ которыхъ они прокармливаются во время весенней и осенней распутицы.

5 апрѣля. Пасмурно; утро тихо; съ полудня N тихій, морокъ.

Отъ мѣста нашего ночлега, при рѣкѣ Тальгиксюакъ, мы шли около трехъ миль, небольшими перелѣсками и невысокими холмами (до осьми саженъ высоты), поросшими рѣдкимъ еловымъ лѣсомъ и составляющими перевалъ отъ рѣки Квихпака, потомъ миль семь озерами и низменной тундрой, по которой мѣстами обнажился черностопъ; мягкая погода, разрыхляя снѣгъ, не давала ходу собакамъ. Ночевали при рѣчкѣ Какыглётъ, впадающей въ Квинчагакъ, въ низкой, сложенной изъ хвороста бараборки, безъ огня и вари, потому что никому не пришло въ голову взять нѣсколько полѣньевъ. Рѣчка Какыглётъ не болѣе полуторы сажени ширины, но достаточно глубокая для байдаръ, сидящихъ въ грузу болѣе двухъ футъ. Поставя кое-какъ оставленную близъ заимки морду, на утро мы вынули до двухъ-сотъ штукъ рыбки имагнатъ или чангіятъ-голюха, архангельгородцевъ и черепокожныхъ насѣкомыхъ, называемыхъ Квихпаг-мютами «ммыльнутъ», а въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ извѣстныхъ въ простонародіи подъ именемъ «водяныхъ таракановъ». Ммылунутъ, жареныя на палкѣ, довольно вкусны: мясо ихъ бѣлое; имагнатъ вареная безвкусна, мороженая для непривычнаго приторно-сладка.

6 апрѣля. Пасмурно; до полудня N тихій; послѣ NNO умѣренный, снѣгъ.

Рѣчка Квинчагакъ, вытекая изъ озеръ и болотъ, находящихся между селеніями Икалигвиг-мютъ и Ухаг-мютъ, по словамъ туземцевъ изливается въ море; въ такомъ случаѣ устье ея должно предполагать въ поверхностно осмотрѣнномъ прибрежьи Берингова Моря, между мысами Авинова и графа Румянцова. Раздѣлъ водъ Квинчагака, съ принадлежащими къ бассейну Кускоквима, незамѣтенъ. Обнаженная тундра простирается еще миль на семь отъ мѣста нашего ночлега, но берегъ Кускоквима на двѣ мили въ материкѣ окаймленъ довольно крупнымъ еловымъ лѣсомъ.

Въ селеніи Кхалькаг-мютъ насъ упрашивали ночевать, но мы

отказались и за это жестоко были наказаны, потому что не прошли двухъ миль вверхъ по рѣкѣ, какъ застигнуты были слякотью. Ночь провели въ лѣсу подъ бризентомъ. Главное направленіе Кускоквима до купы Ташатулитъ—чисто къ востоку праваго компаса.

7 апрѣля. До полудня пасмурно, NO тихій, оттепель; по полудни ONO; ночью первый дождь.

Проходя по мѣстамъ, въ которыхъ туземцы признали нѣкоторымъ образомъ наше вліяніе допущеніемъ избранія изъ среды своей старшинъ и, не ожидая на настоящемъ мѣстѣ отъ нихъ посѣщеній, я отмѣнилъ караулъ. Но привыкнувъ пробуждаться нѣсколько разъ въ ночь для удостовѣренія въ бдительности часовыхъ, я проснулся когда едва начиналъ брезжить свѣтъ; слышу шорохъ и людской говоръ, приподнялся и, саженяхъ въ десяти отъ тлѣвшагося огнища, двое туземцевъ покашливали, давая тѣмъ о себѣ знать: то были два заказчика * съ пройденнаго нами селенія; вчера они были въ отлучкѣ и пришли съ подарками. Замѣчаемъ этотъ случай какъ выраженіе привѣтливости и добросердечности туземцевъ, при хорошемъ съ ними обращеніи управляющихъ нашими заселеніями. На мѣстѣ, до нашего обзора, весьма неопредѣленномъ для колоніяльнаго начальства, одинъ человѣкъ, — говоримъ о С. Лукинѣ, — успѣлъ многихъ дикарей и просвѣтить свѣтомъ христіянства и ввести между ними такой порядокъ, всякое измѣненіе котораго не приведетъ къ лучшему; вспомнимъ, что этотъ человѣкъ — креолъ, безъ всякаго научнаго воспитанія. Не достоинъ ли онъ полнаго уваженія?...

Отдаривъ, чѣмъ могли, добрыхъ людей, близъ семи часовъ утра мы отправились и едва на закатѣ дотащились до селенія Ухагмютъ, пройдя въ двѣнадцать часовъ не болѣе тринадцати миль. Селеніе находится на правомъ берегу и состоитъ изъ четырехъ зимниковъ и кажима, въ которомъ мы и остановились. Большая часть жителей находились на оленьемъ и бобровомъ промыслѣ, по рѣкѣ Аніану и ея притокамъ; оставшіеся старики и женщи-

* Тоенъ и заказчикъ, титулы усвоенныя въ колоніяхъ для означенія почетныхъ лицъ между Алеутами и туземцами материка. Какъ послѣднихъ еще трудно пріучить къ подчиненности одному старшинѣ, то придаютъ ему помощниковъ-заказчиковъ изъ почетныхъ стариковъ. Они увѣдомляютъ управляющаго о всѣхъ случаяхъ или необыкновенныхъ происшествіяхъ на ихъ селеніяхъ, и помогаютъ ему при случаѣ найма временныхы работниковъ и проводниковъ.

ны приготовлялись къ ловлѣ еврашекъ на близъ-лежащихъ горахъ хребта Кыхтулитъ. Еврашекъ ловятъ и собаками и петлями; петли, чтобъ не крутились, дѣлаются изъ гусиныхъ перьевъ и настораживаются надъ норами.

Передъ вечеромъ впервые видѣли пролетѣвшихъ утокъ.

8 апрѣля. До полудня пасмурно; послѣ облачно, временно просіяніе солнца, оттепель.

Отъ Ухаг-мюта до Тулукагнаг-мюта не болѣе девяти миль, изъ которыхъ каждая стоила намъ часоваго хода. Кускоквимъ, на протяженіи между послѣднимъ селеніемъ и Кхалькаг-мютомъ, весьма извилистъ, разбитъ многочисленными островками и въ чистыхъ плесахъ не шире ста-пятидесяти или двухъ-сотъ саженъ. По правому берегу непрерывною цѣпью тянется рядъ холмовъ, высотою отъ трехъ-сотъ до пятисотъ футовъ. Лѣвый берегъ луговой, лѣсистый до самаго хребта Кыхтулитъ, отдѣляющаго воды Кускоквима отъ водъ, вливающихся въ Бристольскій Заливъ. Жителей никого не было; снигири и подорожники безбоязненно стадами садились на крыши бараборъ; мы добыли нѣсколько экземпляровъ для чучелъ и для ночлега пріютились въ одномъ углу кажима, еще не затопленнаго водою.

9 апрѣля. Мало облачно; утро N тихій; полдень S тихій; вечеръ W тихій.

Въ ночь нѣсколько простывало и мы, рѣшившись этимъ воспользоваться, съ половины третьяго по полуночи до осьми часовъ утра перешли близъ десяти миль къ устью небольшой рѣчки и, не зная имени ея, назвали «Безъимянною.» Она составляется изъ многихъ горныхъ потоковъ, протекающихъ въ логахъ прибрежныхъ холмовъ лѣваго берега. Проживая въ редутѣ Колмакова и часто посѣщая тундру, мы замѣтили, что не взирая на постоянную промышленость, въ вершинахъ ея притоковъ водятся бобры и выдры. По меридіяльной высотѣ солнца широта ея устья опредѣлена въ 61° 34′ 12″. До трехъ часовъ за полдень жаръ былъ нестерпимъ, показались подснѣжныя насѣкомыя, запорхали бабочки. Быть холодной веснѣ! рѣшили натуралисты промышленые; и точно — примѣты ихъ сбылись впослѣдствіи.

10 апрѣля. Облачно, просіяніе солнца; утро NO тихій; полдень SW тихій.

Съ двухъ часовъ по полуночи, при двухъ-градусномъ морозѣ,

мы поднялись въ путь. Отъ одиночки Кухлюхтакпакъ почти до редутскихъ запоровъ брели выступившею на ледъ водою; это последняя непріятность настоящаго похода. Въ семь часовъ утра радушный управляющій угощалъ насъ домашнимъ чаемъ изъ цвѣтовъ багульника и кипрея.

Послѣ обзору Васильевымъ Кускоквима, въ 1830 году, главный правитель колоніи Ф. П. фонъ-Врангель, приказалъ управляющему Александровскимъ редутомъ избрать мѣсто для основанія на этой рѣкѣ заселенія, которое, въ 1832, и учреждено при впаденіи въ нее рѣки Хулитнакъ, то есть поставлена изба и поселены въ ней одинъ креолъ и три человѣка новокрещеныхъ Аглег мютъ. Для производства торговли съ туземцами, заселяющими низовье Кускоквима, мѣсто на Хулитнѣ оказалось отдаленнымъ и потому артель наша, съ 1834 года, на зимнее время переселялась въ селеніе Квыгым-пайнаг-мютъ и вскорѣ поставила тамъ другую избу; такимъ образомъ до самой смерти Колмакова, заселенія нашего на Кускоквимѣ нельзя считать постояннымъ, но это то самое и способствовало распространенію нашего вліянія надъ туземцами и приращенію промысловъ въ оскудѣвшемъ Александровскомъ округѣ.

По смерти Колмакова, въ 1840 году, Александровскій редутъ съ своимъ округомъ причислены къ кадьякскому отдѣлу. Въ 1841 году, кускоквимская одиночка названа редутомъ Колмакова; кажется, перемѣна имени не могла имѣть ни какого вліянія на торговлю; на дѣлѣ вышло не такъ: при понятіи о редутѣ потребовалось возведеніе стѣнъ или ограды; присылка русскихъ плотниковъ; для нихъ особый подвозъ провіянту; безполезное увеличеніе числа команды для безполезнаго содержанія часовыхъ; въ плату туземцамъ за вспомогательныя работы потребовались особые выпуски товаровъ, и прочая. Это была ошибка со стороны управляющаго кадьякской конторой; теперь она устранена и потому нисколько не занимательна. Мы согласны съ мнѣніемъ всѣхъ нашихъ управляющихъ заселеніями въ этомъ краѣ, что въ оградахъ безъ содержанія часовыхъ, — на что нѣтъ ни какой возможности, по числу и составу команды, — несравненно опаснѣе нежели при строеніи поставленномъ прямо на открытомъ мѣстѣ; ограду и поджечь легче и, къ внѣшней ея сторонѣ, зимою наноситъ такіе сугробы снѣгу, что даетъ легкій способъ проникнуть внутрь редута. Конечно, мы имѣемъ фактъ истребленія нашего

заселенія въ Иког-мютѣ, въ 1839 году, но и при этомъ происшествіи кускоквимскіе разбойники не рѣшились на открытое нападеніе, а пришли подъ видомъ расторжки съ пушными промыслами; притомъ главною причиною убійства людей были самонадѣянность старосты и нелады его съ командой. Тѣ же самые убійцы того же лѣта посѣтили и Лукина, но предувѣдомленный заранѣе при первой дерзости одного выскочки, онъ выбросилъ его въ окно; остальные тотчасъ удалились. Безъ предусмотрительности, твердаго и рѣшительнаго характера ни какія стѣны не спасутъ.

Редутъ Колмакова находится, по моимъ наблюденіямъ, въ широтѣ 61° 34′ 02″ и долготѣ 158° 37′ 11″ западной отъ Гринвича, на лѣвомъ ровномъ берегу Кускоквима, возвышеннаго въ межень отъ горизонта воды слишкомъ на двадцать-четыре фута. Въ 1843 году, одному изъ обстроивавшихъ редутъ русскихъ плотниковъ вздумалось попробовать, каково бобровое мясо въ окорокахъ: опаливъ бобра, онъ не счелъ за нужное гасить огонь; погода стояла сухая, вѣтерокъ разнесъ искры, лѣсъ занялся и въ три дня ближайшія окрестности редута превратились въ пепелище. Далѣе къ востоку и югу, по направленію горной цѣпи, протягивающейся отъ хребта Кыхтулитъ къ берегамъ Улукака, страна состоитъ изъ холмистой тундры, — пастбища несмѣтнаго числа оленей, а къ западу до самой рѣки Аніакъ разстилается лѣсистая равнина, усѣянная многими небольшими рыбными озерами.

По правому берегу Кускоквима, противъ мѣстности редута, находится устье бобровой рѣки Квыгымъ и нѣсколько выше ея, расположено при невысокомъ ярѣ туземное селеніе Квыгым-Пайнаг-мютъ, то есть, селеніе при устьи рѣчки, состоящее изъ шести зимниковъ и двухъ кажимовъ, со ста-шестьюдесятью душами жителей обоего пола. Большая половина изъ нихъ принадлежитъ въ Ттынайскому племени Югъельнутъ. Какъ въ тѣхъ такъ и въ другихъ считается до пятидесяти человѣкъ христіянъ. Купа горъ выше тысячи футъ, называемая туземцами Чугунахчугвикъ, находится отъ редута по румбу NO 18° праваго компаса, приближенно въ пятнадцати миляхъ.

Земля при редутѣ Колмакова, состоитъ изъ песчано-иловато-глинистыхъ наносовъ, покрытыхъ слоемъ въ футъ толщиною растительной почвы; по берегамъ земля вообще оттаеваетъ, въ тундрѣ не могли удостовѣриться, огромное количество прекраснаго пахучаго сѣна можно заготовлять для продовольствія рогатого скота, но по множеству дикихъ оленей это составило бы

въ здѣшнемъ краѣ излишнюю роскошь; напротивъ овощи, особенно картофель, одни могутъ устранить ежегодную голодовку команды. Судя по продолжительности лѣта съ вѣроятностью предполагаемъ, что здѣсь родился бы гималайскій ячмень и рожь, но малолюдство и образъ жизни туземцевъ врядъ-ли когда побудятъ обратиться къ землепашеству.

Народонаселеніе редута, къ 1 мая 1844, состояло изъ сорока-двухъ душъ, изъ которыхъ пятнадцать человѣкъ взрослыхъ работниковъ, остальные—женщины и дѣти, отъ одного года до десяти лѣтъ. Продовольствіе семи человѣкъ креоловъ нѣкоторымъ образомъ обезпечено соразмѣрнымъ жалованьемъ и пайкомъ муки; работники изъ Аглег-мютъ, удержаны безлюдьемъ и переженившіеся на Кускоквимкахъ, довольствуются мѣстными произведеніями и получаютъ плату различными товарами на два съ половиною рубля серебромъ въ мѣсяцъ.

Кускоквимъ, хотя не столько богатъ рыбою какъ Квихпакъ, однако легко бы могъ продовольствовать команду и содержимыхъ для разъѣзда собакъ, если бъ рабочимъ доставало времени на своевременныя запасенія. Ходъ рыбы бываетъ слѣдующимъ порядкомъ: съ первыхъ чиселъ декабря появляются налимы, особый отъ квихпакскихъ видъ, отъ одного до полутора фута величиною и въ теченіи января при осмотрѣ морды черезъ двѣ ночи, попадаетъ ихъ отъ трехъ-сотъ-пятидесяти до пятисотъ и болѣе штукъ; затѣмъ до появленія сиговъ слѣдуютъ недѣли двѣ перемежки. Сиги морскіе и горбоносые, муксуны, сырки ловятся въ достаточномъ количествѣ до половины марта, то есть до подъема запоровъ водою.

Со вскрытіемъ рѣки и прохода льда, ставятся морды на мелкій родъ сиговъ; около половины іюня, показывается сперва чавыча, а въ слѣдъ за нею красная и хайко. Нельму средней величины ловятъ сѣтями сначала весны до рѣкостава. Неводъ, употребляемый въ редутѣ, вязанный изъ морскаго толстаго прядева, вовсе не годится для рѣчнаго рыболовства. Всѣ сорты рыбъ лососиной породы ловятся яловыми и потому вкусомъ несравненно ниже промышляемыхъ по Квихпаку.

Жиръ морскихъ животныхъ, безъ котораго ежедневное употребленіе сушеной и свѣжей рыбы не здорово, покупается отъ туземцевъ низовья Кускоквима, или нарочно привозится съ Квихпака. Плохое состояніе огнестрѣльнаго оружія не дозволяетъ пользоваться командѣ редута мясною пищей въ такомъ количе-

ствѣ, какого можно ожидать отъ изобилія окрестныхъ мѣстъ оленями.

Редутъ Колмакова въ настоящемъ своемъ составѣ, половину товаровъ, получаемыхъ для расторжекъ съ туземцами, выпускаетъ имъ на плату за временныя услуги при перевозкѣ этихъ товаровъ изъ Александровскаго редута, и на покупку для провожатыхъ и собственной команды различныхъ провизій. Сообщеніе съ Александровскимъ редутомъ, смотря по времени года, совершается двояко: байдарками и нартами.

Зимою, съ половины февраля транспортъ съ пушными промыслами, состоящій изъ десяти или пятнадцати нартъ, при тридцати человѣкахъ туземныхъ временныхъ работниковъ, или провожатыхъ, и такомъ же числѣ собакъ, отправляется изъ редута Колмакова вверхъ по рѣкѣ Улукакъ, съ вершины которой черезъ довольно широкую тѣснину выходитъ на рѣчку Квильхакъ, впадающую въ Хулитнакъ при Колмаковомъ городищѣ. Туземцы это урочище называютъ Ухвигчагваг-мютъ. На этотъ переходъ употребляется отъ семи до четырнадцати дней. Тутъ транспортъ дніюетъ и пополняетъ свои запасы, заготовленными въ лѣтнее время, по предварительному заказу. Отъ городища рѣкою Хулитнакъ и на прямки чрезъ тундру, пять дней хорошаго хода до устья рѣки Тумаглихтули, по ней и чрезъ невысокій перевалъ полтора и два дня до вершины рѣки Агъягатъ, и отъ трехъ до пяти дней рѣкою Тагъягвахтули, до такъ называемой Нушагакской одиночки, находящейся на рѣкѣ Ильгаякъ.

Нушагакская одиночка состоитъ изъ одной избы, въ которой проживаютъ временно двое караульныхъ изъ Русскихъ или Аглег-мютъ, для охраненія привозимыхъ промысловъ изъ редута Колмакова и товаровъ изъ Александровскаго. Весь этотъ путь, открытый Лукинымъ, представляетъ много трудностей относительно продовольствія, но онъ единственный по способности и близости.

Лѣтомъ изъ редута Колмакова, два различныя сообщенія, при подъемѣ и возвратѣ. Въ первомъ случаѣ, двѣ или три трех-лючныя байдарки и десять или пятнадцать однолючныхъ, подымаются противъ теченія по рѣкамъ Кускоквиму, Хулитнаку и ея главному притоку Аиптаку. Съ вершины послѣдней рѣки грузъ и байдарки переносятъ, на растояніи семи миль, чрезъ холмистую, сухую тундру въ рѣчку Уксюахчулликъ, притокъ Чичитнака; отсюда по теченію спускаются въ Чичитнакъ, изъ нея въ Ильгаякъ и рѣкою Нушагакъ доходятъ до Александровскаго редута; на

Ильгаякѣ строятъ плотъ, а напятые туземцы отпускаются. Принявъ товары и припасы, шьютъ байдару и въ ней подымаются до нушагакской одиночки; тутъ складываютъ половину груза и возвращаются на Кускоквимъ, переносясь съ Чичитнака въ рѣчку Чиньюхтахтули, притокъ Аимтака.

Неудобства обоихъ сообщеній открылись только со смертью Колмакова, когда раздѣлились производства, выгоды и торговыя операціи обоихъ редутовъ.

Какъ центръ торговыхъ сношеній племенъ верховыхъ съ низовыми, редутъ Колмакова весьмаваженъ по своему мѣстоположенію. Въ настоящее время управляющій редутомъ имѣетъ непосредственныя, дружескія сношенія съ туземцами первыхъ пяти селеній къ устью Кускоквима; на послѣднемъ изъ нихъ, Угавикѐ, содержитъ временную одиночку для расторжекъ съ низовыми жителями, но самъ посѣщать тотъ край не рѣшается, по многолюдству и буйству нѣкоторыхъ туземцевъ; торгуется съ проживающими по берегамъ Иттеге́; съ другой стороны ежегодно посѣщаетъ верховье Кускоквима и ведетъ выгодный обмѣнъ съ тамошними племенами и Ттынайцами рѣки Тхальхука.

До 1841, въ Колмаковой одиночкѣ скупалось болѣе двухъ-тысячъ бобровъ. Но когда, въ 1842, по невѣденію, съ какими племенами это заселеніе ведетъ свои торговыя операціи, даны были Кенайцамъ способы къ переходу чрезъ горы на вершину Кускоквима, то сборы пушныхъ мѣховъ въ редутѣ уменьшились до тысячи-двухъ-сотъ шкуръ. Извѣстно, что Кенайцы обижаютъ малочисленныя дальнія племена и не рѣдко, задерживаемыя на возвратѣ непогодами, питаются бобровыми шкурами, опаривая съ нихъ шерсть, и потому, разсматривая вообще наши сношенія съ материковыми племенами, намъ кажется полезнѣе было бы оставить дѣла по прежнему, опредѣливъ по естественнымъ границамъ предѣлы дѣйствій для каждаго округа.

Въ заключеніе повторимъ, что процвѣтаніе или упадокъ нашей торговли въ здѣшнемъ краѣ, весьма много зависятъ отъ смышленности и благорасположенія управляющаго заселеніемъ. Туземецъ весьма цѣнитъ ласковое обращеніе: ему иногда встрѣчается надобность въ такихъ вещахъ, за которыя вдругъ заплатить онъ не въ состояніи, вѣрить въ долгъ не дозволяется. Но если управляющій такимъ-бы порядкомъ повелъ свои дѣла, то сборъ промысловъ не покроетъ расходовъ; равномѣрно не велика была бы прибыль, если бъ онъ держалъ себя бариномъ, какъ напирмѣръ въ Михайловскомъ редутѣ, не пускалъ бы къ себѣ въ

комнату и прочее. Лукинъ живетъ и жилъ, что называется, настежь; мы часто видали въ его каморкѣ по десятку туземцевъ, которые цѣлые дни помалчиваютъ между собою въ ожиданіи хозяина работающаго гдѣ нибудь въ лѣсу или у запоровъ. Если случатся у него гости въ обѣденную пору, то кусокъ юколы и чайникъ *колоніяльнаго* чаю дѣлится съ присутствующими; зная тонко ихъ обычаи, онъ никогда не спрашиваетъ, кто и зачѣмъ пришелъ. Мы сказали, что туземцы стараются сколько возможно скрывать другъ отъ друга, то, чѣмъ который либо изъ нихъ намѣревается дѣлить въ кажимѣ; съ начала зимы и до половины января, такія дѣлежки случаются почти ежедневно, и потому Лукинъ столько же доступенъ ночью какъ и днемъ: прихожій стучится подъ окно и бываетъ впускаемъ безъ опасенія. По трудности перевозки, масса Европейскихъ товаровъ, поступающихъ въ расторжку, не значительна и главнѣйшіе обороты производятся на туземныя произведенія, какъ то: оленьи шкуры, петли, лавтаки и жиръ.

—

Общими чертами невозможно вполнѣ передать жизнь, которую мы вели въ нашихъ заселеніяхъ въ Нулато, Иког-мютѣ и редутѣ Колмакова. Не смотря на то, что мы проживали на мѣстѣ, рѣдкій день не предвидѣлось намъ замѣчать чего либо особеннаго въ туземныхъ правахъ, обычаяхъ, въ образѣ ихъ жизни, домашнемъ быту и прочее, или, осматривая окрестныя мѣста, трудиться для снискиванія себѣ пропитанія. Такимъ образомъ проживая на мѣстѣ, мы на мѣстѣ не сидѣли. Для нѣкотораго ознакомленія читателей съ этой жизнью, мы рѣшаемся помѣстить дневникъ весенняго нашего пребыванія на Кускоквимѣ, тѣмъ болѣе, что въ такой формѣ удобнѣе пополнить то, что выпущено въ общемъ очеркѣ состоянія редута.

11 апрѣля. Облачно, сіяніе солнца, NO тихій.

Комната, данная намъ на проживанье, только по осени отстроена и назначается для холостыхъ работниковъ. По иловатости глины, изъ которой сбита печь, и по сырости стѣнъ, зимою такъ было угарно, что въ жестокіе морозы мы клали на полъ, на мелкій щебень кучу до красна каленыхъ камней; окна затянутыя кишками и обмерзавшія черезъ ночь на дюймъ, едва пропускали свѣтъ. Нынѣ стѣны обсохли, илъ выгорѣлъ, нерпичьи кишки замѣнены стеклами; свѣтло, чисто и тепло; однако соображаясь съ климатомъ, выгоднѣе было бы присылать въ здѣшнія мѣста вмѣ-

сто стеколъ слюду; къ тому и туземцы обращаться со стеклами не привыкли. Въ лѣтнее время управляющій вынимаетъ изъ казармы рамы, замѣняя ихъ щитами обтяпутыми миткалемъ.

Изъ четырехъ человѣкъ больныхъ мы нашли двухъ поправляющихся, и двухъ при смерти. Болѣзнь у всѣхъ одна — простудная горячка. Здѣшніе туземцы, какъ Алеуты и Креолы, слабогрудны; въ двадцать лѣтъ рѣдкій не кашляетъ кровью. Сѣверо-восточные сухіе вѣтры, дующіе съ материка, вообще для нихъ вредны. Нѣкоторыхъ работниковъ я не узналъ, такъ исхудали отъ недостатку пищи въ продолжительномъ походѣ въ Нушагакскую одиночку; впрочемъ и въ редутѣ въ нынѣшнее время не откормиться: на каждаго человѣка приходится въ сутки по полъ-юколѣ, около полу-фунта, и чрезъ день варя свѣжей рыбы; но и запоры скоро сломаетъ и небольшаго запаса юколы едва достанетъ до перваго мая.

Для нашего пропитанія предстояло одно средство, стрѣльба оленей; на это я расчитывалъ еще зимою, и потому нарочно взялъ собственную винтовку: у компанейской сбилось огниво и сдѣлался разстрѣлъ; безъ шуста нечего и думать о поправкѣ, а мы по неопытности не запаслись имъ изъ Ново-Архангельска.

На завтрашній день я промыслилъ себѣ пищу: убилъ селезня на вскрывшихся по рѣчкѣ Квыгымъ быстринахъ. Мой подвигъ рѣшилъ всѣхъ приниматься за ружья; ихъ тройной комплектъ въ редутѣ, но не наберется пяти, которые спускали бы курки безъ обсѣчки; пересылать для починки въ Ново-Архангельскъ нѣтъ возможности: едва набираются байдарки для перевозу пушныхъ промысловъ.

12 апрѣля. Облачно, просіяніе солнца; до полудня NNO умѣренный; послѣ тихій.

Съ утра охотники отправлены въ горы; для прислуги остался у меня Касякъ. Этотъ смышленый мальчикъ у своего названнаго отца Глазунова научился довольно порядочно оцѣпировывать птицъ. Въ выжженномъ лѣсу только дятелъ долбитъ полуобгорѣвшіе стволы.

Селеніе Квыгымъ-Пайма пусто: жители разъѣхались по лѣтникамъ и на промысла; управляющій снялъ у нихъ пять запоровъ. — Нынѣ при осмотрѣ трехъ оказалось, что ихъ подняло водою; изъ остальныхъ вынуто осемьдесятъ штукъ сиговъ и чинтагноя.

Труднымъ больнымъ я даю сухарей, но одинъ отозвался, что ему тяжелѣе, и будто отъ хлѣба. Онъ женатъ около году на мо-

лодой туземкѣ, и та приноситъ ему потихоньку разной дряни. Дважды въ день посылается имъ отъ меня чай, но жажда долитъ и за одинъ пріемъ они выпиваютъ почти по осминѣ брусничнаго соку. Здѣсь ни кого не увѣришь, что этотъ сокъ безъ мѣры и здоровому вреденъ. Отвѣчаютъ: «Это привычное наше лекарство». Женатый жалуется на стѣсненіе въ груди и больное мѣсто ему накалываютъ концомъ обточеннаго гвоздя; такое кровопусканіе въ употребленіи по всему здѣшнему краю.

13 апрѣля. Облачно, NO умѣренный, временно просіяніе солнца по утру небольшой дождь, ночью мокрый снѣгъ.

Исправивъ кое какъ двѣ свои собственныя винтовки, управляющій послалъ младшаго сына съ работникомъ въ горы за оленями. Послѣ полудня умеръ женатый Аглег-мютъ; предъ нимъ оставалась недопитая чашка брусничнаго отвару. Видя, что такимъ порядкомъ отправится на тотъ свѣтъ и другой больной, я принялъ его въ полное свое вѣденіе и перенесъ въ свою комнату. Въ горячкахъ голодомъ не умираютъ и строжайшая діета мнѣ казалась надежнѣйшимъ, да и по неволѣ единственнымъ средствомъ, для возбужденія силъ природы: мы сами постоянно могли распологатъ въ сутки только фунтомъ сухарей.

14 апрѣля. Пасмурно, слякоть, маловѣтріе отъ всѣхъ четвертей компаса.

Воды выступило фута на два сверхъ льда, но его еще не подняло. Только голодъ вынуждаетъ бродить по распустившемуся снѣгу, но за трудъ нынѣ я былъ вознагражденъ, сверхъ пары дятловъ, еще тетеркой, которую удалось убить въ окрестномъ лѣсу праваго берега.

15 апрѣля. Облачно, временно просіяніе солнца. Тихо. Въ пять часовъ утра — 3°.

Послѣ того какъ разбили у меня здѣсь термометръ, послѣдній въ кругломъ стеклянномъ футлярѣ, я не рискую оставлять безъ себя на воздухѣ; притомъ, провождая дни большею частью въ лѣсу, не имѣю и времени къ постоянному наблюденію температуры. Намъ кажется, что въ редутѣ Колмакова, сравнительно съ Нулатовскимъ заселеніемъ, днями десятью теплѣе.

Покойника похоронили по христіянскому обычаю, однако жена выполняетъ и свои обряды: сидитъ неряженная и раскрашенная въ углу кажима, задомъ къ дверямъ, не подходитъ и не глядитъ на рѣку.

16 апрѣля. Облачно; временно просіяніе солнца; NO умѣренный.

Ледъ подняло, всѣ запоры сломало, по рѣкѣ вездѣ сухо. Ввечеру видѣли впервые стаю гусей; на тундрѣ они показались еще 13. Редутъ стоитъ не на перелетѣ.

17 апрѣля. Пасмурно, временно мелкій снѣгъ, до полденъ NNO свѣжій; ввечеру SSW съ несильными дождевыми шквалами.

Къ вечеру обрадовалъ насъ одинъ изъ возвратившихся охотниковъ: ему и Тунгусу посчастливилось убить двухъ оленей и изловить трехъ мѣдвежатъ; самка убѣжала. Странно какъ она рѣшилась оставить дѣтей. По тундрѣ снѣгъ сошелъ почти совсѣмъ. Собаки выбились изъ силъ и нарта съ грузомъ завязла въ одномъ разлившемся ручейкѣ, миляхъ въ трехъ отъ редута. Охотникъ пришелъ за помощью: кто откажется отъ добраго куска мяса!

18 апрѣля. Утро пасмурно, мелкій снѣгъ, W тихій; съ полденъ малооблачно, NNO тихій.

Изъ пяти пудовъ тридцати-пяти фунтовъ привезенной оленины отдано на команду редута два пуда двѣнадцать фунтовъ. Такъ намъ привелось помогать тѣмъ, отъ которыхъ предназначалось получать помощь; слава Богу, но безъ надежнаго оружія, мы не рѣшились бы на обзоръ Кускоквима.

19 апрѣля. Утренникъ—2. 25. до полденъ облачно, N умѣренный; послѣ пасмурно, SO умѣренный, снѣгъ.

Одного изъ охотниковъ я оставилъ при себѣ для стрѣлянія гусей, другаго съ Касякомъ отправилъ въ горы; съ ними управляющій послалъ втораго своего сына, а самъ съ семьей и женщинами отправился на двѣ ночи къ лѣтнику Чуквакъ, добывать лѣсъ для мордъ и байдарокъ и рыть корень лягатъ. Вмѣсто свѣжей рыбы, переставшей ловиться съ шестнадцатаго числа, варятъ лавтаки и порожніе изъ подъ жиру пузыри. Нѣкоторые добываютъ, кто тетерку, кто утку, счастливые гуся, но это все отдается дѣтямъ.

Вотъ четыре мѣста нашихъ заселеній на сѣверѣ, въ которыхъ природа надѣлена всѣми дарами для довольства человѣка; и во всѣхъ этихъ мѣстахъ, мы нашли большую скудость въ продовольствіи содержимыхъ командъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, безполезный, даже вредный торговымъ оборотамъ компаніи выпускъ товаровъ на покупку жизненныхъ потребностей. Виновны ли въ томъ управляющіе? развѣ нѣкоторымъ образомъ управляющій Михайловскимъ редутомъ: остальные не имѣютъ средствъ запастись главнѣйшимъ продовольствіемъ, юколой; не имѣютъ достаточнаго числа людей для лову рыбы во время ея хода обы-

кновенными туземными способами, ни порядочныхъ неводовъ чтобъ вознаградить недостатокъ. Здѣсь въ редутѣ Колмакова три—четыре человѣка остающихся лѣтомъ работниками, вовремя хода красной рыбы, не спятъ ночи, промышляя тридцати-саженнымъ неводомъ изъ морскаго прядева * (когда слѣдуетъ неводъ рѣчной, и не менѣе семидесяти саженъ), но въ лучшій годъ болѣе семи тысячъ на юколу, трехъ-сотъ на посолку, и до трехъ-сотъ кислой рыбы запасти не могутъ. Считая, что собакѣ нужно въ половину противу человѣка и разложивъ представленное нами количество на шестьдесятъ порцій, видно сколько собственные запасы редута недостаточны.

Надобно замѣтить, что здѣсь женщины туземки много способствуютъ собственными запасеніями: онѣ ловятъ рыбу сѣтями, собираютъ ягоды,—правда, со всякимъ соромъ,—роютъ различныя коренья, квасятъ борщъ (Heracleum), дягильникъ (Angelica); напротивъ Креолка въ Михайловскомъ редутѣ или Ново-Архангельскѣ, почитаетъ для себя низкимъ всякія хозяйственныя заботы, будучи твердо увѣрена, что въ лицѣ своего мужа и она должна прокармливаться на счетъ компаніи. Намъ удавалось задавать нѣкоторымъ въ послѣдніе годы выпущеннымъ замужъ, изъ Ново-архангельскаго воспитательнаго дому, вопросы въ родѣ слѣдующихъ: сколько на пудъ обыкновенно употребляемой въ колоніяхъ пшеничной муки выходитъ припеку, или на стирку извѣстнаго числа бѣлья сколько потребно мыла? Отвѣты были одинаковы: Незнаемъ съ, хлѣбъ мы получаемъ готовый отъ хлѣбопека, мыла даютъ, сколько выйдетъ, и прочая. Этимъ молодымъ женщинамъ было каждой подъ двадцать лѣтъ. Всѣ онѣ ловко вальсируютъ, граціозно пляшутъ французскія кадрили, всѣ прекрасно вяжутъ шарфы, косыночки, шапочки, всѣ читаютъ «Мертвыя души» Гоголя... **

* Въ колоніи прядева для рѣчныхъ неводовъ не выписывается, потому что для ловли въ морѣ требуется толстое, а въ заселеніяхъ материка несвѣдущіе управляющіе рады тому, что присылаютъ.

** Женская воспитательная школа основана въ 1837 году, подъ покровительствомъ супруги бывшаго главнымъ правителемъ колоній Ивана Антоновича Купріянова, съ цѣлью доставить возрастающему поколѣнію креоловъ добронравныхъ и трудолюбивыхъ хозяекъ. Съ оставленіемъ господиномъ Купріяновымъ колоній, въ 1840 году, въ теченіи послѣдующихъ пяти лѣтъ школа дѣвочекъ получила расширеніе, но по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Ново-Архангельска, за 1846 годъ, вторично преобразована по первоначально принятому плану. Въ настоящее время, каждая воспитанница учится шить

20 апрѣля. До полудня облачно, временно снѣгъ, временно просіяніе солнца N тихій; послѣ NW умѣренный, малооблачно.

Туземцы Квыгым-Пайма при своемъ разъѣздѣ, оставили на жилѣ одну старуху при смерти. Управляющій перевезъ ее къ себѣ и ухаживалъ по возможности. Нынѣ старуха умерла, пропала по сдѣшнему выраженію. Ея родственники за похороны, по обычаю своему, обязаны принести подарки, смотря по достатку или степени любви къ умершей. Мы были свидѣтелями исполненія такого обыкновенія: года два назадъ, умеръ проживавшій въ редутѣ туземецъ Афанасій, крещеный миссіонеромъ Ювеналіемъ, въ 1803 году. Онъ былъ похороненъ по-христіянски; прошлою зимою одинъ изъ родственниковъ умершаго, проживающій на Иттеге, узнавъ о его смерти, привезъ управляющему двѣ парки: выхухолью и норочью, толкуши и три бобра. Такимъ образомъ при всеобщемъ почитаніи туземцами покойниковъ, самая выгодная профессія въ этомъ краѣ должность могильщика.

21 апрѣля. Облачно, временно просіяніе солнца; утро тихо; полдень ONO умѣренный; ночью ONO свѣжій.

Управляющій привезъ три нарты лѣсу и пуда два кореньевъ лягатъ. Эти коренья отрываются по скатамъ береговъ, покрытыхъ болѣе толстымъ слоемъ растительной земли; главный стволъ корня до дюйма въ діаметрѣ, цвѣтомъ бѣловато-желтый; изъ обращеннаго въ муку, съ небольшой примѣсью пшеничной, пекутъ сладковатые лепешки. Стебли и листья этого растенія, собранные мною, потерялись гдѣ-то при переѣздахъ, и потому болѣе ничего не могу сказать опредѣлительнаго. Туземцы употребляютъ эти коренья вареные и сырые.

22 апрѣля. По утру пасмурно, NO свѣжій, до 7 часовъ — 0,75. Въ полдень облачно, NNO свѣжій, временно просіяніе солнца; вечеръ тихъ, малооблачно

Я добылъ двухъ тетерокъ; находящійся при мнѣ служитель — гуся и утку. На рѣкѣ забереги сажени полторы ширины; по срединѣ ледъ во многихъ мѣстахъ провертѣло, но все кого нужда пропитанія, кого охота, манитъ на противный берегъ къ птицѣ. Гуси и журавли летятъ огромными стаями и летятъ высоко. Примѣта къ хорошей погодѣ. Однако мы ею въ теченіи всего апрѣля не пользовались: исключая девятаго числа, ртуть не подни-

и выдѣлывать птичьи шкуры, кишечные камлеи, плесть изъ травы и кореньевъ различную домашнюю утварь, рогожки и прочее, что весьма полезно женщинѣ, которой предстоитъ раздѣлять труды своего мужа на родинѣ.

малась выше 6° по Реомюру. Ввечеру рѣчка Квыгымъ разлилась и отняла всякую возможность добывать садившихся по ней гусей и утокъ.

Послѣ полудня двое туземцевъ селенія Тулукагнаг-мютъ промышляющіе оленей и бобровъ, по притокамъ Аніака, принесли нѣсколько бобровыхъ шкуръ за табакъ и просили отъ имени тоёна здѣшняго жила въ долгъ большой желѣзный котелъ; требуемой величины котелъ случился, но безъ дна. Управляющій принялся за молотокъ, наковальной служитъ ему обухъ тупицы, и на утро туземцы отпущены.

23 апрѣля. По утру пасмурно, тихо, до 7 часовъ утренникъ — 0,75; съ полденъ WNW умѣренный, облачно, просіяніе солнца.

Мой больной началъ вставать съ постели; я прибавилъ ему порціи мяса.

Къ вечеру младшій сынъ управляющаго привезъ одного оленя. Онъ говоритъ, что у насъ убито три и изготовлены вѣшала для сушки мяса, но главный стрѣлецъ, Тунгусъ, ушибленъ оленемъ и на нѣсколько дней не въ состояніи продолжать поисковъ.

24 апрѣля. Облачно, временно просіяніе солнца, SW умѣренный.

Со свѣтомъ, въ сопровожденіи четырехъ человѣкъ работниковъ, я пошелъ въ горы къ стрѣльцамъ: слѣдовало посмотрѣть, сколько возможно оставить мяса для сушки и сколько взять для команды редута, порядочно истощенной продолжительнымъ непроизвольнымъ постомъ. Отъ редута мы шли мили двѣ съ половиною горѣлымъ лѣсомъ и небольшимъ озеромъ по главному направленію къ югу, потомъ продолжали путь по холмистой тундрѣ. Куропатки за частую выскакивали съ яицъ изъ подъ нашихъ ногъ, но стрѣльбой можно было испугать оленей. Становье нашихъ охотниковъ разбито миляхъ въ двѣнадцати отъ редута, но какъ олень въ этихъ мѣстахъ перемежился, то на дняхъ стрѣльцы отправятся далѣе по направленію къ хребту Кыхтулитъ. Слишкомъ три пуда мяса повѣшено было на вѣшала. Тунгуса нашли поправляющагося: послѣднему быку онъ на просто сломилъ шею руками. Дѣло это записываю его словами: «Я скралъ табунъ изъ пяти оленей, мясо самки знаете мягче, да и шкура дороже; выстрѣлилъ по ближней, свалилась; смотрѣть съ толкомъ ли, нѣкогда; сталъ было заряжать снова, какъ вдругъ одинъ быкъ бросился прямо на меня. Извѣстно, что осенью, когда они ходятся, это случается, а этотъ какой-то полоумный. Дѣлать было не чего, не убѣжишь; бросилъ винтовку, пригнулся да и обнялъ его, когда ужъ хотѣлъ было поднять меня на рога; понесъ олень по чистому бугру —

вотъ вы прошли его въ верстѣ отсюда, я держусь какъ волкъ бросить опасно, затопчетъ. Вотъ онъ мыкалъ, мыкалъ, умаялся, палъ на переднія ноги. Я вишу и думаю себѣ, зарѣжу я оленя, потянулся одной рукой къ голенищу за ножемъ, досталъ, да на бѣду ножъ завернутъ въ тряпицѣ вмѣстѣ съ огнивомъ; сталъ развязывать зубами, а олень опять на ноги и опять по бугру, кружилъ, кружилъ, наконецъ выбился же изъ силъ, захрапѣлъ и повалился на бокъ. Что бъ самому не наткнутся, ножъ я бросилъ въ ту пору какъ онъ поднялся впервые; попробовалъ, придержалъ колѣномъ, да шею и на сторону. Послѣ едва дотащился до стану, спасибо, товарищи подошли навстрѣчу».

Однако удалому Тунгусу такъ пришибло память, что онъ забылъ сказать, чтобъ другіе охотники осмотрѣли мѣсто ратоборства. Мы, проходя мимо, случайно нашли только одну ногу убитой матки, прочее успѣла растаскать росомаха.

Не описываю своего похода по тундрѣ. Лапки мы оставили поднявшись на холмы: рытвины, ямки, оленьи тропы, все это переполнено водою; непріятно, когда вода зальется за торбоса, того непріятнѣе, когда пробьются подошвы; обѣ эти бѣды какъ со всякимъ другимъ, случились и со мною; но яркій огонь, чай, свѣжій мозгъ, кусокъ отборнаго мяса, подснѣжная брусника, скоро заставили забыть мелочь неудовольствій прогулки.

25 апрѣля. Пасмурно, SSW свѣжій, временно снѣгъ.

Тяжелыя ноши и сборъ по пути ягодъ были причиною, что я опоздалъ къ заводкѣ хронометра. Командѣ редута дано на двѣ вари мяса.

26 апрѣля. Облачно, SSW свѣжій, шквалы съ дождемъ и снѣговой крупой.

У больнаго примѣтнаго жару нѣтъ, но ему чудятся различные призраки; то хотятъ его рѣзать, то тащатъ въ рѣку, ѣсть проситъ поминутно. Видя признаки бѣлой горячки, я усугубилъ надзоръ и уменьшилъ порцію. Въ казармѣ полагаютъ, что я уморю его голодомъ: молчу.

27 апрѣля. Пасмурно, SSW свѣжій съ снѣговыми шквалами.

Охотники редутской команды принесли еще одного оленя и тѣмъ закончили весенніе поиски. Плохое состояніе оружія и неопытность молодыхъ людей причиною ихъ не большой удачи. Мой Тунгусъ говоритъ, что они слишкомъ горячи; олень плохо видитъ, за то чутокъ; опытный охотникъ замѣчаетъ за его дѣйствіями и, принимая въ расчетъ вѣтеръ и мѣстность, рѣдко

ошибается въ направленіи, какое беретъ табунъ послѣ перваго выстрѣла.

28 апрѣля. До полденъ пасмурно, SW тихій, снѣгъ; послѣ облачно, SW умѣренный, временно просіяніе солнца, временемъ снѣгъ.

При заводкѣ хронометра лопнула цѣпочка. На переходѣ нашемъ изъ Ново-Архангельска, таже бѣда случилась съ судовымъ, и поврежденіе было исправлено преосвященнымъ Иннокентіемъ, оставившимъ память священническаго своего служенія въ Ситхѣ постройкою часовъ въ куполѣ тамошней церкви. Я приглядѣлся къ дѣлу и съ малолѣтства привыкнувъ точить разныя мелочи, имѣлъ всегда при себѣ нѣсколько небольшихъ инструментовъ. Они мнѣ пригодились при настоящемъ случаѣ. Напоминаю собратіямъ по службѣ, что многое то пригодится въ жизни къ дѣлу, что какъ бы забавою служило намъ въ дѣтствѣ.

Шмакову находившемуся при мнѣ для прислуги, посчастливилось убить оленя, и всего въ верстахъ двухъ отъ редута, такъ что слышенъ былъ гулъ отъ стрѣлявшихъ по пролетной птицѣ. Редутской командѣ дано сверхъ потроховъ два пуда десять фунтовъ мяса.

29 апрѣля. До полденъ SW умѣренный; послѣ SW свѣжій, облачно, временемъ просіяніе солнца.

Зазеленѣла дикая рожь или аржанецъ, clymys arenarius.

30 апрѣля. До семи часовъ утра — 0.5. Облачно, SSW умѣренный, временно мелкій снѣгъ.

Командѣ редута дано на варю оленины. Больной пришелъ въ себя и ему вторично прибавлена порція. Изъ пяти или шести бобровъ, стрѣлянныхъ въ окрестностяхъ редута, добытъ всего одинъ, прочіе утонули или скрылись. Конечно, одна нужда пропитанія заставляетъ извинять такое напрасное истребленіе этого дорогаго животнаго.

1 мая. Пасмурно, NO умѣренный; вечеромъ мелкій снѣгъ.

Въ пятомъ часу по полуночи пошевелилась рѣка.

2 мая. Пасмурно, ONO умѣренный, временемъ мелкій дождь.

Припадки больнаго возобновились; порція уменьшена.

3 мая. До полденъ облачно, NO умѣренный; послѣ пасмурно, ONO умѣренный съ сильными порывами.

Около полудня при + 9° по Реомюру, тронулся ледъ, но чрезъ два часа ходу остановился отъ запоровъ внизу и вверху. Предъ редутомъ чисто. Управляющій говоритъ, что противу редута Кускоквимъ обыкновенно вскрывается между 25 числомъ апрѣля и

6 числомъ мая. Нѣтъ сравненія между Квихпакомъ и Кускоквимомъ: Квихпакъ едва ли не первая рѣка всего западнаго берега Америки, какъ по величинѣ, такъ и по удобности сообщенія; если считать розсыпь, остановившую насъ, за порогъ, каковымъ она и должна представиться при скатѣ воды къ осеннему времени, то развѣ мели низовья и бары на устьѣ, будутъ преградами для плаванія судовъ большаго углубленія.

Стрѣлецъ убилъ еще одного оленя. Полтора пуда нынѣ принесеннаго мяса все отдано командѣ редута, которой пришлось питаться обносками подошвъ и лисицами, убитыми зимою. Жалко смотрѣть не только на людей, но и на собакъ, давно уже невѣдомо чѣмъ пропитывающихся.

4 мая. Утро пасмурно, ONO свѣжій; съ полденъ SO свѣжій, облачно и просіяніе солнца; ввечеру тихо.

Въ сутки прибыло воды до пяти футъ, но когда, въ семь часовъ вечера, запоры прорвало и понесло ледъ безостановочно, то и вода спала. Ввечеру впервые услыхали крикъ лягушекъ.

5 мая. До полденъ тихо, облачно и просіяніе солнца; послѣ NO умѣренный.

6 мая. Облачно, утро тихо; полденъ NNO свѣжій; вечеръ NNW умѣренный.

7 мая. Облачно, просіяніе солнца, NO умѣренный.

Ледъ несло такъ, что временемъ открывалось сообщеніе между редутомъ и селеніемъ Квыгым-Пайма. Туземка Надежда пришла къ управляющему съ предложеніемъ взять для продовольствія команды яму кислой рыбы, которую отецъ оставилъ ей, отправясь на промыселъ. Не умѣю выразить радости старика и всѣхъ служащихъ. Все, что можно, было пріѣдено; до постановки запоровъ надлежало ожидать по крайности дней осемь. Вскорѣ привезено было пятьдесятъ штукъ двугодовалаго кислаго хайка: рыба хорошо сохранилась, потеряла свой острый запахъ и окрѣпнувъ отъ времени, показалась мнѣ вкуснѣе, нежели однолѣтняя.

8 мая. Облачно, временемъ просіяніе солнца, NO умѣренный.

Въ теченіи четырехъ сутокъ, то есть съ вечера 4 по вечеръ нынѣшняго числа, пронесло весь ледъ Кускоквима. Зазеленѣли тальники, на ольхѣ лопнула почка.

9 мая. Облачно, NO умѣренный; по утру мелкій дождь.

Съ жила Квыгъ-Пайма привезено сто-семьдесятъ штукъ кислой рыбы; съ лѣтника Канль-кучакъ, находящагося въ миляхъ семи

къ верху отъ редута, до двухъ-сотъ юколы; голодовка кончилась. На спросъ мой у управляющаго, почему онъ заранѣе не попытался поискать юколы у туземцевъ, онъ простодушно отвѣчалъ:—«И, ваше благородіе, поголодовать намъ въ привычку, а возьми я въ ту пору какъ хозяева жила на лѣтникѣ, привелось бы заплатить въ три-дорога; не бѣда бы и заплатить, да возьми нынѣ, возьми завтра, дикари-то облѣнятся и перестанутъ ѣздить на промысла; при чемъ же мы жить будемъ? спасибо не скажутъ.»

10 мая. Облачно, NNO умѣренный, временемъ просіяніе солнца, временемъ дождь.

Вскрытіе рѣки обезпечивало продовольствіе живущихъ въ редутѣ; приближалось время похода; двѣ байдарки для экспедиціи окончены постройкой, оставалось примѣрить да приладить. Я намѣревался послать въ горы къ стрѣльцамъ съ приказаніемъ прекратить поиски, какъ ввечеру явился Тунгусъ съ увѣдомленіемъ, что верстахъ въ двадцати далѣе перваго становья сложено еще пять оленей. Управляющій редутомъ помогаетъ своими людьми для перенесенія всего этого добра.

Больной началъ видимо поправляться.

11 мая. Облачно и сіяніе солнца, NNO тихій. Ночью небольшой дождь.

Послѣ полудня вовсе неожиданно прибылъ изъ Александровскаго редута креолъ Матрозовъ съ четырьмя работниками, солью, бисеромъ и сіучьими лавтаками. Онъ былъ отправленъ изъ Нушагака, 30 марта, на нартахъ, но застигнутый на пути вскрытіемъ Хулитнака, отдалъ компанейскихъ собакъ на сохраненіе промышляющимъ бобровъ туземцамъ, сшилъ кое-какъ байдару и спускался за льдомъ. Матрозовъ смышленъ, удалъ, сопутствовалъ П. Колмакову при обзорѣ вершины рѣки Иннока; жалко, не грамотенъ, зато мастеръ на балалайкѣ: съ его пріѣздомъ всѣ запрыгали. Надобно сознаться, что всѣ креолы, проживающіе въ отдѣлахъ, далеко превосходятъ въ житейской опытности своихъ собратій, выростающихъ въ главномъ заселеніи нашихъ колоній; оно и естественно: креолъ изъ отдѣловъ съ измала пріучается къ труду и при врожденной смѣтливости и бойкости становится и лихимъ промышленникомъ и находчивымъ при встрѣчающихся зачастую невзгодахъ.

12 мая. Утро NO умѣренный; полдень NO свѣжій, облачно, просіяніе солнца; вечеръ тихо.

Командѣ редута дано близъ трехъ пудовъ свѣжаго мяса; въ походъ приготовлено одинъ пудъ сухаго и девятнадцать реберъ.

13 мая. Утро NO тихій; полдень NO свѣжій, облачно, просіяніе солнца; вечеръ тихо.

14 мая. Утро тихо; полдень W тихій, облачно, сіяніе солнца, вечеръ тихо.

Празднуя день Святой Троицы, молились Богу. По русскому обычаю, разставили березки. Кратковременные гости сѣвера, веснянки щебетали, но хороводовъ водить было не кому. Не вѣрю, чтобъ человѣкъ былъ вполнѣ космополитомъ: всегда останутся въ немъ чувства или впечатлѣнія, которыя въ дни, подобные нынѣшнему, такъ сильны, что навѣваютъ невыразимую тоску, какое-то особенное стѣсненіе сердца. Нужно только пробудить это чувство, хотя какимъ-нибудь маловажнымъ обстоятельствомъ. Не правда ли, господа путешественники?

15 апрѣля. До полденъ мало облачно, тихо; послѣ облачно, NNO умѣренный; вечеръ тихо.

Лѣсъ и хламъ по проходѣ льда продолжаетъ нести безостановочно, но гораздо въ меньшемъ количествѣ, нежели по Квихпаку; не видно также, чтобъ несло очень крупныя деревья. Изъ этого можно заключать, что верховье Кускоквима не изобильно лѣсомъ. Коренной воды прибыло до трехъ футъ. Управляющій говоритъ, что въ нынѣшнюю весну она скатилась постепенно еще до вскрытія рѣки; впрочемъ прошлой зимой и снѣга были не глубоки.

16 мая. Утро облачно, сіяніе солнца, тихо; полдень N умѣренный, временемъ просіяніе солнца; вечеръ тихо.

Тесть Лукина, туземецъ Димитрій, старикъ лѣтъ за шестьдесятъ, промышляя сѣтями нельму, верстахъ въ пяти выше редута, увидѣлъ на плавежѣ оленя. Онъ не имѣлъ оружія, да по дряхлости и не былъ бы въ состояніи владѣть имъ. Что жъ? старикъ нашелся: не допуская оленя до береговъ, онъ сплавилъ его къ редуту, изъ котораго и получилъ помощь. Все мясо отдано имъ на команду.

Изъ двухъ запоровъ, поставленныхъ по утру, вынуто вечеромъ пятьдесятъ-четыре штуки мелкихъ сиговъ: этотъ видъ идетъ тотчасъ по вскрытіи рѣки и запасается туземцами въ довольно большомъ количествѣ.

17 мая. Облачно и сіяніе солнца; утро тихо; полдень SSW свѣжій, вечеръ SSW тихій.

Временное подкрѣпленіе прибывшими съ Матрозовымъ людьми дало возможность управляющему послать нынѣ за товарами

въ нушагакскую одиночку двѣ трехъ-лючныя байдарки, а какъ за этой посылкой при редутѣ осталась всего одна байдарка, то онъ рѣшается впервые ѣхать для расторжекъ съ верховыми племенами Кускоквима на небольшой четырехъ-весельной байдарѣ.

Двое работниковъ редутской команды, причисленные гребцами къ экспедиціи, поступили отъ насъ на полное продовольствіе, изъ экономіи сухарей и прочая.

Изъ запоровъ вынуто сто-тридцать двѣ штуки сиговъ.

18 мая. Малооблачно, SW тихій.

Изготовились къ походу. Грузъ экспедиціонныхъ байдарокъ состоялъ слѣдующій: 3 пуда 36 фунтовъ сухарей по числу шести человѣкъ; 3 фунта чаю; 12 фунтовъ варенаго изъ песку сахару; 20 сушеныхъ оленьихъ реберъ; 1 пудъ сухаго мяса; 30 фунтовъ чемоданъ съ астрономическими инструментами; 20 фунтовъ табаку; 2 дробовника; одна винтовка; 3 пистолета, 15 фунтовъ дроби; 7½ фунтовъ картечи, 10 фунтовъ пороху; палатка, кубикъ, чайникъ, 22 фунта разныхъ бисеровъ и другихъ товаровъ, и фунтовъ по 10 у каждаго перемѣнной одежды.

Находящемуся при экспедиціи служителю Ѳ. Дмитріеву переданъ надзоръ за редутомъ, на время отсутствія управляющаго.

Походъ къ верховью Кускоквима. Обзоръ лѣтняго сообщенія между редутомъ Колмакова и Иког-мютомъ.

19 мая. Ясно, маловѣтріе SW.

Помолясь Богу, въ половинѣ осьмаго часу утра, мы отправились вверхъ по Кускоквиму. Караванъ нашъ составляли двѣ трехъ-лючныя байдарки экспедиціи, одна съ управляющимъ редута и небольшая байдара съ толмачемъ кенайскаго языка и товарами для расторжекъ съ верховыми племенами.

Хронометръ впереди средняго времени въ редутѣ Колмакова, на 0 ч. 10′ 16″ 57. Средній суточный уходъ — 7′ 56″

Опредѣленія мѣстъ по Кускоквиму до впаденія въ него Хулитнака, произведенныя мною, вовсе не согласуются съ описью этой рѣки штурманомъ Васильевымъ. Въ колоніяхъ его журнала не находится, но получа его въ Санктпетербургѣ, мы нашли, что онъ до того былъ озабоченъ непріязненными поступками туземцевъ, что со втораго дня выѣзда своего на эту рѣку, ни-

гдѣ не означалъ даже ея главнаго направленія; притомъ въ этотъ походъ Васильевъ не имѣлъ съ собою хронометра, и во все время своего сплава по Кускоквиму сопровождаемъ былъ дождливою погодою. Должно сознаться, что невозможно избѣгнуть погрѣшностей при опредѣленіи протяженія плесовъ или колѣнъ, потому что по неравномѣрности теченія и хода байдарокъ лагъ не удобенъ, а заключать пройденныя разстоянія по часамъ можно только приблизительно. Замѣчаемыя нами румбы и протяженія мы согласовали съ ежедневными обсерваціями *.

Въ первый разъ въ жизни сѣлъ я въ байдарку на дальній путь; Не сужу о другихъ конструкціяхъ, но въ построенныхъ нынѣ для экспедиціи, такъ называемыхъ грузовыхъ, я—какъ дома. Ручной пелькомпасъ предо мною утвержденъ на невысокой стойкѣ; записная книжка удобно укладывается между шпангоутомъ и обшивкой; ружье для налетной птицы подъ руками; ранецъ съ огнестрѣльными снарядами и дневной провизіей подъ бокомъ; сидишь покойно облокотясь о задокъ люка. На востокѣ сидятъ на диванахъ поджавъ ноги; безъ привычки, невыносимо такъ просидѣть отъ двѣнадцати до пятнадцати часовъ въ сутки, но я привыкъ, служа когда-то въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ. Ко всему этому—природа въ юномъ, оживленномъ своемъ видѣ, и ни одного комара, ни одной мошки.

Обойдя на греблѣ небольшой островокъ, находящійся вблизи редута, мы перевалили къ правому берегу и пошли на палочкахъ, то есть гребцы сидя на мѣстахъ и имѣя въ обѣихъ рукахъ небольшіе тонкіе шестики фута по четыре длины, упираются въ каменистое дно рѣки, и такимъ образомъ сообщаютъ ходъ байдаркамъ. Эта работа довольно трудная, но всѣ туземцы предпочитаютъ греблѣ этотъ способъ подыматься противъ теченія. Весла у нихъ однолопастныя. Быстриною ихъ сбиваетъ поминутно то въ ту, то въ другую сторону; перекидываніе весла утомительно, между-тѣмъ какъ шестиками передній сѣдокъ направляетъ байдарку по желанной глубинѣ и прямому направленію.

* Подробныя означенія колѣнъ этой извилистой рѣки мы представили, по принадлежности, въ особомъ журналѣ. Здѣсь означаемъ только главныя направленія.

** Байдарки, употребляемыя въ редутѣ Колмакова, формою подходятъ къ кадьякскимъ, но нѣсколько ихъ короче, длятого чтобъ удобнѣе было справляться при быстринахъ изъ-за мысовъ, или въ узкихъ извилинахъ рѣкъ.

Къ обѣденной порѣ мы достигли лѣтниковъ Каиль-Кучакъ, пройдя по главному направленію къ SO 70° праваго компаса * съ небольшимъ семь миль; но за исключеніемъ двухъ женщинъ, другихъ жителей не застали: еще не спустились съ боброваго и оленьяго промысловъ по рѣчкѣ Улукакъ, устье которой отъ лѣтниковъ Каиль-Кучакъ находится въ милѣ къ юго-востоку. Полуденная высота солнца показала широту мѣста въ 61° 32′, 03″. Въ трехъ миляхъ отъ редута, мы прошли также въ настоящее время пустую одиночку Кыбгахтукъ, «лѣсная», а послѣ обѣда въ двухъ миляхъ къ верху отъ Улукака небольшое жило Икалихтули **. Къ нему на короткое время мы приставали, и управляющій, нуждаясь въ юколѣ для своей команды, взялъ потребное. Въ этотъ походъ онъ никогда не беретъ провизій изъ редута, а собираетъ долги, нарочно къ этому времени оставляемые. Отъ устья Улукака до ночлега мы прошли около семи миль. Байдара идетъ то греблею, то бичевою и мы ее ожидаемъ. По пути убили двухъ гусей.

Прибрежныя горы сѣверной или правой стороны, съ обнаженными вершинами отъ одиночки Кыбгахтукъ отклоняются въ материкъ по румбу къ NO 45°. Купа горъ Чагунахчуг-викъ съ мѣста ночлега, на NWtN½W, въ двѣнадцати или пятнадцати миляхъ. Горы лѣваго берега отъ редута до устья Улукака, состоятъ изъ невысокихъ отлогихъ холмовъ, поросшихъ оленьимъ мохомъ, но отъ Улукака, вышиною до пяти сотъ футовъ, тянутся непрерывною цѣпью въ паралель берега, образуя мѣстами прияры мысы. Ширина рѣки въ берегахъ не превышаетъ трехъсотъ саженъ; небольшіе островки, разсѣянные въ изгибахъ колѣнъ, покрыты тальниками; образованіе ихъ чисто наносное.

20 мая. Ясно, тихо.

Въ этотъ походъ, мы держали по ночамъ часовыхъ, только въ такихъ случаяхъ, когда приводилось ночевать у туземцевъ, и то ради того чтобъ не утащили чего-нибудь собаки. Подымались обыкновенно съ пяти часовъ и въ шестомъ были уже на пути. Въ половинѣ десятаго останавливались для астрономическаго

* Склоненіе компаса въ редутѣ Колмакова 25° восточное.

** Всѣ селенія, проѣзжаемыя нами до Хулитнака, суть хутора жителей Квыгым-Пайнаг-мютъ. Названіе жила я оставляю тѣмъ изъ нихъ, которыя при лѣтнихъ бараборахъ имѣютъ небольшіе зимники и кажимы.

опредѣленія мѣста по широтѣ и долготѣ, и съ полудня ѣхали до семи и осьми часовъ вечера.

Путь нашъ до полудня составляли три колѣна рѣки, которыхъ главное направленіе NO и SW 46°; почти на половинѣ разстоянія, мы прошли безлюдный въ теперешнюю пору лѣтникъ Чагунахчуг-викъ. Мѣсто въ полдень опредѣлено обсерваціями въ широтѣ 61° 41′ 33′ и долготѣ 158° 00′ 28″ *. Далѣе отъ него и по тому же румбу находится жило Ушкугаликъ: нѣсколько туземцевъ, вышедшихъ недавно съ промысловъ, питаются изъ запоровъ, располагаемыхъ подъ лѣвымъ берегомъ, и по обыкновенію упрашивали насъ ночевать, но дорожа благопріятнымъ временемъ, мы не согласились. Противъ этого селенія, слѣва, выпала въ Кускоквимъ довольно значительная рѣчка; управляющій въ былые годы промышлялъ по ней множество бобровъ, но въ настоящее время отзывается, что онѣ повывелись.

Кускоквимъ отъ Ушкугалика дѣлаетъ на протяженіи двухъ миль крутой изгибъ къ NWW, но потомъ довольно правильно течетъ на разстояніи шести съ половиною миль отъ NO къ SW 20°. Въ вершинѣ этого плеса находятся лѣтники Квихчаг-пакъ, на которой мы и ночевали у туземца, состоящаго въ должности заказчика на жилѣ Квыгым-Пайма. Нѣсколько сиговъ подаренныхъ старикомъ, едва насытили бы двухъ человѣкъ, но у него было довольно вяленой оленины; поберегая на случай свою, за лакированный ремень усаженный девятью форменными пуговицами, мы достали этого мяса на двѣ хорошія вари для обѣихъ командъ.

Лѣтники Квихчакъ-пакъ находятся на правомъ берегу Кускоквима, при устьѣ довольно значительной рѣчки, изобилующей въ вершинѣ бобрами; на языкѣ Инкалитовъ-Югъельнутъ ее называютъ Хоттыльно, «крутаго поворота», на нарѣчіи Кускоквигмютъ, Квихчаг-пакъ, то есть, «большая рѣчка.» Ширина Кускоквима противу лѣтниковъ не менѣе ста саженъ; не смотря на полноводіе, бичевники по обѣимъ берегамъ удобны, рѣка течетъ въ одномъ руслѣ и на всемъ нынѣ пройденномъ нами разстояніи нѣтъ ни одного островка. Цѣпь горъ правой стороны вышиною отъ трехъ-сотъ до пяти-сотъ футовъ, поросшая лѣсомъ, за милю не доходя Квихчаг-пака образуетъ мѣстами крутые яры и утесы. Отлогіе холмы лѣваго берега славятся тучнымъ пастбищемъ оленей.

* Всѣ долготы считаются западныя отъ Гринвича.

21 мая. Малооблачно, маловѣтріе NO.

Управляющій редута, какъ ревностный христіянинъ, въ особенности уважаетъ воскресные дни: это дни его отдохновенія, посвящаемые исключительно чтенію Евангелія; но въ настоящемъ случаѣ, мы только полдня посвятили празднику. Опредѣля обсерваціями широту устья Квихчак-пакъ въ 61° 51′ 35″ и долготу по хронометру 157° 54′ 07″; къ ночлегу перешли миль шесть съ половиною по главному направленію къ NO 58°, за исключеніемъ плеса прямо отъ лѣтниковъ изгибающагося мили на двѣ почти къ юго-востоку. Мѣста эти рѣка протекаетъ въ ярахъ и утесахъ отъ трехъ-сотъ до пяти сотъ футовъ высоты, покрытыхъ частью горѣлымъ, частью молодымъ лѣсомъ. Замѣчательно, что на холмахъ выгорѣвшей ели ростетъ береза. Управляющій сказываетъ, что на его памяти горы эти представляли печальную картину пожарища. Несмотря, что теченіе Кускоквима несравненно слабѣе Квихпака и по берегамъ вездѣ твердый каменистый бичевникъ, по примѣтамъ Лукина играетъ Хулитнакъ, однако вода довольно свѣтла.

22 мая. Малооблачно, маловѣтріе SO.

Вчерашній нашъ ночлегъ былъ въ полутрѣ милѣ ниже лѣтниковъ Келёджичагатъ, самое имя которыхъ показываетъ, что эти мѣста заняты хуторами племени Инкалитовъ Югъельнутъ, переселившихся съ Иннока въ селеніе Квыгым-Пайма. Лѣтники находятся въ глубинѣ довольно обширнаго изгиба Кускоквима, при устьѣ значительной рѣчки Келеджичагатъ; съ ея вершины въ былые годы переходили на Иннока, но какъ бобры повывелись то и слѣдъ запалъ. Келёджичагатъ при устьи до семидесяти-пяти саженъ ширины, воду имѣетъ свѣтлую. Въ оба года нашихъ походовъ, намъ не удавалось встрѣтить мѣстоположенія болѣе пріятнаго. Проживающій здѣсь старикъ лѣтъ семидесяти, Александръ по прозванію Голіафъ, не зналъ какъ угостить насъ, и долго сѣтовалъ что всѣ его пять сыновей не возвратились еще съ боброваго промысла по рѣкѣ Агалитнакъ, притока Холитно. Ттынайцы племени Югъ-ельнутъ на своемъ языкѣ Кускоквимъ прозываютъ Ттыкинн.

Отъ лѣтниковъ Келёджичагатъ къ полудню мы достигли жила Тлягенадёденъ, пройдя по главному направленію къ SO 63° близъ десяти миль. Здѣсь бывшій нашъ проводникъ на рѣку Иттегè привѣтствовалъ насъ свѣжимъ бобровымъ ластомъ и вя-

леной медвѣжиной. Обсерваціонный пунктъ этого селенія находится въ широтѣ 61° 48′ 45″, и долготѣ по хронометру 157° 23′ 51″.

Къ верху отъ жила Тлягенадёденъ, горы, окаймляющія рѣку, тянутся обнаженными холмами, миляхъ въ трехъ отъ берега; изъ нихъ замѣчательна котловиной на своей вершинѣ отдѣльная футъ до шести-сотъ сопка Ыклыкъ, «Горѣлая». Всѣ эти мѣста представляютъ изобильныя пастбища для оленей и лосей. Кускоквимъ на мѣстѣ нашего ночлега, въ осьми миляхъ отъ обсерваціоннаго пункта къ SO 85°, до полумили ширины, но разбитъ тремя островками.

23 мая. Ясно, до полудня маловѣтріе NO; послѣ W тихій.

До впаденія Хулитнака въ Кускоквимъ, мы прошли не болѣе пяти съ половиною миль по главному направленію къ SO 58°. Здѣсь, не смотря на раннюю пору, остановились для обсервацій, по которымъ опредѣлено устье Холитно въ широтѣ 61° 41′ 55″ и долготѣ по хронометру 157° 01′ 01″; склоненіе компаса 26° восточное. Не разбирая невѣрность описи штурмана Васильева, мы должны замѣтить, что опредѣленія наши разнятся отъ его по широтѣ къ югу на 28′ 05″, долготѣ на 1° 06′ 32″, и что самый румбъ главнаго направленія Кускоквима показанный Васильевымъ въ первый день выхода его на эту рѣку, разнствуетъ на 62° съ истиннымъ направленіемъ рѣки, то есть, отъ устья Хулитнака имъ показанъ на SW—N¾ W; а слѣдуетъ на NW—W¾W; Хулитнакъ, или по нарѣчію племенъ Ттынайцевъ Холитно, соединилась съ Ттыкпни по румбу отъ O—S къ W—N; на устьи шириною до двухъ-сотъ саженъ. Лѣвый ея берегъ нагорный, ярами и утесами отъ двухъ-сотъ до четырехъ-сотъ футовъ высоты; но далѣе къ югу простирается хребетъ островершинныхъ горъ слишкомъ въ тысячу футъ высоты; въ его разлогахъ мѣстами видѣнъ былъ снѣгъ.

Ттычаннаника, какъ называютъ верховую часть Кускоквима проживающее по ней племя Ттынайцевъ-Голцанъ, при соединеніи съ рѣкою Холитно шириною до мили, по довольно значительнымъ низменнымъ островомъ раздѣлена на два рукава. Мы вошли въ нее восточнымъ рукавомъ, и до ночлега противу бобровой рѣчки Ингвагвикъ, прошли по главному направленію къ NO 59° около 7 миль. Почти на половинѣ этого разстоянія, находится въ лѣвомъ берегу обширный разливъ или затонъ, по-

колоніяльному выраженію *булунокъ*, называемый Тахваль-Кынакатъ:

Веснующія близь устья Холитно туземцы, ловятъ въ немъ множество захожихъ щукъ, максуновъ и горбоносыхъ сиговъ; мы мимоѣздомъ добыли стрѣлкой семнадцать щукъ.

Съ проходомъ Хулитнака мы замѣтили, что воды скатилось несравненно болѣе: отъ мысовъ выдвигались обширные каменистыя косы; въ иныхъ мѣстахъ выказались отмѣлые середки; самое теченіе рѣки слабѣе. Мы шли наиболѣе подъ правымъ берегомъ протоками, шириною отъ сорока до пятнадцати саженъ; на выходѣ изъ одного перетаскивались; впрочемъ, по словамъ управляющаго, бо́льшая часть изъ нихъ обсыхаютъ или вовсе дѣлаются неспособными къ проѣзду.

Лѣвая сторона рѣки Ттычапанника можетъ назваться луговою или тундренною, потому что лѣса окаймляютъ рѣку не шире двухъ миль отъ берега; далѣе—тундра, усѣянная озерами. Горная цѣпь праваго берега не выше пятисотъ футовъ тянется лѣсистыми холмами паралельно рѣкѣ въ разстояніи пяти и семи миль. Отроги ея подходятъ къ берегу на мысахъ или ярами до двухъсотъ футовъ, или песчаными утесами не выше семидесяти пяти футовъ выготы. Несмѣтныя стаи ласточекъ находятъ себѣ пріютъ въ этихъ утесахъ. Рѣчка Ингваг-викъ на устьѣ до сорока саженъ ширины, изобиловала въ прежніе годы бобрами. Вершину ея управляющій опредѣляетъ въ тридцати миляхъ на сѣверо-западѣ.

Въ сторонѣ Хулитнака, мы видѣли огромные столбы дыму и зарево, но какъ грозы не было, то управляющій заключилъ, что вѣроятно кто-либо изъ туземцевъ промышляющихъ бобровъ по Агалитнаку, зажегъ лѣсъ. Это предположеніе впослѣдствіи оправдалось: одинъ туземецъ, желая добыть медвѣженка взобравшагося на ель, поджегъ ее и выжегъ изобильнѣйшіе притоны бобровъ водъ Холитны.

24 мая. Ясно, утро NW умѣренный, полдень NNO свѣжій, въ ночь тихо.

Отъ рѣки Ингваг-викъ до мѣста обсерваціи, въ широтѣ 61° 47′ 50″ и долготѣ 156° 47′ 08″, мы прошли около девяти миль по главному направленію къ NO 52°; нижнее устье рѣки Тхальхукъ или Манташтано съ опредѣленнаго нами пункта находится къ юго-востоку въ полумилѣ; отъ него среднее устье той же рѣки въ одной съ четвертью милѣ къ сѣверу и, наконецъ, верхнее въ двухъ-стахъ саженяхъ отъ послѣдняго; значительнѣйшее изъ

трехъ, нижнее, до двухъ-сотъ саженъ ширины. Тхальхукъ при впаденіи своемъ въ Кускоквимъ, протекаетъ отъ востока, но по словамъ управляющаго редутомъ вершину имѣетъ на сѣверо-востокѣ. Лукинъ поднимался по немъ до туземныхъ жилищъ, находящихся миляхъ въ сорока-пяти отъ устья, при первыхъ порогахъ, но туземцы говорятъ, что эта рѣка вытекаетъ изъ озера, находящагося среди горнаго хребта, извѣстнаго подъ названіемъ Чигмитъ; нѣсколько ближайшихъ пиковъ этой цѣпи мы видѣли миляхъ въ пятидесяти съ яра, прилегающаго къ берегу при мѣстѣ обсерваціи. Хребетъ Чигмитъ отдѣляетъ воды кускоквимскаго бассейна отъ вливающихся въ Кенайскій Заливъ и, вѣроятно, составляетъ поперечную вѣтвь или отроги настоящихъ Каменныхъ Горъ, видѣнныхъ Сиромъ Мекензи въ его плаваніе къ Ледовитому Морю. Названіе рѣки Тхальхукъ стало намъ извѣстно съ бѣдственнаго по ней похода Глазунова; однако справедливость требуетъ добавить, что еще за годъ до Глазунова, настоящій управляющій редутомъ Колмакова посѣщалъ туземцевъ этой рѣки въ тѣхъ мѣстахъ, до которыхъ Глазуновъ и не доходилъ. Ттынайцы рѣки Тхальхукъ, принадлежа къ племени занимающему берега Кенайскаго Залива, составляютъ почти исключительно классъ торговцевъ. Они посѣщаютъ редутъ Николаевскій, одиночку Слапгинъ и редутъ Колмакова, съ которымъ сообщеніе почитаютъ легчайшимъ. Въ Кенайскій Заливъ манятъ ихъ продаваемые тамъ порохъ и ружья.

Противъ средняго устья Тхальхука справа впадаетъ въ Кускоквимъ бобровая рѣчка Памьюхтули; отъ нея средній румбъ нашего пути до мѣста ночлега къ NO 70° около осьми миль.

25 мая. Ясно, до полудня тихо, послѣ S тихій.

Съ утра до полудня мы прошли близъ десяти миль, по главному направленію къ NO 75°. Ттычанпаника большею частью до трехъсотъ саженъ, но прорѣзана узкими, длинными островками на два и на три протока; главнѣйшій, которымъ мы шли, прилегаетъ къ правому берегу. Пунктъ опредѣленный обсерваціей въ широтѣ 61° 51′ 38″ и долготѣ по хронометру 156° 10′ 28″, находится въ милѣ къ югу отъ рѣчки Чагванахтули, «Быстрой» или Хочалитно. Рѣка эта впадаетъ въ Ттычапанника по RR отъ SOtO½O къ NWtW½ W, но по словамъ управляющаго, который весною 1838 промышлялъ по ней бобровъ, вершину имѣетъ на сѣверо-востокѣ въ горахъ Чигмитъ. Онъ отзывается также, что по Хочалитно есть нѣсколько пороговъ. Шумъ воды, перелива-

ющейся черезъ баръ, обставленный каршами, мы слышали въ полумилѣ не доходя до ея устья.

Почти въ двухъ миляхъ отъ Хочалитно, къ сѣверу, находится устье другой столь же изобильной бобрами рѣки, называемой Кускоквиг-мютами Тальгиксюакъ, а Голцанами Тальготно. Жители Квыгым-Пайма, только въ сопровожденіи управляющаго редутомъ рѣшаются промышлять бобровъ по этимъ двумъ рѣкамъ, принадлежащимъ къ землѣ, занимаемой верховыми племенами. На устьѣ Тальготно мы видѣли нѣсколько шалашей послѣднихъ, въ которыхъ проживали при весеннемъ промыслѣ. Тальготно не быстра, имѣетъ свѣтлую воду, на устьѣ до сорока саженъ ширины, впадаетъ въ Ттычанванника отъ ONO къ WSW. Спускаясь обратно внизъ къ редуту, мы по ней поднимались мили на четыре и видѣли огромнѣйшія строенія бобровъ, расположенныя въ булункахъ или затонахъ. Бить бобра лѣтомъ, когда шкура его не имѣетъ настоящей цѣнности, значило бы переводить по напрасну звѣря, а въ провизіи мы не имѣли надобности.

Устья обѣихъ рѣчекъ раздѣляетъ футъ тридцати плоская возвышенность, составляющая оконечность отроговъ хребта Чагмитъ. Горнокаменное сложеніе ея прибережныхъ яровъ рѣзко обозначаетъ краснопесчанниковую формацію. Достойно замѣчанія, что только на этомъ небольшомъ пространствѣ, между рѣчками Хочалитно и Тальготно, мы нашли берега заваленные снѣгомъ; и такова творящая сила растительности на сѣверѣ: деревья были одѣты всею роскошью весенней зелени, а на корняхъ ихъ лежалъ саванъ глубокой зимы.

Рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобъ мы не видали медвѣдей. Нынче съ полчаса смотрѣли на одного, какъ забавно и съ какими осторожностями онъ скрадывалъ журавля. Въ свою очередь ленной журавль, не имѣя силъ къ значительному перелету, перескакивая съ мѣста на мѣсто какъ бы дразнилъ медвѣдя. Никитинъ, выстрѣливъ въ медвѣдя, прервалъ ихъ маневры; раненный бросился въ лѣсъ, слѣдить не было времени. Также нѣтъ дня, чтобъ мы не встрѣчали по нѣскольку бобровъ; слѣдами же ихъ вытоптаны всѣ низменныя мѣста при устьяхъ многихъ небольшихъ горныхъ потоковъ.

Отъ Тальготно до мѣста ночлега по главному направленію къ сѣверу, мы прошли до семи миль.

26 мая. До полудня тихо, послѣ NNW свѣжій, вверху ясно, по горизонту мгла.

Въ этотъ день намъ не далеко удалось подвинуться, всего миль на осемь по главному направленію къ сѣверу. До полудня задержала просушка байдары; подъ вечеръ встрѣча шести человѣкъ туземцевъ племени Голцанъ, проживающихъ въ окрестностяхъ рѣчекъ Чаллонò и Точотнò. За милю мы услыхали гармоническій напѣвъ ихъ походной пѣсни и, съѣхавшись, тотчасъ приступили къ расторжкѣ. Они нарочно спускались къ устью Холитнò, для увѣдомленія управляющаго, что самые вершинные жители не будутъ въ нынѣшній годъ къ сборному мѣсту, потому что всѣ свои промысла еще по зимѣ запродали Кенайскому Тоену *Кислому*, посыланному со стороны Николаевскаго редута. Одинъ изъ туземцевъ имѣлъ старый тульской работы карабинъ, перекупленный у тхальхукскихъ Ттынайцевъ.

Пріученные къ нашимъ издѣліямъ, туземцы бросались-было на колошинскія накидки *, но по неимѣнію достаточнаго количества бобровъ принуждены были *набираться* другихъ товаровъ; только одинъ не вытерпѣлъ, далъ пятнадцать бобровъ за накидку чернаго сукна, съ красными крестами и оторочкой. Разобрали съ охотой одѣяльныя рубахи, переданныя за ненадобностью отъ экспедиціи. Каждый прикрылъ голову фуражкой синяго сукна съ краснымъ околышемъ, запасся на годъ табакомъ, бисеромъ, огнивомъ, маклячьими ремнями для ловли оленей, и чрезъ часъ промыселъ въ числѣ ста шестидесяти-четырехъ бобровъ, четырехъ выдръ, двухъ оленинъ и двухъ шкуръ черныхъ медвѣдей, перешелъ къ управляющему. Беззаботные дѣти сѣвера нарядились и заплясали.

Вспомнимъ, что бобровая шкура въ глазахъ туземца не имѣетъ ни какой цѣны: бобра онъ бьетъ для мяса, а шкуру только въ крайности употребляетъ на чулки или ремни для оленьихъ петель. Вспомнимъ, что десять лѣтъ тому назадъ мы нашли у нихъ каменные топоры, костяныя иглы; трудящихся въ холодныхъ бобровыхъ паркахъ, надъ разведеніемъ огня посредствомъ двухъ деревянныхъ палочекъ, безъ всякой удобной домашней посуды, и теперь не будемъ строго судить, что ненужное для себя они часто мѣняютъ на ничтожное въ нашихъ глазахъ. Туземецъ сѣвера какъ дитя требуетъ воспитанія: образова-

* Накидкой называютъ въ колоніяхъ кусокъ сукна въ два съ половиной аршина длины, обшитый различными узорами. Колоши—жители Архипелага короля Георга, принца Валлійскаго, королевы Шарлотты и другихъ, надѣваютъ ихъ прямо на плечи, безъ всякаго другаго одѣянія.

ніе его зависитъ отъ насъ. Въ настоящее время для благоденствія на землѣ ему нужны: ружье и десять грядъ картофеля. Все это довольно легко выполнить.

Нѣтъ сомнѣнія, что ружье туземцу материка принесетъ великія выгоды,—не говоримъ этого о приморскомъ племени: съ ружьемъ онъ получитъ необходимѣйшія средства къ своему существованію — мясо для пищи и шкуру для одежды. Нельзя полагать, чтобъ туземецъ сталъ ружьемъ промышлять бобровъ: вѣрное на невѣрное, никто не промѣняетъ. Равномѣрно напрасно предположеніе, чтобъ ружья они употребляли ко взаимному истребленію. Нѣтъ, съ ружьемъ требуется стать лицомъ къ лицу съ врагомъ, а это не въ характерѣ народа. Мы видимъ воинственное племя Колошъ, которымъ и мы и Англичане и Американцы съ перваго своего ознакомленія стали продавать ружья, Что же? Въ частныхъ ссорахъ между собою употребляютъ они ихъ? Никогда. Ближайшее средство къ отмщенію—кинжалъ или копье: эти оружія надежнѣе; между ними развѣ только какой-нибудь анкау—старшина, въ пьяномъ видѣ или изъ хвастовства застрѣлитъ своего раба. Намъ также извѣстно, что во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ основываются заселенія Компаніи на материкѣ, междоусобныя вражды туземцевъ потухаютъ сами собою, или прекращаются посредствомъ Русскихъ. Не полезно ли для края вооружить въ настоящее время туземцевъ? Да, если преобразовать все управленіе материка, ввести единство дѣйствій во всѣхъ заселеніяхъ сѣвера, дать каждому опредѣленный округъ. Въ противномъ случаѣ оно будетъ вредно: бобры истребятся, олени отойдутъ въ глубь материка, какъ это и замѣчается въ округахъ Александровскаго и Николаевскаго редутовъ.

27 мая. Ясно, NW умѣренный.

Разговоры съ туземцами и гуси задерживали насъ, такъ, что до полудня мы подвинулись не болѣе какъ на пять миль. Обсерваціи показали намъ широту въ 62° 14′ 11″ и долготу по хронометру 156° 16′ 28″. Послѣ полудня, до ночлега, мы прошли девять съ половиною миль по главному направленію къ NO 48°.

Отъ Тальготно къ верху всѣ косы по рѣкѣ Ттычаннаника песчано-иловатые; ширина рѣки въ берегахъ отъ семидесяти до пятидесяти саженъ, теченіе слабое, вода изжелта-бѣловатая. Цѣпь невысокихъ холмовъ праваго берега тянется почти не прерываясь, то лѣсистыми ярами, то песчаными утесами, футъ на осемьдесятъ высоты. При мѣстѣ нынѣшняго нашего ночлега холмы

лѣвой стороны также подходятъ близко къ берегу; въ неширокихъ падяхъ или спускахъ къ рѣкѣ замѣтны деревья, за которыя туземцы привязываютъ петли на лосей и оленей; по лайдамъ слѣдовъ лисьихъ, росомашьихъ и медвѣжьихъ множество.

28 мая. Ясно, по горизонту мгла, утро S умѣренный, съ полудня до вечера S свѣжій, въ ночь тихо.

До полудня сушили байдару и въ память нашего проѣзду поставили крестъ. Къ ночлегу, при устьи рѣчки Чаллоно, прошли до десяти миль, по главному направленію къ NO 40°. Рѣчка Чаллоно на устьѣ шириною до тридцати саженъ, теченіе имѣетъ слабое, воду свѣтлую, протекаетъ отъ сѣверо-востока, весьма изобильна бобрами.

29 мая. Малооблачно, NNO тихій.

Не доѣзжая мили до сборнаго пункта расторжекъ управляющаго редутомъ Колмакова съ верховыми племенами Кускоквима, встрѣтили старика, произведеннаго въ тоёны здѣшнихъ мѣстъ отъ Ѳ. Колмакова и по представленію его пожалованнаго медалью съ надписью: «Союзныя Россіи». Размѣнявшись русскими привѣтствіями, старикъ насъ оставилъ, но вторично встрѣтилъ близъ своего жилища пальбою изъ двухъ ружей. Мы отвѣчали. Извинясь, что рыбы ловится такъ мало, — едва достаетъ на собственное пропитаніе,—туземцы подарили мнѣ пятнадцать бобровъ; остальные,—до двухъ десятковъ,—откупилъ управляющій. По согласію съ нимъ, я подарилъ старику пол-фунта пороху за салютъ: за фунтъ они платятъ Кенайцамъ, проживающимъ по Тхальхуку по пяти бобровъ перваго сорта.

Лѣтники эти прозываемые Хупанилинде, находятся по обсерваціямъ въ широтѣ 62° 38′ 36″ и долготѣ по хронометру 155° 47′ 02″, на правомъ берегу Ттычаннаника, въ милѣ ниже островершинной отдѣльной сопки *Винисали*, прилегающей вплоть къ лѣвому берегу. Жителей обоего пола девять душъ въ двухъ семействахъ. Зимники ихъ находятся въ верховьѣ небольшой рѣки, вытекающей изъ отроговъ хребта Чигмитъ.

Ширина рѣки Ттычаннаника противъ лѣтниковъ не превышаетъ шестидесяти саженъ; тундра праваго берега усѣяна небольшими озерками; по невысокимъ буграмъ разсѣяна листвень до осьми дюймовъ въ діаметрѣ: это самая толстая, какую намъ удалось видѣть во всей осмотрѣнной нами сторонѣ.

30 мая. Малооблачно, WNW умѣренный.

Взявъ нѣсколько лунныхъ разстояній, по которымъ лѣтники Хупаниленде опредѣлились въ долготѣ 155° 19′ 50″, и простясь съ управляющимъ, которому слѣдовало обратиться къ редуту, мы при одномъ туземцѣ проводникѣ и толмачѣ кенайскаго языка отправились далѣе. Отъ Хупаниленде къ верху Ттычаннаника не шире пятидесяти сажень и весьма извилиста: туземцы для сокращенія пути во многихъ мѣстахъ переносятъ свои лодочки чрезъ узкіе перешейки. Берега рѣки вообще ровные, до пятнадцати футъ, малолѣсистые, наносной почвы и только на устьи рѣки Кичотно̀, при которой мы ночевали, находятся песчаные утесы футъ въ пятьдесятъ высоты. Кичотно̀ на устьѣ до тридцати сажень ширины, теченіе имѣетъ слабое, но свѣтлая ея вода служитъ ручательствомъ за каменистое русло въ вершинѣ. Исключая Кичотно̀ мы проѣхали еще милю трехъ небольшихъ рѣчекъ и булунка изобилующихъ бѣлой рыбой и бобрами. Пройденное разстояніе по главному направленію къ NO 42° считаемъ въ двѣнадцать миль, но какъ мы слѣдовали всѣми извилинами рѣки, то истинное будетъ близъ двадцати.

31 мая. Съ нынѣшняго дня показался жестокій комаръ. Малооблачно; WNW тихій.

Отъ Кичотно̀ до устья Точотно, по прямому направленію къ сѣверу, не болѣе десяти миль, но при слѣдованіи рѣкою должно считать болѣе пятнадцати; это разстояніе мы шли большею частью на греблѣ, потому что иловатое дно рѣки не дозволяло съ успѣхомъ итти на палочкахъ. Ттычаннаника при впаденіи въ нее Точотно̀ не шире 40 сажень. Пославъ проводника за туземцами, проживающими по Точотно̀, я сопутствовалъ ему на пять миль, Точотно̀ составляется изъ нѣсколькихъ горныхъ ручьевъ, стекающихъ съ восточнаго склона горъ, съ западной стороны которыхъ вытекаетъ рѣчка Тачайчагатъ. Мы говорили о трудности переноса между вершинами этихъ двухъ рѣчекъ. Точотно̀ на устьи тиха, но къ верховью имѣетъ пороги; со мной былъ гребцомъ одинъ изъ Аглегмютъ, сопутствовавшихъ, въ 1839, П. Колмакову. Четыре отдѣльныя группы горъ, протягивающіяся отъ востока къ западу, означаютъ направленіе Точотно̀; иглообразныя разорванныя ихъ вершины дозволяютъ заключать объ ихъ волканическомъ образованіи.

1 іюня. До полудня малооблачно, тихо; послѣ облачно, временемъ просіяніе солнца, маловѣтріе NW.

Въ полдень по меридіональной высотѣ солнца опредѣлено устье

рѣки Точотнô въ широтѣ 62° 57′ 31″ и долготѣ по хронометру 155° 06′ 18″; принявъ за истинную долготу лѣтников Хунанилинде, опредѣленную по разстояніямъ.

Вчера убили морскаго турпана, нынѣ по утру стрѣляли по урилу. Вѣроятно, они залетали съ озера Илямны.

Въ исходѣ пятаго по-полудни возвратился проводникъ и съ нимъ трое мужчинъ и двѣ женщины съ дѣтьми. Съ двумя мужчинами мы познакомились при расторжкѣ, 26 мая. Послѣ обыкновенныхъ обоюдныхъ подарковъ они сообщили намъ слѣдующія свѣденія относительно верховья Кускоквима.

По ихъ словамъ Ттычаннаника образуется изъ многихъ небольшихъ потоковъ, но главнѣйшій ея верховый притокъ есть рѣчка Тогтыгчагно, выпавшая со стороны Кенайскаго Залива. Вотъ имена значительнѣйшихъ промежуточныхъ рѣчекъ между ею и Точотнô, начиная отъ этой послѣдней къ верху: 1) Злагызатно,—истокъ ея означаютъ изъ одного озера съ рѣкою Тхальхукъ; 2) Тохчагнô; 3) Точинаго; 4) Чаташчагатъ; 5) Хогчехнико и 6) Тогтыгчагнô. Всѣ эти рѣки бобровыя и исключая Чаташчагатъ протекаютъ, со стороны Кенайскаго залива, или отъ юго-востока.

Рѣкою Тогтыгчагно зимнимъ путемъ Кенайцы выходятъ къ верховымъ жителямъ Ттыганнаника, которые съ своей стороны для переторжекъ съ ними собираются на мѣсто называемое Иццыно, находящееся близъ устья Тогтыгчагно. Большихъ селеній у тамошнихъ туземцевъ нѣтъ, а проживаютъ отдѣльными семьями въ вершинахъ другихъ рѣчекъ, пропитываясь добычей оленей, лосей и бобровъ. Разстояніе отъ устья Точотнô до Иццынно, видѣнные нами туземцы означали семью днями пути, или на мѣру равное съ пройденнымъ нами отъ Хулитнака до сего мѣста. Лѣсовъ, по ихъ словамъ въ вершинѣ Ттычаннаника, мало; при устьи Точатнô, мы не замѣтили наносовъ, и черта возвышенія воды въ водополь не превышаетъ пяти футъ. О селеніи Титлогитъ, по словамъ Кенайцевъ, будто-бы находящемуся въ вершинѣ Кускоквима, мы не слыхали; впрочемъ, можетъ статься, какъ это и въ обыкновеніи у всѣхъ здѣшнихъ племенъ, что мѣсто Иццынно Кенайцы на своемъ нарѣчіи называютъ Титлогитъ.

Я вообще опасался помѣщать тѣ свѣдѣнія о неизвѣстныхъ намъ мѣстахъ, которыя не могъ провѣрить личнымъ наблюденіемъ, согласнымъ показаніемъ нѣсколькихъ туземцевъ, и толковостію перевода толмачей. Здѣсь, имѣя хорошаго переводчика креола Степанова, родившагося въ Кенайскомъ Заливѣ, нахожу

обязанностью упомянуть, что должно существовать большое озеро или средиземное море между паралелями 63° и 65 широты и 154 и 145 долготы. Согласныя свидѣтельства туземцевъ, видѣнныхъ нами на Квихпакѣ, по рѣкѣ Иннока и проживающихъ по Точотнѣ, утверждаютъ наше предположеніе. Сообщеній съ нимъ должно искать по Квихпаку посредствомъ рѣчки Ноггойя.

Заманчиво было достигнуть верховья Кускоквима: мы привыкли и къ жизни, усвоились и съ холодомъ и съ голодомъ и съ комарами. Но для этого я долженъ былъ задержать команду редута недѣли на двѣ; управляющимъ нашихъ заселеній особой статьей предписано было, ни сколько не разстраивать своихъ операцій для экспедиціи. Наступало время отправленія промысловъ въ Александровскій редутъ; правда, съ большею удобностью можно было-бы ихъ сплавить въ Михайловскій, но бѣдному-ли управляющему безъ разрѣшеній измѣнить колею. Съ грустью принуждены мы были обратиться назадъ.

—

Двое сутокъ мы употребили на сплавъ къ устью Хулитнака, и 5 іюня въ десять часовъ вечера возвратились благополучно въ редутъ Колмакова. Здѣсь были обрадованы совершеннымъ выздоровленіемъ больнаго и встрѣчею съ Каптельнукомъ и нѣсколькими нашими знакомцами, проживающими по Иттегѣ. Они продали до ста штукъ бобровъ и привезли-было на промѣнъ до трехъ сотъ соболей, но надобныхъ имъ товаровъ, какъ то: оленьихъ, выхухольихъ и еврашечьихъ шкуръ и парокъ въ редутѣ не случилось. Во время нашего отсутствія запасено слишкомъ пять тысячъ сиговой юколы: до насъ, управляющій находясь весну въ разъѣздѣ, не имѣлъ человѣка, которому бы могъ поручить надзоръ за этимъ дѣломъ. Морская рыба еще не показывалась.

6 іюня при повѣркѣ хронометра оказалось, что въ теченіи девятнадцати сутокъ со дня его послѣдней повѣрки передъ походомъ, онъ ушелъ на 53 секунды времени, сверхъ суточнаго средняго ухода, опредѣленнаго до нашего отправленія къ верховью Кускоквима, такъ что, введя поправки, долгота вычисленная по разстояніямъ луны отъ солнца на лѣтникѣ Хунанилинде оказывается вѣрною, а долготы всѣхъ прочихъ мѣстъ, какъ то и показано на нашей картѣ, выйдутъ слѣдующія: на мѣстѣ обсерваціи 20 мая 157° 55′ 42″, 21 — 157° 47′ 10″, 22 — 157° 14′ 36″, 23 — 156° 49′ 28″, 24 — 156° 33′ 16″, 25 — 155° 54′ 18″, 27 — 155° 55′ 40″ и 1 іюня 155° 06′ 18″ западныя отъ Гринвича.

8 іюня. Облачно, SW умѣренный.

Окончивъ все то, что было по силамъ при обозрѣніи Кускоквима, намъ оставалось только проститься съ управляющимъ и пожелать, чтобъ производство его редута было перечисленно къ Михайловскому отдѣлу, какъ ближайшему и удобнѣйшему по сообщеніямъ. Мы обѣщали стараться объ улучшеніи содержанія команды, потому что были увѣрены, что свѣдѣнія собранныя нами о состояніи здѣшняго края дадутъ на то легчайшіе способы, и потому нынѣ съ утра на трехъ байдаркахъ оставили редутъ Колмакова. Ночевали въ Кхалькагмютѣ. Заказчикъ этого селенія далъ намъ своего сына для указанія байдарочнаго пути въ Икогмютъ. Здѣсь со вчерашняго числа показалась чавыча, и по обычаямъ ни какой стукъ или шумъ близъ рѣки не должны возмущать рыбы во все время ея хода. Для насъ сдѣлано было исключеніе, но Кхалькагмюты еще строго придерживаются этого суевѣрія, и всѣ свои работы производятъ въ лѣсу.

По пути мы встрѣтили нарочно посланнаго къ намъ изъ Икогмюта. Староста той артели писалъ, что пять дней онъ не имѣетъ средствъ къ пропитанію; вмѣстѣ съ тѣмъ, другимъ письмомъ онъ просилъ управляющаго редутомъ Колмакова о присылкѣ заимообразно сумы табаку для расторжекъ съ туземцами во время спуска къ Михайловскому редуту. Полагая, что по просьбѣ исполнится, мы не воротились, но впослѣдствіи каялись, потому что, отправясь изъ Икогмюта не дождавшись отвѣта, тѣмъ пропустили вѣрныхъ полтораста бобровъ.

9 іюня. Облачно, съ полдень SSW умѣренный; съ 6 часовъ по полудни до 9 часовъ вечера ливень.

Въ шестомъ часу мы были на пути. Войдя въ рѣчку Макалахтули, въ полумили ниже Кхалькаг-мюта, мы шли ею по главному направленію къ сѣверо-востоку около трехъ миль, потомъ перенеслись волокомъ на разстояніи двадцати-пяти саженъ въ небольшое озерко, изъ котораго также волокомъ на протяженіи двухъ-сотъ саженъ перешли въ другое, а изъ этого небольшимъ переносомъ — въ рѣчку Квпичагакъ. Мы выше упоминали, что эта рѣка изливается въ море; по ней пройдя по главному направленію къ SW 40°, около четырехъ миль, вошли черезъ устье, въ притокъ ея Какыглётъ, которымъ колесили близъ двадцати миль, по всѣмъ румбамъ компаса, но по главному направленію къ сѣверо-западу. Съ истока этой рѣчки изъ озера Кукакликъ, небольшимъ узкимъ протокомъ вошли въ озеро Кулликъ,

которое переѣхавъ, въ десять часовъ вечера, остановились на ночлегъ измученные и промоченные до костей.

По словамъ проводника, Макалахтули вытекаетъ изъ небольшаго озера, находящагося на меридіанѣ селенія Ухаг-мютъ. Теченіе ее слабое, вода густая, желтаго цвѣта, весьма непріятно отзывающаяся рыбою имагнатъ; ширина не болѣе четырехъ саженъ; берега низкіе, до трехъ футъ, поросшіе тальниками. Истокъ Квичагака, сказываютъ, изъ озера Кулликъ. По ея притокамъ промышляютъ выдръ, выхухолей и бобровъ; въ вершинѣ она весьма извилиста, не шире трехъ и четырехъ саженъ, но глубока: мы не доставали дна; воду имѣетъ чистую, но въ рѣкѣ оттѣняется чернымъ цвѣтомъ. Рѣка Какыглёмъ не шире трехъ саженъ, также достаточно глубока; по ней раскидано до десяти заимокъ жителей Кхалькаг-мюта. Озеро Кукакликъ протяженіемъ отъ востока къ западу до шести, отъ сѣвера къ югу отъ трехъ до четырехъ миль. Озеро Кулликъ отъ востока къ западу миль пятьнадцать; отъ сѣвера къ югу миль пять или шесть.

Большую половину года вся эта страна бываетъ достояніемъ воды въ различныхъ ея измѣненіяхъ; только съ половины лѣта, воды эти, скатываясь, открываютъ обширную низменную равнину, усѣянную небольшими озерками; на нихъ ни кѣмъ не тревожимый, гордо плаваетъ кратковременный гость сѣвера — лебедь. Берега пройденныхъ нами рѣчекъ и озеръ возвышеннѣе внутренняго материка и состоятъ изъ наноснаго глинистаго и песчанаго ила.

10 іюня. Облачно, SW умѣренный; ввечеру тихо.

Съ мѣста ночлега, волокомъ двухъ-сотъ саженъ протяженія, мы перешли въ небольшое озерко, изъ него въ другое, а изъ этого вышли на главный перевалъ, состоящій изъ уваловъ суглинка, сажени въ три высоты, поросшихъ крупнымъ еловымъ лѣсомъ. Широкая битая тропа, саженъ въ триста протяженія, привела насъ къ рѣчкѣ Тальгиксюакъ, вливающейся въ Квихпакъ, миляхъ въ пяти ниже Иког-мюта. Тальгиксюакъ вытекаетъ изъ озеръ. Ширина его въ водополь отъ тридцати до пятидесяти саженей, осенью въ половину уже. Въ немъ въ изобиліи ловятъ выдръ, захожихъ сиговъ, максуновъ и рыбу имагнатъ. На устьи находится зимняя одиночка Чиникъ; по рѣкѣ болѣе десяти заимокъ жителей Иког-мюта и Икалигвиг-мюта. Тальгиксюакомъ мы плыли цѣлый день къ юго-западу и западу, но не доходя миль двухъ

до устья перешли въ протокъ Квихпака называемый Квихпаггуакъ «Малый Квихпакъ» десяти саженъ ширины, которымъ по главному направленію къ NW 10° выбрались на настоящую рѣку, въ полуторѣ милѣ ниже нашего селенія. Въ Иког-мютъ мы прибыли съ закатомъ солнца. По берегамъ Тальгиксюака растетъ хорошій еловый лѣсъ.

Толмача нашего нашли совершенно здоровымъ; байдару—готовою для сплава въ редутъ Святаго Михаила.

Общій очеркъ состоянія икогмютской артели. Обозрѣніе низовья Квихпака. Сплавъ въ редутъ Святаго Михаила. Заключеніе.

Времени управленія колоніями Ф. П. фонъ-Врангеля и преимущественно И. А. Купріянова, весь этотъ край обязанъ первоначальною развѣдкою. Такъ, въ зиму 1835, Глазуновъ былъ посыланъ для обслѣдованія низовья Квихпака и избранія удобнаго мѣста къ основанію нашего заселенія. Онъ вышелъ на Квихпакъ, чрезъ анвигскій переносъ и оттуда обратясь къ устью, осмотрѣлъ послѣдовательно всѣ туземныя селенія. Принятый ласково въ Иког-мютѣ и видя у жителей множество бобровъ, Глазуновъ убѣдилъ къ учрежденію здѣсь, въ 1836, нашего заселенія, несмотря на то, что основаніе его опредѣлено было на устьѣ Анвика. Сборъ промысловъ въ послѣдующія три зимы оправдывалъ избраніе мѣста, но вырѣзка нашей команды низовыми Кускоквимцами, весною 1839, пріостановила успѣхи. При вторичномъ занятіи этого мѣста Дерябинымъ, осенью 1840, въ теченіи зимы собрано было всего пять-сотъ бобровъ и выдровыхъ шкуръ: не винные но недовѣрчивые туземцы опасались отмщенія. Въ зиму, на 1842 годъ, Глазуновъ, присланный въ старосты этой артели, по весьма раннему рѣкоставу, 23 сентября, не дойдя до одиночки, выпустилъ туземцамъ въ такомъ несоразмѣрномъ количествѣ разныхъ товаровъ, за рыбу для содержанія команды и за другія разныя работы при одиночкѣ, что не могъ собрать болѣе трехъ-сотъ-шестидесяти бобровъ и шестидесяти-семи выдръ. Въ зиму на 1843 собрано имъ четыреста-девяноста-пять бобровъ и сто-тринадцать выдръ. Наконецъ ознакомившись съ ходомъ мѣстной торговли и пріобрѣтя пріязнь и довѣренность туземцевъ, въ прошедшую зиму, 1844, Глазуновъ собралъ осемьсотъ-семьдесятъ-пять бобровыхъ и сто-тридцать-двѣ выдровыхъ шкуръ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что сборъ бобровъ перешелъ бы за

тысячу, если бъ при сплавѣ внизъ у насъ были оленьи шкуры, жиры, особенно табакъ.

Мы не можемъ сказать, чтобъ торговыя операціи Икогмютской артели и редута Колмакова вредили другъ другу: главнѣйшія сношенія Икогмюта производятся съ Агульмютами и низовыми туземцами Квихпака; однако не должно умолчать, что всѣ товары икогмютской артели, присылаемые ежегодно изъ Новоархангельска или выдѣлываемые въ Михайловскомъ редутѣ, болѣе въ ходу между туземцами, потому что свѣжи, добротны и изящны; напротивъ товары на Кускоквимъ пересылаются чрезъ третьи руки, слѣдственно большею частію залежалые. Намъ, къ удивленію, привелось видѣть на работникахъ редута тюменскія мерлушечьи шапки, въ родѣ зимнихъ кучерскихъ, завезенныя въ колоніи съ уничтоженія конторы въ Камчаткѣ, въ 1817 году.

Заселеніе наше въ Икогмютѣ, по наблюденіямъ моимъ, находится въ широтѣ 62° 42′ 11″, и долготѣ 161° 13′ 56″ западной отъ Гринвича; склоненіе компаса 27° восточное. Строенія компаніи расположены на увалѣ саженъ пятнадцать высоты въ полутараста саженяхъ отъ праваго берега, и окружены еловымъ и березовымъ лѣсомъ. Почва окружныхъ холмовъ состоитъ изъ суглинка, покрытаго дюймовъ на пять растительною землей. Таблицы метеорологическихъ наблюденій, веденныя нами осенью 1843, находятся въ приложеніяхъ. Селеніе находится внизу на песчано-глинистой низменности, впрочемъ ни когда не затопляемой въ полноводіе. Селеніе отъ сѣвера защищено подходящимъ прямо къ рѣкѣ утесомъ, котораго горнокаменное сложеніе есть такой же ноздреватый базальтъ и лава какъ и прибрежья Нортонова Залива отъ острова Святаго Михаила до туземнаго селенія Кикхтагукъ. Группа горъ этой породы, за тысячу футъ высоты, прилежитъ правому берегу Квихпака на протяженіи къ низу до селенія Такчигмютъ, образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаженные утесы и уклоняя теченіе рѣки отъ Икогмюта до Икуагмюта почти на двадцать миль къ югу и юго-западу. Посѣщая нѣсколько разъ окрестности Икогмюта, мы замѣтили, что горная прибрежная цѣпь окаймляетъ берега рѣки не болѣе какъ на тридцать миль внутрь материка, за которою до горъ приморскихъ разстилается обнаженная отъ лѣсовъ волнистая тундра. Сличая положеніе мѣстъ приморья, состоящихъ изъ базальта, съ тѣми, которыя находятся по правому берегу Квихпака, мы видимъ, что эта порода протянулась чисто по меридіану, какъ бы вы-

винувшись какимъ-нибудь особымъ переворотомъ. Къ сторонѣ Квихпака нѣсколько довольно значительныхъ рѣчекъ истекаютъ изъ этихъ горъ; всѣ онѣ изобильны бобрами и выдрами, промысломъ которыхъ занимаются только низовые жители. Медвѣдь въ этихъ мѣстахъ весьма многочисленъ. Нерѣдко онъ нападаетъ на туземцевъ, гоняясь за ними вплавь. На нашихъ людей, весновавшихъ въ Иког-мютѣ, медвѣди нападали дважды, и только греблею противу теченія удалось отъ нихъ избавиться.

Подъ Иког-мютовъ Квихпакъ шириною до двухъ-сотъ-пятидесяти саженъ; но осенью почти посереди рѣки оказывается песчаная длинная отмѣль. Изъ шести-лѣтнихъ наблюденій замѣчено, что ледъ вскрывается между 1 и 10 числами мая; однако слѣдующая за его проходомъ коренная вода не дозволяетъ туземцамъ ставить запоровъ прежде первыхъ чиселъ іюня. Теченіе лѣтомъ до трехъ миль въ часъ, предъ заморозами до двухъ. Первая морская рыба по вскрытіи рѣки показывается чавыча, между 10 и 15 числами іюня, за нею красная перка. Ловъ вообще какъ морской такъ и бѣлой рыбы изобиленъ: зимою осматривая морды чрезъ ночь, достаютъ изъ каждой отъ трехъ-сотъ до четырехъ-сотъ штукъ морскихъ и горбоносыхъ сиговъ весьма пріятнаго вкусу; въ это же время ловятся максуны, сырки, налимы, щуки и прочее. Нельма попадаетъ и въ морды и промышляется въ изобиліи особо сѣтями; о миногахъ мы упоминали. Окрестная тундра обоихъ береговъ снабжаетъ туземцевъ знатными запасами брусники; морожки и голубики собирается сравнительно менѣе, нежели въ Нулато; малиной и княженикой лакомятся только въ свое время дѣти. Нѣкоторые запасаютъ ягоды шиповника. Калину, рябину и смородину туземцы вовсе не употребляютъ, равно какъ и грибы различныхъ сортовъ.

Очеркъ нашъ Иког-мюта заключимъ тѣмъ, что съ причисленіемъ кускоквимскаго заселенія къ отдѣлу редута Святаго Михаила, понадобится для временной складки груза основать одиночку на устьѣ Тальгиксюака, а какъ эта одиночка ни въ какомъ случаѣ не должна оставаться въ бездѣйствіи въ сношеніяхъ съ туземцами, то иког-мютскую выгоднѣе перенести нѣсколько ниже къ устью Квихпака, и преобразовавъ въ постоянное заселеніе имѣть главнымъ пунктомъ при закупкѣ жировъ и оленьихъ шкуръ отъ приморскихъ жителей Паштоля и Квихлюака. Черезъ разъѣзды этой артели мы войдемъ въ прямыя сношенія со всѣми туземцами рукавовъ Квихпака, и такимъ порядкомъ со временемъ

ознакомимся съ краемъ для насъ не извѣстнымъ, но не бѣднымъ, какъ то видно изъ оборотовъ икoг-мютской артели.

13 іюня. Облачно; временемъ просіяніе солнца. Утро тихо; въ полдень до вечера SSW умѣренный; въ ночь S тихій; мелкій дождь.

Въ девять часовъ утра, простившись съ проживавшими въ селеніи туземцами, въ сопровожденіи команды икoг-мютской артели, мы отправились внизъ по Квихпаку въ редуту Святаго Михаила. Въ полдень на лѣтникахъ Кыхкатъ, принадлежащихъ туземцамъ Икoг-мюта и Нухлюаг-мюта опредѣлили обсерваціей широту мѣста, въ 61° 37′ 13″. Рѣка въ этомъ мѣстѣ разбита на три протока, такъ, что жила Нухлюаг-мюта за островами не видно; въ полноводіе фарватеръ лежитъ протокомъ къ правому берегу, но когда осенью вода скатывается, то наши суда, слѣдующія въ Нулато и Икoг-мютъ, проходятъ мимо селенія. Въ двухъ миляхъ ниже лѣтниковъ Кыхкатъ, при утесахъ праваго берега, на весьма живописномъ мѣстѣ расположено жило Икуаг-мютъ. Въ немъ считается до полутораста душъ обоего пола, но въ настоящее время туземцы его проживаютъ большею частію по лѣтникамъ или по особымъ заимкамъ, на мѣстахъ болѣе привольныхъ для рыболовства. Изъ числа значительнѣйшихъ далѣе внизу мы прошли лѣтники: Чуквагмютъ, «Щучій», и Ингыгаг-мютъ, «Горный», находящійся также на правомъ берегу. Отъ одиночки Чинг-мютъ, состоящій отъ Икoг-мюта въ пяти милахъ къ югу, до лѣтниковъ Ингыгаг-мютъ, мы шли по главному направленію къ SW 40°, миль около двѣнадцати, но отъ этого мѣста рѣка принимаетъ направленіе къ NW 30°, до селенія Такчиг-мютъ, не доходя котораго за милю мы ночевали на низменномъ берегу. Нѣсколько горнихъ, не большихъ, но изобилующихъ бобрами потоковъ, сливаются въ Квихпакъ съ группы горъ Ингыгытъ; оба берега рѣки опущены хорошимъ еловымъ и березовымъ лѣсомъ.

Вчера вечеромъ поймана въ Икoг-мютѣ первая чавыча. Слѣдуя своимъ обычаямъ, всѣ находившіеся въ селеніи туземцы осмотрѣли ее въ кажинѣ, и вареную раздѣлили между собою. Нынѣ, спускаясь, мы замѣтили довольно этой рыбы у низовыхъ жителей. Староста артели удѣлилъ намъ нѣсколько изъ оставшейся у него соли. Для посолки мы купили семь чавичь, по штукѣ на брата, платя за каждую по три листа табаку; обыкновенный вѣсъ этой рыбы на низовье Квихпака — отъ двадцати-пяти до сорока фунтовъ. Яловая въ верховьи не тянула болѣе полупуда.

14 іюня. Утро пасмурно, WSW умѣренный; послѣ полудня облачно, SW свѣжій.

Соединившись съ командой икогмютской артели, которая не имѣя палатки, при наступившей вчера дождливой погодѣ, принуждена была укрываться въ зимникахъ селенія Такчаг-мютъ, мы пустились далѣе; однако бесѣды съ попадавшимися туземцами и противный вѣтеръ не дозволили намъ проплыть болѣе двадцати пяти миль.

Квихпакъ отъ Такчаг-мюта миль на шесть дѣлаетъ уклонъ къ югу, по полноводіемъ промыло нѣсколько протоковъ въ правомъ берегу; однимъ изъ нихъ мы воспользовались и вошли вторично въ главное русло рѣки миляхъ въ трехъ, не доходя туземнаго селенія Анкчааг-мютъ, прозваннаго Русскими за прежніе дерзкіе поступки жителей «разбойничьимъ». Это селеніе находится на низменномъ мѣстѣ, при устьѣ бобровой рѣчки Анкачакъ, имѣющей вершину въ окрестныхъ горахъ Иког-мюта; по ней промышляютъ въ значительномъ количествѣ бобровъ; жителей считаемъ за сто-двадцать душъ; со многими изъ нихъ мы видѣлись весною въ Иког-мютѣ.

Отъ Анкачаг-мюта до лѣтниковъ селенія Каныг-мютъ, по прямому направленію къ западу не болѣе двѣнадцати миль, но рѣка протекаетъ небольшою огибью, склоняясь въ сѣверо-западную четверть. Миляхъ въ двухъ не доходя до Каныг-мюта, расположеннаго по уступамъ прилежащихъ къ рѣкѣ яровъ, находится устье значительной бобровой рѣчки Чвильнукъ, «Светлая». Зимники Каныг-мюта виднѣются въ милѣ ниже лѣтниковъ, при отдѣленіи отъ Квихпака небольшаго протока въ рукавъ Кижунокъ.

Внизъ отъ Такчаг-мюта, горная цѣпь правой стороны тянется отлогими холмами футовъ на четыреста высоты, миляхъ въ пяти и осьми отъ берега, и только невысокими ярами подходитъ къ рѣкѣ при лѣтникахъ Каныгмютъ. Еловый лѣсъ по вершинамъ холмовъ праваго берега переходитъ въ чапыжникъ; по лѣвой же сторонѣ замѣняется тальникомъ и мѣстами тополевыми купами. Горнокаменное сложеніе прилегающихъ къ рѣкѣ яровъ при лѣтникахъ Каныг-мютъ составляютъ песчано-глинистыя породы, однако по лайдамъ въ Ванукахъ и Галькахъ попадаются довольно крупные куски сплошнаго кварца, яшмы и обломки мелкозернистаго песчанника.

Отъ Анкачаг-мюта ширина рѣки становится замѣчательнѣе; въ нѣкоторыхъ плесахъ до полуторы мили; но удобныхъ бичевниковъ вовсе нѣтъ.

15 іюня. Пасмурно, до полудня NS умѣренный, послѣ тихо. Въ ночь ясно.

Отъ Капыг-мюта, въ которомъ мы ночевали, до отдѣленія отъ Квихпака перваго рукава, особо изливающагося въ Берингово Море и называемаго Кижунокъ, не болѣе четырехъ миль, прямо къ западу. Отъ него до рѣчки Ныгыкликъ шесть миль, по главному направленію къ NW 45°. На ея устьѣ находится зимняя одиночка одной семьи туземцевъ, но еще видны признаки и огромнаго жила, раззореннаго лѣтъ тридцать тому назадъ Маг-мютами. Ныгыкликъ — изобильная бобрами и рыбою, на устьѣ до семидесяти саженъ ширины, вершиною своею близко подходитъ къ вершинѣ рѣчки Пихмихталикъ, впадающей въ Нортоновъ Заливъ, между мысомъ Азачагьякъ, «Мелей капитана Кука», и островомъ Святаго Михаила. Переносомъ существующимъ между этими двумя рѣками, воспользовался при проходѣ изъ Иког-мюта, зимой 1837 года, служитель компаніи Назаровъ, и отзывается, что онъ весьма удобенъ. На устьѣ, прибрежные яры ея праваго берега футовъ тридцати высоты состоятъ изъ суглинка, поросшаго малинникомъ. Почва кажется весьма способною къ разведенію большихъ огородовъ; песчаная каменистая лайда мили на три къ низу завалена строевымъ сплавнымъ лѣсомъ, данью верховыхъ странъ Квихпака. По способности къ прокормленію и удобству сношеній, какъ съ приморьемъ, такъ и со всѣми рукавами Квихпака, это мѣсто мы считаемъ лучшимъ для основанія постояннаго заселенія.

Въ двухъ миляхъ ниже устья Ныгыкликъ, находится другая туземная одиночка Кавлюнаг-мютъ; на милю ниже ея, прибрежныя горы праваго берега Квихпака заворачиваютъ къ сѣверу и непрерывной цѣпью невысокихъ холмовъ тянутся къ приморью. Въ трехъ миляхъ отъ Кавлюнаг-мюта Квихпакъ отдѣляетъ отъ себя второй рукавъ называемый Кипнаякъ, «Узкій» При самомъ отдѣленіи этого рукава, подошвой своей прилежитъ къ Квихпаку коническая сопка до двухъ тысячъ футъ высоты, называемая туземцами Ингыгукъ, «Каменистая», или Маг-мютскою, по племени, которое занимаетъ пространство между Кижунокомъ и Кипнаякомъ. Въ обсыпяхъ и въ вымоинахъ или бороздахъ, находящихся по склонамъ этой горы, туземцы собираютъ довольно крупные окаменѣвшіе куски фосфорокислаго желѣза, которые употребляютъ для краски въ голубой цвѣтъ. Всѣ полученные мною образцы, не смотря на достаточную твердость, явствен-

но показываютъ слоеватость, что служитъ несомнѣннымъ признакомъ ихъ органическаго происхожденія. Другая, отлогая сопка футовъ четырехъ сотъ высоты, называемая туземцами Иныччуакъ, находится на мысѣ, образовавшемся отдѣленіемъ Кипняка отъ настоящей рѣки. Мы ночевали пройдя отъ горъ миль около осьми, на пріяромъ, ровному берегу, окаймленномъ небольшими таловыми кустарниками.

На всѣхъ селеніяхъ, мимо которыхъ мы проходили, туземцы предлагали намъ во множествѣ различные пушные мѣха, прося взамѣнъ табаку. Староста артели отправился изъ Икогмюта всего съ двумя фунтами для покупки провизіи. Мы отдали въ его распоряженіе послѣдніе пятнадцать фунтовъ, оставшіеся отъ потребностей экспедиціи, но это была капля въ морѣ; другимъ товаромъ ни у него, ни у насъ ни какихъ не было.

16 іюня. До 5 часовъ утра туманъ, потомъ до полудня ясно, NO умѣренный; послѣ облачно; вечеромъ тихо.

Сегодня мы надѣялися на полную обсервацію, но въ полдень успѣли только опредѣлить свое мѣсто по широтѣ въ 62° 35′ 33″; къ высотамъ для вычисленій долготы заволокло небо. Сухарей оставалось у насъ на три дня; другихъ провизій, исключая чаю, ни какихъ; соленой или свѣжей рыбой безъ юколы долго питаться не здорово. Въ надеждѣ еще разъ посѣтить Квихпакъ и осмотрѣть главное его устье, въ то время, когда судно приходящее къ редуту отправляется для расторжекъ въ Беринговъ Проливъ, мы рѣшились поторопиться и потому нынѣ плыли отъ пяти часовъ утра до одиннадцати вечера; вѣтеръ помогалъ намъ.

Отъ Кипняка, почти прямымъ плесомъ, шириною отъ трехъ до пяти миль, Квихпакъ протекаетъ по главному направленію къ NW 12° около пятидесятъ миль, до послѣдняго протока въ сѣверо-восточную четверть, которымъ обыкновенно суда наши выходятъ къ приморскому селенію, находящемуся при устьѣ рѣчки Паштоликъ. Этотъ протокъ туземцы называютъ Апхунъ. Отъ послѣднихъ горъ до устьевъ Квихпака вся страна видимо образовалась насчетъ наносовъ; въ правомъ берегѣ, котораго мы держались, явственно замѣтны напластованія песчано и глинисто-иловатыхъ почвъ, осаждаемыхъ рѣкою. Берегъ этотъ вообще нѣсколькими футами возвышеннѣе прилежащаго материка, состоящаго изъ мокрой тундры, только на болѣе сухихъ мѣстахъ поросшей мелкимъ кривымъ тальникомъ,

въ его обсыпяхъ, мѣстами замѣтны еще не согнившія наносныя деревья и кости ископаемыхъ животныхъ. Среднее возвышеніе праваго берега отъ двѣнадцати до пятнадцати футовъ; лѣвый вообще отлогъ. Бичевниковъ, по вязкости почвы, ни на которой сторонѣ не имѣется.

Въ милѣ къ низу отъ обсервованнаго нами пункта, находится по рѣкѣ довольно возвышенный лѣсистый островокъ, по словамъ старосты иког-мютской артели, болѣе и болѣе смываемый въ полноводіе; далѣе въ четырехъ миляхъ къ низу третій рукавъ, отдѣленный Квихпакомъ и прозываемый Квих-люакъ, «Кривой, извилистый»; противъ него нѣсколько ближе къ правому берегу лежитъ низменный, песчаный островокъ называемый Русскими «Яичнымъ»; и онъ на памяти старожиловъ редута смытъ до половины. Въ осьми миляхъ отъ Квихлюака, при небольшой рѣчкѣ находится зимняя одиночка туземцевъ приморья изъ селенія Паштоль, называемая Нымвагукъ, «Озерная», а отъ нея въ семи миляхъ входъ въ протокъ Апхунъ. Квихпакъ при его отдѣленіи протекаетъ въ горизонтъ по румбу къ NW 25°; Апхуномъ до удобнаго мѣста для ночлега, то есть, до клочка сухаго берега, мы прошли миль пять по главному направленію къ NO 50°, полагая склоненіе компаса 30° восточное; протокъ этотъ довольно извилистъ, средняя его ширина сорокъ саженъ, но мѣстами попадаются отмели или середки.

Приливъ и отливъ дѣйствуетъ на всемъ притяженіи Апхуна; по Квихпаку замѣтенъ до одиночки Нымвагукъ, а при большихъ нагонахъ сѣверо-западными вѣтрами, солодковость воды ощущается у первыхъ пригорныхъ селеній; до этихъ же мѣстъ доходятъ изъ различныхъ рукавовъ Квихпака бѣлуги и нерпы.

Мы шли рѣкою въ большую воду, и ни гдѣ менѣе двѣнадцати футовъ не встрѣчали, но къ августу по скатѣ воды, суда наши подымающіеся съ товарами для Нулато и Иког-мюта на всемъ протяженіи Квихпака отъ устья Апхуна до селенія Такчигмютъ, встрѣчаютъ обширныя косы и отмѣли, принуждающія идти на веслахъ главнымъ фарватеромъ.

17 іюня. Облачно, OSO тихій; съ вечера бусъ и дождь.

Въ часъ по полудни мы стояли на взморьи въ полумилѣ восточнѣе устья рѣки Паштоликъ. До принятія мною начальства надъ экспедиціею, Россійско-Американская Компанія не отправляла отрядовъ на такое продолжительное время. Обзоръ и опись штурманомъ Васильевымъ Кускоквима, озеръ Нушагакскихъ и

окрестностей Александровскаго редута произведены въ два лѣта; зимы онъ отдыхалъ на Кадьякѣ въ кругу своего семейства; кромѣ трехъ человѣкъ Русскихъ и шести кадьякскихъ Алеутъ съ нимъ находилось десять человѣкъ крещеныхъ Аглег-мютъ, въ ручательство вѣрности которыхъ отъ ихъ семей взяты были заложники. Экспедиція Кашеварова была собственно прибрежная и байдарочная, продолжалась пятьдесятъ четыре дня и при двадцати человѣкахъ команды изъ отважнѣйшихъ Креоловъ и Алеутовъ, онъ былъ или при случаѣ могъ быть сильнѣе всякаго скопища сѣверныхъ дикарей. Съ нами было пять пудовъ табаку, пудъ краснаго бисеру, тысяча цуклей, еще нѣсколько другихъ мелочныхъ товаровъ и иногда пять, иногда шесть человѣкъ команды. Непріятельскихъ столкновеній съ туземцами осмотрѣннаго нами края мы не имѣли, стараясь предупреждать всякій поводъ къ непріятности, гдѣ лаской, гдѣ строгостью и всегда неусыпной бдительностію. Что и какъ сдѣлано, на лицо предъ читателемъ. Отдавая полную признательность усердію и ревности нашихъ спутниковъ, кого должны благодарить за сохраненіе всѣхъ насъ въ теченіи почти двухъ-годичнаго странствія? Господа Бога. И здѣсь съ первымъ шагомъ на берегъ моря, которое долженствовало перенести насъ въ океанъ міра образованнаго, мы благодарили Его общей теплой молитвою; мы считали себя дома; окружавшіе насъ туземцы были новые наши братья о Христѣ.

Апхунъ къ сторонѣ моря имѣетъ два устья; одно почти прямо на сѣверъ, другое къ SO 80°. Приморская низменная, потопляемая приливами дельта, простирается отъ раздѣленія рукавовъ. Протяженіе Апхуна по главному направленію къ NO 50° около двадцати миль. Въ семи миляхъ не доходя восточнаго его устья, на правомъ берегу футъ двадцати высоты, находится зимняя одиночка Паштольцевъ, называемая Аимгіаг-мютъ; вблизи ея на томъ же берегу, замѣтно поросшее травою, полуразрушенное земляное укрѣпленіе, въ которомъ, по разсказамъ Паштольцевъ, укрывались ихъ дѣды отъ нападенія Маг-мютовъ. Форма укрѣпленія круглая, до двадцати сажень въ поперечникѣ, высота вала мѣстами до пяти футовъ, толщина около четырехъ; земля на насыпи была брата изъ нутра, со всего огражденнаго пространства.

18 іюня. Пасмурно, S умѣренный.

Команда Икогмютской артели отправилась ночью на приливѣ къ редуту Святаго Михаила. Мнѣ слѣдовало ознакомиться съ

дѣйствіями и ходомъ торговли здѣшнихъ туземцевъ. Состояніе ея изложено при общемъ обозрѣніи приморья. Говорятъ, что въ селеніи Паштолиг-мютъ до оспы считалось до 250 душъ, нынче на половину; большая изъ нихъ часть христіяне. Образа, писанные на бумагѣ, розданные новокрещенымъ, развѣшаны въ зимникахъ и кажимахъ; свидѣтельства о крещеніи тщательно сохраняются въ особо сдѣланныхъ деревянныхъ ящикахъ, но многіе изъ этихъ христіянъ не помнятъ еще своихъ именъ и прибѣгаютъ для того къ каждому Русскому.

Между рѣчками Паштоликъ и Паштольякъ, почва прибрежья состоитъ изъ глинисто-иловатыхъ наносовъ, но при отливахъ обозначается пластъ или подстилка, котораго горнокаменное сложеніе синеватосѣрый базальтовый туфъ, не столь однако ноздреватый какъ при Михайловскомъ редутѣ. Берегъ около двѣнадцати футовъ высоты, нѣсколько возвышенъ надъ окрестной тундрой, покрытой многочисленными озерами; въ протоки приливами нагоняется соленая вода; среднее ея возвышеніе, считая отъ малой при устьѣ Паштолика, замѣчено нами около шести футъ, но видны признаки, что въ осеннія воды, она подымается вровень съ берегомъ; отъ него на разстояніи пяти миль внутрь, растущихъ лѣсовъ, исключая невысокаго тальника, никакихъ нѣтъ; наносовъ мало и тѣ усердно собираются туземцами. Хребетъ невысокихъ холмовъ, футъ до четырехъ сотъ высоты, подходитъ къ приморью мысомъ Азачагыекъ, отстоящимъ отъ Паштолика къ NO 58° миляхъ въ семнадцати, но берегъ лежитъ небольшою огибью или открытъ бухтой.

19 іюня. Пасмурно, утро OSO умѣренный, по полудни; OSO свѣжій, дождь.

Пользовавшись мѣстами попутнымъ вѣтромъ, до наступленія дождливой погоды, мы обошли мысъ Азачагьякъ и остановились на лѣтникахъ туземцевъ Пихмихталика, расположенныхъ на довольно высокомъ яру, отъ мыса въ полумилѣ къ востоку. Мысъ Азачагьякъ, до трехъ-сотъ футовъ высоты, къ сторонѣ приморья состоитъ изъ песчаныхъ породъ. На довольно широкой приглубой лайдѣ, прилегающей къ его подошвѣ, мы собрали въ валунахъ нѣсколько порядочныхъ оселковъ; попадаются также зерна яшмы и кварца; наноснаго лѣсу много. Промышляющіе рыбу туземцы всѣ христіяне: зимники ихъ находятся при устьѣ рѣчки Пихмихталикъ, изобильной бобрами. Приморскіе холмы, богатые пищею для оленей, но обнаженные отъ всякаго лѣсу, тянутся ми-

ляхъ въ пяти отъ берега; впрочемъ, по словамъ туземцевъ, чѣмъ глубже въ материкъ, тѣмъ болѣе въ падяхъ и по берегамъ многочисленныхъ горныхъ рѣчекъ встрѣчается растительность. По рѣкѣ Пихмихталикъ, миляхъ въ трехъ отъ ея устья, начинаетъ рости тальникъ и ольховникъ, въ вершинѣ находится некрупный еловый лѣсъ.

Съ мыса Азачагьякъ главная высокость острова Стуартъ NO 15° въ двадцати миляхъ, средина острова Святаго Михаила NO 48° въ двадцати трехъ миляхъ, аптретнаго разстоянія.

Судамъ находящимся въ грузу болѣе двухъ съ половиной футовъ, надлежитъ, для прихода отъ Паштолика до мыса Азачагьякъ, выбирать полную воду, и ни въ какомъ случаѣ, не удаляться далѣе полумили отъ берега: прибрежнымъ теченіемъ прорыло какъ бы не широкій каналъ и встрѣчаются мели и подводные камни.

20 іюня. До полудня пасмурно, ONO тихій, временемъ бусъ и дождь; но съ 5 часа по полудни подулъ тихій SW, стало выяснивать.

Мы отправились. Не умѣю выразить тѣхъ чувствъ, которыя подстрекали всѣхъ насъ къ скорѣйшему пріѣзду въ редутъ. Мы шли на веслахъ всю ночь и въ семь часовъ утра, 21 іюня, кончили дѣйствія экспедиціи. Мы находились въ отсутствіи годъ, шесть мѣсяцевъ и шестнадцать дней и прошли впродолженіи этого времени пѣшкомъ и на кожаныхъ лодкахъ около пяти-тысячъ верстъ.

Берегъ отъ мыса Азачагьякъ, до западнаго устья каналовъ, отдѣляющихъ островъ Святаго Михаила отъ материка, протягивается миль на четырнадцать по главному румбу къ NO 40°. Каналъ или рукавъ, которымъ ходятъ наши гребныя суда, довольно извилистъ и прилегаетъ однимъ своимъ берегомъ къ острову Святаго Михаила; ширина его, независимо отъ прибыли воды, отъ тридцати до семидесяти саженъ. Между имъ и такъ называемой Широкой Канавой, которая протекаетъ подъ матерымъ берегомъ, существуетъ нѣсколько неширокихъ побочныхъ протоковъ; берега вообще глинисто-иловаты и до двѣнадцати футовъ высоты. Восточное устье каналовъ, образующее на выходѣ заливъ Тебенькова, вначалѣ до полуторы мили ширины, на малой водѣ весьма мелко и сверхъ того въ полумилѣ отъ редута съуживается небольшимъ каменистымъ островкомъ. Между имъ и берегомъ острова Святаго Михаила на полной водѣ до сорока саженъ ширины Этимъ протокомъ въ тихую погоду гребныя суда проходятъ удобно;

на отливѣ должно слѣдовать главнымъ фарватеромъ, придерживаясь матераго берега, но тамъ встрѣчаются подводные камни.

Ледъ отъ редута отнесло 4 іюня, то есть мѣсяцемъ ранѣе нежели въ 1842 году.

Продовольствіе команды редута было также скудно, какъ и два года тому назадъ. Приходъ судна, 25 іюня, и на немъ прибытіе священника и новаго управляющаго отняли у насъ всякую возможность осмотрѣть устье Квихпака на байдаркахъ; на байдаръ это невозможно, слѣдственно безполезно. Мы нуждались только въ хлѣбѣ; стрѣляніе нашими охотниками оленей разлило довольствіе и между всей командой. 5 августа мы оставили редутъ на бригѣ «Охотскъ», 26 сентября прибыли въ Новоархангельскъ.

Въ особомъ журналѣ я представилъ все что̀ казалось мнѣ полезнымъ для введенія просвѣщенія между туземцами и улучшенія и распространенія торговли Россійско-Американской Компаніи въ странѣ мною осмотрѣнной. Здѣсь для полноты прилагаю статистическую таблицу народонаселенія, краткій сравнительный словарь, показывающій единоплеменность народа Канкг-юлитъ съ Намоллами и Кадьякцами, краткій словарь двухъ племенъ народа Ттынайцевъ, списки собранныхъ нами предметовъ по разнымъ частямъ естественной исторіи, выводы вычисленій астрономически опредѣленныхъ нами пунктовъ, и выписку, изъ которой видно, какіе матеріялы служили намъ при составленіи приложенной карты всего материка россійскихъ владѣніи въ Америкѣ, за исключеніемъ той небольшой полосы, которая отъ горы Святаго Иліи тянется въ десяти миляхъ, или сорока верстахъ, отъ приморья Великаго Океана до крайняго пункта нашихъ владѣній, опредѣленнаго, въ 1825 году, конвенціей съ Великобританіей въ широтѣ 54° 40′ сѣверной широты.

—

Протекло слишкомъ два года съ-тѣхъ-поръ, какъ мы оставили сѣверъ нашихъ владѣній въ Америкѣ. Описаніе нашихъ странствій перешло уже въ достояніе матеріяловъ исторіи колоній, потому что попечительныя расположенія главнаго правленія и колоніяльнаго начальства измѣняли совершенно или стараются измѣнять ходъ прежнихъ дѣлъ; но для вящшихъ пользъ и Россійско-Американской компаніи, и науки, и наконецъ людей проживающихъ досселѣ въ глубокомъ мракѣ невѣжества и язычества, нельзя не пожелать

чтобъ снятъ былъ таинственный покровъ съ остальныхъ пятисотъ тысячъ квадратныхъ верстъ, находящихся въ вѣденіи Компаніи.

Мѣста, въ которыхъ собраны экспедиціею различныя горнокаменныя породы.

Порфиръ, собираемый туземцами Нортонова Залива, отъ утесовъ мыса Денбичь, въ 1842.

Главныя горнокаменныя породы острова Святаго Михаила и прибрежья материка южной части Нортонова Залива.

Ноздреватая лава, раскиданная во множествѣ по берегамъ тѣхъ же мѣстъ.

Лигнитъ, находимый по прибрежью западной части Нортонова Залива.

Колчеданъ желѣзный, привозимый въ редутъ Святаго Михаила Малейг-мютами, съ вершины Нортонова Залива, 1842.

Зубъ ископаемаго слона добытъ изъ обваловъ праваго берега низовья рѣки Квихпакъ, 1842.

Янтарь, собираемый туземцами на устьяхъ рѣкъ Квихпака и Кускоквима, полученный въ 1842 и 1844.

Два серпентинные топора, употреблявшіеся туземцами рѣки Квихпакъ, до введенія желѣза, 1842 и 1844.

Главныя горнокаменныя породы мыса Азачагьякъ.

Фосфорокислое желѣзо, добываемое туземцами Квихпака съ горы Ингигукъ или Магге-мютской, 1844.

Черный камень, привозимый на Квихпакъ изъ Ангула, въ 1844.

Лемносская земля или болюсъ, получаемая на Квихпакъ оттуда же, 1844.

Утесы при берегахъ Квихпакъ, миляхъ въ пяти выше жила Икогмютъ, 1843.

Кровавикъ, получаемый туземцами изъ утесовъ праваго берега Квихпака, между жилами Анвикъ и Макаслагъ, 1843.

Глины и главныя горнокаменныя породы праваго берега Квихпакъ отъ жила Анилухтакпакъ до Макаслагъ.

Главныя горнокаменныя породы праваго берега Квихпака отъ рѣчки Крестовой до жила Ттутаго.

Главныя горнокаменныя породы праваго берега Квихпака отъ жила Ттутаго до Хуликакатъ.

Тальковый сланецъ и магниканитъ, находимый по правому бе-

регу Квихпака въ окрестностяхъ Нулато и до устья рѣки Юннака.

Горшечная глина, получаемая туземцами изъ утеса Уныльгача, близъ устья рѣки Юнга-ка. Подобная привозится изъ Агула для потребностей низовыхъ жителей Квихпака.

Халцедонъ, привозимый туземцами съ верховья рѣки Нулато.

Главныя породы кругляковъ и валуновъ, на косахъ и розсыпяхъ рѣки Квихпакъ отъ песчаныхъ утесовъ Банкатаньего къ верху.

Главныя горнокаменныя породы праваго берега Квихпака при утесѣ Хамынчахтенъ.

Главныя горнокаменныя породы въ осьми миляхъ ниже устья рѣки Молекожитно.

Порфиръ, составляющій утесы лѣваго берега Квихпака, противъ устья Молекожитно.

Главныя горнокаменныя породы ближайшихъ горъ праваго берега Квихпака на мѣстѣ, отъ котораго обратились назадъ, 1 іюля 1843 года, въ широтѣ 64° 56′ 01″, долготѣ 154° 18′ 45′ западной отъ Гринвича.

Главная горнокаменная порода подошвы купы Ташатулингъ на правомъ берегу рѣки Кускоквимъ, близъ редута Колмакова, 1844.

Главная горная порода холмовъ лѣваго берега Кускоквимъ при редутѣ Колмакова, 1844.

Цимолитъ и красная охра, привозимая въ редутъ Колмакова съ низовья рѣки Кускоквимъ, 1844.

Пемза, привозимая въ редутъ Колмакова оттуда же.

Матеріялы, служившіе къ составленію карты.

Весь берегъ Ледовитаго Моря отъ 140° западной долготы отъ Гринвича до мыса Возврата положенъ съ оригинальной карты капитана Франклина, 1825 — 1826.

Отъ мыса Возврата до мыса Барро — съ оригинальной карты господъ Дица и Симпсона, 1837 года.

Отъ мыса Барро до острова Азіякъ — съ оригинальной карты капитана Бича, 1827 года.

Отъ острова Азіакъ до мыса Дерби — съ описи капитана Хромченко, 1822 года.

Отъ мыса Дерби до устья рѣки Уналакликъ — съ описи капитана Кука.

Отъ рѣки Уналакликъ до сѣвернаго устья рѣки Квихпакъ по собственной описи.

Отъ мыса графа Румянцова до глубины Бристольскаго Залива— съ оригинальныхъ картъ морехода Устюгова 1819 и капитана Хромченко, 1822 года.

Часть западнаго берега Аляксы — съ карты адмирала Литке, 1828 года.

Восточный берегъ Аляксы до границы или меридіана горы Святаго Иліи — съ карты вновь составленной въ гидрографическомъ департаментѣ морскаго министерства.

Озера Нушагакскія и другія, лежащія въ окрестностяхъ Александровскаго редута, рѣка Нушагакъ и главный ея притокъ Ильгаякъ, положены по обсервованнымъ пунктамъ описи штурмана Васильева.

Рѣка Хулитнакъ подвинута по долготѣ къ западу по моему опредѣленію ея устья и сообразно съ критическимъ разборомъ журнала Васильева. Направленіе рѣки Иннока и ея притоковъ, исправленное склоненіемъ компаса, положено съ карты Петра Колмакова. Вершины Тхальхукъ, Чагвапахтули и Тальгиксюакъ означены по свѣдѣніямъ полученнымъ отъ управляющаго редутомъ Колмакова С. Лукина; по его же указанію и съ карты П. Колмакова означены пути сообщеній съ Александровскимъ редутомъ, и исправлены наименованія нѣкоторыхъ притоковъ рѣки Хулитнакъ.

ТАБЛИЦЫ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

Ртутный термометръ Реомюра, работы Мильза. Румбы вѣтровъ означены по компасу.

ВЪ РЕДУТѢ СВЯТАГО МИХАИЛА.

Широта 63° 28′ 49″ сѣверная, долгота 161° 45′ 20″ западная отъ Гринвича.

ІЮЛЬ, 1842.

Числа стар. ст.	Осень часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
10					NW тихій	WNW умѣренный	SW тихій	ясно		
11					NW свѣжій	NW свѣжій	NW свѣжій	тожъ		
12			12	6.5	NW свѣжій	NW свѣжій	NW умѣренный	тожъ		
13	12	13.5	14.5	10.5	NO умѣренный	NO умѣренный	OSO умѣренный	мало облачно		
14	13.5	15.75	13	9.25	SSO тихій	S тихій	OSO тихій	облачно, вр. пр. солнца	временемъ дождь	
15	12.5	13	13	10	OSO умѣренный	OSO умѣренный	O умѣренный	тожъ	тожъ	
16	10	11.75	11.	9.75	ONO свѣжій	O крѣпкій	O тихій	облачно	тожъ	
17	11.5	12	11.75	8.5	ONO тихій	ONO умѣренный	ONO умѣренный	тожъ	тожъ	
18	9	11.25	10.5	7	NO умѣренный	SO свѣжій	SSO свѣжій	тожъ	тожъ	
19	8	12	11.75	8	S тихій	S тихій	S тихій	облачно, прос. солнца		
20	11.75	13.5	10	6.25	SO тихій	SO тихій	ONO тихій	тожъ	тожъ	
21	9.25	13.5	12	6	NNO тихій	NO тихій	OSO тихій	тожъ		
22	13.5	14.75	13.75	6	NO маловѣтренный	N тихій	N тихій	тожъ	. . . .	свѣтлость ✳
23	9.5	14.75	11	7	N умѣренный	N умѣренный	N тихій	тожъ	. . . .	тожъ
24	11.75	14.75	11.75	7.8	N умѣренный	N умѣренный	N тихій	мало облачно	. . . .	тожъ
25	12	15.75	14.75	5	NNO умѣренный	NNO умѣренный	W тихій	тожъ	. . . .	туманъ
26	9	14.25	10	7	SW тихій	N умѣренный	W умѣренный	облачно	туманъ	
27	9	12.5	11.25	10	S тихій	NO умѣренный	NO умѣренный	облачно, прос. солнца	. . . .	по горизонту мгла,
28	11.25	14	13	10	ONO свѣжій	ONO свѣжій	O умѣренный	мало облачно	. . . .	запахъ горѣл. лѣсовъ
29	9	9.5	8.25	7.5	ONO умѣренный	SO свѣжій	ONO умѣренный	пасмурно	дождь	
30	8.25	9	10	8	ONO свѣжій	ONO умѣренный	ONO крѣпкій	тожъ	тожъ	
31	8.75	11	10.75	6	NO умѣренный	NO тихій	тихо	облачно, прос. солнца	временемъ дождь	
	10.5	12.97	12.31	8.63						

Среднее + 11.5

АВГУСТЪ.

Числа стар. ст.	Осень часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
1	11.5	14.5	14.5	6	тихо	тихо	тихо	облачно, прос. солнца	. . . .	свѣтлость ✳
2		З	а		W умѣренный	W умѣренный	тихо	ясно	. . . .	тожъ
3					тихо	W тихій	W умѣренный	мало облачно	по утру туманъ	тожъ
4					W умѣренный	тихо	тихо	облачно		
5	о	т с у т с	т в і е м	ъ	W умѣренный	NW умѣренный	NNO свѣжій	тожъ	. . . .	ночью дождь
6					N умѣренный	N умѣренный	O умѣренный	тожъ		
7					тихо	тихо	тихо	облачно, прос. солнца	. . . .	ночью иней
8		в	е		тихо	тихо	тихо	тожъ		
9					тихо	W умѣренный	WSW свѣжій	пасмурно	временемъ дождь	
10					тихо	тихо	SW умѣренный	облачно, прос. солнца	. . . .	дождь
11	п р о	и з в о	д и л и	с ь.	S тихій	SW тихій	тихо	тожъ		

ВЪ РЕДУТѢ СВЯТАГО МИХАИЛА.

АВГУСТЪ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
12	6.75	6.75	6.75	5	S свѣжій	S крѣпкій	S свѣжій	пасмурно	дождь	
13	7.5	8.5	8	7.5	SSO умѣренный	SSO умѣренный	SSO умѣренный	облачно, прос. солнца	. . . .	дождь
14	9	11	10.5	5	S крѣпкій	S крѣпкій	SSW свѣжій	тожъ	временемъ дождь	
15	6.75	6.75	5.75	5	SSW умѣренный	SSW умѣренный	SO умѣренный	пасмурно	дождь	
16	6	9	6.75	5	WSW умѣренный	WSW умѣренный	W тихій	облачно	временемъ дождь	
17	5.25	10.5	10	5.75	S тихій	W тихій	NW тихій	облачно, прос. солнца		
18	9	8.5	8	6.5	NO умѣренный	ONO умѣренный	OSO умѣренный	облачно	тожъ	
19	6.75	8	8	6	O умѣренный	SO умѣренный	SO умѣренный	тожъ	тожъ	
20	6.5	7.5	7	5	SO тихій	SW тихій	W тихій	тожъ	дождь	
21	5	11	10.25	4.5	NNW тихій	N тихій	тихо	облачно, прос. солнца		
22	4.75	8.25	7.5	4	O тихій	NO тихій	NO тихій	облачно	бусъ	
23	7.75	9.5	8	3.5	WNW тихій	WNW тихій	WNW тихій	облачно, сіян. солнца	. . . .	свѣтлость ✳
24	7.25	8.75	8	6	SSO умѣренный	SSW умѣренный	WSW умѣренный	облачно, прос. солнца		–
25	6.25	9.5	8.5	6	SSO свѣжій	SSO свѣжій	O умѣренный	тожъ		
26	7	8.25	6.5	3	тихо	ONO тихій	SSW тихій	облачно	временемъ дождь	
27	3.75	7 5	5.25	3	SSW крѣпкій	WSW крѣпкій	NW свѣжій	облачно, прос. солнца	тожъ	
28	3.5	8.25	6.5	5	NO свѣжій	NO свѣжій	NO свѣжій	мало облачно	. . . .	свѣтлость ✳
29	5	8.5	8	6.25	NO крѣпкій	NO крѣпкій	ONO умѣренный	облачно, сіян. солнца	. . . .	тожъ
30	6.75	8.75	8.5	6.75	NO умѣренный	NO умѣренный	NO умѣренный	облачно	. . . .	тожъ
31	8.5	14 75	11.5	7.5	NO тихій	NO умѣренный	NO тихій	мало облачно	. . . .	тожъ
	6.66	9.21	8.2[illegible]	5.35						

Среднее + 7.37

СЕНТЯБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
1	7	11	9.75	7	NO тихій	NNO тихій	N тихій	облачно		
2	9	9.8	8.75	6.25	N тихій	N тихій	тихо	тожъ	. . . .	мелкій дождь
3	9.25	10.25	8.5	6	тихо	тожъ	N тихій	облачно, прос. солнца	. . . .	тожъ
4	11	12	8.75	3	N умѣренный	N умѣренный	W тихій	сіян. солнца и облачно	. . . .	бусъ, въ горахъ снѣгъ
5	3	7.75	4.5	2.75	SW умѣренный	WSW умѣренный	тихо	облачно, прос. солнца		
6	5.5	10.25	7.25	5	тихо	NO умѣренный	NNW умѣренный	тожъ		
7	4.5	11.75	6.25	—1.5	NNO свѣжій	N умѣренный	N тихій	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
8	2.75	10.25	5.5	—1	тихо	тожъ	NW тихій	тожъ	. . . .	тожъ
9	2	10.5	7	+2.5	тихо	NO умѣренный	O тихій	облачно. прос. солнца		
10	6	8.75	6.5	4.25	ONO тихій	тожъ	NO умѣренный	облачно	дождь	свѣтлость ☽ — ✳
11	7.5	11	7	5	NO умѣренный	NNO свѣжій	NNO крѣпкій	сіян. солнца и облачно		
12	7.5	10	7	5.5	O тихій	NW тихій	NNO умѣренный	тожъ		
13	5.5	9	7	5	NNO свѣжій	NNO крѣпкій	NNO свѣжій	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
14	6	13	7.25	—1	N умѣренный	N тихій	тихо	ясно	. . . .	тожъ
15	6	14	8	+2.5	NO маловѣтріе	NO маловѣтріе	NO маловѣтріе	тожъ	. . . .	тожъ
16	6	12	8	—0.5	тожъ	тожъ	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
17	4.5	10	7	+4.5	NO умѣренный	NO свѣжій	NO умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ
18	4	9	6.5	3	NO свѣжій	N свѣжій	N умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ

ВЪ РЕДУТѢ СВЯТАГО МИХАИЛА.

СЕНТЯБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба почью и равные случаи.
19	3	8.5	4.5	—0.5	NO умѣренный	NO крѣпкій	NO крѣпкій	ясно	дождь	свѣтлость ☽ — ✳
20	2	2.75	2.75	+1	NO свѣжій	NO свѣжій	тожъ	облачно	. . . .	просвѣтъ ✳
21	1.75	9.75	4.5	3	ONO свѣжій	ONO умѣренный	O свѣжій	облачно, прос. солнца	. . . .	тожъ
22	3.2[redacted]	4.5	3.75	4	NO свѣжій	NO крѣпкій	NO крѣпкій	облачно	временемъ дождь	
23	4	5	4	3	тожъ	O крѣпкій	O крѣпкій	облачно, прос. солнца	. . . .	врем. свѣтлость ✳
24	5	9	5.25	3	ONO свѣжій	ONO крѣпкій	ONO свѣжій	облачно		
25	4	6	4.5	3	NO умѣренный	NO умѣренный	NO тихій	тожъ		
26	3.75	6	4	2.75	SO умѣренный	SO умѣренный	SO умѣренный	пасмурно, врем. туманъ		
27	4.25	5.75	5	3.25	S тихій	S тихій	S тихій	тожъ		
28	3	4	3 75	±0	S умѣренный	S умѣренный	S умѣренный	тожъ	. . . .	снѣгъ
29	1	2	±0	— 0.75	NW умѣренный	NW умѣренный	NW умѣренный	облачно	временемъ снѣгъ	
30	—1	±0	—0.5	—1.5	[redacted]	тожъ	тожъ	тожъ	тожъ	
	4.70	8.45	5.73	2.63						

Среднее + 5.38

ОКТЯБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба почью и равные случаи.
1	— 0.5	± 0	— 0.5	— 2.25	N умѣренный	N умѣренный	N умѣренный	облачно	временемъ снѣгъ	
2	— 2	+ 3	— 1.25	— 4	NNW умѣренный	NNW умѣренный	NNW умѣренный	облачно, прос. солнца	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
3	— 4.25	— 1.75	— 1.75	— 3	N тихій	NO умѣренный	N тихій	облачно	временемъ снѣгъ	просвѣтъ ☽ — ✳
4	— 3	+ 1	— 1.5	— 2	NNW умѣренный	NNW умѣренный	N умѣренный	облачно, прос. солнца	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
5	— 1.75	4	— 2	— 3.75	NNO свѣжій	NNO свѣжій	NNO умѣренный	мало облачно	. . . .	[redacted]
6	— 6	4	± 0	— 1.75	SSW тихій	тихо	NW умѣренный	облачно, прос. солнца	. . . .	просвѣтъ ☽ — ✳
7	— 2.25	2	± 0	— 2	NNO умѣренный	NNO умѣренный	N умѣренный	облачно		
8	— 1.5	— 0.5	— 1	— 1.5	тихо	тихо	SW тихій	тожъ	временемъ бусъ	
9	— 3	+ 3.25	± 0	— 2.5	SO тихій	OSO умѣренный	O свѣжій	мало облачно	. . . .	просвѣтъ ☽ — ✳
10	— 1.75	— 3.25	— 4	— 2	NO свѣжій	ONO свѣжій	O умѣренный	облачно	снѣгъ мятель	
11	— 3	— 2	— 1.75	— 1.5	ONO умѣренный	NO умѣренный	NO умѣренный	тожъ	временемъ снѣгъ	
12	— 1.5	— 1	— 1.5	— [redacted].5	NNW тихій	NW тихій	W тихій	тожъ	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
13	— 4	— 2.5	— 1	+ 1	SW умѣренный	S свѣжій	S в крѣпкій	пасмурно	съ полудня пурга	дождь
14	+ 1.25	+ 1.5	+ 1.5	1.25	S свѣжій	тожъ	S свѣжій	тожъ	временемъ дождь	
15	1.5	3	1 75	0.5	S тихій	S тихій	S тихій	облачно	бусъ	
16	— 0.5	4	— 0.5	— 1	NNO умѣренный	NNO свѣжій	NNO свѣжій	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
17	— 1	± 0	— 0.5	— 1.75	NNO свѣжій	[redacted]	тожъ	тожъ	. . . .	[redacted]
18	— 2.25	+ 1.5	— 2	— 2	NNO умѣренный	N тихій	N тихій	тожъ		
19	— 3	— 3	— 4	— 7	N умѣренный	N умѣренный	тихо	облачно	. . . .	свѣтлость ✳
20	— 7.25	— 4	— 5	— 7	N тихій	N тихій	N тихій	мало облачно	. . . .	просвѣтъ ✳
21	— 9	— 5.5	— 9	— 7	N умѣренный	N умѣренный	тожъ	тожъ	. . . .	[redacted]
22	— 8	— 2	— 5	— 6.5	SW тихій	NW тихій	NW тихій	облачно, прос. солнца	временемъ снѣгъ	вр. прос. ✳, вр. снѣгъ
23	— 9.75	— 9	—11.5	— 8	NNW тихій	N тихій	N умѣренный	тожъ	до полденъ снѣгъ	
24	— 6.75	— 4	— 7 5	— 8.75	S тихій	NW тихій	NW свѣжій	облачно	временемъ снѣгъ	просвѣтъ ✳
25	— 2	—10	—14	—15	тожъ	N свѣжій	N свѣжій	до полденъ пурга,	потомъ ясно	свѣтлость ✳
26	—14	— 8	—14	—15	NNO тихій	NO тихій	NO тихій	ясно		тожъ

ВЪ РЕДУТѢ СВЯТАГО МИХАИЛА.

ОКТЯБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ.			Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состоянiе неба почью и разные случаи.
					Утро.	Полдень.	Вечеръ.			
27	—15	—11	—12	—14	NNO умѣренный	NNO свѣжiй	NNO умѣренный	ясно	. . . .	свѣтлость ✳
28	—15.5	— 8	—14.75	—15	NNO тихiй	NNO тихiй	NNO тихiй	тожъ	. . . .	тожъ
29	—12	— 9.25	— 9.5	— 7	NNO умѣренный	NNO умѣренный	N тихiй	облачно, прос. солнца		
30	— 7	— 4	— 1.75	+ 1	тожъ	тожъ	O свѣжiй	облачно	снѣгъ, дождь, крупа	снѣгъ и дождь
31	+ 3	+ 5.5	+ 4.5	+ 4	SSO умѣренный	SSO умѣренный	SSO свѣжiй	тожъ	до полденъ дождь	
	— 4.96	— 1 80	— 3.86	— 4.47						

Среднее — 3.77

НОЯБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состоянiе неба почью и разные случаи.
1	+ 2	+ 3	+ 1	± 0	S тихiй	S тихiй	SSO тихiй	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
2	± 0	1	1	± 0	ONO умѣренный	ONO умѣренный	ONO свѣжiй	облачно	. . . .	тожъ
3	+ 2	3	3.5	+ 2.75	O свѣжiй	O свѣжiй	S крѣпкiй	пасмурно	временемъ дождь	
4	2.75	3	2	0.5	S свѣжiй	NW маловѣтрiе	N тихiй	облачно	. . . .	бусъ.. снѣгъ
5	— 0.75	2.75	± 0	0.5	SO маловѣтрiе	S умѣренный	SO умѣренный	мало облачно	. . . .	просвѣтъ ☽ — ✳
6	± 0	0.5	+ 1	1	NO умѣренный	NO свѣжiй	тожъ	облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
7	± 0	1	0 5	0.5	тожъ	OSO умѣренный	SO маловѣтрiе	тожъ	. . . .	просвѣтъ ☽
8	+ 0.5	3	± 0	0,5	SO маловѣтрiе	NO маловѣтрiе	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
9	— 1.25	— 0.5	— 1.75	— 2	тихо	NO тихiй	тожъ	облачно, прос. солнца	. . . .	тожъ
10	— 1.25	± 0	+ 1.25	+ 0.75	NO умѣренный	SO свѣжiй	S свѣжiй	облачно	. . . .	тожъ
11	+ 1	+ 1.25	1.25	— 0.5	S умѣренный	S умѣренный	ONO умѣренный	тожъ		
12	— 2	— 0.75	— 1	— 2	NNO тихiй	NNO тихiй	NNO умѣренный	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
13	— 4	— 5	— 7.5	— 9	N свѣжiй	N свѣжiй	N крѣпкiй	облачно, прос. солнца	. . . .	тожъ
14	— 12	—11	—10.5	— 9	N крѣпкiй	N крѣпкiй	N свѣжiй	мало облачно		
15	— 7	— 6	— 5.25	— 4	NO свѣжiй	NO умѣренный	NO умѣренный	облачно, прос. солнца		
16	— 4	— 3	— 3.25	— 3.75	NO тихiй	NO тихiй	NO тихiй	тожъ		
17	— 5	— 4.5	— 5.25	— 6	S тихiй	SSW тихiй	SSW тихiй	облачно	. . . .	мелкiй снѣгъ
18	— 6	— 5.75	— 8.75	— 9	тожъ	SO тихiй	NO свѣжiй	облачно, прос. солнца		
19	— 9	— 8.75	— 8.5	— 8.5	NO свѣжiй	NNO умѣренный	NNO умѣренный	облачно	временемъ снѣгъ	
20	— 8.5	— 8.25	— 9	—11	S умѣренный	S тихiй	NW маловѣтрiе	тожъ	снѣгъ	свѣтлость ✳
21	—13	—12	— 16.5	—15.5	NNO тихiй	N тихiй	N тихiй	ясно	. . . .	тожъ
22	—19	—12	—14.5	—11	NO маловѣтрiе	NO маловѣтрiе	NO умѣренный	мало облачно	. . . .	тожъ
23	— 2.75	—2.5	— 4	— 3.5	SSO свѣжiй	SSO свѣжiй	ONO умѣренный	тожъ		
24	— 6	— 5	— 5	— 4.25	NNO умѣренный	NNO умѣренный	S свѣжiй	облачно	временемъ снѣгъ	
25	— 7	— 5	— 4.75	— 5.75	ONO тихiй	N тихiй	S тихiй	тожъ	снѣгъ	просвѣтъ ✳
26	— 9	— 8.5	—11	—13.5	SSW умѣренный	SSW умѣренный	S свѣжiй	тожъ	. . . .	тожъ
27	—15.25	—13	—15.5	—15.5	S свѣжiй	S тихiй	SSW тихiй	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
28	—18.75	—18	—20.25	—20	S умѣренный	S умѣренный	SSW умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ
29	—20	—19.5	—19.75	—20.25	SSW тихiй	SSW тихiй	SSW тихiй	тожъ	. . . .	тожъ
30	—16	—15	—17	—18	NO тихiй	NO умѣренный	NNO тихiй	пасмурно	снѣгъ	тожъ
	— 5.95	— 4.85	— 5.55	— 6.18						

Среднее — 5.63

ВЪ РЕДУТѢ СВЯТАГО ХИХАИЛА.

ДЕКАБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ.			Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
					Утро.	Полдень.	Вечеръ.			
1	—22.25	—22.5	—22.75	—23	W тихій	WSW тихій	SW тихій	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
2	—23.25	—23.75	—24.25	—25	SW тихій	SW тихій	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
3	—22	—20.75	—20.75	—21	N умѣренный	N умѣренный	N тихій	тожъ	. . . .	тожъ
4	—20	—19	—18	—17.75	тожъ	N тихій	SW тихій	мало облачно	. . . .	тожъ
6	—17.5	—17	—17.75	—20	SW умѣренный	SW умѣренный	SW умѣренный	ясно	. . . .	тожъ
6	—21.5	—21.5	—22	—21	SW тихій	SW тихій	SW тихій	тожъ	. . . .	тожъ
7	—16.75	—15.5	—14.5	—14	ONO умѣренный	NO тихій	W тихій	мало облачно	. . . .	кругъ вокр. ☽ ,ар снѣгъ
8	—14	— 8	— 6	— 4.5	тожъ	NW тихій	NO маловѣтріе	пасмурно	до полденъ мятель	
9	— 0.5	— 0.5	— 0.75	— 1	O крѣпкій	O крѣпкій	O свѣжій	тожъ	пурга	врем. проблескъ ✳
10	— 1.5	— 2.5	— 3.5	— 4.5	O тихій	O тихій	O тихій	облачно		
11	— 5	— 5.5	— 7.75	—10	тожъ	SW умѣренный	N свѣжій	тожъ	. . . .	свѣтлость ☽
12	—20	—17.5	—19	—20	NO тихій	S тихій	SW тихій	мало облачно		
13	—22	—17.5	—24	—23.5	SO тихій	O тихій	NO тихій	тожъ	. . . .	тожъ
14	—22.5	—17	—19	—16.5	NO тихій	NO тихій	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
15	—22.5	—17.75	—22.5	—23.5	NW тихій	NW тихій	NNO тихій	ясно		
16	—24.75	—20	—14	— 7	NO умѣренный	NO умѣренный	ONO умѣренный	облачно	. . . .	снѣгъ
17	— 5.5	— 4	— 4.5	— 5	ONO умѣренный	ONO умѣренный	тожъ	тожъ	снѣгъ мятель	врем. проблескъ ☽
18	— 4	— 3.75	— 2	— 1	тожъ	O умѣренный	SO умѣренный	тожъ	снѣгъ	тожъ
19	—20	—17.5	—15.5	—14	NO умѣренный	NO умѣренный	SO свѣжій	ясно	. . . .	снѣгъ
20	—10	—11	—10	— 5.75	ONO крѣпкій	ONO свѣжій	ONO свѣжій	пасмурно		
21	— 2.5	— 1.5	— 3.5	— 4.75	SO тихій	SSO свѣжій	S свѣжій	тожъ	съ полденъ пурга	
22	—18	—18	—20	—16.25	NW маловѣтріе	N тихій	NO умѣренный	мало облачно	. . . .	пурга
23	—13.5	—13	—13	—11.25	NO свѣжій	NO свѣжій	тожъ	пасмурно	. . . .	снѣгъ
24	— 9.5	— 8.5	—10	—11	O тихій	O тихій	WNW тихій	тожъ	морокъ	
25	—10.5	—11.25	—15	—18.5	N тихій	N тихій	NNO тихій	облачно		
26	—21	—20	—24.5	—29	NNO тихій	NNO тихій	тожъ	пасмурно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
27	—23	—19.5	—21	—20	NNO умѣренный	NNO свѣжій	NNO свѣжій	ясно	. . . .	тожъ
28	—24.5	—23	—24	—28	N тихій	WNW умѣренный	WNW тихій	тожъ	. . . .	тожъ
29	—30	—27	—28.75	—30	NNO тихій	NNO умѣренный	NNO умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ
30	—22.5	—21	—19.5	—14.75	W тихій	W тихій	W тихій	тожъ		
31	—14	—13.5	—13.5	—14	SW тихій	SW тихій	SW тихій	облачно	морокъ	
	—16.47	—14.80	—15.68	—15.34						

Среднее —15.67

Термометръ оставленный для наблюденій разбитъ, 2 января 1843.

ВЪ ЗАСЕЛЕНІИ ПРИ РѢЧКѢ НУЛАТО.

Широта 64° 42′ 11″ сѣверная, долгота 157° 58′ 18″ западная отъ Гринвича.

ЯНВАРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ.			Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разныя случаи.
					Утро.	Полдень.	Вечеръ.			
16	—24	—24	—25 75	—28	тихо	тихо	тихо	пасмур[redacted]	морокъ	
17	—32.5	—29	—28 5	—27.25	тихо	тихо	тихо	ясно	. . . .	свѣтлость ✳
18	—27.25	—21	—21.75	—22.75	тихо	тихо	тихо	[redacted]	. . . .	тожъ
19	—25.5	—22.5	—22 5	—23	тихо	тихо	тихо	облачно	морокъ	
20	—24	—21.5	—22.5	—21.75	NNO тихій	NNO тихій	NNO тихій	тожъ	тожъ	
21	—21	—18.75	—21	—21	NO тихій	NO тихій	тихо	облачно, прос. солнца	. . . .	свѣтлость ✳
22	—18.5	—16	—17	—17.5	NW тихій	NW тихій	тихо	облачно	временемъ снѣгъ	
23	—20	—10.5	—23	—30	W тихій	W тихій	тихо	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
24	—32	—16	—23	—25	WNW тихій	NW тихій	N тихій	тожъ	. . . .	тожъ
25	—25.5	—15	—23	—21.5	NO тихій	NO тихій	NO тихій	мало облачно	. . . .	сѣвер. сіяніе столбами
26	—24	—17	—19	—19	NW тихій	NW тихій	NW тихій	ясно	. . . .	до 65° высоты отъ
27	—20.25	—17	—18	—19	NO умѣренный	NO умѣренный	тожъ	тожъ	. . . .	ONO къ NW
28	—18.75	—14	—11	—18.25	NW тихій	NW тихій	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
29	—21	—17	—11	—21.5	ONO тихій	N тихій	тожъ	тожъ	. . . .	[redacted]
30	—19.75	—10.75	—20	—27	NO тихій	тожъ	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
31	—22	— 8	—20	—28	N тихій	тожъ	N тихій	тожъ	. . . .	тожъ
	—23.5	—17 37	—20.44	—23.19						

Среднее —21.12

ФЕВРАЛЬ.

1	—29	—12	—18.25	—21	N тихій	ONO умѣренный	NO тихій	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
2	—20	— 9	—20.5	—22	NNW тихій	N тихій	N тихій	тожъ	. . . .	тожъ
3	—20.5	— 8.5	—15	—21	N тихій	тожъ	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
4	—16	— 9.25	—18.5	—21	тожъ	NNO умѣренный	тожъ	[redacted]	. . . .	тожъ
5	—14	— 7	—13	—20	NNO тихій	NNW умѣренный	тожъ	мало облачно	. . . .	тожъ
6	—24	—18 75	—18.75	—20	N тихій	N тихій	NNO тихій	ясно	. . . .	тожъ
7	—19	—12	—15	—15.5	NNO умѣренный	NNO умѣренный	NW умѣренный	облачно, прос. солнца	. . . .	снѣгъ
8	—13.5	—11	—11	—14.25	N тихій	N тихій	N тихій	облачно	снѣгъ	
9	—11 5	— 9	—10.5	— 9.5	тожъ	тожъ	NNW умѣренный	тожъ	тожъ	
10	— 6.25	— 3.75	— 3.25	— 3.25	тожъ	тожъ	N тихій	тожъ	тожъ	
11	+ 0.5	+ 2	— 1	— 3.75	тожъ	N умѣренный	NNO съ порывами	тожъ	временемъ снѣгъ	
12	— 7	+ 1	— 7	—10	ONO тихій	OSO свѣжій	SO свѣжій	тожъ	тожъ	врем. свѣтлость ✳
13	—12	—10.25	—12.75	—14.5	SSO свѣжій	O умѣренный	O тихій	тожъ	до полденъ снѣгъ	тожъ
14	—15.75	— 4	—12.5	—15	NNO тихій	N умѣренный	N умѣренный	мало облачно	. . . .	свѣтлость ✳
15	—12.5	— 8.75	—13.25	—14.25	N умѣренный	NNO свѣжій	NNO крѣпкій	ясно	. . . .	
16	—12	— 9.5	—11	—13.25	тожъ	N умѣренный	NNW тихій	мало облачно	. . . .	
17	— 9.25	— 6.25	— 7.25	— 9.5	N тихій	NNO тихій	тихо	пасмурно	временемъ снѣгъ	врем. свѣтлость ✳
18	— 9	— 4	— 8.75	— 9.25	тихо	тихо	NNO умѣренный	сіяя солнца и облачно	. . . .	
19	— 8	— 4	— 7.75	— 9.25	N тихій	N тихій	N тихій	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
20	— 8	— 3.75	— 7	— 8.5	NNO тихій	NNO тихій	тихо	мало облачно	. . . .	

ВЪ ЗАСЕЛЕНІИ ПРИ РѢЧКѢ НУЛАТО.

ФЕВРАЛЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ.			Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
					Утро.	Полдень.	Вечеръ.			
21	— 7.25	— 2.5	— 6.25	— 5.5	тихо	NNO тихій	тихо	пасмурно		
22	— 3.5	± 0	— 3	— 8.5	тихо	тихо	тихо	тожъ	. . . .	вр. свѣтлость ☽ — ☀
23	— 7.5	± 0	— 5.75	—12	тихо	тихо	тихо	мало облачно	. . . .	съ 8 до 11 сѣв. сія.; спол.
24	— 3.5	+ 1	— 2.5	— 3.5	SW тихій	S умѣренный	S свѣжій	сіян. солнца и облачно	до 8 час. утра туманъ	мелкій снѣгъ
25	— 3	+ 3	+ 2.5	— 4.5	тихо	тихо	тихо	облачно		
26	— 3	— 2	— 8	—11	NO умѣренный	NO умѣренный	N тихій	тожъ	мелкій снѣгъ	
27	—15	— 6	— 7.75	—18	NNO умѣренный	NNO умѣренный	NNO умѣренный	мало облачно		
28	—15	—12	—10	—10.5	N тихій	N тихій	N тихій	пр. солнца и облачно		
	—11.59	— 5.93	— 9.38	—12.43						

Среднее — 9.83

МАРТЪ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Полдень.	Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
1	—10	— 4	— 5.25	— 8.5	NNO тихій	NNO тихій	NNO тихій	пасмурно	снѣгъ	
2	—12	— 8	—15	—22	N умѣренный	WNW умѣренный	W умѣренный	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ☀
3	—22.5	— 8.5	—11	—17	[redacted]	N умѣренный	N умѣренный	ясно	. . . .	тожъ
4	—20	— 7	— 9	—10.5	NNW умѣренный	NNW умѣренный	NNW умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ
5	— 5	± 0	— 1	— 2.5	NO свѣжій	NO свѣжій	NO тихій	пасмурно	пурга	
6	— 0.5	+ 3	+ 2 5	+ 1	NO умѣренный	SO свѣжій	SO тихій	тожъ	мокрый снѣгъ	
7	+ 2.75	4	4	— 1	SO тихій	SO тихій	тожъ	тожъ		
8	1	3	— 1.5	— 3	SW маловѣтріе	NW маловѣтріе	WNW тихій	[redacted]	мокрый снѣгъ	
9	— 3	3.75	+ 3	— 6	W тихій	W тихій	SW тихій	мало облачно	до полдепъ туманъ	
10	— 5	2	1.5	— 7	SW маловѣтріе	NW маловѣтріе	NO тихій	облачно, прос. солнца	. . . .	свѣтлость ☀
11	— 7	— 2	± 0	± 0	NO тихій	NO свѣжій	SO умѣренный	пасмурно	. . . .	мокрый снѣгъ
12	± 0	+ 3	+ 2	+ 2	тихо	S умѣренный	к свѣжій	тожъ	мокрый снѣгъ	
13	+ 1.5	3.5	2.5	— 1.5	S крѣпкій	SSO умѣренный	SSW крѣпкій	тожъ	тожъ	временемъ проблескъ
14	— 4	1	1.5	+ 1	S свѣжій	S свѣжій	S свѣжій	облачно, прос. солнца		
15	— 0.5	1	1	2.25	S тихій	S умѣренный	SSO свѣжій	пасмурно		
16	+ 2.75	4	3.5	1.5	SO свѣжій	SO свѣжій	SO свѣжій	пасмурно и пр солнца	мокрый снѣгъ	
17	2.5	3.5	3 5	— 1	S тихій	S свѣжій	S свѣжій	пасмурно	тожъ	
18	— 4	— 2	± 0	— 4	тожъ	SSW умѣренный	SSW тихій	тожъ	временемъ снѣгъ	
19	— 2.75	+ 1.5	— 0.5	— 7.5	NNO тихій	N тихій	N тихій	мало облачно.	. . . .	свѣтлость ☀
20	± 0	2.25	— 0.5	— 8.5	N тихій	N умѣренный	тожъ	тожъ	. . . .	свѣтлость ☽ — ☀
21	— 2	1	— 1	— 9.5	тожъ	N тихій	тихо	тожъ	. . . .	тожъ
22	— 6.25	— 3	— 2.25	— 3	NNO тихій	NO умѣренный	тихо	пасмурно	временемъ снѣгъ	
23	— 1	+ 2.5	± 0	— 6	тожъ	NNO тихій	NNO тихій	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ☀
24	— 3	— 0.25	+ 1.75	— 8	NNO умѣренный	N свѣжій	NW свѣжій	тожъ	. . . .	тожъ
25	— 5	— 3	— 6.25	—14	N тихій	N тихій	N тихій	облачно, прос. солнца	. . . .	сѣв. сія. до зенита столб.
26	— 8	± 0	— 3	—16	тихо	тихо	тихо	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ☀
27	— 7	— 2	— 4.5	—16	NNO умѣренный	NNO умѣренный	NNO умѣренный	облачно, сіян. солнца	. . . .	тожъ

ВЪ ЗАСЕЛЕНІИ ПРИ РѢЧКѢ НУЛАТО.

МАРТЪ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и равные случаи.
28	— 8	— 1.5	— 3.5	—16.75	SW тихій	SW тихій	NW умѣренный	ясно	временемъ снѣгъ	свѣтлость ☽ — ✳
29	—10	— 3.75	— 6 5	—17.5	тихо	NNO умѣренный	NNO умѣренный	тожъ	тожъ	тожъ
30	—10.5	— 4	— 6	—11.5	N умѣренный	N умѣренный	тожъ	мало облачно	тожъ	тожъ
31	— 9	— 5.5	— 4.5	— 7.5	NNO умѣренный	NNO умѣренный	тихо	сіян. солнца и облачно	тожъ	тожъ
	— 5.06	— 0.50	— 1.76	— 7.03						

Среднее — 3.59

АПРѢЛЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и равные случаи.
1	— 3.25	± 0	+ 1	— 3.25	NO тихій	NO умѣренный	NNO тихій	пасмурно	временемъ снѣгъ	свѣтлость ☽ — ✳
2	+ 1	+ 4.5	4.5	— 1	NNO умѣренный	N умѣренный	тожъ	мало облачно	. . . .	тожъ
3	3	6.5	4.5	— 1	NNO тихій	NNO тихій	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
4	3	5	3	— 2	NNO умѣренный	NNO умѣренный	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
5	1	1	0.5	— 3.5	тожъ	NNO свѣжій	NO тихій	тожъ		
6	— 1.5	— 1.5	— 0.5	— 4	NO умѣренный	NO свѣжій	тихо	пасмурно	временемъ снѣгъ	
7	— 2	— 1	— 2	— 3.5	NO тихій	NNO умѣренный	N умѣренный	тожъ	тожъ	
8	— 6	— 1.75	— 1.5	— 5	N умѣренный	N умѣренный	тожъ	облачно, прос. солнца		
9	— 2.5	± 0	+ 1	— 4	N тихій	N свѣжій	N тихій	мало облачно		
10	+ 2	+ 3	4	— 4	тихо	NNO тихій	тихо	облачно, прос. солнца	. . . .	свѣтлость ✳
11	1.5	2	1.75	± 0	тихо	NO умѣренный	тихо	пасмурно	мокрый снѣгъ	
12	4.5	6 5	5	+ 3	NO тихій	NNW тихій	NNO тихій	пасмурно и пр. солнца	временемъ мокрый	снѣгъ
13	2.5	5	4	2.5	N тихій	N тихій	тихо	пасмурно	мокр. снѣгъ и вр дождь	
14	3	4	4.5	— 1.5	тожъ	N умѣренный	N тихій	облачно		
15	2	1	— 1	— 4	N умѣренный	N свѣжій	N свѣжій	мало облачно		
16	1.25	+ 0	— 1.5	— 4	тожъ	тожъ	N тихій	облачно, прос. солнцо		
17	2.25	— 0.25	— 1.75	— 5.5	NNW тихій	тожъ	тожъ	[illegible]	. . . .	свѣтлость ✳
18	2	+ 0.25	+ 1	— 6.25	тихо	N умѣренный	NW тихій	тожъ	. . . .	тожъ
19	2.5	5	4	— 4.5	SW мало вѣтріе	SW маловѣтріе	тихо	тожъ	. . . .	тожъ
20	5	7.5	5	+ 0.5	NW мало вѣтріе	NW маловѣтріе	NO маловѣтріе	тожъ	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
21	6.5	8.25	6.5	± 0	N тихій	N умѣренный	N тихій	мало облачно	. . . .	тожъ
22	7	8.5	6	± 0	тожъ	N тихій	NNW тихій	тожъ	. . . .	тожъ
23	5	5.5	5	— 0.5	N умѣренный	N умѣренный	тожъ	ясно	. . . .	тожъ
24	5	6	5	— 2.25	тожъ	тожъ	N свѣжій	тожъ	. . . .	тожъ
25	— 0.5	— 0.5	— 1.25	— 6.5	N крѣпкій	N крѣпкій	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
26	— 4.5	— 2.25	— 1	+ 0.5	NNO свѣжій	NNO умѣренный	NW маловѣтріе	пасмурно	морокъ	снѣгъ
27	+ 3	+ 5	+ 5	0.5	N тихій	N тихій	тожъ	пасмурно и пр. солнца		
28	5	7	6.75	1	NO мало вѣтріе	NO маловѣтріе	тихо	мало облачно		
29	7	9	9	1.5	тихо	тожъ	NW маловѣтріе	тожъ		
30	10	11	9	2	SW тихій	SW тихій	SW тихій	тожъ		
	1.82	3.47	2.86	— 1.83						

Среднее 1.59

ВЪ ЗАСЕЛЕНІИ ПРИ РѢЧКѢ НУЛАТО.

МАЙ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
1	10	12	7	3	тихо	SSO тихій	тихо	облачно, прос. солнца		
2	5	8	7.75	0.75	S тихій	S тихій	S тихій	тожъ	по утро дождь	
3	5	8	6.75	—1.5	тожъ	тожъ	тихо	тожъ	тожъ	
4	8	5	4.5	—1.5	тожъ	SSW умѣренный	тожъ	пасмурно и сія.,солнца	до полд. мел. сн. и дождь	
6	3	6.5	6	—1	тихо	S тихій	тожъ	пасмурно и пр. солнца,	тожъ	
6	3	8	6.75	+1.75	тожъ	NO тихій	NNO тихій	тожъ	пер бол.,дож.при шквал	
7	4	6	5	2	тожъ	SO тихій	S тихій	пасмурно	дождь	
8	5	6.5	10	3	тожъ	NO тихій	NO тихій	пасмурно и пр. солнца	. . . .	дождь
9	11	12.5	10	0.5	тожъ	W тихій	тихо	мало облачно		
10	8.5	12	8.75	1.75	тожъ	W умѣренный	тожъ	тожъ		
11	4	8.25	7.76	3.5	тожъ	SSO свѣжій	SSO тихій	облачно, прос. солнца	. . . .	дождь
12	3	5.75	5	3	SSO умѣренный	SO свѣжій	тожъ	пасмурно	дождь	
13	5	6.75	8.75	1.5	тихо	SW умѣренный	WSW тихій	облачно, прос. солнца		
14	9	10	9	3	тожъ	S тихій	SW тихій	тожъ		
15	13	11	9	4	тожъ	SW умѣренный	SW умѣренный	тожъ		
16	14	13.5	12.5	2	тожъ	SW тихій	SW тихій	тожъ		
17	3.5	5.25	6.5	4	S тихій	S умѣренный	тихо	пасмурно	дождь	
18	7.75	5.5	8.5	6	тихо	NNO умѣренный	тожъ	пасмурно и пр. солнца	врем. бусъ и дождь	
19	15	13.5	12	9	тожъ	NNW тихій	тожъ	облачно, сіян. солнца	. . . .	въ ночь первая роса
20	15	16.5	12.5	9	тожъ	NO маловѣтріе	тожъ	мало облачно		
21	14.5	14.75	13.5	8	NNO тихій	N тихій	N тихій	тожъ		
22	15	13.5	12.25	5	NNO умѣренный	NNO умѣренный	NNO тихій	облачно		
23	15	16.5	13.5	7	тихо	S тихій	W тихій	мало облачно		
24	11.5	12.5	12	4.5	NNO тихій	NNO тихій	NNO тихій	тожъ		
25	14.5	15	16.75	8	N тихій	N тихій	N тихій	ясно		
26	14	19.5	17	9 5	тихо	S тихій	тожъ	облачно, прос. солнца		
27	12.5	12	15.5	8.75	NNO умѣренный	NO умѣренный	NNO тихій	тожъ	по полуд. 4 часа, громъ	и дождь не на долго
28	12.5	15.5	15.5	9.5	NO умѣренный	NO тихій	NW маловѣтріе	тожъ		
29	13.75	17.75	19	9.5	SW умѣренный	W умѣренный	тожъ	мало облачно		
30	14	17	15	7.5	N умѣренный	N умѣренный	N тихій	облачно		
31	13	12.5	12	7	N тихій	тожъ	тожъ	тожъ		
	9.58	11.22	10.48	4.10						

Среднее 8.84

ІЮНЬ.

1	14	18	13	3.5	тихо	NNO умѣр.съ порывами	NNO умѣр.съ порывами	прос солнца и облачно		
2	7.5	11.5	16	11	NNO умѣренный	NO умѣр. съ порывами	NO умѣр. съ порывами	тожъ	послѣ полдень дождь	
3	13.5	17.5	18.75	10.5	NO умѣренный	NNO умѣренный	тихо	тожъ		

ВЪ ЗАСЕЛЕНІИ ПРИ РѢЧКѢ НУЛАТО.

ІЮНЪ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь	Состояніе неба ночью и разные случаи.
4	17	22.75	23.25	11	NNO умѣренный	NNO тихій	тихо	мало облачно		
5	17	24	20	9	тожъ	тихо	NNO свѣжій	тожъ		
6	12.25	15	14.5	11	NNO свѣжій	NNO умѣренный	тихо	тожъ	по утр. со шквал. дождь	
7	13	23.5	20	11.5	тихо	NO умѣренный	NO свѣжій	тожъ		
8	14	16.5	14.5	11	NO свѣжій	ONO свѣжій	тихо	облачно, прос. солнца		
	12.25	17.28	17.5	9.81						

Среднее 14.21

Далѣе за отсутствіемъ не дѣлано.

ВЪ ИКОГМЮТСКОЙ АРТЕЛИ.

Широта 61° 47′ 14″ сѣверная, долгота 161° 13′ 56″ западная отъ Гринвича.

СЕНТЯБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень	Вѣтеръ. Вечеръ	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
1	8.75	13	13.5	5	NNO умѣренный	NNO умѣренный	NNO умѣренный	мало облачно	. . . .	свѣтлость ✳
2	6	10.5	10.25	6.25	тихо	тихо	тихо	облачно		
3	7.75	11	11	5.25	ONO тихій	ONO тихій	ONO тихій	облачно, прос. солнца		
4	8.5	11.5	8	4.5	OSO тихій	OSO тихій	OSO тихій	облачно, вр. пр солнца		
5	8.75	11.5	8.75	2.5	тихо	тихо	тихо	облачно	временемъ дождь	
6	5.5	9	6.5	±0	NNO тихій	тихо	тожъ	тожъ		
7	4	8	6.5	−0.5	NNO свѣжій	NNO свѣжій	ONO умѣренный	мало облачно	. . . .	врем. свѣтлость ✳
8	4.25	7.5	7.5	+2.75	NW умѣренный	NW умѣренный	NW тихій	тожъ		
9	3.5	6.5	5	0.5	NW тихій	тожъ	W тихій	облачно, вр пр. солнца	временемъ дождь	снѣгъ и крупа
10	4	6.5	6.5	−1	тожъ	NW тихій	тихо	тожъ	тожъ	сѣвер. сіян. отбѣломъ
11	3	4.75	5.5	+2	NO умѣренный	ONO свѣжій	тожъ	облачно, сіян солнца	. . . .	свѣтлость ✳
12	3	5.5	5.5	−2	NW умѣренный	NW умѣренный	тожъ	мало облачно	. . . .	тожъ
13	1.25	5.75	6.5	+3	SW тихій	SW умѣренный	S тихій	облачно, прос. солнца	врем. мелкій дождь	
14	4	6	6	4	SO умѣренный	SO умѣренный	SO свѣжій	пасмурно	дождь	
15	5.5	6.5	6.5	5	S свѣжій	S крѣпкій	SSO свѣжій	облачно	[illegible]	
16	5.75	7.25	6.75	5.25	SO свѣжій	SO свѣжій	OSO свѣжій	пасмурно	тожъ	
17	4.5	7	7.5	4.5	OSO тихій	O тихій	тихо	облачно		
18	3.5	7.5	8.5	0.5	ONO тихій	NNO тихій	W тихій	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
19	2	6.25	7	3	NNO тихій	SO маловѣтріе	тихо	облачно, прос. солнца		
20	4 75	5	5.5	3	SO тихій	тожъ	NO маловѣтріе	облачно	по утру туманъ	
21	4	5	6	3	SSO тихій	SSO тихій	тихо	тожъ		
22	3.75	5	4.5	−0.5	SSO умѣренный	SSO умѣренный	тожъ	облачно, прос. солнца	. . . .	кругъ около луны
23	2	4.5	4.5	±0	NNO умѣренный	NNO свѣжій	NNO крѣпкій	мало облачно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
24	1.25	3	3.75	−0.25	NNO крѣпкій	тожъ	N умѣренный	ясно	. . . .	тожъ
25	0.25	3	2.5	−3.5	N свѣжій	N свѣжій	тожъ	мало облачно	. . . .	тожъ
26	−2	3	1 5	−3.5	W тихій	W тихій	тихо	облачно, вр. пр. солнца	временемъ снѣгъ	тожъ
27	−5	3	2.75	−0.75	тихо	S тихій	S тихій	облачно, прос. солнца	. . . .	снѣгъ
28	−0.25	2.5	1.75	+1	OSO свѣжій	O свѣжій	O свѣжій	облачно	временемъ снѣгъ	
29	±0	2.5	2.5	1.5	O умѣренный	O умѣренный	O умѣренный	пасмурно	врем. бусъ и дождь	
30	±0	2.75	2 5	1.5	тихо	SO тихій	тихо	облачно	врем. дождь и снѣгъ	
	3.41	6.36	6.33	1.73						

Среднее 4.46

ОКТЯБРЬ.

1	1.5	3	2.25	0.25	SO тихій	SO тихій	тихо	пасмурно	врем. бусъ и снѣгъ	вр. свѣтлость ☽ — ✳
2	−0.25	[illegible]	1.25	−1.25	ONO тихій	ONO умѣренный	ONO умѣренный	облачно, вр. пр. солнца	. . . .	тожъ
3	+1	3.25	2.5	+0.75	NO умѣренный	NO умѣренный	NNO тихій	облачно, прос. солнца	. . . .	
	1	4.5	3	2	тихо	тихо	тихо	мало облачно		

ВЪ ИКОГМЮТСКОЙ АРТЕЛИ.

ОКТЯБРЬ.

Числа стар ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
5	1.75	3	2	2	O свѣжій	O свѣжій	O свѣжій	пасмурно	дождь	
6	3	7	7	4.5	тихо	тихо	ONO свѣжій	тожъ	. . . .	дождь
7	6.5	9	8.25	3.75	SO свѣжій	SO свѣжій	SO крѣпкій	облачно, прос. солнцо	. . . .	временемъ дождь
8	2.5	7	4.5	0.25	S умѣренный	S свѣжій	[illegible] тихій	тожъ	. . . .	врем свѣтлость ✳
9	2	3	3	3	тихо	S умѣренный	S умѣренный	пасмурно	дождь	
10	3.75	4.75	4.5	3	SW умѣренный	SW умѣренный	SW умѣренный	тожъ	тожъ	
11	1.75	4.75	3.75	2.75	ONO тихій	O умѣренный	O умѣренный	облачно	. . . .	вр. свѣтл. ✳ вр. дождь
12	2	4.75	4	3.75	NO свѣжій	NO крѣпкій	NO крѣпкій	тожъ	. . . .	сѣвер. сія. отъ N къ O:
13	1	4.5	3	1	NNO свѣжій	NNO умѣренный	ONO умѣренный	тожъ	дождь	сполохъ
14	1.5	1	0 5	1	NO умѣренный	NO свѣжій	ONO тихій	пасмурно	до полденъ туманъ	
15	1.25	3.75	3	1	тихо	тихо	тихо	тожъ	дождь	
16	±0	2	3	1.5	тожъ	тожъ	тожъ	тожъ	туманъ и дождь	
17	+1.5	3.75	3	1	тожъ	тожъ	тожъ	облачно	временемъ дождь	свѣтлость ☽ — ✳
18	0.5	2	2	2	O умѣренный	OSO умѣренный	OSO умѣренный	тожъ		
19	2	4.5	5	2	O свѣжій	ONO умѣренный	ONO тихій	тожъ	. . . .	кругъ около луны
20	3	5.25	4.25	3	NNO умѣренный	NNO умѣренный	тожъ	тожъ	. . . .	дождь
21	3	5 5	4.5	−1.5	тожъ	тожъ	N тихій	облачно, прос. солнца	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
22	−0.5	2	0.5	−0.5	тихо	тихо	тихо	тожъ	. . . .	кругъ около луны
23	−0.25	1.5	0.75	+0.25	тожъ	тожъ	тожъ	тожъ	. . . .	туманъ и мелкій снѣгъ
24	±0	±0	−1	−2.5	N тихій	N тихій	тожъ	пасмурно	морокъ	
25	−3.25	−2	−1.25	±0	NO умѣренный	NO умѣренный	ONO умѣренный	облачно		
26	+1.5	+4	+3 5	+2.75	O свѣжій	OSO крѣпкій	OSO свѣжій	облачно, вр пр. солнца	по утру дождь	
27	0.75	4	3	0.75	тихо	SO умѣренный	S тихій	пр. солнца и облачно	съ полд. бусъ и дождь	
28	1.25	3	3	1	SO умѣренный	SO свѣжій	SSO тихій	тожъ	. . . .	вр. свѣтлость ☽ — ✳
29	2	4	3.25	2.5	ONO умѣренный	ONO умѣренный	ONO крѣпкій	тожъ	. . . .	тожъ
30	1	3.75	3	−1	тихо	SSO умѣренный	SSO тихій	[illegible]	. . . .	тожъ
31	0.25	3	2	±0	OSO умѣренный	OSO свѣжій	O свѣжій	облачно, сіян. солнца	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
	1.39	3.60	2.92	1.26						

Среднее 2.29

НОЯБРЬ.

Числа стар ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
1	− 1.5	− 1	− 1.5	− 4	ONO свѣжій	NO свѣжій	ONO умѣренный	облачно	. . . .	вр. свѣтлость ☽ — ✳
2	− 3.75	− 3.75	− 4	− 6	NO умѣренный	NO умѣренный	NO свѣжій	тожъ	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
3	− 7.5	− 7	− 8.5	−10.5	NNO тихій	NNO тихій	NO умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ
4	−11.75	−10.25	−11.75	−14	NO умѣренный	NO умѣренный	NNO умѣренный	ясно	. . . .	тожъ
5	−12	−11	−10	− 9.5	NNO тихій	NNO умѣренный	ONO тихій	облачно, вр. пр. солнца	. . . .	снѣгъ
6	−12	−10.[illegible]	−13	−11.25	тихо	тихо	тихо	тожъ	морокъ	врем. свѣтлость ✳
7	−11	− 8.25	− 8	−14	тожъ	тожъ	тожъ	облачно	тожъ	
8	−13	− 7.5	− 8.5	− 7	тожъ	тожъ	W тихій	пасмурно	тожъ	
9	− 3.75	± 0	+ 0.75	+ 0.75	SSO умѣренный	SSO умѣренный	SSW свѣжій	[illegible]	снѣгъ	
10	− 8	− 9.75	−10	−18	NW тихій	W тихій	W тихій	мало облачно	по горизонту мгла	

ВЪ ИКОГМЮТСКОЙ АРТЕЛИ.

НОЯБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полдень.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
11	—22	—19	—15.5	—21	тихо	тихо	тихо	облачно, вр. пр. солнца	. . . .	свѣтлость ✳
12	—15.5	—15	—10.5	— 8	ONO свѣжій	ONO свѣжій	ONO умѣренный	пасмурно	пурга	
13	± 0	+ 2	+ 1.5	+ 1	S умѣренный	S свѣжій	S умѣренный	облачно	. . . .	бусъ
14	± 0	— 0.75	— 2.5	—6.5	тихо	тихо	NW тихій	пасмурно	туманъ временемъ бусъ	
15	—11.5	—10.5	—11.25	—13	NW тихій	NW умѣренный	тожъ	тожъ	до полденъ снѣгъ	
16	—15.5	—12	—17	—19.5	тихо	тихо	тихо	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
17	—17.5	—14	—17.75	—20.75	NW тихій	NW тихій	тожъ	мало облачно	. . . .	тожъ
18	—22	—17.5	—18.75	—21	тожъ	N тихій	тожъ	пасмурно	временемъ морокъ	
19	—28.25	—25.75	—28.5	—32	тихо	тихо	тожъ	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
20	—32	—27.25	—26.25	—23	тожъ	SW тихій	WSW тихій	мало облачно		
21	—20	—16	—15	—12	NO умѣренный	ONO свѣжій	ONO свѣжій	пасмурно	снѣгъ мятель	
22	—11	— 9.75	—10	—10	O тихій	O умѣренный	тожъ	облачно	временемъ снѣгъ	
	—12.68	—10.70	—10.50	—12.69						

Среднее —11.64

Далѣе за отсутствіемъ не производились.

ВЪ РЕДУТѢ КОЛМАКОВА.

Широта 61° 34′ 02″ сѣверная, долгота 158° 37′ 11″ западная отъ Гринвича.

ДЕКАБРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Вѣтеръ. Полденъ.	Вѣтеръ. Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью в разные случаи.
1										
2										
3	—25.5	—25	—26.25	—27.75	NNO тихій	NNO тихій	NNO тихій	ясно	. . . .	свѣтлость ✳
4	—28.25	—27.75	—24	—24.75	тихо	тихо	тихо	тожъ	. . . .	тожъ
5	—23.75	—22.75	—23 5	—27.5	NNO тихій	NNO тихій	NNO тихій	ясно, уши около солнца	. . . .	[redacted]
6	—28.5	—27	—28.25	—29.5	тожъ	тожъ	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
7	—29.75	—29	—29.75	—30	тихо	тихо	тихо	тожъ	. . . .	тожъ
8	—31.25	—30	—30.25	—31	тожъ	тожъ	тожъ	тожъ	. . . .	тожъ
9	—31.5	—30	—30	—32	NO тихій	NO тихій	NO тихій	тожъ	. . . .	тожъ
10	—32	—29	—31	—32.5	тожъ	тожъ	тихо	тожъ	. . . .	тожъ
11	—32.5	—31.5	—32	—33	S тихій	тихо	SW тихій	мало облачно	. . . .	тожъ
12	—34	—32.75	—32.75	—33	N тихій	тожъ	тихо	ясно	морокъ отъ мороза	тожъ
13	—32	—30	—27	—25.75	NO тихій	NO тихій	NO тихій	мало облачно	тожъ	тожъ
14	—23.75	—23	—19	—16.5	NO умѣренный	NO умѣренный	ONO свѣжій	облачно, вр. пр. солнца	. . . .	съ вечера снѣгъ
15	—16.25	—17	—17	—16	N свѣжій	N свѣжій	N умѣренный	пасмурно	снѣгъ	
16	—14.25	—14	—16	—19	тихо	SW тихій	SW тихій	[redacted]	тожъ	
17	—29	—28	—28	—28.25	N тихій	N тихій	тихо	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
18	—27	—21	—20.25	—20	тихо	тихо	NO умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ
19	—24	—21	—22.5	—24.5	NO тихій	NO тихій	тихо	облачно	. . . .	тожъ
20	—22.5	—19 75	—20.5	—22 5	N умѣренный	N умѣренный	N тихій	ясно, три побочныя	солнца	тожъ
21	—23.5	—20.5	—21.75	—24	NO тихій	NO тихій	тихо	тожъ	. . . .	[redacted]
22	—19	—15.5	—16.75	—18.75	тихо	тихо	тожъ	мало облачно	. . . .	тожъ
23	—17	—15 5	—15	—14	NO умѣренный	NO умѣренный	NO свѣжій	тожъ	по горизонту мгла	
24	—12.25	—10.5	—10.75	—11 25	NO свѣжій	NNO умѣренный	NNO свѣжій	облачно, вр. пр. солнца		
25	— 7.75	— 7	— 6	— 5.5	O тихій	O тихій	тихо	облачно	снѣгъ	
26	± 0	+ 1.75	+ 0.25	± 0	SO тихій	SO умѣренный	SO умѣренный	облачно, вр. пр. солнца		
27	— 0.25	— 1	— 2.25	— 5.5	SSW тихій	SSW умѣренный	SSW свѣжій	пасмурно	временемъ снѣгъ	
28	— 4	— 1.75	± 0	+ 1.5	S умѣренный	SO свѣжій	SSO в. крѣпкій	тожъ	пурга	
29	— 1.5	— 1	— 1.25	— 3	S тихій	SSW умѣренный	S тихій	тожъ	временемъ снѣгъ	
30	— 5	— 4	— 6.25	— 9	SW умѣренный	WSW умѣренный	W умѣренный	облачно	до полденъ снѣгъ	
31	— 7	— 6	— 3.25	— 0.25	SO тихій	SO тихій	S свѣжій	пасмурно	снѣгъ	бусъ
	—20.11	—18.58	—18.65	—19.08						

Среднее — 19.10

ЯНВАРЬ.

1	— 2.5	— 2	± 0	+ 3	S тихій	S тихій	SSO свѣжій	пасмурно	снѣгъ	дождь
2	— 0.5	— 2	— 3.5	— 5	SSW свѣжій	SSW умѣренный	SSW умѣренный	тожъ	. . . .	снѣгъ и дождь
3	+ 1.5	+ 2.25	—10	—15.5	тихо	S свѣжій	SSW крѣпкій	пасмурно	пурга	свѣтлость ✳
4	—17.75	—20	—21.25	—24	SSW свѣжій	SSW свѣжій	SSW умѣренный	мало облачно	. . . .	тожъ

ВЪ РЕДУТѢ КОЛМАКОВА.

ЯНВАРЬ.

Числа стар. ст.	Осемь часовъ.	Двѣнадцать часовъ.	Четыре часа.	Двѣнадцать часовъ.	Вѣтеръ. Утро.	Полдень.	Вечеръ.	Ясно, облачно, пасмурно.	Туманъ, градъ, дождь.	Состояніе неба ночью и разные случаи.
5	—30	—25.5	—26.75	—28	NNO тихій	тихо	тихо	мало облачно	. . . .	свѣтлость ✳
6	—20	—16.5	—16.5	—16 5	ONO тихій	ONO умѣренный	O умѣренный	облачно	. . . .	снѣгъ
7	—15.25	—14	—12	—11	O умѣренный	O умѣренный	O тихій	пасмурно	врем. мелкій снѣгъ	
8	—10	— 8.5	—18	—24	NO тихій	NO тихій	N тихій	облачно	до полденъ снѣгъ	сѣвер. сіяніе отбѣломъ
9	—34	—27.5	—26.5	—30	тихо	тихо	тихо	ясно	. . . .	свѣтлость ☽ — ✳
10	—30	—27.5	—25	—27	N тихій	N тихій	NNO умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ
11	—29 5	—28	—28	—28	NNO умѣренный	NNO умѣренный	тожъ	тожъ	. . . .	[redacted]
12	—27.5	—25	—24 75	—23.75	N умѣренный	N умѣренный	N свѣжій	тожъ	. . . .	тожъ
13	—23.5	—23	—24.75	—26	N свѣжій	N свѣжій	N умѣренный	тожъ	. . . .	тожъ
14	—25.75	—24	—25	—27.5	NNO тихій	N умѣренный	N свѣжій	тожъ	. . . .	тожъ
15	—30	—25.5	—24	—22	N умѣренный	[redacted]	N умѣренный	мало облачно	. . . .	[redacted]
16	—19	—17.5	—17.5	—16.75	NNW свѣжій	[redacted]	NO умѣренный	пасмурно	снѣгъ	пурга
17	—14.25	—10.5	— 9.5	— 7.25	N тихій	N тихій	N тихій	[redacted]	тожъ	
18	—14	—10.5	— 9	— 7	тожъ	NNO тихій	NNO тихій	облачно, вр. пр. солнца		
19	— 6.25	— 6.25	— 7.25	— 9.25	NNO умѣренный	NNO умѣренный	[redacted]	облачно		
20	—11	— 7	— 7	— 7	NO тихій	NO тихій	ONO тихій	пасмурно	снѣгъ	
21	— 7	— 5	— 7	—13	[redacted]	SW умѣренный	тихо	тожъ	временемъ снѣгъ	свѣтлость ☽ — ✳
22	— 7	— 5	— 5	— 3	NO умѣренный	NO умѣренный	NO умѣренный	[redacted]	тожъ	
23	± 0	+ 1.25	+ 1.25	— 0.25	ONO тихій	ONO тихій	тихо	облачно	. . . .	оттепель
24	+ 1	+ 3	+ 3	+ 3	ONO умѣренный	ONO свѣжій	ONO свѣжій	пасмурно	бусъ, мокрый снѣгъ	оттепель
	—15.51	—13.51	—14.33	—15.24						

Среднее —14.65

Термометръ разбитъ туземцами.

КРАТКІЙ СЛОВАРЬ
ДВУХЪ ПЛЕМЕНЪ НАРОДА ТТЫНАЙ.

Русскія.	Собственно Инкиликовъ.	Инкалитовъ-Югъельнутъ.
Волоса	Тлюхъ.	
Носъ	Тынаницыхъ.	
Глаза	Тыннанога.	
Зубы	Тыналёдлё.	
Усы	Тыналётъ.	
Рѣсницы	Тынаёзо.	
Уши	Тынацга.	
Языкъ	Тынатлюля.	
Ноздри	Тынаныкатлёхъ.	
Лобъ	Тынаката.	
Щеки	Тынанатля.	
Ногти	Тынанелёкуна.	
Брови	Тынатлёклькуа.	
Борода	Тынайяда.	
Рука	Тынакопа.	
Пальцы	Тыналлё.	
Большой палецъ руки	Тынакхытль.	
Нога	Тынакха.	
Большой палецъ ноги	Тынапалькхуа.	
Мужской дѣтород. удъ	Тынагожа.	
Женскій дѣтород. удъ	Асцыда.	
Мужчина	Шакшая	Шакшайя.
Женщина	Цольтанъ	Нукольтахль.
Отецъ	Такаля	Воттоо.
Мать	Накаля	Вонь.
Сестра	Стача	Вытьтаза.
Дитя		Шакхайозъ.
Мужъ	Соотъ	Суутъ.
Жена	Моотъ	Воотъ.
Братъ	Сыкытля	Эга.
Сынъ	Хоцнокохотоля	Сійя.
Дѣвка	Тынакахлёнъ.	
Старикъ	Танальта.	

Русскія.	Собственно Никиликовъ.	Инкалитовъ-Югъельнутъ.
Старуха	Иногультенъ.	
Молодой	Кхиля.	
Человѣкъ	Ттынаій	Тынни.
Народъ, люди	Ттынаницы-хотана.	
Солнце	Нооя.	Ноой.
Луна	Тольтоля.	
Большая медвѣдица		Ехцыэ.
Сѣверное сіяніе		Екхой.
Югъ	Ютацы, Тонницыны	Иттоценъ.
Сѣверъ	Юницы, Тоццыцынны	Тыцынцы.
Востокъ	Югуцы	Тооцынъ.
Западъ	Юнлицы.	
Огонь	Ттакуна	Кхупъ.
Вода	Ту	Те.
Хочу пить	Ту кхатъ	Те кхатъ.
Хочу ѣсть	Китли кхатъ.	
Много воды	Ту нцохъ.	
Большой	Миксехъ	Нчохъ.
Малой	Ммакуца	Нытстля.
Очень мало		Нытстлезо.
Нѣтъ, не имѣю	Мы кхаля	Мы кхаля.
Стой	Нтохъ	Нтохъ.
Спать	Ммыляга.	
Плясать	Кацали.	
Дай сюда	Инта	Нта.
Принеси		Вохонго.
Поди прочь	Кхальты кожны.	
Продай	Кентыльхотыны.	
Не знаю	А шу	А шу.
Знаю	Ммынага.	
Куда идешь		Тасъ этель.
Поди сюда	Натуга они	Унтаха.
Снѣгъ	Натага	Натага.
Дождь	Алькхонъ.	
Громъ	Нылътына.	
Вѣтеръ	Хатыцыхъ	Хатыцыхъ.
Эхо	Кнаитоика.	
Желѣзо	Кажжага (отъ слова «Касякъ» — Русской).	Кажжага.
Мѣдь красная	Татлякажа.	
Мѣдь желтая	Льтлюга.	
Ножъ	Чавыкъ	Чавыкъ.
Холодно	Наглюнь	Наглюнъ.
Жарко	Шаппъ.	

Русскія.	Собственно Инкаликов.	Инкалитов-Югъельнут.
Зачѣмъ	Кингунъ.	
Бѣлый	Кольхійту	Угашканъ.
Красный	Мыкытыпакажа	Бытыкыкатъ.
Зеленый	Нцукатлица	Токхой.
Синій	Цыгжа.	
Баканный		Цехъ.
Перчатки	Мантака.	
Торбаса	Кагыльтакъ.	
Штаны	Катшихъ.	
Подошвы торбасовъ	Кха.	
Нарта	Тликъ	Хотль.
Рыбій мѣшокъ	Нокотля.	
Лапки ходовыя	Оххъ	Уй.
Нитки оленьихъ жилъ	Тляхъ.	
Рыболовная сѣть	Тамытль.	
Уда	Тацъоя.	
Рыболовная морда	Таана	Таана.
Береза	Кххейхъ	Ке.
Ель	Цума	Цума.
Ольха	Кхашъ.	
Шиповникъ	Хошшъ	Хошшъ.
Тальникъ	Тагатль.	
Рябина	Таканша.	
Морошка	Кхотль.	
Малина	Нытакай-тыкина.	
Комаръ	Кхлейхъ	Ццыйя.
Муравей	Нольтыхльтль.	
Стрекоза	Тольтамина.	
Кобылка (насѣк.)	Катачулька	Катачулька.
Лягушка	Ноггойя	Ноггойя.
Мохъ	Тлётль.	
Гусь	Тацынна.	
Утка	Нынталя.	
Журавль	Тальтуля.	
Тетерка	Тольтоя.	
Рябчикъ, косачь	Тональтлица.	
Куропатка	Тальмока	Куяльтахль.
Дятелъ	Кикинтляля.	
Долбить	Кикитали.	
Маклякъ, тюлень	Когго.	
Лось	Ттаника	Ттаника.
Волкъ	Пукугуна	Некогонъ.
Оленья шкура	Ганноя.	
Недоросль олений	Таакъ.	

Русскія.	Собственно Инкиликовъ.	Инкалитовъ-Югъельнутъ.
Выпоротокъ оленій	Коккоя.	
Росомаха	Нычшптль	Нылѣчеза.
Медвѣдь рыжій	Тлягужа	Чогозе.
Медвѣдь черный		Ныльи.
Евражка	Хантакажа.	
Выдра	Мыляжопа	Тэгетанъ.
Выхухоль	Мыкыналя.	
Норка	Такуджа.	
Лисица		Чуглькхуя.
Соболь	Коцогея	Кыцоган.
Бобръ	Ноя	Нуя.
Я убилъ бобра		Си нуя астлятъ.
Барабора, зимникъ	Кунно.	
лѣтникъ		Яххъ.
Кружка	Тагатль.	
Островъ	Ну	Ну.
Озеро	Мынкхатъ	Мынкхатъ.
Большое озеро	Мынкхатохъ	Мынкхатохъ.
Рыба	Тлягашшь	Тлёльхупа.
Юкола	Тхяль, нуляга.	
Хайко	Нуляга.	
Чавыча	Кххальхъ.	
Харюсъ	Тхольмяя.	
Сигъ	Цохль	Халявага.
Пельма	Нытляга	Сешъ.
Налимъ		Кызыхъ.
Щука	Кулькхоя.	Согласенъ
Максунъ	Тталляя.	
Одинъ	Кислека.	
Два	Интека.	
Три	Тока.	
Четыре	Тенки.	
Пять	Кичитналя.	
Шесть	Тонанкельке.	
Семь	Тонантека.	
Осемь	Ныигантенке.	
Девять	Инкожналь-толякылькаля.	
Десять	Инкожналя.	
Одиннадцать	Инкожналь-кельке.	
Двѣнадцать	Инкожналь-интека.	
Пятнадцать	Тынакакальи.	
Двадцать	Келькоптуе.	
Сорокъ	Интельчугуе.	

КРАТКІЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

НАРѢЧІЙ НАМОЛЛОВЪ И КАДЬЯКЦЕВЪ СЪ НАРѢЧІЯМИ ТУЗЕМЦЕВЪ, ПРОЖИВАЮЩИХЪ ПО БЕРЕГАМЪ БЕРИНГОВА МОРЯ.

Русскія.	Народа Кангюлитъ: Чнагмютъ.	Народа Кангюлитъ: Квигпаг- и Кусковиг-мютовъ.	Туземцевъ острова Кадьякъ *.	Намолловъ или Сидячихъ Чукчей **.
Богъ, Творецъ міра	Нунальюхта	Нуналишта	Агаюнъ	Аггатъ.
Человѣкъ	Юкъ	Ютъ, тачу	Ссукъ, шукъ	Юкъ.
Народъ, люди	Юггытъ	Югутъ, тачутъ	Ссуутъ, шуутъ	Юкулахту.
Мужчина	. . . . .	Нунальякъ.		
Женщина	. . . . .	Агапакъ.		
Мужъ	Хви, Хьуіі	Хвина	Нугельняхъ	Хуика (у какъ франц. u).
Жена	Нулика	Нулига	Аганакъ	Нулліякъ.
Отецъ	Атти	Атти	Атага, Адага	Атака.
Мать	Аккага	Анпи	Анага	Анакъ.
Сынъ	Ктунха	. . . . .	Авагутага	Ринака.
Дочь	Панния, панакъ	Панача	Паняга	Паппика.
Братъ	Анньга	Ангы, Аннакъ	Оюагагъ	Анехлуктитъ.
Сестра	Атцкага	Аганакъ	. . . . .	Наягакъ.
Дѣвка	Агнахлюкъ, нозачакъ	Агнахлюкъ, нозачакъ	Энахтакъ, агаехакъ	Нубяхчакъ.
Мальчикъ	Таппугакъ	Аганахлювакъ	Теннугакъ	Нукельпеакъ.
Дитя	Игняга	Игнягъ	. . . . .	Микишкакъ.
Дядя	. . . . .	Анахлювакъ	Атаа-тага.	
Тетка	. . . . .	Аппопакъ	Аджага (по отцѣ).	
Дѣдъ	. . . . .	Аппуглюкъ	Абага.	
Бабка	. . . . .	Аппуглю.		
Родной	. . . . .	Тунки.		

* Выбрано изъ словарей приложенныхъ къ путешествіямъ Билингса и Лисянскаго.

** Выбрано изъ словаря Робѣка, приложеннаго къ путешествію Билингса.

Гость		Аляныкъ.		
Внуки		Тунхикъ.		
Старикъ	Учинукъ.	Акулювакъ.		
Старуха		Аганахлювакъ.		
Голова.	Нашкокъ	Ушкукъ	Наскокъ,	Наскокъ.
Лицо	Кхынакъ.		Хинакъ	Иніакъ.
Носъ	Кнакъ.	Кнакъ.	Каакъ, кинага	Хынга.
Ноздри	Пачихукъ		Пачигукъ, падзифакха.	Хынгакъ.
Глазъ	Икъ, множ. Итъ	Икъ, множ. Итъ	Ингелекъ, шнаш-а	Iикъ.
Брови	Каглютъ.	Каблютъ.	Каблютъ	Хаблютъ.
Рѣсницы.	Кмыгъятъ	Камгыятъ	Кмгетъ, кумугаенга	Каигаетъ.
Уши	Чудатъ	Чуютыкъ	Чудикъ, чiодокъ	Чувтухкъ.
Лобъ	Каукъ	Ттатыкъ.	Каукъ, татка.	Кивакъ.
Усы	Кухлит-юнгатъ.	Умгитъ.		
Волосы	Нуятъ.	Нуятъ, мылѣнутъ	Нуэтъ	Нуетъ.
Щеки	Улювакъ.		Утлугикъ	Утлынгыкъ.
Ротъ	Каныкъ	Каныкъ	Хапыкъ, канокъ	Капдакъ.
Горло	Игмаунъ		Игнакъ.	Якъ.
Губы	Кхюкъ		Кхлюкъ	Чундуа.
Зубы	Кхудатъ	Кхудатъ.	Худетъ	Вуттпика.
Языкъ	Уллю	Уллю, алянукъ	Улю, улу	Уллю.
Затылокъ	Тунучу		Тунуцюга.	
Борода.	Унатъ.	Унакъ.	Унгитъ, тамелокъ	Уйнка.
Шея.	Уянутъ	Уянутъ	Уягутъ, уякога	Уякунка.
Плечи	Кугвыкъ		Туйкъ.	Тунхка.
Рука	Таликъ, множ. Талликъ.		Айггедъ, талега	Татлихка.
Пальцы	Шваатъ.	Сьюаатъ.	Сюаатъ, сваанга	Айганка.
Ногти	Чтутъ	Чтутъ.	Стiйдъ, стунга	Ситунка.
Грудь	Катгатъ.	Катгатъ.	Катiенга.	Чаинка.
Брюхо	Акшакъ	Аксякъ	Аксеекъ	Акчахка.
Спина	Пкукъ	Пкукъ.	Пхукъ.	Кулахка.
Поясница	Кугакъ.			

Пупъ	Каляджикъ	Каляджикъ.		
Нога	Итгатъ, множ. Итгагкъ.		Iугъ, iоога	Iухка.
Колѣно	Тцыскуа		Чишкукъ	Чиркука.
Задница	Ттыкъ	Ттыкъ.		
Мужск. дѣтород. удъ	Учукъ	Учукъ.		
Женск. дѣтород. удъ	Учьюкъ.			
Моча	Тыкукъ	Тыкунъ.		
Калъ	Мыку	Мыкутъ.		
Кровь	Аукъ	Аукъ	Аукъ	Аука.
Молоко	Мукъ	Мукутъ	Мукъ	Иттукъ.
Мясо	Кмыкъ		Кмыкъ	Кымыка.
Кожа	Амикъ	Амикъ	Амэкъ	Амикъ.
Тѣло	Кайга	Кайга		Кымыкъ.
Душа	Анхынга			Аніогнокъ.
Свадьба	Нулихнахтукъ	Нулихнахтукъ		Тіутлахкiю.
Вдовецъ	Нулихитукъ	Нулихитукъ.		
Вдова	Уильгакъ	Уильгакъ	Уйлйггакъ	Уцлгачу.
Жизнь	Унуххтукъ.			
Живой	Унугвакъ.			
Смерть	Туку	Туку	Туку.	
Умирать	Тукукутахтукъ	Тукукутахтукъ		Тукко.
Мертвый	Тукумикъ	Тукамикъ.		
Я	Хьуіі, хви	Хьуіі, хви	Хвы	Вы.
Ты	Тльбытъ	Тльбытъ	Лхпыдъ, аспытъ	Авулпукъ.
Онъ, она	Тххлинъ	Тххлинъ. Уна	Уна	Тана.
Они, онѣ	Тляйда	Тляйда. Угутъ	Лсяйда, угутъ	Такихъ.
Мы	Хуанкутâ	Хуанкутâ	Хункуда, фанкуда	Ванкгута.
* Вы	Тльбытжи	Тльбытжи	Лпыджи	Аулпичи.
Мой, моя	Хуанчика, хвока	Хуанчика, хвока.		
Твой, твоя	Льпытпикъ	Льпытпикъ.		
Ихъ	Ильлейтникъ.			
Чей, чья	Кія	Кія.		

Солнце	Акыхта	Аххта	Чійнгугукъ, Мадзакъ	Мачакъ.
Луна	Игалютъ	Игалюкъ, Тангикъ	Игалукъ	Иральлюкъ.
Небо	Кыллякъ	Кіильякъ	Киллакъ	Кэилакъ.
Воздухъ	Тпа	Уючуюгьякъ.		
Земля	Нуна	Нуна	Нуна	Нуна.
Вода	Ттанагъ	Ммыкъ	Тангакъ	Эмакъ.
Огонь	Кныкъ	Кныкъ	Кикъ	Экнакъ.
Звѣзды	Ахіатъ	Миттитъ	Мйттакъ	Ирапикатахъ.
Сѣверное сіяніе	Кугузятъ	Кьюгьятъ.		
Млечный путь	Тангухуатлятъ.			
Оріонъ	Чпахкуахтлитъ.			
Плеяды	Кагуягатъ	Кавьягатъ.		
Большая медвѣдица	Тунтоюкъ	Тунтоюкъ.		
Море	Имакъ	Имахпыкъ	Имакъ	Имакъ.
Волна	Кайлихтукъ	Кайлихтукъ	Кагуяхтукъ	Кэнгухта.
Теченіе	Чагвакъ	Чагвакъ.		
Штиль	Кунықъ	Куныкъ.		
Рѣка	Квикъ, куыкъ	Квикъ, куыкъ	Квііхакъ, куйкъ.	
Берегъ	Чнагъ	Чна, агавныкъ	Кудытъ.	
Устье	Пай	Пай.		
Вершина рѣки	Каныкъ	Канакъ, кіятай.		
Озеро	Нанвакъ	Нанвахатъ	Наинуакъ	Укёгкона.
Островъ	Икыхтакъ	Икыхтыкъ	Кытагокъ	Илиръ.
Мысъ	. . . .	Икокъ.		
Сухое мѣсто	. . . .	Кныгныкъ.		
Болото, мокрая тундра	Магыкъ	Магыкъ.		
Гора	Ингытъ	Ынгытъ	Пнатъ	Ингритъ.
Яма	Лягакъ	Лягакъ	Лягакъ	Лекукъ.
Утесистые горы	. . . .	Чиглятъ.		
Каменистые горы	. . . .	Чигмитъ.		
Утесъ	Пнатъ	Кьюгытъ, ыпнатъ.		
Камень	Чимакъ	Чимакъ	Емакъ	Уйгамъ.

Мель		Итхальнукъ.		
Песокъ	Туабакъ	Тхальянокъ, кагуякъ	Кагуя	Кауякъ.
Глина	Кыйгукъ	Магаякъ	Кыйгу	Ухакъ.
Ледъ	Чику	Чикутъ.		
Облако		Талигукъ	Амеглукъ	Кейлакъ.
Туманъ	Тайтукъ	Амаглю	Тейдукъ	Тетукъ.
Вѣтеръ	Анукликъ	Аннука	Аклакъ	Анюка.
Дождь	Исвихтукъ	Цляляхтукъ, челялюкъ.	Кiйдокъ	Имагнахта.
Снѣгъ	Анню	Каныхтукъ, канихчакъ.	Аннеу, анню	Анигту.
Градъ		Кахутатъ	Аннигноагнакъ	Чикутаурахта.
Громъ	Калихтукъ	Каххлюкъ, каликъ	Калюхтукъ	Катлухта.
Молнiя	Кынгукъ	Кныхпалягукъ, кынвакъ		Катлухта.
Буря	Анугавакъ	Анугавакъ	Аклак-пичгейгдукъ.	
Дерево	Аккутъ	Кабугакъ	Купогакъ	Унэхчекъ.
Трава	Угглытъ	Чангытъ	Абуеттъ, буитъ	Эвукъ.
Мохъ	Уггутъ	Кумагытытъ	Оотъ.	
Мѣдь	Каллыкъ, кануякъ	Кануякъ	Кануя	Канюякъ.
Желѣзо	Чавыкъ	Чавыкъ	Чявыкъ	Чавыкакъ.
Соль	Тагзукъ	Тагзукъ		Тiагю.
Янтарь	Аумакъ	Аумакъ.		
Цимолитъ		Угалькакъ.		
Болюсъ		Кивагокъ.		
Синяя глина (фосфоро-кислое желѣзо).		Виток-лгнухкатъ.		
Сѣверъ, полночь	Ныгтылья-тунгы	Игыкъ	Вазйакъ	Ниггакъ.
Югъ, полдень	Кыягумъ-тунгы	Уакакъ		Кукагга.
Западъ, закатъ	Мачамъ-агуллыхтля	Игык-уакликъ	Тхланекъ	Ачивакатахту.
Востокъ	Мачамъ-ыггыльятля	Уналякъ	Унгалакъ	Мачаивахту.
Годъ	Альхагны	Кэкъ, уксюхтуманъ	Чiулекъ	Анпагни.
Новолунiе	Наукъ.			
День	Ыхнькъ	Танкайёкъ, игныкъ	Гыинакъ, аганокъ	Аггыяакъ.
Ночь	Унукъ	Унухтукъ	Унукъ, унюкъ	Унюмкукони.

Утро	Унуакъ	Унуакъ	Уннакъ, уноакъ	Каклуа.
Вечеръ	Ататаку	Ататаку	Акуахтукъ	Интльвакатагъ.
Свѣтъ, заря	Ынгытъ	Гынгнытъ.		
Вчера	Акунвакъ	Акуавакъ, акваукъ	Акхуакъ	Иншлпбакъ.
Сегодня	Ыгныхпакъ	Ыгныхпакъ	Гынгпакъ	Ванни.
Завтра	Унуаку	Унуаку	Унаку	Унніокъ.
Весна	Угныхкакъ		Убнгахтукъ	Анхтога.
Лѣто	Кќѣекъ		Кехтукъ	Кэгмы.
Осень	Уксюѣекъ		Уксёхтукъ	Укюми.
Зима	Уксюкъ	Уксюкъ	Укшогдукъ	Укюми.
Морозъ	Нынгляхтутъ	Нынглихтакъ	Нынгыла	Нинтляхтукъ.
Холодно	Куехтана	Куехтана, пичнахтукъ.	Пацнахтукъ	Нинглихту.
Тепло	Макахтукъ	Макахтукъ	Укнахтукъ	Мачахтукъ.
Жарко	Кихчухту		Макахтукъ.	
Хорошо	Азихтукъ	Азихтукъ, кныгнахтукъ	Ажахтукъ	Мячинка.
Худо	Асптукъ	Аспгокъ, купнахтукъ	Ассійдукъ.	
Умно	Узюпхтукъ		Узуйтукъ	Умюахтукъ.
Глупо	Усьхуптукъ		Нагліумукъ	Унингатахта.
Толстый	Кмыгытукъ	Укугальтукъ	Ахукъ, чаннули	Нукутугъ.
Широкій	Игутукъ	Игутукъ	Кингтутъ, аянахтули	Нукутугъ.
Короткій	Никильнукъ	Никильнукъ.		
Узкій	Игукитукъ	Ньюкальнукъ.		
Долгій		Татхли.		
Свѣжій	Нутакапакъ	Нутакапакъ.		
Кислый	Агинакъ	Агинакъ.		
Сладкій	Ыкникукъ	Ыкникукъ.		
Горькій	Ыкнильнукъ	Ыкнильнукъ.		
Высокій	Канахтукъ	Канахтули	Канахтули	Энихтукъ.
Низкій	Канахкитукъ	Юкнальнагакъ	Кхгдокъ, ачахкильнокъ	Экехптахту.
Много	Ампхлитукъ	Амлпхтукъ.		
Мало	Иккыхтукъ	Икхптукъ	Мйнкокъ	Екитахту.

Скоро	Патагмыкъ	Патагмыкъ.	Чугали	Уненгакъ.
Добрый	Атахуавукъ.			
Злой	Кумыхтахтукъ.			
Старый	Аккалятъ	Аккалятъ	Канихлакъ	Энпыначи.
Молодой	Юнгакъ	Юнгакъ	Сунхакъ, суггангыв	Атчикъ.
Здоровъ	Юхлягукъ	Югухтукъ	Чичидокъ.	
Болѣнъ	Акныхтукъ	Акнахтукъ	Кнальхукъ.	
Черный	Тунгли	Тунульгатъ	Тунгугали	Таняхту.
Бѣлый	Кцуглякъ	Катыгъягвакъ	Катхтукъ	Кихчуктукъ.
Зеленый	Ццунахтукъ.			
Желтый	Какихтцукъ.			
Синій	Тцыхтукъ	...	Кейакъ.	
Красный	Кавыхтцтукъ	Кавыхчитклатъ	Кауйхтукъ	Кавахтукъ.
Дрова	Ккутъ	Ккутъ.		
Кора	Казгутъ	...	...	Амиггакъ.
Ель	Ныквагтугвакъ	Ныквагтугвакъ	Анкагалитъ.	
Береза	Ыгльнутъ	Ильгнутъ	Кадзоулыкъ.	
Ольха	Укуыхатъ	Чуквагватъ	Окфыкъ.	
Тополь	...	Авгнутъ	Чигу.	
Тальникъ	Чагатытъ	Чагатытъ.		
Петрушка, (раст.)	Чпахтатъ	Чпахтатъ.		
Макарша	Иттатъ	Иттатъ.		
Кутагорникъ	Купнатъ.			
Полынь	Чахлютъ	Чахлютъ.		
Ягоды	Пангатъ	Нангатъ	Кiулгетъ, кылхетъ	Акивилхакъ.
Брусника	Китлитъ	Тумаглитъ.		
Шикша	Паунгатъ	Тангахпитъ.		
Морошка	Агабзитъ	Агабзитъ	Агабшитъ.	
Голубика	Чугатъ	Чугатъ.		
Княженика	Пуюхахатъ	Пуюхахатъ	Пуюгонытъ.	
Воронья ягода	Кагулятъ	Кагулятъ.		
Тропа	Тумытъ	Тумытъ.		

Медвѣдь черный	Унувальгьякъ	Унувальглякъ.		
Медвѣдь рыжій	Ттакукакъ	Ттакукакъ	Пагунакъ	Аклякъ.
Волкъ	Кыглюкакъ	Кыглюныкъ	Каганнэ	Кейлунакъ.
Бобръ	Палюхта	Палёхта.		
Выдра	Пехчухчетъ	Пехчухчетъ, чвигниль нутъ.	Аакуя.	
Рысь	Тхтулитъ	Тхтулитъ		
Росомаха	Кавчакъ	Кавчакъ.		
Олень	Тунтукъ	Тунтутъ	Тунду.	
Соболь	Кахчуитчуятъ	Капенчвакъ.		
Заяцъ	Каукихлитъ	Каюкхли		Укаирахъ.
Кроликъ	Макахуатъ	Макахуатъ.		
Собака	Кимухта	Кимухта	Піюхта	Кыкмыкъ.
Мышь	Ахуцлинакъ	Ахуцлинакъ, авильнатъ		Абсилнгара.
Тарбаганъ	Кальганухтули	Кальганухтули.		
Выхухоль	Лигвакъ	Лигвакъ.		
Еврашка	Канакакъ	Канакакъ	Кангакъ.	
Горностай	Нагульхакъ	Нагульхакъ.		
Норка	Амагмютакъ	Амагмютакъ.		
Лисица красная	Каггуятъ	Кавьягакъ	Кавьякъ	Кавылгурахъ.
Лисица сиводушка		Ткнихтукъ.		
Лисица чернобурая		Тунильгытъ.		
Лисица бѣлая (полярн.)		Ульлигитъ.		
Лисица щенокъ		Піягакъ.		
Бобровая струя		Алюкитхакъ.		
Червь	Пагалютъ	Пагалютъ	Каблоотъ	Кымыкымъ.
Муха	Аннайгатъ	Аннайгатъ, чууватъ	Чуакъ	Якатлингича.
Комаръ	Игтугьякъ	Игтугьякъ, микугьякъ		Якатлингича.
Гнѣздо	Уклютъ	Уклютъ	Унгулутъ	Уклюдъ.
Яйцо	Маннитъ	Маннитъ	Маникъ, маннитъ	Манни.
Птица	Тынметъ	Тынмякъ		Гачгамкъ.
Лебедь	Кузьюкъ	Кузьюкъ.		

Гусь	Ныкликъ	Ныклыкъ	Накхлакъ.	
Журавль		Гинатули.		
Ястребъ	Иссигитъ	Иссигитъ, наптакъ.		
Филинъ	Умуныкъ	Умуныкъ, изъяхтули.		
Орелъ бѣлоголовый		Нытыгавякъ	Кумгыкъ	Упухлюкъ.
Утка	Сакульгатъ	Тынмыкъ	Саколйгакъ	Люкали.
Воронъ	Тугукагюитъ	Тулукагюитъ	Кальнгакъ	Митахлукъ.
Соя		Кінкъ, килькагаякъ.		
Куликъ	Тцытахатъ.			
Чайка	Кукисвитъ	Кукишвакъ.		
Куропатка	Аккахсгитъ.			
Гага	Мххгатъ.			
Китъ	Ахвыкъ	Ахвыкъ	Агукъ, агыкъ	Абукъ.
Бѣлуга	Тицтуакъ	Тицтуакъ.		
Тюлень большой	Маклякъ	Маклякъ.		
Тюлень, нерпа	Излюгвакъ	Излюгвакъ	Изыинъ.	
Моржъ	Азьвыкъ	Азьвыкъ.		
Кижучь		Канкійя.		
Хайка, кета	Купхлятъ	Ныкнятъ.		
Кр. рыба, нерка	Ныккытъ	Ныкытъ.		
Горбуша	Тыхтымъ	Ампкту.		
Голецъ	Англюгатъ	Англюгатъ.		
Чавыча	Тахзяквакъ	Тагъяквакъ.		
Налимъ	Маныгнакъ	Маныгнакъ.		
Нельма	Чингатъ	Чингатъ.		
Корюшка	Ихльквагнекъ	Кнукачатъ.		
Сигъ	Тупукъ	Тупукъ.		
Максунъ		Каухтутъ.		
Сырки		Имахпингатъ.		
Щука	Чуквакъ	Чуквакъ.		
Вахня (навага)	Икахлитъ			
Быкъ рыба	Паляку.			

Зубатка	Качиглюкъ			
Икра	Масюкъ	Масюкъ	Чижутъ, акмажутъ.	
Жиръ	Игныкъ	Тгныкъ.		
Олени петли	Тапхатъ.			
Сало	Аныгнакъ	Аныгнакъ.		
Рыбья сѣть	Кугбя	Кузья.		
Морда	. . . . .	Талюякнатъ.		
Рыболов. запоръ	. . . . .	Талюякъ.		
Пузырь	Имагвикъ	Имангвикъ	Кильмакъ.	
Моржевый клыкъ	Тулюкъ	Тулюкъ		
Слоновая кость	. . . . .	Кхяхпингакъ-ынгыкъ.		
Слоновый клыкъ	. . . . .	Кхяхпингакъ чагуныкъ		
Мореходное судно	Тунакъ.			
Байдара	Англякъ	Аньякъ	Каяк-пакъ	Хаякъ.
Байдарка	Каякъ	Пухтакъ, каякъ	Каякъ	Гангякъ.
Плотъ	. . . . .	Аньяхлюкъ.		
Лавтакъ	Амахкакъ	Амахкакъ.		
Весло	Ангаутти	Анвагукъ	Чагіюнъ.	
Лукъ	Кытхуятъ	Узлювытъ	Кытфіакъ, кытхыакъ	
Копье	Паннатъ	Паннатъ	Пана	Панніа.
Стрѣла	Хутъ	Икхутъ, пихчагакъ	Хукъ.	
Топоръ	Калькхабакъ	Калькхабакъ	Авіенъ (неболь. топор.)	Калхапакп.
Ножъ	Чавыкъ	Чавыкъ ульвакъ	Чйнглійкъ	Шебыя.
Нарта	Камлютъ	Икамчакъ.		
Лапки, лыжи	Танглюкъ	Танглюкъ.		
Важымъ	Кажжыякъ.	Кажжыякъ.		
Зимникъ	Акумгавакъ	Акумгавакъ.		
Лѣтникъ	. . . . .	Ыпа.		
Горшокъ	Ганнь	Гантъ.		
Запахъ	Нигнакъ.			
Чашка	Кондакъ	Кондачъ, валюкъ.		
Котелъ	Кулюпцунъ	Кулюпцунъ, гончавакъ	Ажукъ	Кулюмча.

Двери	Аммикъ	Аммикъ	Амйкъ, оммикъ	Амитъ.
Пепелъ	Агакъ	Агакъ.		
Мѣсто для огня, очагъ	Кыгчагъ	Кыгчагъ		
Уголь	Хумавитъ	Хумавитъ		
Сѣни	Ляттухый.			
Дымъ	Пуюкъ	Пуюкъ	Пуюкъ	Пуюкъ.
Парка	Аткукъ	Аткукъ	Аткукъ	Аттику.
Штаны	Кхулликъ	Кхулликъ.		
Торбаса	Камгукъ	Камгукъ, камызякъ		Камгыкъ.
Чулки	Алыхтыкъ	Алыхтыкъ.		
Рукава	Аликъ	Аликъ.		
Воротникъ	Нигилля			
Шапка	Начакъ	Начакъ	Шалёхпакъ	Кели.
Поясъ	Капсунъ	Капсукъ	Китлэгуккъ	Шанопи.
Спальная парка	Кавахсукъ	Кавахсукъ.		
Кишечная камлея	Имагнитакъ	Имагнатыкъ	Канахлюкъ.	
Серьги	Аклатыкъ	Аклатыкъ	Акхлитокъ.	
Нитки изъ жилъ	Ивалютъ	Ульюнъ, ивалютъ.		
Иголка	Минкутъ	Минкукъ, чикукъ	Минкокъ, умнахенъ.	
Пеколка		Кипляюныкъ.		
Бубенъ	Чаукъ	Чаукъ.		
Бисеръ	Пьюкутенъ	Пьюкушенъ, тыхлитъ.		
Цукли раковины		Ныньювагъютъ.		
Другъ	Шняга		Тенига	Эггубаха.
Непріятель	Юкыпгнытага		Танагапытага	Ангуякъ.
Воинъ	Ангуситъ.			
Война	Ангуяхтутъ	Ангуяхтукъ		Чугагъ.
Миръ	Иляххлютъ	Иляххлютъ.		
Храбрый		Тувгакъ	Чакфыакъ.	
Трусъ		Алактакъ	Мамукильнокъ.	
Воръ	Тхныгылякъ	Тыглинакъ,	Тыгылнахтукъ	Тингилингахта.
Красть	Тыглинакъ	Тиглихтокъ	Туглюнагали.	

Да	Кита	Кита		I.
Нѣтъ, не имѣю	Питукъ	Питокъ, чатайтокъ	Пійдукъ	Пійдокъ.
Нѣтъ (нар. отриц).	Канга	Канга.		
Теперь	Нуттанъ	Нуттанъ	Хвенехпакъ	Ванка
Прежде	Чуляхлякъ	Чуляхлякъ	Иціохъ	Чавулюкъ.
Послѣ	Атаку	Атаку	Атаку	Такка.
Близко	Кантукъ.	Кантукъ.	Кандукъ	Хантахту.
Далеко	Яксихтукъ	Якспхтукъ.	Яйхтукъ	Такака.
Здѣсь	Манни	Манни	Эттукъ	Ванни.
Тамъ	Игани	Игани	Аваній	Иманти.
Какъ	Чачтукъ, кай	Чайтукъ, кай	Каю	Наттина.
Гдѣ	Инани	Инани	Найма	На.
Когда	Каку	Каку	Какку.	
Кто	Кина	Кина	Кинна	Кингинъ.
Что	Каю	Каю	Чаай	Чуніа.
Зачѣмъ	Чаптъ	Чимь.		
Куда	Натмынъ	Натмынъ	Натмецъ.	
Пей	Мыка	Мыка	Танга	Эмагли.
Ѣшь	Ныга	Ныга		Нега.
Что такое	Кенэ	Кенэ.		
Еще	Чали	Чали.		
Туда	Явытъ	Явытъ.		
Тутъ	Хвана	Хвана		
Сюда	Укавытъ	Укавытъ.		
Приведи	Тайдзу	Тайдзу	Тайдзгю.	
Принеси	Тескьё	Тескь.	Тайскю.	
Вынеси	Анусю	Анусю.		
Подожди	Атата	Атата.		
Не тронь	Чаганъ нилю	Чагапъ нилю.		
Дай	Чигихна	Чагихна	Таягу	Тунни.
Возьми	Тгухъю	Тху	Тху.	
Мнѣ	Хвинукъ	Хвинукъ.		

Тебѣ	Тлыпытнукъ	Тлыпытнукъ.		
Ему	Умынъ	Умынъ, укумыкъ.		
Этотъ	Унахвина	Унахвина.		
Хочу	Пьюхтуа	Пьюхтуа.		
Не хочу	Пьюкнахтуа	Пьюкнахтуа.		
Отдай	Тунню	Тунню.		
Можно		Пиваксяпакъ.		
Нельзя		Пинахкныгатокъ.		
Брось	Ггызыю	Игазгю.		Гыю.
Садись	Аккуми	Агѓумъ лютенъ	Агоми.	
Дарю	Пикузю	Пикажзьгу.		
Подарокъ	Пикитанга			
Купи	Кибузю	Кибузгыю	Юохо.	
Продай		Кибучахчи	Агачакю.	
Какъ зовутъ	Кай ихлюнъ	Аай ихлюнъ	Наматхунъ.	
Ступай со мной	Иттыхъ лютенъ	Иттыхъ лютенъ.		
Убью	Тукузю	Тукузгыю.		
Дожидать	Атангъя	Утангъя.		
Я буду дожидать	Атангъ кчигамчикъ	Утаганхча камгинъ.		
Никого нѣтъ	Юхтайтукъ	Чатаитукъ.		
Рвать	Альху			Хтагуюкъ
Разорвалъ	Алвхага	Альхага.		
Грести	Ангуага	Ангуага.		
Ничего нѣтъ	Пхых-пакъ	Пхых-пакъ.		
Довольно	Таватенъ	Таватли.		
Стыдно	Казнуюхтуа.			
Ладно, такъ	А! кика!	А! кика!		
Олухъ	Нкинъ	Нкинъ.		
Слышать	Нитукъ	Нитунъ.		
Слышишь-ли	Нитутенка	Нитутенка.		
Разговоръ	Кангуджикъ.			
Сердитъ	Чаухзихтукъ	Ыкныгукъ.		

Хочу ѣсть	Ныхзюхтуа	Ныгъюхтуа.		
Хочу пить.	Мыкзюхтуа	Мыксюхтъ.		
Хочу гулять		Атгахгухтуюгъюнъ.		
Кормить	Ныхкуглягенъ		Ачху	Негели.
Париться		Мыкчахтуа.		
Спать	Кавахгухтуа	Кавахтукъ	Кавахтукъ	Хабвуль.
Нюхать		Нагеечукп	Чингагу.	
Брать	Тхухью.	Тхухью	Тху	Тигуляку.
Плевать	Кчигу	Кчигыо.		
Бить	Акнауху		Илашагу	Хыталгакъ.
Кашлять	Кузьгу	Кузгыо.		
Покажи	Назюакагни.			
Прилѣжный	Мунахли	Чжуитутенъ.		
Лѣнивый	Кшадакъ	Ксяйнига	Ксатахтукъ.	
Работа	Чавыжгинъ	Пыкны	Кубуеллухтукъ	Чанако.
Мýка	Кыжикъ.			
Печаль, горесть	Кныгнаихтуа		Умивешукшукъ	Чумахтахтмъ.
Радость	Кужваю	Англяньюга	Нункпахчукъ	Куянгу.
Я радуюсь	Хьуй Кужваяхтуа.			
Любовь	Кунакага	Камгыкъ, кныкамгикъ	Кунукага	Алетакъ.
Я люблю	Хьуй Кунукага			
Ты любишь	Тльбыть Кныкакъ.			
Онъ, она любитъ	Тхлинъ Кныка.			
Смѣяться	Ингыляхтуа	Нынгыляхтуа	Млаяхтукъ	Ильяхту.
Я смѣюсь	Хьуй Гыляхту.			
Подсмѣиваться	Куюгни.			
Разсказывать	Пьюванъ.			
Говорить	Канахтыкъ	Канахтокъ	Нейхтукъ	Канахтакъ.
Я говорю	Канхтва.			
Ты говоришь	Канхтутенъ.			
Онъ говоритъ	Канхтукъ.			
Ходить	Пыкытынъ			Ауляхлукъ,

Ты пришелъ	Тльбытъ таюденка.			
Онъ пришелъ	Кина тайга, тхлинъ таюкъ.			
Крикъ	Каяганъ	Каяганъ	Ауйгулукъ	Туклуахтукъ.
Кричать	Каяга	Каяга	Агухіукъ.	
Пѣть	Аттуа	Аттуа	Атухтукъ	Атухтукъ.
Пѣніе	Аалунукъ	Аадунукъ.		
Пѣсня	Ивагукъ	Ивагукъ		
Имя	Атха	Атха	Аттха.	
Шумъ	Нагупнакъ	Нагупнакъ	Кеагукъ.	
Плакать	Кайяга	Кайяга	Кейяга.	
Свистать	Кугумья	Кугумья	Гумяхцукъ	Уюнгея.
Лежать	Ипахлюкъ	Инахлюкъ	Инахтукъ	Инахтукъ.
Вставать	Туппи.			
Плясать	Наягакъ	Наягакъ	Талехшикъ	Путура.
Бѣжать	Акуакуа	Акуакуа	Аккеликъ	Ахметъ.
Плясать по мужскому	Пуатлякъ.			
Плясать по женскому	Агуличи.			
Понимаю	Лючингви	Лючингви.		
Не понимаю	Лючингвытуа	Лючингвытуа.		
Лгать	Иклекенъ	Иклекенъ.		
Правда	Начихнакъ.	Начихнакъ.		
Не правда, ложь	Пичукъ гыйтукъ	Ихлекъ	Икленъ.	
Шаманъ	Тунгаликъ	Тунгакъ. тупнакъ	Тонанокъ, кальагалюкъ	
Духъ подвласт. шаману	. . . .	Ихчингакъ.		
Одинъ	Аттаучекъ	Аттаучекъ	Атаудзнкъ	Атажликъ.
Два	Мальгукъ	Мальгукъ	Мллекъ	Малгухъ.
Три	Пингасьякъ	Пинайнукъ	Пингаинъ	Пингаю.
Четыре	Чтаманъ	Чтаманъ	Стаменъ	Истема.
Пять	Талиманъ	Талиманъ	Талгаменъ, талиминъ	Тахлима.
Шесть	Ахупльгинъ	Ахуильгинъ	Агойлюю̆нъ	Атачимагдигинъ,

Семь	Малькуигинъ	Мальхуигинъ	Мальхунгинъ	Мальгукавейлъ.
Осемь	Ильгульгинъ	Ильгульгинъ	Инглулинъ	Пингаю.
Девять	Кульмуянъ	Кульмуянъ	Кульнгуенъ	Стамма.
Десять	Куленъ	Куленъ	Куленъ	Кулле.
Одиннадцать	Атхахтукъ	Атхахтукъ	Атхахтокъ	Атханя
Двѣнадцать	Мальгугныкъ	Мальгугныкъ	Мальгогнукъ.	
Трипадцать	Пингаюнакъ	Пингайнакъ	Пингаюнукъ	
Четырнадцать	Чтаманыкъ	Чтаманыкъ	Стаманукъ.	
Пятнадцать	Акимякъ	Акимякъ	Талиманукъ	
Двадцать	Юинакъ	Юйнакъ	Кульнукъ, свійнукъ	Юйнакъ.
Тридцать	Юипакъ кульмыкъ иллягукъ.	Юипакъ кульмыкъ иллягукъ.	Свинук-кульнук-азлюкъ.	Лисиптага.
Сорокъ	Мальгукъ-юипакъ	Мальгукъ-юйнакъ	Свинук-маллокъ.	
Сто	Талиман-юипакъ	Талиман-юйнакъ	Свинук-талиманъ.	

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ

астрономически опредѣленныхъ пунктовъ *.

Число.	Какихъ мѣстъ.	Широты N	Долготы западныя отъ Гринвича **.	
	ВЪ ЗАЛИВѢ НОРТОНЪ.			
1	Редутъ Св. Михаила	63° 28′ 45″	161° 45′ 20″	*
2	Туземное селеніе Кикхтагукъ . . .	63 29 02	161 11 19	△
3	Устья рѣки Уналаклыкъ	63 53 34	160 30 16	*
	ПО РѢКѢ КВИХ-ПАКЪ.			
4	На правомъ берегу ¹⁶⁄₂₈ іюня 1844.	62 35 33	163 28 00	счислим.
5	Лѣтняго селенія Кыхкатъ	61 37 13	161 28 30	d.
6	Селенія Иког-мютъ	61 47 14	161 13 56	*
7	Селеніе Анилухтак-пакъ	62 13 33	159 49 38	△
8	На правомъ берегу ¹¹⁄₂₃ августа 1843.	63 16 30	159 28 30	△
9	Селеніе Хоголтлинде	64 19 41		
10	Селенія Нулато	64 42 11	157 58 18	*
11	Селенія Уныльгачтхохъ	64 53 23	157 33 04	△
12	Селенія Токхакатъ.	64 53 03	157 20 00	△
13	На лѣвомъ берегу ¹¹⁄₂₃ іюня 1843.	64 47 27	157 02 53	△
14	На лѣвомъ берегу ¹⁵⁄₂₇ іюня 1843.	64 42 44	156 53 00	счислим.
15	На правомъ берегу ¹⁶⁄₂₈ іюня 1843.	64 39 22	156 27 00	△
16	d. ¹⁸⁄₃₀ іюня 1843.	64 42 01	155 49 50	
17	d. ¹⁹⁄₃₁ іюня 1843.	64 45 56	155 26 46	
18	d. ²¹⁄₃ іюня/іюля 1843.	64 53 51	154 43 47	
19	d. ¹⁄₁₃ іюля 1843.	64 56 07	154 18 45	
	ПО РѢКѢ ЮННА-КА.			
20	На лѣвомъ берегу ²⁄₁₄ марта 1843.	65 05 10	157 22 00	счислим.
21	Селенія Кахляхлякакатъ.	65 15 00	157 37 00	d
22	Селенія Цоглятенъ	65 23 33	157 37 00	d
23	На переносѣ къ Котцебу-Зунду . . .	65 35 46	158 35 00	d
24	На правомъ берегу рѣчки Уалликъ, на переносѣ съ Кускоквима на р. Иннока	61 56 47	159 22 30	d
	ПО НИЗОВЬЮ РѢКИ ИННОКА.			
25	Селенія Хунгитетахтенъ.	62 32 12	159 25 00	d
26	На правомъ берегу ²⁰⁄₃ февр./март. 1844.	62 47 00	159 09 42	*

* Подробныя вычисленія представлены въ гидрографическое депо Морскаго Министерства.

** Звѣздочка * означаетъ долготы опредѣленныя по разстояніямъ луны отъ солнца и звѣздъ; знакъ △ долготы опредѣленныя по хронометру.

5

Число.	Какихъ мѣстъ.	Широты N	Долготы западныя отъ Гринвича.
27	Селенія Хулгичагатъ	62° 54′ 10″	159° 10′ 00″ счислим.
28	Селенія Тталиты	63 00 33	158 34 30 d.
	ПО РѢКѢ КУСКОВИЛІУ.		
29	На лѣвомъ берегу 9/21 апрѣля 1844.	61 34 12	158 56 00 d.
30	Редута Колмакова.	61 34 02	158 37 11 *
31	На правомъ берегу 19/31 маія 1844. .	61 32 04	158 25 00 счислим.
32	d. 20/1 маія/іюня 1844 .	61 41 33	157 55 42 △
33	Лѣтниковъ Квихчак-пакъ.	61 51 35	157 47 10 △
34	Селенія Тхлягеналёденъ	61 48 45	157 14 36 △
35	Устья р. Хулитнакъ.	61 41 55	156 49 28 △
36	Близъ устья р. Тхальхукъ	61 47 50	156 33 16 △
37	Близъ устья р. Чагванахтули	61 51 38	155 54 18 △
38	На правомъ берегу 27/8 маія/іюня 1844 . .	62 14 11	155 55 40 △
39	Лѣтниковъ Хунанилинде	62 38 36	155 19 50 *
40	Устья р. Точотно	62 57 31	155 06 18 △

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

народонаселенія сѣверо-западной части Америки, въ мѣстахъ посѣщенныхъ экспедиціею въ 1842—1843 и 1844 годахъ.

Мѣста и селенія.	Число зимниковъ.	Общее народонаселеніе. Христіанъ.	Язычниковъ.	Итогъ	Число взрослыхъ мужчинъ
Въ заливѣ Нортонъ, народа Канг-юлитъ племени Чнаг-мютъ.					
Селенія Уналаклнкъ на устьи	2	5	8	13	6
Близь р. Ныгвыльнукъ	1	1	4	5	3
Селенія Кикхтагукъ	3	25	3	28	8
——— Тачикъ	3	19	»	19	5
——— Атхвикъ	4	47	10	57	16
——— Пихмихталикъ	4	38	7	45	14
——— Паштоликъ	7	66	50	116	32
Итогъ племени Чнагъ-мютъ	»	»	»	283	84
По рѣкѣ квихпакъ, народа Канг-юлитъ племени Квихпаг-мютъ.					
Селенія Кавлюпаг-мютъ	1	»	11	11	3
——— Ныгыклиг-мютъ	1	»	13	13	4
——— Каныг-мютъ	4	»	45	45	11
——— Анкачаг-мютъ	6	2	120	122	32
——— Такчаг-мютъ	3	»	40	40	12
——— Икуаг-мютъ	6	»	130	130	35
——— Нухлюаг-мютъ	4	»	60	60	17
——— Иког-мютъ	5	2	90	92	22
——— Икалигвиг-мютъ	3	»	45	45	14
——— Паймютъ	5	1	122	123	35
Итогъ племени Квихпаг-мютъ	»	»	»	681	175
Народа Канг-юлитъ племени Кускоквиг-мютъ.					
Селенія Кхалькаг-мютъ	5	6	114	120	35
——— Ухаг-мютъ	4	4	57	61	20
——— Тулукагнаг-мютъ	5	12	78	90	25
——— Квыгымпайнаг-мютъ	4	18	71	89	28
Итогъ племени Кускоквиг-мютъ	»	»	»	360	108

Мѣста и селенія.	Число зимниковъ.	Общее народонаселеніе. Христіанъ.	Язычниковъ.	Итогъ.	Число взрослыхъ мужчинъ.
Народа Ттынаи племени Юнъа-хотана.					
Съ рѣчки Ноггойя	»	»	10	10	3
——— Минхотлятно	»	»	46	46	9
Племяни Юннака-хотана.					
Лѣтниковъ при р. Нотаглита	»	»	37	37	8
Селенія Тлялиль-ка-катъ	3	»	27	27	7
——— Ташошгонъ	2	»	30	30	5
——— Токхакатъ	1	»	6	6	3
——— Нокхакатъ	3	»	50	50	11
——— Кахляхлякакатъ	2	»	26	26	7
——— Цопагогляхтенъ	1	»	11	11	4
——— Цогляхтенъ	1	»	7	7	2
——— Хотылькакатъ	4	»	65	65	19
——— Унынльгачтхохъ	2	»	17	17	2
——— Нулато	1	»	13	13	2
Итогъ племени Юннака-хотана	»	»	»	289	70
Племени собственно Инкиликовъ.					
Селеній Кунхоглюкъ	2	11	»	11	5
——— Улукакъ	4	29	6	35	10
——— Ттутаго	2	»	32	32	8
——— Какоггохакатъ	1	»	9	9	3
——— Хутулькакатъ	2	»	16	16	4
——— Кххальтагъ	1	»	9	9	3
——— Хоголтлинде	4	»	60	60	17
Такаяка	7	»	81	81	27
Селеніе Хуликакатъ	1	»	11	11	3
Итогъ племени Инкиликовъ	»	»	»	264	80
Племени Тлегон-хотана					
Туземцевъ верховья Иннока видѣнныхъ въ плаваніи по Квихпаку въ 1843 г.	»	»	44	44	33
Селенія Тталиты	3	»	45	45	14
Итогъ племяни Тлегон-хотана	»	»	»	99	47

Мѣста и селенія.	Число зимниковъ.	Общее народонаселеніе.			Число взрослыхъ мужчинъ.
		Христіанъ.	Язычниковъ.	Итогъ.	
Племени Инкалитовъ-югъельнутъ.					
Селенія Инсельностленде	2	»	33	33	8
——— Хуннгитатехтенъ	3	»	37	37	11
——— Ильтенлейденъ	6	»	100	100	30
——— Тлегожитно	3	»	45	45	14
——— Хулигичагатъ	5	»	70	70	25
——— Квыгымпаинагмютъ	3	11	60	71	25
——— Важичагатъ	5	»	30	80	18
——— Анвигъ	5	»	120	120	37
——— Макки	3	»	44	44	9
——— Анилухтакпакъ	8	»	170	170	48
Итогъ племени Инкалитовъ-югъельнутъ	»	»	»	707	225
Племени Голцанъ.					
Лѣтниковъ Хупанилинде,	»	»	9	9	4
На рѣкѣ Точотно	»	»	9	9	4
Итогъ племени Голцанъ	»	»	»	18	8
Общій итогъ народа Канг-юлитъ				1324	
——— ——— Ттынаи				1433	
Итого вообще				2757*	

* Штурманъ Васильевъ, при описи рѣкъ Нушагана и Кускоквима въ 1829 и 1830 годахъ, означилъ племя Аглег-мютъ въ 60 семействахъ, въ числѣ 500, Кіятайг-мютъ въ числѣ 400, и Кускоквимцевъ въ 7000 душахъ обоего пола. Оба первые племена, обращенныя въ христіанство, и извѣстные въ настоящее время, по метрическимъ спискамъ, составляютъ не болѣе 400 душъ обоего пола; Кускоквимцевъ, проживающихъ отъ селенія Кхалькогмютъ до устья, за исключеніемъ 360 душъ, видѣнныхъ нами на четырехъ первыхъ селеніяхъ, возможно-ли считать въ числѣ 6640? Чего не видалъ, не знаю, но судя по тѣмъ мѣстамъ, которыя мы посѣтили и разсматривая образъ жизни туземцевъ этого края, сомнѣваюсь, чтобъ такое народонаселеніе скучилось на пространствѣ менѣе ста миль; мѣста по низовью Квихпака, болѣе привольныя, остаются незаселенными Гг. первоописатели весьма погрѣшаютъ, увеличивая число туземцевъ, потому что при трудности повѣрки ихъ данныхъ, потомство принуждено вѣрить имъ на слово, и впослѣдствіи причины уменьшенія народонаселенія относить къ повѣтріямъ или измѣненію народнаго быта. Памятники свидѣтельствуютъ, что оспа свирѣпствовавшая по всему западному берегу Сѣверной Америки, вырвала въ многочисленнѣйшихъ селеніяхъ этого края, не болѣе пятой доли жителей; нѣкоторыя селенія были вовсе обойдены повѣтріемъ.

ПТИЦЫ,

собранныя экспедиціею въ 1842, 1843 и 1844 годахъ, по берегамъ рѣкъ Квихпака и Кускоквима.

Русскія собственно родовыя.	Латинскія.	Квихпаг-мютъ.	Собственно Инкиликовъ.
Ястребъ	Falco pulumbarius .	Иссигитъ	»
»	Noctua Tengmalmi (Lin.).	Умупыкъ	»
Воронъ	Corvus corax . . .	Тулукагнагъ. . .	
Соя канадская . .	Garrulus canadensis (Forst.)	Кінкъ	Кицыкака.
Сорокопутъ . . .	Lanius borealis (Vicilliot).	Нылчагаюка . .	»
Зимородокъ. . . .	Alcedo Alcyon . .	»	»
Дятелъ	Picus Tridactylus.	Пухтуюли	Кикинтляля.
	Picus arcticus (Swainson).	d.	d.
	Picus minor. . . .	d.	d.
Водяной воробей	Cinclus americanus (Swains.).	»	Цутанилётъ.
Скорецъ.	Sturnus Sp. . . .	Кухкагалигвакъ.	Цыгольцека.
Дроздъ.	Turdus nævius (Lath.)(Orph meru loid Swains.)	Чокшолнкъ. . .	Тальтлнжа.
	Turdus migratorius	Игват-кыльватъ.	»
	Turdus minor . . .	»	Кужакъ.
Каменка	Saxicula Sp. . .	Чнтагаюли . . .	»
»	Antus aquaticus .	Чтакуа, Чтахва .	»
Синица	Parus atricapillus (L.).	Чикпипикъ . . .	»
Варакушка . . .	Sylvicola coronata (Swains.).	Тчокакъ . . .	Тлячоктлита.
»	Sylvia Wilsonie, Mus cicapa pusilla Vilson (Auduber).	Чунакчвагакъ . .	Кхогонита.
»	Sylvia sp. . . .	»	»
Лапландскій воробей.	Fringilla Lappónica	»	»

Русскія собственно родовыя.	Латинскія.	Квихпаг-мютъ.	Собственно Инкиликовъ.
Чечетка	Fringilla Linaria minor (Kay.).	Агнагвуглум-мык-хва.	Кылятокыля.
»	Emberiza nivalis .	»	»
»	Emberiza hyemalis (Forst).	»	»
	Emberiza chrisofs.	Уквичагакъ. . .	»
	Emberiza hyperborea.	Лягаюли	»
	Emberiza leucophrys (Forst).	Икихчагаюли. .	Кытлинцохтана.
Клестъ.	Loxia leucoptera .	Чанугнали . . .	»
Щуръ	Corythus enucleator.	»	Кхаюта.
Тетерка	Tetrao canadensis (Dar.).	»	Тольтоя.
d.	Titrao umbellus(L.)	»	Тональтлица.
Зуекъ	Charadriuspluvialis	»	»
d.	Charadrius hiationla.	»	»
Бѣлобрюшка . .	Strepsalis interpres.	»	»

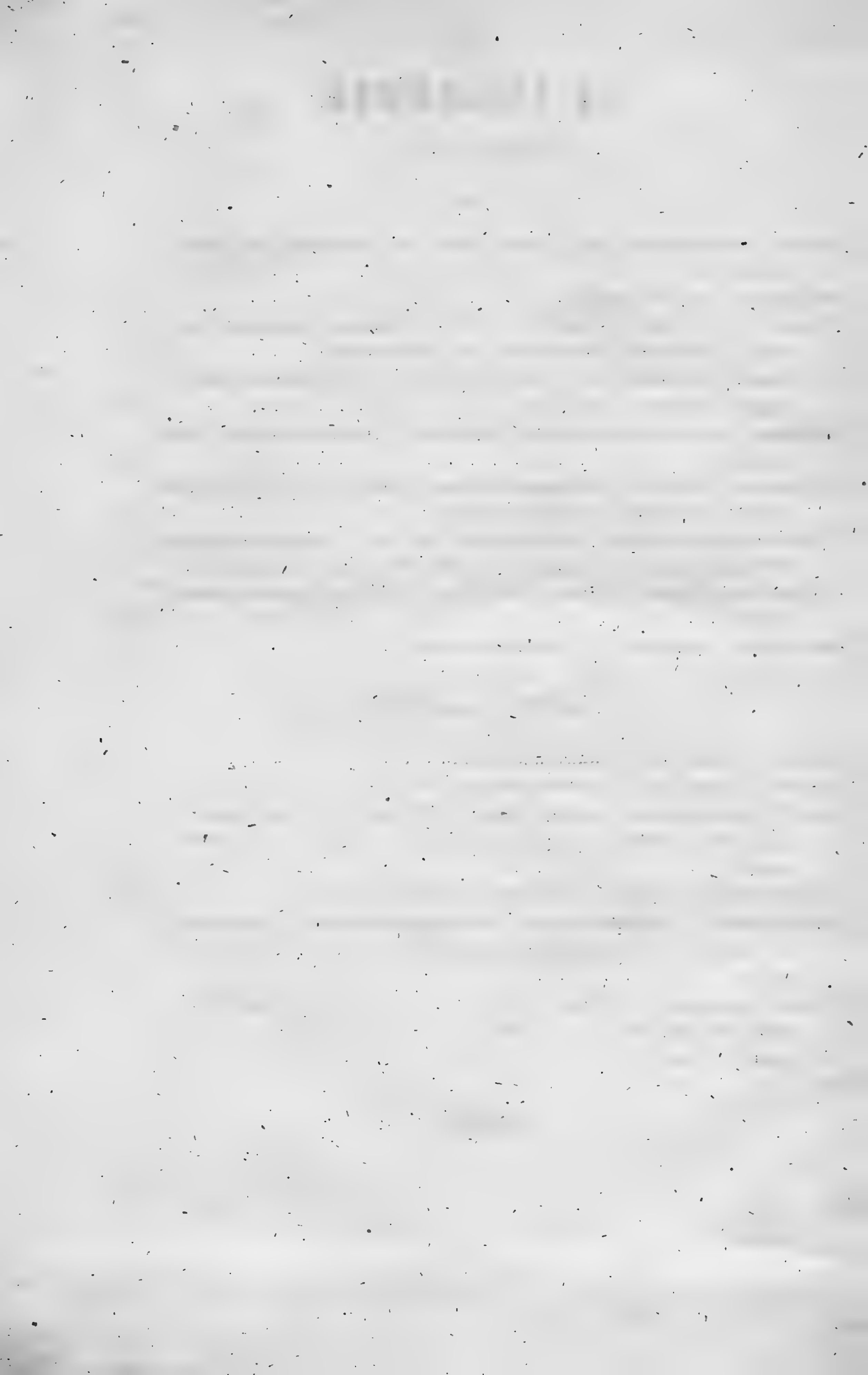
Насѣкомыя и растенія препровожденныя въ Россійско-Императорскую Академію Наукъ, еще не разобраны.

═

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.



Меркаторская
Генеральная Карта,
части
РОССІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ
ВЪ
АМЕРИКѢ.

Составлена Лейтенантомъ Загоскинымъ
Въ экспедиціи 1842, 1843 и 1844 годахъ

Изъясненіе знаковъ

- Мѣста опредѣленныя по обсервованнымъ широтамъ и долготамъ
- ——— по хронометру
- ——— широтамъ
- — Зимній путь экспедиціи
- .. Направленіе переносовъ

Мысъ Ледяной
М. Лисбурнъ
М. Восточный
Зундъ Коцебу
Заливъ Нортонъ
О. С. Лаврентія
О. Стюартъ
О. Нунивокъ
БЕРИНГОВО МОРЕ
Озеро Ильямна
Граница съ владѣніями Велико-Британіи по конвенціи 1825 года